

ОБЩЕСТВО - СРЕДА - РАЗВИТИЕ

www.terrahumana.ru

№ 3(40)'16

Выходит 4 раза в год

Входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов...» ВАК Минобрнауки РФ

ОБЩЕСТВО

История и современность

- Польнов М.Ф.* Отношения с США во внешней политике М.С. Горбачева в годы Перестройки. 1985–1991 гг..... 3
- Брачев В.С.* Советский историк Исаак Соломонович Фендель (1893–1936)..... 9
- Пыхалов И.В.* Был ли Маннергейм «спасителем Ленинграда»? 15
- Харитоновна Е.Г.* Информационные ресурсы общественных организаций: история, состав фондов, направления деятельности архива и библиотеки Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х – 2000-е гг.)..... 21

Стратегия дискурса

- Субетто А.И.* Революции как предмет научной рефлексии..... 27
- Исупов К.Г.* Шестов-критик в диалоге с Вяч. Ивановым 34
- Валицкая А.П.* Актуальность эстетического и проблема сознания 37
- Рочняк Е.В.* Миф и музыка как основополагающие компоненты культуры..... 41

Глобализация: полемика цивилизаций

- Дин И.* К вопросу о политической стабильности в современном мире (на примере Китая)..... 45
- Штригнитц С.* «Зондерструктура». О завершении деятельности ГДР-овского профессора в Берлинском университете имени Гумбольдта..... 50
- Ван Сюй.* Особенности политической культуры Китая 57

Феномены социального развития

- Петров А.В.* О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии 63
- Суворкина Е.Н.* Эрзац-отношения в субкультуре детства в плоскости «ребенок – взрослый» в контексте родственных связей 67
- Сулдиков В.А.* Личность познающего: развитие в интеллектуальной деятельности..... 71

Мир художественной культуры

- Якуничев Н.Г.* Искусство как предпосылка системного дизайна..... 76

Культурное наследие

- Буттлар, А. фон.* Судьба послевоенного архитектурного модернизма в современной Германии. Особенности полемики в Германии? 81

Педагогический опыт

- Рабош В.А., Султанов К.В., Воскресенский А.А.* Концептуальные основания манипулятивных технологий в образовании..... 91

Научный поиск

- Паранина А.Н., Паранин Р.В.* Знак как отображение географического пространства–времени: возможности междисциплинарных исследований 95

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

Палий В.А., Севастьянов Д.В. Эколого-экономический императив как основа устойчивого развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье..... 102

Глобальный экологический кризис: мифы и реальность

Филатов Н.Н., Калинин Н.М., Литвиненко А.В., Лозовик П.А., Теканова Е.В. Состояние и изменения экосистем крупнейших озер-водохранилищ Севера европейской части России 109

Дрегуло А.М., Кулибаба В.В., Гильдева И.М. Иловые площадки как специфические объекты прошлого экологического ущерба (в частном бассейне Финского залива) 115

Природная среда

Румянцев В.А., Митюков А.С., Загребин А.О., Тонкопий В.Д., Крюков Л.Н. Инновационная технология переработки сапропеля, уникальная эффективность и безопасность новой продукции 120

Леонтьев П.А., Греков И.М., Субетто Д.А., Кузнецов Д.Д., Колька В.В., Лудикова А.В., Потахин М.С., Сапелко Т.В., Сырых Л.С., Толстобров Д.С. Стратиграфия озёрных отложений Онежского полуострова, Белое море 125

НОВОСТИ

Поздравление Валерия Николаевича Малинина с премией правительства Санкт-Петербурга имени М.И. Будыко в области географии, наук об атмосфере и гидросфере за 2016 г. за выдающиеся достижения в науке и технике..... 130

Акимов С.С. Академический рисунок в России Нового времени. Научно-практическая конференция. Москва, 23 июня 2016 г..... 131

Рущин Д.А. Круглый стол «Славяно-тюркские связи: история и современность». Санкт-Петербург, 5 августа 2016 г..... 133

Дробышева М.Н. Великий Шекспир на международных музыкальных и театральных фестивалях в Финляндии, Хорватии и России летом 2016 года..... 136

Акимов С.С. Юбилей Нижегородского государственного художественного музея 139

Чукуров А.Ю. Нестираемый след России. Рецензия на книгу А.В. Бадялова «Зарубежное наследие России»..... 141

Мельникова А.А. Конфликты и их разрешение в контексте российской реальности. Рецензия на коллективную монографию «Мир конфликта: субъект и реальность» 143

Contents..... 144

Summary & References..... 146

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей 167

Редакционный совет 171

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)635

М.Ф. Польшов

ОТНОШЕНИЯ С США ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ М.С. ГОРБАЧЕВА В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. 1985–1991 гг.*

Показано, почему в годы Перестройки отношениям с США М.С. Горбачев придавал приоритетное значение. Огромное внимание в отношениях между двумя сверхдержавами советский лидер уделял проблеме ядерного разоружения. В этой области удалось подписать договоры о ликвидации ракет средней и малой дальности и сокращении стратегических ядерных ракет. Советско-американские отношения в годы Перестройки существенно улучшились, что способствовало преодолению Холодной войны. Отмечается, что эти изменения во многом произошли из-за крупных уступок со стороны СССР.

Ключевые слова:

Дж. Буш, Вашингтон, М.С. Горбачев, госсекретарь, министр иностранных дел, Москва, Р. Рейган, СССР, США, торговые отношения, ядерное разоружение.

Польшов М.Ф. Отношения с США во внешней политике М.С. Горбачева в годы Перестройки. 1985–1991 гг. // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 3–8.

© Польшов Матвей Федорович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: mfistoria@mail.ru

В январе 1989 г. новым президентом США стал Дж. Буш, который не торопился установить тесные контакты с советским руководством. В СССР и странах Восточной Европы шли перемены огромной важности. Новому президенту необходимо было определенное время для того, чтобы в этой ситуации выработать адекватную им стратегию и тактику. В советско-американских отношениях возникла «пауза», которая продолжалась около пяти месяцев.

Основы пострейгановской политики в отношении СССР были изложены в документе «Анализ национальной безопасности–3», подписанном Дж. Бушем 22 сентября 1989 г. В нем отмечалось: «Мы вступаем в переходный период, по важности не уступающий послевоенному». США должны пытаться придать «необратимый характер реформам» в Советском Союзе. Особо подчеркивалось, что «перестройка в наших интересах (США – М.П.). Новый подход Горбачева «дает нам в руки рычаги воздействия, которыми восемь лет назад

мы не обладали». Политика США должна быть нацелена на то, чтобы «направить их действия в нужное нам русло» [5, с. 45].

Вот такие выводы сделала новая американская администрация Дж. Буша из «нового политического мышления» Горбачева и его выступления в ООН.

Окружение Дж. Буша исходило из того, что Перестройка ведет к экономическому и военному ослаблению, поэтому добивалось, чтобы советско-американский диалог вышел за пределы «разоруженческой» тематики, и охватил бы значительно более широкий круг вопросов. Предполагалось сделать предметом переговоров не только процессы, происходящие в советском блоке – странах ОВД, но и непосредственно в самом Советском Союзе.

В это же время в Вашингтоне возникла идея «тестирования» Горбачева, то есть проверка, как он на практике претворяет в жизнь «новое политическое мышление», не является ли оно пропагандой для Запада, насколько он искренен в своих дей-

* Окончание. Начало см. в № 2'2016, с. 14–21.

4 | твиях. 12 мая 1989 г. в своем выступлении в Техасском университете Буш сказал: «Новое отношение надо заслужить, одних обещаний здесь недостаточно», «искренность Советов должна быть выражена в конкретных действиях» [7, с. 59, 67].

С самого начала идея «тестирования» перекладывала ответственность за дальнейшее улучшение советско-американских отношений на СССР, а оценочные критерии таких улучшений устанавливались США. Фактически это означало, что Горбачев должен был доказывать, соответствует ли его политика представлениям и интересам США.

Визит нового госсекретаря Дж. Бейкера 10–11 мая 1989 г. в Москву означал завершение этой «паузы». В сущности, с этого визита и началось «тестирование» Москвы. Он передал Горбачеву пожелания Буша «возобновить взаимодействие с Советским Союзом по всему спектру наших отношений» [24, с. 224]. Генсек, в свою очередь, проинформировал о процессах демократизации советского общества, выборах в марте 1989 г. в Верховный Совет СССР. Бейкер одобрительно заявил, что «мы рассматриваем происходящие в Советском Союзе перемены как действительно коренные, революционные изменения. Мы очень хотим, чтобы все задуманное у вас получилось» [24, с. 227].

Такая оценка со стороны госсекретаря США говорила о том, что первое тестирование Горбачев прошел на «отлично». Это означало, что содержание Перестройки в СССР соответствовало американскому пониманию.

Активизировались встречи руководителей внешнеполитических ведомств двух стран. Возник так называемый личный канал «Шеварднадзе–Бейкер». По словам А.Ф. Добрынина, «последний многого добился с помощью этого канала» [14, с. 662].

В сентябре 1989 г. Шеварднадзе посетил Вашингтон. Он объявил о согласии СССР на демонтаж радиолокационной станции в Красноярске, сооружение которой близилось к завершению. Американская сторона рассматривала ее строительство как нарушение условий Договора по ПРО 1972 г. Шеварднадзе отказался увязывать этот вопрос с демонтажем аналогичного класса радаров в Тузле (Гренландия), Фимигдейлсе (Великобритания), в Варде (Норвегия) [42, с. 452].

Ключевое значение как для советско-американских отношений, так и для мирового развития в целом, имела встреча Горбачева и Буша на Мальте 2–3 декабря 1989 г. Ее результаты были столь значительны,

что Горбачев и Буш на совместной пресс-конференции по итогам встречи заявили об окончании Холодной войны.

Действительно, во многом именно она предопределила ход развития мировых событий. На мальтийской встрече лидеры обсуждали перемены в Восточной Европе, германский вопрос, проблемы сокращения стратегических наступательных вооружений, региональные проблемы, двусторонние отношения и др.

Характеризуя положение Горбачева, посол США в СССР Дж. Мэтлок отметил: «Ему необходимо было, чтобы видели: он ведет дела с Бушем на равных, а не как побежденный противник» [41, с. 224]. Центральной темой переговоров стали перемены в Восточной Европе. Для Буша важно было понять, является ли Восточная Европа той красной чертой, через которую советский руководитель переступить не может и будет защищать ее дальше как зону своих особых интересов? Американский президент убедился, что союзники СССР по ОВД не являются такой чертой. Горбачев заверил Буша в том, что «мы за мирные перемены, мы не хотим вмешиваться и не вмешиваемся в идущие процессы» [25, с. 235]. По свидетельству А.С. Чернышева, именно здесь в принципе был решен вопрос об объединении Германии [55, с. 309–310].

Существенный прогресс на этой встрече был достигнут при обсуждении Договора о СНВ и Договора о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ).

Значительное внимание было уделено проблемам внутреннего развития СССР. Буш поощрял Горбачева в проведении Перестройки и положительно высказался о ней. Он также поддержал необходимость улучшения торгово-экономических отношений между США и СССР: «Моя администрация намерена предпринять шаги, направленные на приостановку действия поправки Джексона–Вэника, которая препятствует предоставлению Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования» [30, с. 236]. Но этот вопрос он тут же увязал с политическими условиями: с необходимостью принятия закона о въезде и выезде, а также с отказом СССР от помощи Никарагуа и Кубе. Только с учетом такой перспективы «можно приступить к консультациям о заключении торгового договора» [29, с. 237].

По инициативе американской стороны обсуждалась ситуация в прибалтийских республиках. Буш заявил, что «... любые репрессивные меры (в отношении При-

балтики – М.П.) вызовут у нас (США – М.П.) обостренную реакцию, создадут проблемы, осложняющие отношения между нашими странами» [25, с. 249]. Горбачев вынужден был заверить Буша в том, что «ограничится в этом вопросе только ненавязчивыми методами» [7, с. 160].

После встречи на Мальте, позиция Горбачева могла строиться только на ее итогах, поскольку любое серьезное противодействие ее решениям рассматривалось США как отход от мальтийских договоренностей, от «нового мышления», от «правильной политики». Дальнейшее улучшение советско-американских отношений предполагало уступчивость советской политики.

На самостоятельность М.С. Горбачева в принятии решений не могло не оказывать влияние его стремление получить кредиты у западных стран. «Примерно с середины 1990 года, – пишет К.Н. Брутенц, – все беседы Горбачева с иностранными деятелями содержат просьбы об экономической и финансовой помощи» [6, с. 425]. В завуалированной форме кредиты предоставлялись в обмен на политические решения. Подобная политика в литературе получила отражение в термине «политические кредиты» [10, с. 288–289].

Этот фактор сильно влиял на дальнейший характер советско-американских отношений, в которых американская сторона превращалась в доминирующую. Во время визита М.С. Горбачева в Вашингтон (30 мая – 2 июня 1990 г.) он дал окончательное согласие на объединение Германии на американских условиях, то есть на ее включение в НАТО [31, с. 475].

В качестве компенсации за уступку по Германии Буш согласился на подписание Торгового соглашения, которого Горбачев давно добивался. Но оно было увязано с требованиями в отношении Литвы. «Конгресс не ратифицирует соглашение, – заявил Дж. Буш, – из-за санкций, введенных руководством СССР в отношении Литвы» [26, с. 264]. Торговое соглашение по-прежнему не снимало ограничения на поставки высокотехнологичной техники.

С точки зрения количества подписанных соглашений визит был достаточно плодотворным – было подписано 24 документа. Среди них можно назвать Соглашение об уничтожении и производстве химического оружия; Соглашение о поставках зерна; Соглашение о воздушном сообщении и др.

Однако некоторые из них были не просто мало продуманными, но даже вредными. В частности, во время этого визита Ше-

варднадзе подписал соглашение с США о разграничении морских пространств в Беринговом и Чукотском морях, в соответствии с которым СССР уступал обширную морскую акваторию в районе Берингова пролива (51 тыс. кв. км), бывшую предметом спора еще с конца XIX века.

СССР добывал в этом районе более 150 тыс. тонн ценных видов промысловых рыб, что составляло 10 процентов всего вылова Советского Союза [32, с. 87].

Серьезным испытанием политики Горбачева на сближение с США стал кризис в районе Персидского залива. В ночь с 1 на 2 августа 1990 г. Ирак оккупировал Кувейт. США взяли курс на военное освобождение Кувейта. Горбачев пытался решить этот вопрос дипломатическими средствами и стал играть роль посредника между Ираком и США, что не устраивало Дж. Буша.

Для начала военных действий против Ирака США необходима была политическая поддержка этой акции со стороны СССР. Для обсуждения этого вопроса Буш встретился с Горбачевым в Хельсинки 9 сентября 1990 г. Обсуждение этого вопроса он тонко увязал с перспективой развития двусторонних отношений, в особенности в области экономического сотрудничества. «Чем ближе окажутся наши позиции к концу сегодняшнего дня, – подчеркнул Буш, – тем более благоприятными будут перспективы развития советско-американских отношений». Или: «мы могли бы поговорить об экономической ситуации в Советском Союзе, еще раз посмотреть, чем мы можем вам помочь» [27, с. 267–268]. Горбачев и сам использовал встречу в этих целях. «Нам нужна помощь, мы нуждаемся в дополнительных возможностях для маневра на этапе вхождения в рынок. Запад должен помочь нам товарами и в финансовом отношении» [27, с. 268].

Встреча в Хельсинки для Буша прошла успешно: он добился согласия советского лидера быть политическим союзником США в период этого кризиса. 29 ноября 1990 г. СБ ООН принял резолюцию № 678 (за нее проголосовал и СССР), позволявшую использовать «все необходимые средства» для освобождения Кувейта. Горбачев и после принятия этой резолюции продолжал добиваться мирного разрешения конфликта, но его позиция уже не влияла на происходящие процессы.

24 февраля 1991 г. началась сухопутная операция многонациональных сил во главе с США против Ирака, армия которого была разгромлена за три дня, и Кувейт был освобожден.

6 | Победоносная война в Персидском заливе превратила США в доминирующую державу на Ближнем Востоке, в то же время СССР утратил здесь свои позиции.

К концу 1980-х гг. СССР уже не мог сотрудничать с США на равноправной основе. В советско-американских отношениях он фактически играл роль младшего партнера. Это понимали и в Кремле. В феврале 1991 г. А.С. Черняев писал: «Обречены дружить с Америкой, что бы она ни делала: иначе опять изоляция и все кувыркком» [56, с. 921].

Серьезные надежды М.С. Горбачев возлагал на переговоры во время встречи с лидерами «Большой семерки» в Лондоне 17–18 июля 1991 г., где он присутствовал в качестве неполноправного участника и не присутствовал на официальных заседаниях. Накануне саммита всем членам «семерки» он направил личное послание, в котором выражал надежду: «Есть все основания полагать, что она может стать поворотным пунктом в процессе органичного включения Советского Союза в мировое экономическое сообщество» [37]. Но первоочередной его задачей было получение финансовой помощи. 17 июля, встретившись с Дж. Бушем, Горбачев говорил о том, что СССР «нужны десятки миллиардов...» [8, с. 720].

Однако никакой реальной финансовой помощи он не получил. Было лишь обещано предоставить СССР статус ассоциированного члена в Международном валютном фонде.

Огромные изменения, произошедшие в мире к середине 1991 г., лишили смысла продолжение расточительной гонки вооружений. Преодоление конфронтации между двумя сверхдержавами позволило перейти к существенной ликвидации между ними стратегических наступательных вооружений. Первый официальный визит президента Дж. Буша 30–31 июля 1991 г. завершился подписанием 31 июля крупномасштабного Договора о сокращении и ограничении стратегических ядерных вооружений (СНВ-1). Сокращению подлежала вся триада стратегических ядерных сил: межконтинентальные баллистические ракеты (МБР); баллистические ракеты на подводных лодках (БРПЛ) и тяжелые бомбардировщики стратегической авиации (ТБ). По договору каждая сторона должна была сократить общее количество боезарядов и количество носителей почти вдвое в течение семи лет. Количество носителей ядерного оружия суммарно для каждой стороны определялось в 1600 единиц, а число боеголовок – не более 6000.

Это был последний договор по ядерным вооружениям, подписанным Горбачевым, который он назвал «звездным часом нового мышления».

На встрече М.С. Горбачев также поднимал вопрос об экономической помощи со стороны США: «Мы рассчитываем на реальную поддержку с вашей стороны... нам хотелось бы получить в точно рассчитанный момент товары, продовольствие, медикаменты» [28, с. 281]. Генсек также просил Буша ускорить принятие СССР в Международный валютный фонд: «Есть ли возможность обойтись без испытательного срока в Международном валютном фонде, чтобы можно было воспользоваться его услугами?» [28, с. 283]. Ответ американского президента был весьма распыленным: «Международные финансовые организации хотят содействовать вашим реформам» [28, с. 283].

Оба лидера обсуждали также широкий круг международных проблем. Среди них были такие, как ситуация в Восточной Европе и на Кубе, роль Европы и Китая в мировой политике, положение в Южной Африке и Анголе и другие вопросы.

Во второй половине 1991 г. стороны в одностороннем порядке предпринимали меры по уменьшению ядерной опасности. 27 сентября Дж. Буш объявил о снятии с боевого дежурства всего американского тактического ядерного оружия – в сухопутных войсках и ВМС, в том числе о снятии с кораблей и подводных лодок всех крылатых ракет. Он также заявил о прекращении состояния постоянной боевой готовности для всех американских стратегических бомбардировщиков, а также о прекращении программ создания мобильных межконтинентальных баллистических ракет [34, с. 435].

В ответ М.С. Горбачев уже 5 октября объявил о намерении уничтожить часть своих тактических ядерных средств (ядерные артиллерийские боезаряды, ядерные боеголовки для тактических ракет, все ядерные мины), а другую часть складировать. Снималось все тактическое ядерное оружие с подводных кораблей и многоцелевых подводных лодок. С боевого дежурства снимались тяжелые бомбардировщики; все железнодорожные МБР ставились в места их постоянного базирования; в течение 7 лет количество ядерных боезарядов должно было составить не 6000 единиц, как установлено по договору, а 5000 единиц; с 5 октября сроком на один год объявлялся односторонний мораторий на проведение ядерных испытаний [48].

Реализация политики нового политического мышления способствовала радикальному изменению отношений между двумя сверхдержавами: от конфронтации и противостояния они эволюционировали в сторону сотрудничества и партнерства. Но это произошло главным образом потому, что советский лидер слишком переоценивал общечеловеческие ценности, баланс

интересов над балансом силы. США же, в отличие от СССР, руководствовались реальным прагматизмом, умело использовали «новое политическое мышление» в своих собственных интересах, что способствовало их превращению в доминирующую державу. По мере изменения баланса сил не в пользу СССР Москва вынуждена была идти в фарватере политики Вашингтона.

Список литературы:

- [1] Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю и внутреннюю политику СССР до и после 1985 года. – М.: Международные отношения, 1992. – 318 с.
- [2] Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012, № 1. – С. 41–73; 2012, № 4. – С. 4–38.
- [3] Барсенков А.С. Политика «нового мышления» и окончание холодной войны (1985–1990) // Российская история. – 2015, № 6. – С. 135–157.
- [4] Беседа Горбачева с Дж. Бушем в Лондоне, 17 июля 1991 года // В Политбюро ЦК КПСС... По записям бесед Анатолия Черныева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – С. 718–722.
- [5] Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны» / Пер. с англ. – М.: АО «Все для вас», 1994. – 400 с.
- [6] Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. – М.: Международные отношения, 2005. – 656 с.
- [7] Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2004. – 504 с.
- [8] В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черныева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). – М.: Горбачев-Фонд, 2008. – 800 с.
- [9] Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. – М.: Совет ветеранов книгоиздания SIMAR, 1995. – 473 с.
- [10] Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
- [11] Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – 597 с.
- [12] Горбачев М.С. Собрание сочинений. Т. 4. – М.: Весь Мир, 2008. – 618 с.
- [13] Гриневский О.А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. – М.: Олма-Пресс. Образование, 2004. – 624 с.
- [14] Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1968 гг.). – М.: Автор, 1997. – 688 с.
- [15] Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности // Визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Соединенных Штатах Америки. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1987. – 175 с.
- [16] Дубинин Ю.В. Время перемен. Записка посла в США. – М.: АвиаРус – XXI, 2003. – 463 с.
- [17] Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева о полной ликвидации ядерного оружия на земле за 15 лет – к 2000 году // Правда. – 1986, 16 января.
- [18] Заявление Советского правительства // Правда. – 1986, 16 апреля.
- [19] Зубок В.М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. – М.: РОССПЭН, 2011. – 671 с.
- [20] Из архива Горбачева (Беседы М.С. Горбачева с Р. Рейганом в Рейкьявике 11–12 октября 1986 г.). Вторая беседа (днем 11 октября 1986 г.) // Мировая экономика и международные отношения. – 1993, № 5. – С. 81–90.
- [21] Из беседы с Джорджем Шульцем Москва, 14 апреля 1987 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 182–186.
- [22] Из беседы с Ричардом Никсоном Москва, 18 июля 1986 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 165–166.
- [23] Из беседы с Рональдом Рейганом Москва, 31 мая 1988 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 212–215.
- [24] Из беседы с госсекретарем Джеймсом Бейкером Москва 11 мая 1989 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 224–231.
- [25] Из беседы с Бушем (один на один). Мальта. 2 декабря 1989 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 234–236.
- [26] Из беседы с Джорджем Бушем 1 июня 1990 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 264–265.

- [27] Из беседы с Джорджем Бушем Хельсинки, 9 сентября 1990 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 267–269.
- [28] Из беседы с Джорджем Бушем Москва, 30 июля 1991 года // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 281–283.
- [29] Из переговоров Джорджем Бушем (в расширенном составе). Мальта, 2 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 236–242.
- [30] Из переговоров с Джорджем Бушем (один на один) Мальта, 3 декабря 1989 г. // Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. – М.: Весь Мир, 2010. – С. 248–249.
- [31] Из второй беседы М.С. Горбачева с Дж.Бушем. Вашингтон, Белый дом, 31 мая 1990 года // Михаил Горбачев и германский вопрос. Сб. документов. 1986–1991. – М.: Весь Мир, 2006. С. 466–476.
- [32] Ильин Н.Н. Позорная сделка (Советско-американское Соглашение о линии разграничения морских пространств в Беринговом море // Военно – исторический журнал. – 1992, № 10. – С. 86–91.
- [33] История внешней политики СССР и России в 1985–1999 гг.: проблемы, решения, результаты / Под общ. ред. А.В. Торкунова. – М.: Фонд современной истории, 2010. – 368 с.
- [34] История международных отношений / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. Т. 3. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 552 с.
- [35] Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – 847 с.
- [36] Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 415 с.
- [37] Личное послание Президента СССР Горбачева М.С. главам государств – участникам встречи «смерки» в Лондоне // Архив Горбачев-Фонда. – Ф. 2. Оп. 1. № карточки 8732.
- [38] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – 1986. – 352 с.
- [39] Меморандум о договоренности об установлении исходных данных в связи с договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности // Визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Соединенные Штаты Америки. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1987. – 175 с.
- [40] Мэтлок Дж. Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту сторону – и как вернуться в реальность / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2011. – 384 с.
- [41] Мэтлок Дж. Смерь империи. Взгляд американского послана распад Советского Союза / Пер. с англ. – М.: Рудимино, 2003. – 579 с.
- [42] Очерки истории министерства иностранных дел России / Редкол.: А.В. Торкунов (отв. ред.), М.М. Наринский. Т.2. – М., 2002.
- [43] Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
- [44] Польшов М.Ф. Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. – СПб.: Алетейя, 2014. – 504 с.
- [45] Польшов М.Ф. Тайная встреча с большими последствиями. Переговоры М.С. Горбачева и Дж. Буша на Мальте 2–3 декабря 1989 года // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 3. С.40–44.
- [46] Правда. – 1982, 28 ноября.
- [47] Правда. – 1988, 23 ноября.
- [48] Правда. – 1991, 6 октября.
- [49] Рейган Р. Жизнь по-американски / Пер. с англ. М.: Новости, 1992. – 749 с.
- [50] Рейган Р. Откровенно горя. Избранные речи / Пер. с англ. – М.: Новости, 1990. – 398 с.
- [51] Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на встрече с парламентариями Франции // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1985 год. Сб. документов. – М.: Международные отношения, 1986. – С. 199–205.
- [52] Совместное советско-американское Заявление // Правда. – 1985, 22 ноября.
- [53] «У Тэтчар было определено женское чувство к Горбачеву». Интервью Л.М. Замятина // Коммерсант-Власть. – 2005, № 16. – С.48–49.
- [54] Урнов А.Ю. Внешняя политика СССР в годы «холодной войны» и «нового мышления». – М.: РФК-Имидж, 2014. – 683 с.
- [55] Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993. – 528 с.
- [56] Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972 – 1991 годы. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1047 с.
- [57] Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и распаде социалистического лагеря. – Минск: Авест, 1995. – 392 с.
- [58] Шеварднадзе Э.А. Я 12 раз встречался с Рейганом один на один // Международная жизнь. – 2005, № 12. – С. 143–148.
- [59] Baker J. The Politics of Diplomacy. Revolution War and Peace. 1989–1992. – N.Y., 1995. – 687 p.
- [60] La Faber W. America, Russia and the Cold War. 1945–1996. – N.Y., 1997. – 416 p.
- [61] Thatcher M. The Downing Street Years. – London: HarperCollins 1993. – 832 p.
- [62] Schulz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. – New York: Charles Scribner's Sons, 1993. – 891 p.

СОВЕТСКИЙ ИСТОРИК ИСААК СОЛОМОНОВИЧ ФЕНДЕЛЬ (1893–1936)

Первый в историографии биографический очерк репрессированного в 1936 году советского историка Исаака Соломоновича Фенделя. Выявлены основные этапы жизненного пути и научного творчества ученого. Особое внимание уделено обстоятельствам ареста И.С. Фенделя, характеру предъявленных ему обвинений, избранной им линии поведения в его противоборстве со следователями и трагической гибели ученого. Работа основана на материалах петербургских архивах, в том числе и архива ФСБ РФ.

Ключевые слова:

Военно-политическая академия им. Толмачева, Институт Красной Профессуры, история европейской социал-демократии, история Первой мировой войны, Ленинградское отделение Коммунистической академии, политические репрессии в СССР, Исаак Соломонович Фендель.

Брачев В.С. Советский историк Исаак Соломонович Фендель (1893–1936) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 9–14.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: v.brachev@spbu.ru

Родился И.С. Фендель 18 марта 1893 года в Смоленске в семье ремесленника Шлиомы Фенделя. Мать будущего историка Рахиль занималась домашним хозяйством и воспитывала детей. Семья Фенделей была многодетной. Кроме Исаака это были: Борис, Григорий, Максим и девочки: Раиса, Елена (в замужестве Новикова), Евгения (в замужестве Коблина) и Софья (в замужестве Вишнякова). Заметного жизненного успеха из них после революции сумеют добиться, кроме Исаака, Григорий, ставший эстрадным пианистом в Москве, и Максим – инженер-геолог [1, л. 6]. Что касается Исаака, то как и его братьям, учиться ему пришлось в городской Смоленской пятиклассной гимназии, которую он окончил в 1912 году с серебряной медалью.

Здесь же в Смоленске в 1912 году под влиянием товарищей И.С. Фендель был принят во Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) в рядах которого находился до 1917 года. В сентябре 1915 года И.С. Фендель был призван в армию, из которой через год был демобилизован по болезни. Осенью 1916 года поступил на экономический факультет Киевского коммерческого института. Однако закончить это учебное заведение в силу ряда обстоятельств не сумел, и в начале 1918 года был отчислен из него. Вынужденный вернуться в связи с этим в Смоленск, был назначен в марте 1918 года новой советской властью заведующим внешкольным отделом Смоленского губернского отдела народного образования (ГУБОНО).

Поворотным пунктом в судьбе юноши стало его вступление в ноябре 1918 года в

РКП(б) и ряды Красной армии. С января 1919 по ноябрь 1920 г. И.С. Фендель занимал должности заместителя начальника, а затем и начальника Политуправления Западного военного округа. С ноября 1920 по ноябрь 1921 г. – заместитель начальника Высшей партийной школы Западного фронта. В декабре 1921 года был направлен на курсы марксизма при Коммунистической Академии в Москве. После их окончания (1922 г.) поступил на историческое отделение Института Красной профессуры [1, л. 7–8].

Учебу в институте И.С. Фендель сочетал с преподавательской деятельностью на рабочем факультете имени М.Н. Покровского, в Педагогическом институте имени Карла Либкнехта и в Военной Академии имени Жуковского в Москве. В мае 1924 года во время чистки партии был исключен на один год из рядов РКП (б) за «мещанский уклон», но с правом восстановления через «рабочую ячейку», чем он и воспользовался [10, л. 13–13об.].

После окончания в 1925 году института Красной профессуры со специализацией по истории Западной Европы, был направлен в 1926 г. в Ленинград начальником кафедры всеобщей истории Военно-политической академии имени Толмачева. Службу в Академии Фендель сочетал с работой в институте истории Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА), Педагогическом институте имени Н.К. Крупской и Ленинградском институте философии, истории и лингвистики, где читал курс по истории рабочего и социал-демократического движения в Западной

Европе. 5 октября 1934 года постановлением Высшей аттестационной комиссии Народного комиссариата просвещения от 1 октября 1934 года И.С. Фендель был утвержден в звании профессора по кафедре всеобщей истории ЛИФЛИ.

К этому времени Фендель был уже женат и вместе со своей избранницей Беллой и дочерью Рахиль проживал на Кировной улице, д. 19, кв. 28 [10, л. 11].

Еще во время обучения в ИКП И.С. Фендель усиленно занимался в семинаре профессора В.П. Волгина по истории социализма, под руководством которого им была написана марксистская биография французского социалиста-утописта Клода-Анри де Руврук Сен-Симона (1760–1825). В середине 1925 года на ее основе в журнале «Под знаменем марксизма» (№ 5–6) И.С. Фендель опубликовал статью «Ранний пророк организованного капитализма», в которой вслед за В.П. Волгиным [2] доказывал, что Сен-Симон – «не социалист».

В то же время, отмечает он, в учении Сен-Симона «есть ряд моментов», развитые его учениками, главным образом, С.-А. Базаром и Б.-П. Анфангелом и поставленные в «плоскость классово-борьбы в капиталистическом обществе, из которого феодальные остатки уже более или менее удалены, составили элементы социалистической системы <...>. Пролетариат не может не отметить 100-летие со дня смерти Сен-Симона, последней предсмертной мыслью которого была мысль о судьбе рабочего класса» [13, с.3].

В конце 1925 года в Ленинградском отделении издательства «Прибой» вышла брошюра (110 стр.) И.С. Фенделя о Сен-Симоне. В качестве предисловия помещен отзыв о ней В.П. Волгина. В современной литературе о Сен-Симоне, отмечает он, наметилась тенденция, либо к крайнему принижению исторической роли французского мыслителя, либо к чрезмерному ее возвышению. «С одной стороны Сен-Симон превращается чуть ли не в компилятора идей, сложившихся еще в 18 веке, а с другой – в гениального мыслителя, стоящего выше Маркса, более уникального и более “вечного”, чем Маркс. Тов. Фенделю удалось миновать обе опасности. Его оценки значения Сен-Симона сдержанны, но в существенных чертах исторически справедливы» [14, с. 3].

Так наметилось одна из основных составляющих научного творчества И.С. Фенделя – историка. Другой составляющей суждено было стать истории войн в XIX – начале XX веков в Европе и отно-

шение к ним социал-демократов. Интерес к этой теме во многом был связан с службой И.С. Фенделя в Военно-политической академии им. Толмачева. Одним из первых, хотя и своеобразных, опытов подступа к ней можно, видимо, считать, участие Фенделя в критике взглядов проф. Военной академии им. М.В. Фрунзе и Академии генерального штаба А.А. Свечина (1878–1938) – автора таких широко известных трудов, как: «История военного искусства», ч 1–3 (М., 1922–1923 гг.), «Стратегия» (М., 1927 г.), «Эволюция военного искусства», тт. 1–2. (М.–Л., 1927) и др.

Речь идет о докладе И.С. Фенделя, с которым он выступил 25 апреля 1931 года на открытом заседании пленума секции по изучению проблем войны Ленинградского отделения Коммунистической академии [11, с. 76–84] и который был посвящен «политическому лицу» профессора.

«Тесная зависимость между историческими и политическими взглядами, – заявил здесь И.С. Фендель, – сама собой разумеется. История является сугубо политической наукой. По крылатому и меткому выражению М.Н. Покровского, история есть политика, обращенная в прошлое, объяснительная глава к политике» [11, с. 76].

Коснувшись в этой связи исторических и политических взглядов академика Е.В. Тарле, разоблаченного М.Н. Покровским с «большевистской прямоотой» как «классовый противник», И.С. Фендель реализовал перед собой в сущности ту же задачу применительно к А.А. Свечину.

Вывод, к которому он пришел, был вполне предсказуем: в лучшем случае А.А. Свечина можно определить как «сменовеховца, надеявшегося по своей военной линии на эволюцию Красной Армии в добротную буржуазную армию, наряду с общей эволюцией пролетарской диктатуры» [11, с. 84].

В поисках темы, которая могла бы вылиться в серьезное монографическое исследование, И.С. Фендель обратился в самом начале 1930-х годов к истории института военных комиссаров в армиях Конвента в 1793–1796 гг. Институт военных комиссаров, как известно, широко использовался большевиками в годы гражданской войны для «пригляда» за военспецами, причем не скрывалось, что используется опыт Великой Французской революции. Актуальность темы была, таким образом, очевидна. Не удивительно, поэтому, что доклад, с которым выступил И.С. Фендель в Москве 10 апреля 1930 года

в исторической подсекции секции по изучению проблем войны в Коммунистической Академии [8, с. 105–125], вызвал оживленные прения. «Я, – заявил он, отвечая в своем заключительном слове на критику оппонентов, – тщательно изучил биографии комиссаров, имея в виду не только их позицию во время Термидора. Во время Термидора многие сдрейфили по всей совокупности их деятельности и общую их политическую физиономию. Мне кажется, что тут в цифрах может быть разница: может быть не 25% было якобинцев, а несколько больше. Это нужно еще раз подсчитать. Но все-таки мой тезис о том, что комиссарский состав в целом не был чисто якобинским, что он был в значительной степени болотистым, и в нем было много реакционных элементов, мне кажется неопровергнутым» [8, с. 142].

Однако продолжать работу над этой темой И.С. Фендель дальше не стал, косвенно признав тем самым справедливость ряда высказанных критических замечаний. Сказались, видимо и изменения в планах научной деятельности Коммунистической и Толмачевской академий в связи с приближающейся в 1934 году 20-летней годовщиной начала Первой мировой войны.

Речь идет о подготовке историками этих учреждений вышедшего в 1933 году в свет коллективного труда [4]. Перу И.С. Фенделя принадлежат здесь два очерка: [4, с. 75–129] и в соавторстве с К.И. Бочаровым [4, с. 20–74].

Разработке теоретического наследия классиков марксизма о войне посвящены работы И.С. Фенделя «Марксизм-ленинизм о войнах эпохи промышленного капитализма» [3, с. 142–158] и «II Интернационал и проблема войны» [3, с. 285–318]. В 1934 году в журнале «Проблемы марксизма» выходит еще одна статья И.С. Фенделя на эту тему [9, с. 63–86]. С преподавательской деятельностью И.С. Фенделя в Военно-политической академии связана подготовка им учебного пособия для ее слушателей [12], предназначенного для семинарских занятий по кафедре всеобщей истории.

Тем временем, основываясь на своих предшествующих публикациях, И.С. Фендель подготовил и напечатал в 1934 году брошюру (100 с.) [7], представлявшую ввиду большого фактического материала, положенного в ее основу, несомненный интерес для массового советского читателя того времени. Другое дело – идеологическая, пропагандистская составляющая этого труда И.С. Фенделя. Она, можно сказать,

«зашкаливает». «Война, – пишет он, – может вспыхнуть в любую минуту. Сейчас вряд ли возможно предварительное объявление войны. Сейчас «вползают» в войну, как «вползает» в войну в Китае Япония <...>. Новую мировую войну, которую может предотвратить только пролетарская революция (мирная политика Советского Союза может только отсрочить ее), международный пролетариат должен под руководством Коминтерна возможно скорее превратить в гражданскую против капиталистического строя в целом» [7, с. 98].

Список научных работ ученого (1935 г.) насчитывает 15 публикаций [5, л. 16–18]. «Сейчас, – отмечал И.С. Фендель в своей автобиографии 1934 года, – работаю над монографией о военной политике германской социал-демократии до и после войны» [6, л. 232об.].

Трагедией для него, как, впрочем, и для его товарищей из числа историков-партийцев, обернулось убийство 1 декабря 1934 года С.М. Кирова, мастерски использованное И.В. Сталиным для развертывания террора в отношении бывших сторонников троцкистско-зиновьевской оппозиции. Никакой борьбы с партией И.С. Фендель, будучи человеком осторожным, а по отзывам ряда его коллег, даже хитрым, конечно же никогда не вел. Хотя в конце 1927 года при обсуждении оргвыводов ЦК партии в отношении оппозиционеров и проявил определенные колебания. Теперь, после убийства С.М. Кирова, этого вполне хватило для того, что бы уже его самого объявить оппозиционером и в соответствии с постановлением ЦК от 4 февраля 1935 года в партийном порядке выслать в город Зима Восточно-Сибирского края, где ему была предоставлена должность заведующего районным отделом народного образования.

Так как найти подходящее жилье в самом городе не удалось, Фендели поселились в рабочем поселке под названием Сахалин. Жена Белла работала учительницей в местной школе. Здесь же училась и их дочь Рахиль [1, л. 6].

4 июня 1936 года по распоряжению начальника секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР И.С. Фендель был арестован и заключен под стражу в Иркутскую тюрьму, после чего, как особо опасный преступник, «в отдельной камере железнодорожного вагона» конвоирован в распоряжение УНКВД по Ленинградской области [1, л. 8]. Первый допрос ученого после этапирования его в Ленинград состоялся 26 июня 1936 года. Проводили его

начальник секретно-политического отдела УГБ НКВД по Ленинградской области майор госбезопасности Лупекин и оперуполномоченный отдела сержант госбезопасности Райхман. «Следствием установлено, – было заявлено здесь, – что Вы являетесь участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации. Предлагаем Вам дать правдивые показания».

– Мне не о чем говорить, – отвечал на это И.С. Фендель, – так как я никогда участником контрреволюционной организации не был и о существовании таковой мне неизвестно < ... >. У меня действительно были колебания в 1927 году, которые привели меня к выступлениям на собраниях с защитой троцкистских контрреволюционных установок. Однако, впоследствии я их изжил.

– Вы не даёте прямых ответов на вопросы, – настаивали следователи, – нам известно, что Вы являетесь участником контрреволюционной организации, принимали участие в нелегальных сборищах, на которых в контрреволюционном духе критиковалась политика партии. Мы снова предлагаем Вам дать правдивые показания о своей контрреволюционной деятельности» [1, л. 10].

Были ли применены в отношении И.С. Фенделя физические меры воздействия, сказать наверняка сегодня, конечно же, нельзя, хотя, скорее всего, что да. Иначе как объяснить, что только что горячо отрицавший свою причастность к контрреволюционной организации, уже минут через десять он вдруг передумал и начал давать так называемые «признательные показания».

«Я не хочу, – заявил он, – ждать, когда следствие перейдет к изобличению меня имеющимися в его распоряжении фактами и хочу заявить следующее. В течении ряда последних лет, вплоть до самого последнего времени, то есть, до моего отъезда из Ленинграда в 1935 году, в Ленинграде существовала контрреволюционная троцкистско-зиновьевская организация, объединявшая троцкистские и зиновьевские элементы из числа научных работников Ленинграда <...>

Вопрос: Назовите известных Вам участников контрреволюционной организации.

Ответ: Мне известны следующие участники контрреволюционной организации:

1. Зайдель Григорий Соломонович. Бывший замдиректора ЛОКА. Троцкист, окончил ИКП в 1925 году. <...>

2. Горловский Самуил Саулович. Бывший директор ЛИФЛИ. Троцкист. Был арестован в 1935 году и выслан в Якутск. <...>

3. Пригожин Абрам Григорьевич. Троцкист. Бывший замдиректора ГАИМКа. В 1935 году был переведен в Москву директором МИФЛИ. В Москве был арестован и выслан. Активный участник организации.

4. Райский Леонид Григорьевич. Бывший научный сотрудник ЛОКА. В 1935 году откомандирован из Ленинграда по партийной линии, окончил ИКП в 1925 году. <...>

5. Томсинский Семен Григорьевич. Троцкист. Окончил Институт Красной Профессуры. Бывший директор института истории Академии наук. <...>

6. Малышев Андрей Ильич. Зиновьевец. Окончил Институт Красной Профессуры. Бывший преподаватель русской истории Комвуза имени Сталина. В 1935 году был арестован <...>

7. Тьянский Григорий Самойлович. Философ. Начальник кафедры диамата Военно-политической академии. Посещал нелегальные сборища участников организации у меня на квартире.

8. Ширвиндт Максим Лазаревич. Троцкист. Философ. Работал в Академии наук. В 1935 году был арестован и выслан. <...>

9. Леонидов. Преподаватель ленинизма в Военно-политической академии имени Толмачева, член ВКП(б). Принимал участие в нелегальных сборищах на квартире у меня и Годеса. Был связан со мной, Годесом, Мишиным.

10. Викторов Владимир Павлович – начальник кафедры истории СССР в Военно-политической академии имени Толмачева. Бывший эсер. Активный участник организации. Был тесно связан со мной и контрреволюционной группой в Академии наук. Встречался со мной в Толмачевской академии. Резко враждебно настроен к политике ВКП(б) и руководству партии.

11. Илюкович – преподаватель истории народов СССР в Военно-политической академии. <...> В разговорах высказывал враждебное отношение к политике руководства ВКП(б).

12. Попов. Историк, работал в ЛОКА, троцкист. Со мной встречался в ЛОКА. В разговорах проявлял недовольство руководством ВКП(б) на историческом фронте.

13. Мишин. Бывший научный сотрудник ЛОКА. Троцкист. Член ВКП(б). Откомандирован по партийной линии в Новосибирск в февраль 1935 года.

14. Гершович. Бывший научный сотрудник ЛОКА. Троцкист. Член ВКП(б). Откомандирован в 1935 году в Новосибирск.

15. Годес Михаил Соломонович. Начальник кафедры истории Толмачевской академии <...>

Примыкал к троцкистам. <...>

16. Бочаров Константин Иванович – начальник кафедры военного искусства в Военно-политической академии. Член ВКП(б). Контрреволюционер. Из болгар. Активный участник оппозиции. <...> Был тесно связан с группой болгар, в частности с Алтапармаковым. Однако о конкретном содержании этой связи мне ничего не известно.

17. Меламед Исаак – научный сотрудник ЛОКА. Троцкист. Член ВКП(б), бывший бундовец. Принимал участие в нелегальных сборищах на квартире Ширвиндта, реже у меня и Пригожина. <...>

18. Лотте Софья Андреевна – сотрудница ЛОКА. Член ВКП(б). Откомандирована по партийной линии из Ленинграда 1935 году.

19. Рубинштейн Анна Яковлевна – бывшая сотрудница ЛОКА, член ВКП(б), <...>

20. Карев Николай Афанасьевич – бывший руководящий работник Академии наук, бывший член ВКП(б). Окончил ИКП в 1924 году, был арестован в 1933 году, активный участник контрреволюционной организации. Был одним из руководителей контрреволюционной группы в Академии наук.

21. Марецкий Дмитрий. Бывший научный работник Академии наук, бывший член ВКП(б). Был арестован в 1932 году. Активный участник контрреволюционной организации.

22. Бусыгин Александр – секретарь парткома Академии наук. Позже руководящий научный работник Академии наук. <...>

23. Лозинский Зяма – научный сотрудник ЛОКА. Последнее время директор Института литературы ЛОКА, член ВКП(б). Активный участник контрреволюционной организации. Был организационно связан с Томсинским, Малышевым, Викторовым. Со мной встречался в ЛОКА. При встречах высказывал резко враждебное отношение к политике и руководству ВКП(б) [1, л. 11–17].

На следующем допросе 3 июля 1936 года следствие постаралось закрепить и детализировать вырванные у И.С. Фенделя показания, который скорее всего уже не отдавал себе ясного отчета в том, что говорит и подписывает. «Я вынужден признать, – заявил он, – что мои показания на

допросе от 26 июня 1936 года относительно методов нашей борьбы с руководством ВКП(б), ложны. Наша троцкистско-зиновьевская организация, о составе которой я дал показания на допросе от 26 июня 1936 года, являлась террористической, причем отдельные участники ее принимали практическое участие в подготовке терактов против руководителей ВКП(б)» [1, л. 28].

На допросе от 26.06.1936 года Вы показали, – напомнил следователь, – что являлись до ареста участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации» и потребовал от И.С. Фенделя назвать, кто и когда вовлек его в ее ряды. «К участию в деятельности троцкистско-зиновьевской организации я был вовлечен во второй половине 1932 года троцкистами Зайдемом и Томсинским», – ответил И.С. Фендель [1, л. 29].

Непосредственную же задачу организовать в Военно-политической академии террористическую группу, показывал он далее, ему поручил Г.С. Зайдель. В результате в июле–августе 1934 года террористическая группа из сотрудников Толмачевской академии была им действительно создана. В нее вошли: В.П. Викторов, А.А. Клинов, А.П. Яценко, Л.Г. Райский и Г.С. Тымянский [1, л. 34].

Большой интерес в глазах следствия могло бы иметь указание И.С. Фенделя на лицо, от которого не он, а уже его «патрон» Г.С. Зайдель получил из Москвы директиву о подготовке теракта в отношении С.М. Кирова. Но ничего определенного Фендель по этому вопросу сказать не мог. По его словам, на совещании участников «террористической группы» в июле 1934 года у Г.С. Зайделя он задал ему вопрос о персональном составе Московского центра, откуда была получена эта директива. Однако никаких конкретных фамилий Зайдель не называл.

«Нам известно, – настаивал следователь, – что на совещаниях вашей террористической группы в июле и августе 1934 года Вами разрабатывался конкретный план совершения теракта над тов. Кировым. Дайте показания по этому вопросу. – Конкретный план в совершении теракта мы не разрабатывали», – ответил ему И.С. Фендель [1, л. 34].

После допроса Фенделя 4 августа и личных ставок ученого в сентябре 1936 года с рядом других подследственных фабрикация чекистами дела о контрреволюционной террористической группе в Военно-политической академии им. Толмачева (И.С. Фендель, Г.С. Тымянский, Л.Г. Рай-

14 | ский, А.П. Яценко, А.А. Климов) была фактически завершена. Обвинительное заключение по нему после утверждения его 7 октября 1936 года начальником УНКВД по Ленинградской области комиссаром госбезопасности 1 ранга Л.М.Заковским (Г.С. Штубис) поступило на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР [1, л. 87].

Материалы же следствия в отношении других «участников» троцкистско-зиновьевской организации из числа сотрудников ВПАТ А.И. Бочарова, М.С. Годеса, Леонидова, В.П. Викторова (застрелился при аресте) и М.А.Илюковича были выделены в отдельное производство [1, л. 91].

В период 1932–1936 гг., читаем мы в Обвинительном заключении, в Ленинграде существовала объединенная троцкистско-зиновьевская террористическая организация, ставившая своей задачей «совершение террористических актов над руководителями ВКП(б) и советского правительства». Ликвидированная УНКВД по Ленинградской области контрреволюционная группа Военно-политической академии им. Толмачева действовала по прямому указанию одного из непосредственных руководителей ленинградской террористической организации – Г.С. Зайделя. Террористическая группа Фенделя, выполняя директиву центра троцкистско-

зиновьевского блока, ставила перед собой задачу совершения террористических актов над С.М. Кировым [1, л. 87].

Что касается непосредственно И.С. Фенделя, то в вину ему было поставлено: во-первых, то, что «по заданию одного из руководителей контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации Г.С. Зайделя», он якобы организовал террористическую группу в Военно-политической академии им. Толмачева, а во-вторых, то, что совместно с участниками этой группы Райским, Тымянским, Клиновым и Яценко «полностью подготовил террористический акт над товарищем Кировым» и готовил теракты над руководителями ВКП(б) <...>. Виновным себя признал» [1, л. 87].

11 октября 1936 года дело И.С. Фенделя и его товарищей было рассмотрено выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР, приговорившей И.С. Фенделя и его однодельцев к расстрелу [1, л. 8]. В этот же день приговор был приведен в исполнение. Соответствующий акт об этом хранится в Особом архиве спецотдела НКВД.

11 мая 1957 года решением Военной коллегии Верховного суда СССР приговор от 11 октября 1936 года в отношении И.С. Фенделя и его товарищей по вновь открывшимся обстоятельствам был отменен и все они были реабилитированы [1, л. 96].

Список литературы:

- [1] Архив УФСБ РФ по Санкт Петербургу и Ленинградской области. Дело №П-22961 в 10 томах. Т. 1. (По обвинению Фенделя Исаака Соломоновича и других).
- [2] Волгин В.П. Сен-Симон и сенсимонизм. Изд. 2. – М., 1925.
- [3] Очерки марксистско-ленинского учения о войне / Сб. статей. Под ред. К. Бочарова, М. Годеса, И. Слуцкого, И. Фенделя. – Л.: Ленпартиздат, 1933.
- [4] Революционное движение в капиталистических странах во время и после Мировой войны. Книга для чтения. Т. 1. Империалистическая война 1914–1918 годов / Под ред. Г. Зайделя, Л. Райского, И. Фенделя. – Л.: Ленпартиздат, 1933.
- [5] СПб. филиал Архива РАН. – Ф. 225. Оп. 4. № 87. Научные работы И.С. Фенделя.
- [6] СПб. филиал Архива РАН. – Ф. 225. Оп. 4а, № 137.
- [7] Фендель И.С. Империалистическая война 1914–1918 г.г. – Л.–М.: Соцэкгиз, 1934.
- [8] Фендель И. Институт комиссаров при армиях Конвента. Доклад // Коммунистическая академия. Секция по изучению проблем войны. Записки. Т. 2. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1931.
- [9] Фендель И. Ленин и империалистические войны // Проблемы марксизма. Двухмесячный философский и общественно-экономический журнал. – Л.: Ленпартиздат, 1934, № 1.
- [10] Фендель И.С. Личный листок по учету кадров, 4 января 1934 года // ЦГАЛИ СПб., ф. 328 (ЛГИЛИ). оп. 2. № 1708.
- [11] Фендель И.С. Политическое лицо проф. Свечина // Против реакционных теорий на военно-научном фронте. – М.: Государственное военное изд-во, 1931.
- [12] Фендель И.С. Проблема войн и милитаризма на международных конгрессах II Интернационала. 1889–1914 г.г. – Л.: Военно-политическая академия РККА им. Толмачева. – Л., 1933.
- [13] Фендель И. Ранний пророк организованного капитализма // Под знаменем марксизма. Социально-философский и общественно-экономический журнал. – 1925, № 5–6.
- [14] Фендель И.С. Сен-Симон. Популярный очерк. – Л.: Прибой, 1925.

БЫЛ ЛИ МАННЕРГЕЙМ «СПАСИТЕЛЕМ ЛЕНИНГРАДА»?

Рассматриваются обстоятельства вступления Финляндии в войну против СССР на стороне Гитлера в июне 1941 года. Показано, что действия финского руководства были обусловлены предварительными договорённостями с германским командованием, заключёнными в 1940–1941 гг. Опровергается миф о том, будто в ходе боевых действий финская армия добровольно остановилась на старой линии государственной границы между СССР и Финляндией.

Ключевые слова:

Блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, Ленинград, Маннергейм, фальсификация истории, Финляндия.

Пыхалов И.В. Был ли Маннергейм «спасителем Ленинграда»? // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 15–20.

Пыхалов Игорь Васильевич – историк, публицист, Санкт-Петербург; e-mail: pyhalov@sonix.ru

Согласно культивируемой в нашей стране либеральной мифологии, летом 1941 года миролюбивая Финляндия вовсе не думала нападать на СССР, однако советские самолёты 25 июня нанесли бомбовый удар по финской территории, после чего финнам волей-неволей пришлось присоединиться к Гитлеру. Тем не менее, несмотря на коварство русских, финский главнокомандующий Маннергейм, помня о любимом государе Николае II и учёбе в Николаевском кадетерийском училище, не стал наступать дальше старой советско-финской границы. Тем самым благородный маршал спас Ленинград, который в противном случае был бы неминуемо взят*.

Надо сказать, что подобная идея отнюдь не оригинальна. Именно это утверждал бывший финский президент Ристо Рюти, представ в конце 1945 года перед судом как один из виновников вовлечения Финляндии во 2-ю Мировую войну: «Когда 22 июня 1941 года между Германией и Россией вспыхнула война, мы искренне стремились оставаться вне её... Мы избегали всего того, что могло создать у России впечатление, что мы являемся её врагами... Война была начата против нас» [1, с. 28].

Однако судьи не сочли доводы Рюти убедительными, приговорив его к 10 годам тюрьмы. Причём сделал это не международный трибунал, как в Нюрнберге и Токио, а финский суд [3, с. 459].

Каковы же основные вехи на пути вступления Финляндии в войну?

Из дневника начальника штаба Сухопутных войск Германии Франца Гальдера: «22 августа 1940 года Рёссинг (военный атташе в

Финляндии) доложил о состоянии финской Сухопутной армии, насчитывающей 16 дивизий. Перемена отношения фюрера к Финляндии. Помощь Финляндии вооружением и боеприпасами. Переговоры о разрешении прохода двум горным дивизиям по приморской дороге в Киркенес» [5, с. 108].

12 сентября 1940 года в Хельсинки было подписано соглашение о транзите немецких войск через территорию Финляндии [1, с. 138]. 21 сентября в финский порт Вааса на побережье Ботнического залива прибыли первые немецкие транспорты с войсками и оружием [1, с. 139].

16 декабря 1940 года Гальдера посетил финский генерал-майор Пааво Талвела и военный атташе Финляндии в Германии полковник Вальтер Хорн. Как отмечает Гальдер в своём дневнике: «Я просил дать сведения о сроках приведения финской армии в состояние скрытой боевой готовности для наступления в юго-восточном направлении» [5, с. 306]. И здесь же примечание немецкого издателя: «То есть по обе стороны Ладожского озера в общем направлении на Ленинград» [5, с. 307].

30 января 1941 года в Германию тайно прибыл начальник финского Генштаба генерал-лейтенант Эрик Хейнрикс, который немедленно приступил к переговорам со своим немецким коллегой. Из дневника Гальдера:

«13:00 – завтрак с генералом Хейнриком (начальник финского Генштаба)...

16:30 – Совещание с генералом Хейнриком:

Для доведения войск на границе до штатов военного времени [после объявления мобилизации] потребуется девять дней. Скрытая мобилизация. Однако её нельзя сделать совершенно незаметной.

* См., например, интервью Виктора Правдюка «Радио Свобода», 25 июня 2016 – <http://www.svoboda.org/a/27819192.html>

16 | Направление главного удара – по обе стороны Ладожского озера. Пять дивизий – южнее и три дивизии – севернее Ладожского озера» [5, с. 343].

Визит генерала Хейнрикса в Берлин закончился торжественным ужином в финляндском представительстве, который «прошёл под знаком дружбы и традиционного германо-финляндского братства по оружию» [1, с. 204–205]. Оценивая результаты переговоров, присутствовавший на них финский военный атташе Вальтер Хорн сделал в своём дневнике лаконичную, но весьма выразительную запись: «30.1.41 г. Знаменательный день в истории Финляндии...» [1, с. 204].

Сразу же после визита Хейнрикса финский посланник Тойво Кивимяки от имени президента Рюти официально сообщил министру иностранных дел Третьего рейха Риббентропу, что Финляндия полностью становится на сторону Германии [1, с. 205].

30 марта после совещания у Гитлера Гальдер записал в своём дневнике: «Никаких иллюзий по отношению к союзникам! Финны будут храбро сражаться, но их мало, и они ещё не оправились от поражения [зимняя война 1939–1940 гг.]» [5, с. 429].

Наконец, 24 мая начальник Генштаба Финской армии генерал Эрик Хейнрикс и начальник оперативного отдела полковник Кустаа Тапола в сопровождении ещё трёх представителей финляндских Вооружённых сил прибыли в Германию для окончательного согласования планов совместных операций. С немецкой стороны в переговорах участвовали фельдмаршал Вильгельм Кейтель, генералы Альфред Йодль и Франц Гальдер [1, с. 231]. 25–28 мая германский и финский Генеральные штабы окончательно урегулировали и согласовали планы совместных операций, сроки мобилизации и начала наступления. Финским войскам надлежало перейти к активным действиям через 14 дней после начала немецкого вторжения [5, с. 545–546].

Для ведения боевых действий были созданы две оперативные немецко-финские группировки. Первая, подразделявшаяся на три отдельно действующие группы, предназначалась для наступления на Мурманск, Кандалакшу, Лоухи (операция «Полярная лиса»). Вторая имела задачу силами финской Карельской армии совместно с немецкой 163-й пехотной дивизией наступать на Петрозаводск, а силами финской Юго-Восточной армии во взаимодействии с 18-й немецкой армией – на Ленинград. Кроме того, предусматривался захват финнами полуострова Ханко [5, с. 344].

17 июня 1941 года Финляндия официально вышла из Лиги наций, а 18 июня начала всеобщую мобилизацию [8, с. 142]. В тот же день немецкие войска стали выдвигаться на севере Финляндии к советской границе и занимать позиции для наступления. В Генеральном штабе Финской армии состоялось совещание начальников оперативных отделений штабов корпусов, где их проинформировали о намечаемом развитии событий. 19 июня генерал-майор Талвела записал в своём дневнике: «Предварительный приказ о наступлении получен» [1, с. 244].

Как видим, Финляндия заранее готовилась к участию в предстоящей агрессии против СССР.

Вступая в войну на стороне Гитлера, финское руководство надеялось не только вернуть утраченные по Московскому мирному договору 12 марта 1940 года земли, но и поживиться за счёт советских территорий, никогда не входивших в состав Финляндии. В первую очередь планировалось захватить Карелию.

Финский посол в Германии Тойво Кивимяки просил президента Рюти подготовить «научное обоснование», доказывающее немцам, что Восточная Карелия исторически принадлежала Финляндии и потому должна вновь присоединиться к ней. По поручению Рюти за это ответственное дело взялся профессор Ялмари Яаккола, уже через месяц представивший памятку «Восточный вопрос Финляндии». Одновременно маршалу Маннергейму было предписано составить предложения о приемлемой для Финляндии восточной границе. На основании этих предложений было начерчено пять разных вариантов прохождения границы. Согласно наиболее радикальному из них Онежское озеро становилось внутренним озером Финляндии, а Свирь – полностью финской рекой [12, с. 99].

События развивались следующим образом. Ещё 21 июня в 16:15 главные силы финского флота высадили 5-тысячный десант на демилитаризованные согласно Женевской конвенции 1921 года Аландские острова, арестовав находящихся там сотрудников советского консульства. Вечером того же дня финские подводные лодки поставили минные заграждения у эстонского побережья, причём их командиры получили приказ атаковать советские корабли, «если попадутся достойные цели». 22 июня финская диверсионная группа попыталась взорвать шлюзы Беломорско-Балтийского канала [17, с. 701–702]. В тот же день Гитлер заявил, что на Севере немецкие войска сражаются в союзе с «героическими фин-

скими братьями по оружию» [2, с. 37]. Эта речь была немедленно опубликована на первой полосе крупнейшей финской газеты «Хельсингин саномат». Правительстве Финляндии оказалось в неловком положении, поскольку подобные слова фюрера шли вразрез с официальной пропагандой. В результате по распоряжению финских властей тираж газет с гитлеровской речью был срочно конфискован [2, с. 42].

23 июня в 3 часа 45 минут вылетевшие из Восточной Пруссии немецкие бомбардировщики сбросили в воды фарватера между Кронштадтом и Ленинградом изрядную партию 1000-килограммовых морских мин, после чего приземлились на финские аэродромы [2, с. 36].

Наконец, когда Германия в Москве Фридрих Шуленбург явился утром 22 июня к наркому иностранных дел Молотову с нотой об объявлении войны, то при обсуждении вопроса об эвакуации персонала посольства он попросил эвакуировать немецких граждан через Иран, мотивируя это тем, что «выезд через западную границу невозможен, так как Румыния и Финляндия совместно с Германией тоже должны выступить» [9, с. 12].

Из письма председателя парламентской комиссии по иностранным делам Вийнё Войонма:

«Воскресенье, 22.6.1941

Во время утренней прогулки встретили на лесной тропинке четверых дочерей Таннера*, которые сообщили, что Германия объявила войну России. Они пригласили нас в Соркки**.

В Соркки мы всё время слушали радио... Таннеру было известно, что Финляндия вступит в войну через десять дней и что ближайшие дни будут весьма критическими» [4, с. 37].

Из дневника Юхо Паасикиви:

«23.06.41. Был у Рюти на его летней квартире. Рюти рассказал: 3.07.41 мы выступаем, так как к этому сроку немцы в Северной Финляндии будут готовы.

Мы уточнили будущую границу Финляндии. Границы будут установлены в зависимости от исхода войны и от того, что станет с Советским Союзом. Сейчас стоит вопрос о Восточной Карелии.

Германский посланник передал Рюти собственноручное письмо германского фюрера, в котором фюрер обращает внимание, что Германия и Финляндия во второй раз будут сражаться вместе, и заверял, что он не

оставит Финляндию (nicht im Stichlassen***). Это хорошо. Маннергейм, который приходил к Рюти, был этим также очень удовлетворён. Маннергейм сказал Рюти, что немцы преуспели против Советского Союза с самого начала гораздо больше, чем можно было предвидеть. У Советского Союза дефицит высшего командного состава.

Фалькенхорст – на севере Финляндии, он командует германскими войсками. О финляндских условиях мира говорили с Риббентропом, и он их одобрил» [10, с. 93–94].

24 июня посол Финляндии в Берлине Тойво Кивимяки вручил Герингу орден Белой Розы Финляндии с цепью [10, с. 95].

На рассвете следующего дня советские бомбардировщики нанесли удар по 18 аэродромам в Финляндии и Норвегии, где базировалась немецкая авиация, чтобы предотвратить дальнейшие налёты на Ленинград. Это событие было немедленно использовано в Хельсинки как предлог для официального объявления войны Советскому Союзу [2, с. 45].

Впрочем, кое-кто из финских политиков трезво оценивал происходившее: «Сегодняшний день прояснил многие вещи. Финляндия снова ведёт священную “оборонительную войну”, в которой повинна Россия. У Финляндии же не было никаких причин воевать. И никто не сказал ни слова о том, что немецкий военный плацдарм в Финляндии мог дать России основания упрекнуть нашу страну в том, что она не держит данного ею слова. Русские объявили нам войну – а о том, что это было спровоцировано, никто и не упоминает!» [4, с. 40] – саркастически прокомментировал это в тот же вечер в письме к своему сыну Вийнё Войонмаа.

Интересно отметить, что когда 30 июля 1941 года английская авиация нанесла бомбовый удар по финскому городу Петсамо, где находились немецкие войска, Финляндия ограничился разрывом дипломатических отношений с Англией [2, с. 80].

Трубя на весь мир о «советской агрессии», между собой финские государственные деятели не считали нужным скрывать истинные цели войны. «Нам необходимо объединить теперь все финские племена, нам нужно осуществить идею создания Великой Финляндии и добиться того, чтобы передвинуть границы туда, где проходит самая прямая линия от Белого моря до Ладожского озера», – заявил 25 июня на заседании парламента депутат Салмиала. На реплику же одного из коллег: «Не надо

* Вийнё Таннер, финский государственный деятель, на тот момент министр торговли.

** Имение В. Таннера неподалёку от Хельсинки.

*** Не оставит в беде. – нем.

18 | говорить всего того, о чём думаешь», – объединитель братских народов успокоительно заметил, что заседание всё равно закрытое [2, с. 47].

Накануне вторжения финские подразделения получили приказ главнокомандующего маршала Маннергейма, в котором в частности говорилось: «Во время освободительной войны 1918 года я сказал карелам Финляндии и Востока, что не вложу меч в ножны, пока Финляндия и Восточная Карелия не будут свободны. Я поклялся в этом именем крестьянской армии, полностью доверяя самоотверженности наших мужчин и самопожертвованию женщин.

Двадцать три года Северная Карелия и Олония ожидали исполнения этого обещания, полтора года после героической Зимней войны финляндская Карелия, опустошённая, ожидала восхода зари...

Солдаты! Эта земная твердь, на которую вы ступите, орошена кровью и страданиями родственных народов, это святая земля. Я верю, что наша победа освободит Карелию, ваши действия принесут Финляндии большое счастливое будущее» [12, с. 100].

К 1 сентября 1941 года финские войска сумели выйти на Карельском перешейке к линии старой государственной границы почти на всём её протяжении [2, с. 99–100] и в течение нескольких дней пытались её штурмовать. 3 сентября финским частям удалось взять Старый Белоостров и ряд населённых пунктов за рекой Сестрой [2, с. 104]. 4 сентября они захватили один из передовых дотов Карельского укрепрайона.

Одновременно части 6-го корпуса Карельской армии под командованием генерал-майора Талвела двинулись в обход Ладожского озера через реку Свирь, чтобы замкнуть внешнее кольцо блокады и тем самым полностью отрезать город от страны. Командир 30-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии в день перехода старой границы отдал приказ, в котором говорилось:

«С торжественным настроением мы переходим государственную границу. Ступая на старую финскую территорию Страны Калевалы, которая была нам недоступна долгие столетия, мы в сражениях несём нашему народу, всем его последующим поколениям светлое будущее. На нашу долю легко исполнить великое пожелание финского народа. На это решились самые отважные...

Нанесём же последний сильный удар во имя устойчивого мира для всего нашего народа и во имя счастливого будущего родственных финнам народов на древней карельской земле!» [12, с. 101].

Не меньшим пафосом отличается и запись, продиктованная генералом Талвела своему секретарю 8 сентября 1941 года: «Я прибыл на Свирь и почувствовал могучее её течение. По ней спокойно пройдёт теперь новая граница Финляндии, о которой я грезил во сне» [2, с. 110].

В преддверии предстоящего взятия Ленинграда уже была подготовлена торжественная речь, с которой должен был выступить будущий президент Финляндии Юхо Паасикиви. В ней говорилось:

«Пала впервые в своей истории некогда столь великолепная российская столица, находящаяся вблизи от наших границ. Это известие, как и ожидалось, подняло дух каждого финна... Для нас, финнов, Петербург действительно принёс зло. Он являлся памятником создания русского государства, его завоевательных стремлений» [2, с. 110–111].

Однако благодаря стойкости и мужеству защитников города эта патетическая речь пропала втуне. Опираясь на долговременные сооружения Карельского укрепрайона, советские войска заняли прочную оборону, взломать которую при отсутствии у финнов пикирующих бомбардировщиков и тяжёлых осадных орудий было практически невозможно. 5 сентября Старый Белоостров был отбит обратно советскими войсками [2, с. 106].

В этих боях воины Красной Армии проявили героизм и отвагу. Из наградного листа на командира отделения 181-го стрелкового полка 291-й стрелковой дивизии красноармейца Смирнова Михаила Алексеевича (1916 г.р., русский, беспартийный, в РККА с 1940 года):

«Смирнов в неоднократных боях с врагом за свою Социалистическую родину, партию Ленина-Сталина, проявил своё мужество, отвагу и преданность Родине.

Тов. Смирнов особо показал себя в боях за Родину при изгнании белофиннов из Белоострова. К бою своё отделение тов. Смирнов подготовил хорошо. Умелое руководство в бою дало возможность тов. Смирнову на протяжении всего боя не иметь потерь.

Энергичными и бесстрашными действиями своего отделения Смирнов первый вошёл в Белоостров, огнём своего отделения метко разил врага, в результате боя отбил у белофиннов одно орудие, 4 ручных пулемёта и много другого оружия противника.

За умелое руководство отделением в бою, личный пример и бесстрашие в бою с врагом, тов. Смирнов достоин правительственной награды ордена «Красное Знамя» [16, л. 115–115об]

26 ноября 1941 года приказом № 852/н военного совета Ленинградского фронта красноармеец М.А. Смирнов был награждён медалью «За отвагу» [15, л. 78]

Не желая без толку умирать под неприступными дотами, финские солдаты стали в массовом порядке отказываться идти в атаку. После того как подобное произошло в нескольких полках, а общее количество отказников и дезертиров стало исчисляться тысячами, Маннергейм был вынужден окончательно отказаться от наступления на Ленинград и перейти к обороне.

Если на Карельском перешейке «горячие финские парни» не смогли пройти дальше старой государственной границы, то севернее Ладожского озера их наступление развивалось куда успешней. 2 октября финские войска заняли столицу советской Карелии Петрозаводск [14, с. 85], однако дальше продвинуться им не удалось.

Таким образом, хотя финская армия и захватила значительную часть Восточной Карелии, достигнутые ею результаты оказались куда скромней, чем мечталось во снах финским генералам. На Севере Карелии наступление финнов было остановлено уже на начальной стадии. Вскоре линия советско-финского фронта окончательно стабилизировалась.

При регистрации местного населения, согласно приказу маршала Маннергейма, значительную часть русских отправили в концлагеря. В 1941 году в районе Петрозаводска было создано шесть концлагерей. Лагеря были созданы в Алавойнене и Святановоке. Были организованы также временные лагеря, впоследствии закрытые, за исключением «дисциплинарных» лагерей в Ковасъярви и Киңдасово [13, с. 108].

«Относительно внутренней обстановки в Восточной Карелии побывавшие там депутаты парламента рассказывают весьма примечательные вещи. Например, что из 20-тысячного русского населения района Э́нислинна* (гражданских лиц) 19 тысяч находятся в концлагере и тысяча на свободе. Питание тех, кто пребывают в

Гитлер и Маннергейм. 4 июня 1942 г.

концлагере, не очень-то похвалишь, так как в качестве мяса идут павшие лошади: подбирают лошадиные трупы даже двухнедельной давности. Один из депутатов парламента рассказывал, как русские дети тщательно перерывали помойки и отыскивали выброшенные финскими солдатами пищевые отходы» [4, с. 87].

А вот что вспоминает финский военный историк Хельге Сеппяля:

«Летом 1942 года я служил в 9-й отдельной роте, которая была под литерой 6208. Тогда воинские подразделения упоминали только по номерам. Рота выполняла строительные и ремонтные работы в Петрозаводске. Я был на Онежском заводе отметчиком и охранником заключённых. В задачу входило принять утром группу заключённых у ворот и вечером доставить обратно. То есть моих полномочий хватало лишь до ворот.

Вид рабочих-заключённых был удручающим. В колонне по три стояли оборванные дети, женщины и старики. Позади, за рабочими, каждое утро дежурила четырёхколёсная телега со свежвыструганными гробами. По понедельникам их было особенно много. Размер их колебался от неполного метра до двух, и были они искусно сделаны из сосновой доски. Перед входом витал удушливый запах смерти, это было голодное лето 1942 года.

Многие финские резервисты и трудообязанные выделяли в меру своих возможностей куски от своего пайка для работающих на Онегзаводе. Повар роты 6208 сквозь пальцы смотрел на то, что иногда наливали и уносили бидоны с супом или кашей для заключённых...» [13, с. 112].

* Так оккупантами был переименован Петрозаводск. – *И.П.*

К 1944 году стало ясно, что поражение Германии не за горами. Почувствовав, что дело пахнет жареным, финское руководство в середине февраля начало зондаж советской позиции насчёт возможности выхода Финляндии из войны. Однако поскольку линия фронта проходила по советской территории, в Хельсинки надеялись на пересмотр условий Московского мирного договора 1940 года в свою пользу.

Летом 1944 года советские войска предприняли, выражаясь современным языком, «операцию по принуждению Финляндии к миру». 9 июня финские оборонительные сооружения на Карельском перешейке были подвергнуты мощному 10-часовому обстрелу артиллерией Ленинградского фронта и Балтийского флота. На следующий день началось наступление войск Ленинградского фронта. В отличие от советско-финской войны 1939–1940 гг., на этот раз линия Маннергейма была прорвана практически сходу. Уже 20 июня был освобождён Выборг. С 12 июля войска Ленинградского фронта перешли к обороне [7, с. 30–32].

21 июня началось наступление Карельского фронта. 25 июня был освобождён Олонек, 28 июня – Петрозаводск. 9 августа наступление завершилось выходом советских войск на линию государственной границы [7, с. 32–34].

5 сентября 1944 года на советско-финском фронте наступило прекращение огня, а с 15 сентября финские войска начали боевые действия против бывших немецких союзников [7, с. 36]. 19 сентября 1944 года было подписано Соглашение о перемирии, в соответствии с которым восстанавливалась граница, определённая Московским договором 1940 года. Кроме того, Финляндия возвращала СССР Печенгскую область, а также обязалась заплатить репарации в размере 300 млн долларов, возвратить в СССР все вывезенные в Финляндию с его территории во время войны ценности и материалы и передать в распоряжение советского командования всё военное имущество Германии и её сателлитов [6, с. 357–358].

Парижский мирный договор 10 февраля 1947 года подтвердил эти условия. В 1948 году СССР сократил оставшуюся невыплаченную сумму репарационных платежей на 50% [6, с. 228–229]. В результате общая сумма финских репараций составила 227 млн долларов [11, с. 225].

Так была установлена нынешняя граница Финляндии и России и настало время родиться мифу о миролюбивой Финляндии и её благородном главнокомандующем маршале Маннергейме.

Список литературы:

- [1] Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну. 1940–1941 гг. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2003. – 324 с.
- [2] Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. 1941–1945. – СПб.–Хельсинки: Ин-т Йохана Бекмана, 2002. – 300 с.
- [3] Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. Т.22. – М.: Сов. энциклопедия, 1975. – 627 с.
- [4] Войонмаа В. Дипломатическая почта / Пер. с фин. и коммент. С.В. Зайчикова, под общ. ред. В.Г. Фёдорова. – М.: Прогресс, 1984. – 284 с.
- [5] Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2 / Пер. с нем. И.Глаголева и Л.Киселёва; под ред. и с предисл. Д.Проэктора. – М.: Воениздат, 1969. – 628 с.
- [6] Дипломатический словарь в трёх томах. – 4-е изд., перераб. и доп. Т.П. – М.: Наука, 1985. – 502 с.
- [7] История второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти т. Т.9. Освобождение территории СССР и Европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. – М.: Воениздат, 1978. – 575 с.
- [8] Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения) – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вече, 2002. – 541 с.
- [9] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. – М.: Русь, 2000. – 717 с.
- [10] Пааскиви Ю.-К. Дневники. Война-продолжение. 11 марта 1941 – 27 июня 1944 / Пер. с финского А.И. Рупасова. – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 423 с.
- [11] Расила В. История Финляндии / пер. с финск. Л.В. Суни. – Петрозаводск: изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1996. – 294 с.
- [12] Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. – Петрозаводск, 1995, № 4–5.
- [13] Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 годах // Север. – Петрозаводск, 1995. № 6.
- [14] Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т.4. – М.: Воениздат, 1977. – 655 с.
- [15] Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). – Ф. 33. – Оп. 682524. – Ед.хр. 72.
- [16] ЦАМО. – Ф. 33. – Оп. 682524. – Ед.хр. 73.
- [17] Широкопад А.Б. Северные войны России. – М.: ООО «Изд-во Аст»; Минск: Харвест, 2001. – 848 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИСТОРИЯ, СОСТАВ ФОНДОВ, НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИВА И БИБЛИОТЕКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ» (КОНЕЦ 1980-х – 2000-е гг.)

С использованием материалов интервью и архивных документов реконструируется история создания и развития документальных хранилищ памяти Международного общества «Мемориал» – его архива и библиотеки. Как и государственные архивы и библиотеки, архив и библиотека Международного общества «Мемориал» содержат уникальные массивы данных по истории нашего государства; здесь осуществляется разностороннее использование документальных памятников, а также, их профессиональное хранение в специально предназначенных помещениях; проводится систематическая работа по составлению и ведению научно-справочного аппарата.

Ключевые слова:

архив, библиотека, информационные ресурсы, историческая память, Международное общество «Мемориал».

Харитонова Е.Г. Информационные ресурсы общественных организаций: история, состав фондов, направления деятельности архива и библиотеки Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х – 2000-е гг.) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 21–26.

© Харитонова Елена Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет* (филиал), Нижний Тагил; e-mail: putilovaelena2011@mail.ru

---

В настоящее время для отечественного социально-гуманитарного знания актуальной является тема сохранения исторической памяти, которой посвящены многочисленные научные работы (Тощенко Ж.Т., Репиной Л.П., Нурковой Н.Н., Романовского Н.В., Приходько Е.А., Лебедевой С.О., Гольденберг М.А. и др.) Однако среди упомянутых исследований практически отсутствуют работы о роли общественных организаций в формировании и сохранении исторической памяти. Между тем, по мнению автора данной статьи, наравне с государственным институтом, сохранением исторической памяти россиян занимается и некоммерческий сектор.

Одним из представителей подобных общественных организаций, со второй половины 1980-х гг., является Международное историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал». Первоначально мемориальцы ставили своей целью собрать подписи за создание мемориального комплекса в память о жертвах политических репрессий. Однако к 1988 году, внутри движения стали вызревать совсем новые тенденции. «Мемориал» стал задаваться вопросом: «а точно ли наша роль только в том, чтобы добиться от правительства построить мемориальный комплекс жертвам политических репрессий?». В связи с этим еще весной 1988 года в «Мемориале» возникло

намерение самим заняться восстановлением прошлого и увековечением памяти жертв репрессий. Все больше мемориальцев приходило к осознанию того, что главной задачей будущего «Мемориала» является – самостоятельно, независимо от государства, заниматься восстановлением исторической памяти народа.

Для достижения такой глобальной цели «Мемориал» предполагал собрать собственные архив и библиотеку, а также организовывать документальные и художественные выставки, снимать фильмы, издавать книги, устраивать вечера, – в общем, делать все, чтобы собранная «Мемориалом» информация не осталась мертвым грузом, чтобы память о терроре стала частью общественного сознания.

Сегодня, архив и библиотека Международного общества «Мемориал» являются крупными информационными ресурсами по истории тоталитаризма в СССР, находящимися в открытом доступе, не уступающими по развитию государственным хранилищам документальных исторических памятников. Остановимся более подробно на истории, основных направлениях деятельности архива и библиотеки Международного «Мемориала», а также на характеристике уникального состава их фондов.

Архив. Перспективы создания архива «Мемориала» отчётливо были видны в

планах научно-исследовательской общест-ва в 1989 году: «Собирание народного архива: личных записей, частных архивов, неопубликованных рукописей – всего того океана документов, которые по вполне естественным причинам не оказались в государственном архивном фонде...» [8].

Архив «Мемориала» начал пополняться с начала существования Движения. С 1988 по 1995 гг. он включил в себя уже свыше 50 000 единиц хранения (не считая специального фонда писем и документов «восточных рабочих» – около 400 000 единиц хранения) [7, с. 1]. Однако полноценно принимать посетителей архив начинает только с 1995–1996 гг. Исследователей, желающих поработать с документами т.н. семейных архивов, собираемых «Мемориалом», на момент первой половины 1990-х годов, было не так много. Тому была объективная причина: не было понимания ценности семейного архива, такого, как сейчас. «Ведь сейчас, семейные архивы и устная история «на одной ноге». Этого совершенно не было в начале 1990-х, когда «устная история» – были экзотическими словами, а личные архивы и личные истории абсолютно не были оценены традиционными историками» [2].

Что сделало семейные архивы, собираемые «Мемориалом» столь ценными не только для исследователей, но и для обычных людей? Согласно Закону «О реабилитации жертв политических репрессий», принятому в 1991 году, родственникам стали доступны следственные дела, а бывшим узникам – собственные дела. Безусловно, это был значительный шаг вперёд в деле «узнавания правды» о тоталитарном прошлом. Однако насколько ставшие доступными следственные дела бывших репрессированных могли бы стать объективными источниками для изучения того периода? Вот что заметила на это счёт заведующая архивом Международного общества «Мемориал» А.Г. Козлова: «“Мемориал” рассуждал так: “Что мы узнаем из следственных дел? Мы увидим следственное дело осужденного преступника, и вся эта следственная машина делает всё, чтобы в этих государственных документах, которые нам стали доступны, – мы нашли преступника, который всё подписал, кого-то назвал, со всем согласился, и понёс наказание.

Люди реабилитированы. Это правда. Но есть ли в документах что-то правдивое о самом Человеке? Документы говорят нам только о системе, но, ничего о Человеке. А нам казалось важным показать именно его.

А как это можно было сделать? Только при сопоставлении источников. А что можно противопоставить документам ФСБ–КГБ? Только семейные архивы, семейную историю» [2].

Таким образом, с самого начала, и до сих пор задача «Мемориала» – это сбор архивов тех семей, которые пострадали от политических репрессий. Отсюда – и особенности комплектования Архива.

Сегодня, основу архива составляют:

- Семейные архивы, неопубликованные мемуары. Это даже не совсем мемуары: это – бесхитростные воспоминания политзаключённого, или большие письма с воспоминаниями о том, что происходило с ним или с его родными.

- Личные фонды (не только семейные) от разных людей, занимающихся историей репрессий (например, Гришиной, которая занималась репрессированными востоковедами, поляками).

- Фонды программ, по которым работает «Мемориал» (например, «польская программа»).

- Материалы по устной истории, записи воспоминаний бывших узников, депортированных, детей, оставшихся без родителей в результате репрессий, и т.д. [2]

В целом Архив «Мемориала» состоит из нескольких отдельных тематических собраний:

- архив истории политических репрессий в СССР (1918–1956);

- архив истории инакомыслия в СССР (1953–1987);

- архив Польской программы (репрессии против поляков и польских граждан);

- архив Программы «Жертвы двух диктатур» (судьба «восточных рабочих» в Германии и в СССР);

- архив школьного конкурса «Человек в истории. Россия – XX век»;

- архив видеоматериалов [1].

Помимо сбора и систематизации документов, Архив «Мемориала» ведёт широкую историко-просветительскую деятельность, отвечает на информационные запросы региональных «Мемориалов», других общественных и государственных организаций, предоставляет материалы исследователям и журналистам. Архив активно участвует в научных, просветительских и социальных программах Общества «Мемориал»: в частности, на базе Архива осуществляются некоторые сетевые проекты – такие, как «Женская память ГУЛАГа», «Архивная педагогика» и др. [1].

Материалы Архива часто используются на выставках «Мемориала» в России

и за рубежом, публикуются в научных и популярных изданиях. Несмотря на то, что недавно «Мемориал» переехал в новое здание, где пока нет специально оборудованного помещения для проведения выставок, мемориальцы постоянно участвуют в выставках «на стороне», активно проводят передвижные выставки. Совсем недавно «Мемориал» провёл выставку архивных документов «Папины письма», – об отцах, которые в 1931–1937 гг. находятся в лагерях и ссылки и пишут письма своим детям, пытаюсь передать им те знания и стремления, которые не успели передать, пока были рядом [2].

Сотрудники Архива проводят семинары, экскурсии и тематические встречи для широкого круга заинтересованных лиц (в первую очередь, для школьников и студентов, учителей, жертв политических репрессий и их родственников), готовят публикации, выступают с докладами и лекциями. В своей работе Архив опирается на сеть региональных организаций Международного Мемориала в России, на Украине, в Латвии, Казахстане, Германии, Италии, Франции и является для них ресурсом общего доступа. Архив оказывает методическую помощь региональным организациям в их работе с историческими источниками, обменивается с ними информацией и копиями материалов.

Архив ведёт прием посетителей, осуществляет консультации и помощь в розыске сведений о репрессированных родственниках, о местах их расстрелов и захоронений, помощь в получении документов о реабилитации и для оформления льгот. Собрание Архива является общедоступным и открытым для исследователей. Исполнение информационных запросов и ознакомление с архивными материалами осуществляются без ограничений (если иное не предусмотрено условиями передачи документов на хранение); публикации – по согласованию с фондообразователями [1].

Как правило, среди посетителей Архива «Мемориала» – студенты, аспиранты, люди, получающие второе высшее образование, кинорежиссёры, писатели; исследователи по истории репрессий стран бывшего социалистического лагеря: Венгрии, Югославии, Германии, Польши. Всё это происходит в рамках работы по составлению мартирологов. Кроме этого, среди посетителей Архива те, с которыми мемориальцы работают по запросам. Помимо личного общения, проводится огромная работа, общение по электронной почте, по обычной почте (особенно с пожилыми

людьми, с регионами). Кроме того – справки по местам захоронений, памятным знакам.

В общей сложности, количество пользователей, которые обращаются в Архив «Мемориала» по всем вопросам составляет примерно 1500 человек в год.

Архив «Мемориала» – это коллекции, в которых хранятся и подлинники с 19 века (например, метрические выписки, фотографии). Но для мемориальцев, важнейшими подлинниками являются лагерные письма: письма в лагерь; эшелонные записки, которые были выброшены на дорогу следования этапа; прошения родственников о пересмотре дела и о реабилитации; прошения самих заключённых. Это очень большой массив документов, чем, собственно, и ценны семейные архивы, потому что больше, это нигде не повторяется.

Огромное количество кинопроизводств, которые происходят и в Москве, во Франции, Германии Италии, Австрии, с использованием или документов из Архива «Мемориала», или интервью с А.Г. Козловой как специалистом по вопросам семейной истории, по вопросам последствий репрессий для детей, внуков этих людей. Мемориальцы могут говорить об этом как исследователи, поскольку ими проводится огромная историческая работа.

Используются материалы Архива и для театральных постановок. Например, Ленком ставит «Пять вечеров» используя мемориальские материалы для оформления сцены и для правильного прочтения.

Довольно часто, мемориальцы консультируют наши современные сериалы. Например, «Московская сага», «Штрафбат». Люди приходят в Архив, чтобы понять эпоху, начитаться, посмотреть повороты в судьбах, чтобы правильно отобразить это в сюжетах.

Кроме этого, стоит отметить и интервью по случаю: 30 октября, принятие Закона «О реабилитации», различные истории. Работники архива здесь очень востребованы, потому что они не столько архив, сколько приёмная. 4 дня в неделю – приёмные дни, когда приходят люди, ищущие сведения о своих родных. Сотрудники Архива консультируют их, составляют вместе с ними заявления, запросы; составляют схему поиска. В результате этого же приёма Архив также комплектуется семейными архивами.

По мнению А.Г. Козловой, «главное – понимать – Что ты ищешь в семейном архиве, в семейной истории. Не то, что вы по дням, часам воссоздаёте какое-то исто-

рическое событие, – не это важно для человека, который в этой истории живёт. А вы воссоздаёте по дням, по минутам – состояние Человека, который в этой истории живёт, как он выживает в ней. И как оказалось, это и есть главное содержание жизни: как человек живёт, что он передаёт своим детям, какой ценой он выживает, ценой каких компромиссов. Если покопаться, то, для каждого человека – это и есть главное. Как сохранить свою семью, что я могу сделать для неё» [2].

Библиотека. Идея создания Библиотеки изначально была заложена в ту идею создания Мемориала памяти жертв репрессий, которая возникла ещё во второй половине 1987 года у группы энтузиастов, вошедших в первый состав Инициативной группы (будущий «Мемориал») [3].

Согласно уставу Общества «Мемориал» (когда оно было ещё Всесоюзным Обществом), среди целей его деятельности, как увековечение памяти жертв политических репрессий, восстановление исторической правды о преступлениях сталинизма [9, с. 148], также было включено: создание на средства Фонда «Мемориал» Мемориального комплекса в Москве, включающего Памятник жертвам сталинизма, а также научно-исследовательский и просветительский центр с общедоступным архивом, музеем и библиотекой, материалы которых содержат информацию о репрессиях сталинизма. Для осуществления данной уставной цели предполагалось, что «Мемориал» будет собирать, приобретать, обрабатывать и хранить информацию, а также материальные реликвии и ценности, связанные с фактами и обстоятельствами репрессий и сопутствующих им событий [9, с. 148].

С августа 1988 года начала функционировать приёмная «Мемориала» (вблизи метро «Аэропорт»), куда кроме документов («мемориальные» анкеты, справки, письма, фотографии и т.п.) многочисленные посетители несли и книги. Судьба этих первых поступлений не вполне прояснена, так как за отсутствием нормального помещения, они скапливались в квартирах тогдашних активистов [6, с. 10].

В конце зимы 1991 года Библиотека получила свое помещение – большую комнату в здании Общества «Мемориал» в Малом Каретном переулке. Два книжных стеллажа (несколько сотен книг, в основном «тамиздат» – издания третьей волны эмиграции из СССР, присланные из Германии и с боем полученные на тогда еще советской таможне), несколько коробок с

коллекцией так называемого «нового самиздата», два стола и три стула. Вот и все, чем располагала Библиотека весной 1991 года [5]. Что же касается литературы, которую несли в «Мемориал», то, по воспоминаниям заведующего библиотекой Б.И. Беленкина, – это был «джентльменский» набор, куда входили: сочинения В.И. Ленина, «Краткий курс ВКП (б)», брошюра о Тухачевском 1964 года издания, перестроенные толстые журналы» [6, с. 10].

Ситуация с комплектованием изменилась после августовского путча: райкомы, кабинеты политпросвета и прочие подобные организации, в процессе срочных самоликвидаций, начали наперебой предлагать «Мемориалу» свои библиотечные фонды. В итоге, к «Мемориалу» попало около 1,5 тыс. книг. Вскоре фонды пополнились и другими коллекциями: в помещение «Мемориала» была перевезена литература, подаренная иностранными «почитателями» Общества (Е. Габович, В. Редгрейв, Г. Суперфин); книги от А. Рогинского и других мемориальцев (С. Ларьков, Я. Рачинский, А. Алякринский, Д. Зубарев и др.) [6, с. 10]. К 1995 году библиотека располагала собранием свыше 8000 томов и свыше 30 комплектов журналов за 1987–1995 гг. [7, с. 1].

С прекращением существования СССР сломалась система комплектования, и библиотека «Мемориала» стала востребованной. Б.И. Беленкин отмечал: «Я не сразу это осознал, наверное, в течение всего 1992 года. Я осознал всё это, когда узнал, что даже в крупнейшие государственные библиотеки не поступают те книги, которые приходили ко мне» [2].

Систематизация фондов библиотеки началась с карточного описания. Этот карточный алфавитный каталог до сих пор сохранился в библиотеке, и мемориальцы им иногда пользуются. В то время, в начале 1990-х, его использование было оправдано, поскольку и книг тогда в библиотеке было не так много – около 11–12 тыс. карточек. Уже с 1999 года начинаются компьютерные описания. На сегодняшний день в библиотеке «Мемориала» имеется: около 16 тыс. наименований в электронном каталоге, который доступен через Интернет; около 11–12 тыс. в карточном каталоге; и несколько тысяч – вне описания, в «Амбарной» книге (около 29 тыс. книг). В активном пользовании находится около 25 тыс. книг [2].

Фонды Библиотеки включают в себя несколько коллекций и тематических блоков.

– Тематический блок «История репрессий» представлен книгами, посвященными

ми общим проблемам репрессивной политики советского государства; раскулачиванию и голоду 1930–1934 гг.; репрессиям в регионах и репрессиям по отношению к отдельным народам и социальным слоям общества (выделены государственные и партийные деятели, военные, священнослужители, деятели науки, культуры и искусства).

Постоянным читательским спросом пользуются книги из коллекции «Мемуары бывших заключенных», которая включает более 800 изданий собственно мемуаров бывших заключенных и несколько сотен воспоминаний детей и родственников репрессированных, воспоминаний о репрессированных и годах репрессий. Тираж многих книг не превышает 100 или даже 50 экземпляров [10].

Уникальна коллекция стенограмм политических судебных процессов 1920-х – 1950-х гг., публикаций материалов, связанных с этими процессами, а также изданий, посвященных коллективным и индивидуальным следственным делам за период 1918–1953 гг.

– Раздел «История органов госбезопасности и внутренних дел» представлен изданиями, содержащими критический взгляд на предмет, и апологетические тексты советских и современных авторов.

– Тематический блок «История инакомыслия в СССР» включает сборники документов самиздата, стенограммы судебных процессов, исследования. Содержит около 300 мемуаров участников диссидентского движения (среди изданий – как зарубежные 1960–1990-х гг., так и новейшие, вышедшие в России, на Украине, в Армении).

– Раздел «Этнология и этнополитика» представлен литературой, посвященной истории, традициям, современному положению отдельных народов, населяющих Российскую Федерацию и республики бывшего СССР. Литература по теме «Кавказ и Закавказье» выделена в особый раздел, в котором собрано более 700 названий книг и брошюр [10].

– Раздел «Восточная Европа» собрал литературу по истории стран – членов Варшавского договора и оппозиционных движений в них. Здесь представлены издания советского периода, новейшие монографии и сборники документов, книги на русском языке и языках стран Восточной Европы (в частности, посвященные событиям в Венгрии 1956 г., Чехословакии 1968 г., Польше эпохи «Солидарности»).

Особый интерес для исследователей представляет коллекция современной по-

литической документации. В нее входят публикации «нового самиздата» («нетрадиционной печати»), начиная с 1986 г. и до настоящего времени. Это одна из самых полных в России коллекций (всего около 5 000 названий периодических изданий).

– Раздел «Периодика» содержит комплекты зарубежных русскоязычных изданий: «А–Я», «Вести из СССР», «Форум», «Континент», «Синтаксис», «22», «Страна и мир», «Проблемы Восточной Европы», «Эхо», «СССР: Внутренние противоречия», «Грани», «Материалы самиздата», «Поиски», «Стрелец», «Обозрение», «Ковчег», «Хроника защиты прав в СССР», «Хроника текущих событий», сборники «Собрание документов самиздата», и др.

– Текстовые материалы на CD (более 200 дисков) – это электронные варианты некоторых Книг памяти, «Сталинские расстрельные списки», региональные монографии и сборники, «Виртуальный музей ГУЛАГа», выпущенный на трех языках петербургским НИЦ «Мемориал» и др.

– Книги памяти – свыше 600 томов по 60 регионам РФ, а также из государств, получивших независимость после распада СССР [10].

Итак, библиотека «Мемориала» начала создаваться в 1989 году. В 1990-м она вошла в структуру НИПЦ «Мемориал» как отдельное подразделение с собственными задачами. Библиотека комплектуется отечественными и зарубежными изданиями, в первую очередь, связанными с темой «История России XX века». Наиболее широко представлены: справочная литература, исследования по истории тоталитаризма (репрессии, пенитенциарная система, карательные органы), юридическая литература, издания правового характера, связанные с сегодняшним положением в области прав человека, современная политология и этнология. Кроме того, в собрании библиотеки заметную часть составляет коллекция «нового самиздата» и политической прессы, а также коллекция документов современных политических партий и движений.

Сотрудники библиотеки НИПЦ обеспечивают читателям не только информационно-библиотечное, но и консультативное обслуживание. Для удобства обслуживания создан компьютерный каталог коллекции прессы.

Работе по комплектованию содействуют постоянные контакты и связи с региональными отделениями Общества, государственными библиотеками, научно-исследовательскими и политологическими

26 | институтами, зарубежными библиотеками и научными центрами. Комплектование происходит также за счёт даров частных лиц и благотворительных организаций.

Размещение фонда, оперативность обслуживания и возможность получения необходимых консультаций выгодно отличает общедоступную библиотеку «Мемориала» от многих государственных хранилищ.

Библиотека ориентирована, в первую очередь, на специалистов, занимающихся историей тоталитаризма, современной политологией и исследованиями в области прав человека [4].

Большинство читателей библиотеки «Мемориала» – профессиональные исследователи по достаточно широкому кругу проблем истории XX века, студенты и преподаватели, учащиеся старших классов. Особая категория пользователей – журналисты и участники творческих групп кино- и телестудий, собирающих материалы для документальных и художественных фильмов [5]. И, конечно же, родственники репрессированных, так как здесь находится одно из богатейших собраний Книг Памяти, почти полные собрания по Украине, Польше, Прибалтике [3].

В целом «Мемориалу» удалось создать т.н. «народную библиотеку», поскольку первоначально её комплектование осуществлялось посредством дарения литературы от всех тех, кому была безразлична работа только что появившегося Движения Правды. Если принять во внимание,

что по одной только Москве около 10 000 человек были членами этого Движения [3], а создание библиотеки «Мемориала» (так же, как и архива) активно декларировалось, «народная библиотека» не могла не появиться.

Сегодня роль информационных ресурсов России, подобных архивам и библиотекам общественных организаций, особенно заметна в деле становления гражданского общества. Деятельность архива и библиотеки Международного общества «Мемориал» направлена не только на хранение уникальных документальных памятников прошлого, но и на формирование исторического сознания; реализацию не только мемориальной, но и ретранслирующей функции. Понятие «историческая память», употребляемое мемориальцами – довольно широкое: от личной, семейной памяти, до коллективной (социальной). Поэтому, и мероприятия, проводимые архивом и библиотекой «Мемориала» (особенно, в совокупности с другими направлениями работы), затрагивают как отдельного исследователя, изучающего семейные архивы и восстанавливающего память своей семьи, так и обычного гражданина Российской Федерации, который, даже если не знает об обществе «Мемориал», то знает **что** такое политические репрессии; **чем** памятна дата 30 октября для истории России; и **кто** такие жертвы политических репрессий, для увековечения памяти которых практически в каждом городе установлен, как минимум, один памятный знак.

Список литературы:

- [1] Архив Международного общества «Мемориал». – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.memo.ru/s/63.html> (14.01.2014)
- [2] Беседа Е.Г. Путиловой с А.Г. Козловой, заведующей архивом Международного Общества «Мемориал». Записано 2 декабря 2013 г., Международное Общество «Мемориал», г. Москва. – Архив Е.Г. Харитоновой.
- [3] Беседа Е.Г. Путиловой с Б.И. Беленкиным, заведующим библиотекой и членом Правления Международного общества «Мемориал». Записано 2 декабря 2013 г., Международное Общество «Мемориал», г. Москва. – Архив Е.Г. Харитоновой.
- [4] Библиографический указатель изданий общества «Мемориал» (1988–1995). – М.: Мемориал, 1995. – 64 с.
- [5] Библиотека Международного Мемориала. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.memo.ru/s/64.html> (20.12.2013)
- [6] Как это было (из воспоминаний заведующего библиотекой) // 30 октября. – 2000, № 8.
- [7] Краткая информация о структурах и программах НИПЦ «Мемориал» // Архив Международного Общества «Мемориал». г. Москва. – Папка № 59. – С. 1.
- [8] Путилова Е.Г. «Мемориал»: становление. – М.: Перо, 2013. – 183 с.
- [9] Устав Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал» (утвержден Учредительной конференцией ВДИПО «Мемориал» 28 января 1989 г.) // Путилова Е.Г. «Мемориал»: становление. – М.: Перо, 2013.
- [10] Фонды библиотеки «Мемориала» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.memo.ru/d/228.html> (20.12.2013)

РЕВОЛЮЦИИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ*

Выполнено философско-аналитическое обобщение материалов Всероссийской научной конференции «Революции как предмет научной и философской рефлексии» (23–24 апреля 2016 г., Нижний Новгород). Это обобщение развивает концепцию автора, отражающую решение проблемы соотношения понятий «революция» и «эволюция». Закладываются основы философии революции. Аргументируется существование Закона периодичности свершения революции как закона любой прогрессивной эволюции. Доказывается, что на «порожке дня» XXI века стоит вопрос свершения ноосферной социалистической революции – единственной формы реализации императива выживаемости человечества на Земле.

Ключевые слова:

диалектика, империализм, капитализм, капиталократия, качество, колонизация, ноосфера, образование, общество, прогресс, развитие, революция, рынок, социализм, эволюция, экология, эксплуатация.

Субетто А.И. Революции как предмет научной рефлексии // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 2. – С. 27–33.

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, президент, Ноосферная общественная академия наук, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

«Классовое партнерство» в системе капитализма «метрополии» за счет эксплуатации колоний

Кандидат философских наук Ирина Геннадьевна Мясникова (Н. Новгород) в докладе «Закономерность возникновения и закрепления в европейской цивилизации либерал-социал-демократизма как теории и практики классового партнерства» [7, с. 72–79] обратила внимание на то, что западноевропейский либерал-социал-демократизм как теория и практика классового партнерства, появился на основе «экономического богатства европейских стран» [7, с. 77] (вне которого такая политика не была бы возможна), и которое возникло исторически, благодаря эксплуатации «Западом» всего «незападного мира», и поэтому в этом контексте «рабочий класс Запада стал как бы частью той буржуазии, которая эксплуатирует весь западный мир, а, следовательно, в его зарплате скрыт уже нетрудовой доход, которым эта буржуазия делится с ним» [7, с. 78]. Отсюда, справедливо замечает И.Г. Мясникова, «вытекает и характер “социалистических” партий Запада: либерал-социал-демок-

ратизм, основанный на классовом мире и классовом партнерстве» [7, с. 78].

Необходимо отметить, что Мясникова в своем «открытии» натолкнулась на то, что было уже теоретически осмыслено Р. Люксембург и затем В.И. Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916).

Мною это «открытие» переведено в следующую «теоретическую формулу» [13, с. 17]: «Империалистичность капитализма и порожденный им колониализм – закон бытия капитализма. «Капитализм» в чистом виде, в границах своей страны, воспроизводит себя, только за счет эксплуатации своего рабочего класса, не может».

С.Г. Кара-Мурза, анализируя работу Р. Люксембург «Накопление капитала», подчеркивал следующее важное для теории воспроизводства капитализма положение [5, с. 104, 105]: «...оказывается, что цикл расширенного воспроизводства не может быть замкнут только благодаря труду занятых в нем рабочих, за счет их прибавочной стоимости. Для него необходимо непрерывное привлечение ресурсов извне капиталистической системы (из

* Окончание. Начало – см. № 2'2016, с. 22–29.

деревни, из колоний, из «третьего мира»). Дело никак не ограничивается «первоначальным накоплением капитала», оно не может быть «первоначальным» и должно идти постоянно».

В «Идеологии XXI века» автор, итожа все, что было разработано в теории империализма, так сформулировал общее резюме [13, с. 17]: «...наличие колоний, из которых изымаются природные ресурсы, интеллектуальные и трудовые ресурсы, в том числе через нещадную эксплуатацию трудового населения колоний, есть закон бытия капитализма «метрополии». Империалистичность капитализма выражается в колониальной системе, как его необходимым внешним атрибутом. Капитализм производит себя не только за счет эксплуатации собственного рабочего класса, но и за счет эксплуатации колоний».

Подчеркну еще раз: эксплуатация колоний – закон бытия капитализма, что делает его империалистичным изначально.

Антиколониальные революции в мире в 40–70-х годах XX века, которые произошли под влиянием противостояния империализма и социализма, притягательного примера СССР, не отменили колониализм, поскольку сохранялся капитализм, а изменили его содержание».

Появился новый тип колониализма – экономический колониализм, частью которого выступает культурный и интеллектуальный типы колониализма» [18].

Вот почему социалистические революции начинаются со стран «периферии» мировой системы капитализма/империализма, со стран, по сути своей являющихся, если не прямыми, то экономическими колониями (и это доказала история XX века).

И в этом контексте рабочий класс стран «метрополии» системы глобального империализма опосредованно, вместе с капиталократией («буржуазией») своих стран, участвует в эксплуатации остального мира, и «классовый мир» в странах Западной Европы, Англии, США, Японии (так называемого «золотого миллиарда») и «питаемый» этим «классовым миром» либерал-социал-демократизм, возможны только в странах «метрополии» глобального империализма. Именно это заметила И.Г. Мясникова, повторив оценку Ф.Энгельса середины 50-х годов XIX века, обратившего внимание на процесс «обуржуазивания» рабочего класса Англии за счет доходов, получаемых от эксплуатации Индии и других колоний Великобритании.

Мясникова в своей рефлексии сделала только первый шаг, за которым должен последовать обязательно второй, поднима-

ющий её рефлексию на уровень современного развития ленинской теории империализма – теории глобального империализма. Её итоговый вывод, собственно говоря, уже находится на этом уровне: «...приходится констатировать, что либерал-социал-демократизм – это закономерный феномен именно для Западной Европы. А революционная практика большевиков объясняется не столько «желанием обезопасить большевистский режим в России перед лицом враждебного капиталистического окружения» (ссылка на [9, с. 32]), сколько стремлением сохранить Россию как таковую» [7, с. 79], т.е. избавить её от «капкана» империалистической колонизации, которая уже шла полным ходом, и которая была отвергнута всем ходом советской социалистической истории, и опасность которой вновь возникла вместе с рыночно-капиталистической («либеральной») контрреволюцией в России с 1991 года по настоящее время.

Личностный аспект диалектики как логики революции

Доктор философских наук, профессор Владимир Евгеньевич Баринов (С.-Петербург) остановился на «Личностном аспекте диалектики как логики революции» [8, с. 11–18]. Выделяя три модуса человеческой субъектности (1) индивидуально бессубъектный конформистский, суггестивный), (2) индивидуально субъектный (эгоцентричный, индивидуалистический) и (3) универсально субъектный или личностный, он показывает, что только последний модус человеческой субъектности – личностный – служит основой восхождения человека к способности диалектического мышления, его устремленности к познанию общесоциальных, общечеловеческих и общеприродных закономерностей, интересов и ценностей, и через это познание – основой возможности выхода на уровень целеполагания в общественном развитии.

По В.Е. Баранову, такой субъектной диалектикой виртуозно владел В.И. Ленин [8, с. 13], гений и руководитель Великой русской социалистической революции (в моей оценке) [10; 17]. Одним из шедевров ленинской диалектической мысли, по его мнению, являются рассуждения Ленина о диалектической логике в работе 1921 года «Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина». «Здесь гениальный теоретик и практик революции, – замечает В.Е. Баранов, – формулирует четыре «правила диалектического мышления». Все они направлены против позитивистского эмпиризма и логического формализма. Все они в своем единстве

представляют краткий очерк движущегося по законам противоречия диалектического мышления» [8, с. 14].

Показывая ошибки руководителей страны в социалистическом строительстве после В.И. Ленина, Баранов подчеркнул их источник – недостаточный уровень культуры владения диалектикой мышления. По его оценке, «диалектика, как и другие законы природы, открытая умами её классиков – от Платона до Ленина – в человечестве нарастает, несмотря на препятствия» [8, с. 17]. И поэтому «прогресс расширения человеческой личностной субъектности» «закономерен и неумолим», и он будет представлен «очередной антропологической революцией, сравнимой с неологической и цивилизационной, скачком к «точке Омега» Тейяра де Шардена или к «ноосфере В.И. Вернадского» [8, с. 17].

Заканчивает свой взгляд на поднятую тему В.Е. Баранов оптимистично: «Нынешний реванш буржуазно-индивидуалистического мракобесия не может быть долгим, нового Средневековья не будет. Сама жизнь всё более будет подвигать людей к новому интеллекту. Одновременно мы не сбрасываем со счетов и фактор диалектико-логического воспитания, просвещения человечества. Тем духовно и живы» [8, с. 17, 18].

Методологические вопросы, определяемые современным этапом становления философии революции

Мы остановились только на нескольких докладах, знаковых, однако далеко не охватывающих всё разнообразие взглядов, проблем и вопросов, которые были представлены очно и заочно на конференции и нашли своё отражение в сборниках [7; 8].

Проведенная конференция с названием «Революции как предмет научной и философской рефлексии» – событие символическое в современной интеллектуально-духовной жизни российского общества.

Несомненно, сделанный теоретический прорыв состоит в утверждении научно-философского взгляда на феномен революции как явление, имеющее «всеобщий характер» и придающее бытию историчность (М.М. Прохоров). Революция – неотъемлемый атрибут любой прогрессивной эволюции, она есть качественный скачок в развитии, отделяющий один цикл спирали прогрессивной эволюции, в том числе социальной эволюции – истории, от другого (А.И. Субетто). Революция по своей сущности (в отличие от контрреволюции) есть системное, качественное, позитивное изменение объектов социума или универсума (Л.А. Зеленов).

Происходит становление философии революции, которая, как показали представленные материалы и сама научная дискуссия на конференции, ещё далека от завершения.

Как прямая дискуссия, так и скрытая, которая присутствует в диалоге (и даже конфликте) представленных методолого-мировоззренческих позиций, выявила ряд проблемных методологических «вопросов» в современной научной и философской рефлексии.

Первый такой методологический вопрос – это **вопрос о соотношении революции и эволюции**. Продолжает сохраняться методологическая позиция, которая противопоставляет революцию и эволюцию (первая есть «разрыв» в постепенности развития, а вторая – постепенность развития), исходя из кумулятивной («постепенной») парадигмы эволюции. Более того, из данного методологического основания допускается в будущем, когда будет покончено с историей классовых обществ, что возможна социальная эволюция без революций. Именно в данном контексте в 90-х годах в России возникли театральные по форме заявления-лозунги, что «Россия исчерпала лимит на революции». По поводу этого кандидат философских наук, доцент Фаниль Фагимович Серебряков (Казань) в своем докладе саркастически заметил: как будто «История, как педантичный аптекарь или занудный бухгалтер, отвешивает революции по дозам, как чиновник в старом советском министерстве по-барски распределял фонды, а они, эти заявители, являются её, Истории, полномочными представителями, призванными доносить до смертных её приговор. За этим, конечно, стоит, в лучшем случае, поверхностность, некомпетентность (если не невежество), отсутствие привычки думать, причем, самостоятельно и со знанием дела. Революции, если уж до них дошло или до них довели дело, не задаются вопросом “быть или не быть”, просто бьются» [7, с. 105].

Автором выдвигается методологическая альтернатива [27] данному взгляду, продолжающему доминировать, по крайней мере – в обществоведении. Она состоит в утверждении и соответствующей аргументации теоретического утверждения, которое заключается в формулировке: революция – неотъемлемый элемент (атрибут) любой прогрессивной эволюции, заключающийся в качественном скачке (переходе) от одного цикла развития к другому циклу на спирали прогрессивной эволюции. Это означает, что само понятие прогрессивной эволюции намного

сложнее, чем фиксация постепенности развития, она состоит из циклов разной временной масштабности, из которых эволюция предстает как спираль развития, и революций, как переходов от одного цикла прогрессивной эволюции к другой, с одновременными качественными скачками, отражающими процесс восхождения качества эволюционирующих систем.

Второй методологический вопрос – это **вопрос отношения к Великой Октябрьской социалистической революции**, адекватной её оценки как историческому явлению. Он очень важен с позиции теории социалистической революции XXI века, которая должна voltar в себя исторический революционно-социалистический опыт XX века.

Что собой представляет эта революция – великое историческое событие, может быть до сих пор еще адекватно не оцененное, или «ошибку истории», некое «заблуждение» цивилизационной истории России, более того – даже некую историческую провокацию (по аналогии с «оранжевыми революциями», которые использует глобальный империализм «Запада» с целью устранения неугодных государств, противостоящих своей политической стратегии его мировой экспансии, в начале XXI века), как заявляют не только некоторые мыслители либерального крыла, но и мыслители, ученые, эксперты, числящие себя за русских патриотов, и даже православных консервативных мыслителей и философов? Аспирант Дмитрий Анатольевич Скородумов (Н. Новгород) на конференции поставил вопрос так: «Что такое революция – локомотив истории или её стоп-кран?» [7, с. 109].

Нужно осознать, что Великая Октябрьская социалистическая революция, или по оценке автора, Великая русская социалистическая революция, есть явление не только масштаба внутренней истории России, а явление всемирно-исторического, и возможно – космопланетарного, масштаба. Почему именно так стоит вопрос в преддверии 100-летия этой Великой русской социалистической революции?

В «Экономическо-философских рукописях» 1844 года Карл Маркс провидчески так охарактеризовал коммунизм (что необходимо знать каждому коммунисту на Земле) (цитируется по: [3, с. 155, 156]):

– коммунизм – это «полное, происходящее созидательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т.е. человеческому»;

– коммунизм – это «действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, под-

линное разрешение противоречия между существованием и сущностью, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом»;

– коммунизм – это «необходимая форма и энергетический принцип», это «подлинная» будущая история, когда человек становится подлинным субъектом истории.

В начале XXI века «противоречие между человеком и природой», разрешение которого по Марксу – предназначение коммунизма, достигло, в условиях системы глобального империализма, как автором доказывалось неоднократно [10; 12–14; 16; 21], первой фазы Глобальной экологической катастрофы, и переход к социализму/коммунизму со снятием этого противоречия на ноосферных основаниях превратился в императив выживаемости человечества – главный императив XXI века.

Поэтому вопрос ноосферно-социалистической революции XXI века – это вопрос, обретающий бытийные основания для человечества: «Быть или не быть человечеству на Земле».

В 2007 году в работе, посвященной 90-летию Великого Октября, автор писал [11, с. 6]: «Социализм, коммунизм рождается всей историей человечества и другого пути у человечества с позиций его будущего нет... Если использовать понятие «революция» для обозначения не как одномоментного акта, связанного с политическим переворотом, а её понимать как процесс смены оснований бытия человечества, т.е. как процесс человеческой революции, то можно ставить вопрос, что в 1917 году в России зародилась эпоха Глобальной Социалистической Цивилизационной Революции, под знаком «первой волны» которой прошёл весь XX-й век. Появился реальный всемирно-исторический оппонент процессу капитализации всего мира, установлению «глобальной системы свободного перемещения капитала» по Дж. Соросу, а вернее, глобального империализма – Глобальной Капиталистической Цивилизационной Революции, породивший три волны колониальных захватов мира».

По А.А. Зиновьеву, Октябрьская революция есть «самый дерзкий и самый великий в истории социальный эксперимент» [1, с. 222].

Следует согласиться с Ф.Ф. Серебряковым (его доклад назывался «Отношение к революции как лакмусовая бумага социально-политических воззрений» [7, с. 101–108]), что «по тому, какую репутацию в общественном сознании имеет революция, можно судить, находится ли социальная цивилизация в стадии изменений прогрессивных либо консервативных, регрессивных» [7, с. 107].

Рыночно-капиталистическая контрреволюция 1991–2016 гг. в России, за которой скрывается процесс экономической колонизации России и её системной катастрофы, управляемых глобальным империализмом, потерпела крах, который несет на себя печать экологического, и соответственно – онтологического, краха всей мировой системы глобального империализма, – выход из которого имеет только одну стратегию – прорыв к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму [13; 19; 21; 24]. Поэтому и возникает пестуемая «либеральной элитой» «революцифобия» [21], всевозможные «очернительные» оценки самого исторического явления – Великой русской социалистической революции. Все, кто воюет против этой Великой революции в России, – «пигмеи», не могущие и понять, и осознать грозную поступь Истории, уже самим фактом этой Революции в 1917 году проманифестировавшей начало Новой истории – социалистической, поднимающей Человека на уровень ответственности своего исторического созидания, не только за будущее всего человечества, но и за будущее биосферы, переходящей в ноосферу.

Третий методологический вопрос – это **вопрос о переходе от капитализма, а вернее империалистическо-колониальной системы, к социализму**, т.е. о большой логике социалистической революции. Ленинская теория империализма, её развитие в конце XX века [5], а также весь опыт истории XX века, показывают, что переход к социализму начинается не из стран «метрополии» – развитых капиталистических стран, а из стран «периферии», являющихся по сути экономическими колониями, и этот переход составит целую эпоху, которая в XXI веке обретает дополнительно содержание Эпохи Великого Эволюционного Перелома, связанного с переходом к ноосферной – управляемой социоприродной эволюции.

Ключевой вопрос социалистической революции – это социалистическая человеческая революция (В.И. Ленин ставил вопрос о «культурной революции»), которая так и не была завершена в СССР. Социалистическое общество на порядок более высокой субъектности (чем капиталистическое общество), законом устойчивого развития которого является закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [25], т.е. является научно-образовательным обществом. Косвенно этот вопрос освещен через призму «личностного аспекта диалектики как логики революции» В.Е. Барановым [7, с. 11–18].

Социализм – это общество, в котором осуществляется научное управление общественным развитием, т.е. наука становится не только производительной силой, но и силой управления, а образование – «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства, т.е. есть научно-образовательное общество [22].

Ноосферный экологический духовный социализм (автор его считает возможным называть *ноосферизмом*) поднимает управление общественным развитием на новый качественно уровень – ноосферный, когда коллективный разум человечества – общественный интеллект – начинает научно управлять социоприродной – ноосферной – эволюцией, соблюдая законы-ограничения, отражающие действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля как суперорганизмов. Именно в этом контексте ноосферная человеческая революция, как ядро социалистической революции, приобретает смысл «Роды Действительного Разума», т.е. «родов» Разума человечества как Разума Ноосферного [28]. Если исходить из определения коммунизма К. Марксом как «подлинной», т.е. управляемой, истории, то под «давлением» императива экологического выживания человечества коммунизм в XXI веке получает ноосферное измерение и ноосферную миссию [20]. Коммунизм обретает характеристику управляемой социоприродной или ноосферной эволюции, т.е. «подлинной» истории в новом, ноосферном качестве. История перестает быть не только стихийной, историей классовых обществ, но и перестает быть именно автономной (условно независимой от природы), поднимается на уровень уже эволюции ноосферы – нового качества биосферы, в структуре которой человеческий разум выполняет гармонизирующую функцию в единстве с действием собственных гармонизаторов биосферы и планеты Земля.

Четвертый методологический вопрос – это **вопрос о доминирующем основании исторической детерминации**: что им является – эволюция технологического базиса воспроизводства жизни (технологический детерминизм) или эволюция классовых отношений, эволюция взаимодействия труда и капитала (а вернее – капиталократии)? Многие исследователи на Западе и в современной России считают, что капитализм постепенно под действием технологического прогресса сам преобразуется в общество социальной справедливости. И негативная оценка всех «бед человечества» также у этих сторонников технологического детерминизма апеллирует к технологическим угрозам для будущего человечества, не замечая

капиталогенный (капиталократический) генезис самого такого «античеловеческого» вектора технологического детерминизма.

Автор исходит из того, что все угрозы и риски в дальнейшей социальной эволюции человечества, связанные с его возможной экологической, в том числе, – технологической гибелью, имеют своим главным основанием рыночно-капиталистическую форму хозяйствования на Земле, строй мировой финансовой капиталократии, породившей целую иерархию как концентрации капитала и капиталовластия, так и сопутствующую ей иерархию «рынков» и эксплуататорских отношений, в которой не последнюю роль играет эксплуатация экономических колоний – стран «второго» и «третьего» миров («периферии» в системе глобального империализма).

Поэтому выход из пропасти первой фазы Глобальной экологической катастрофы, в том числе как её «теней» – Глобальной духовной, Глобальной информационной и Глобальной антропологической катастроф, у человечества только один – установление на Земле Ноосферного экологического духовного социализма, т.е. ноосферно-социалистическая революция.

Каковы будут механизмы ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке?

Скорее всего, это будет каскад антикапиталистических, антиколониальных, социалистических революций по всем странам мира, с разной логикой их конкретной реализации, с учетом социокультурных и цивилизационных особенностей тех или иных стран.

Разработка ноосферно-социалистической теории и мировоззрения на её основе (автор называет её ноосферизмом) и ноосферно-ориентированный синтез научного знания, включая создание системы непрерывного ноосферного образования, и на их основе – ноосферно-мировоззренческая революция, – это императив, обращенный к науке, философии, к разуму человечества.

Из приведенного анализа вытекают следующие выводы:

1. Революция – неотъемлемый элемент любой прогрессивной эволюции, и диалектика социального развития, как и диалектика научного познания мира, немислима без этой категории.

2. Переход человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, т.е. к коммунизму, не есть переход к социальной истории без революций, как продолжают думать некоторые обществоведы. Речь идет о новом

качестве как науки об управлении, так и о новом качестве представления об управляемой, «подлинной» истории, которая, как я показал выше, есть управляемая социоприродная, т.е. ноосферная, эволюция, в которой будет существовать и управление в будущем «революциями» [27], как качественными скачками, с минимизацией потерь в воспроизводстве жизни человечества и всей Системе Жизни на Земле.

3. Великая Октябрьская социалистическая революция или Великая Русская Социалистическая Революция – особое, всемирно-исторического и космо-планетарного масштаба, событие, открывшее собой совершенно новую Историю – социалистическую, противостоящую пока (!) Истории Капиталистической, и показывающую возможность воспроизводства жизни общества без отношений эксплуатации человека человеком.

Человечество совершает после 1917 года, вот уже почти 100 лет, прорыв к новому качеству бытия человека, к раскрытию его духовно-творческого потенциала, к «новым берегам» гармонического Будущего, совершает с трагедиями, потерями, откатами назад, чтобы с учетом исторических уроков сделать новые качественные скачки по линии очеловечивания человека и его социоприродных отношений.

Человечество оказалось под «экологически прессом» первой фазы Глобальной экологической катастрофы, олицетворяемым императивом Ноосферно-Социалистического Прорыва в XXI веке.

4. Конференция «Революция как предмет научной и философской рефлексии», ее опубликованные материалы – этой первый, достаточно успешный, шаг по становлению нового взгляда на феномен революции в социуме и универсуме.

Мир нуждается в ноосферно-социалистическом преобразовании. Этого требует от человечества, т.е. совокупного человека на Земле, само звание «Человека» – «Человека Разумного».

Россия первой совершила социалистический прорыв в октябре 1917 года. Россия первой совершила космический прорыв человечества 12 апреля 1961 года. Думаю, Россия может и должна совершить первый ноосферный прорыв на базе «социализма XXI века» и повести мир людей по этому пути. Потому что нет другой такой модели устойчивого развития человечества, как управляемая социоприродная – ноосферная – эволюция на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного экологического духовного социализма.

- [1] Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке. – М.: Алгоритм, 2007. – 240 с.
- [2] Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
- [3] Косолапов Р.И. Истина из России. – Тверь: Научно-издат. компания «Северная Корона», 2004. – 666 с.
- [4] Ленин В.И. Сочинения, т. 17.
- [5] Ленинская теория империализма и современная глобализация. В 2-х книгах. Книга I / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 260 с.
- [6] Панфилова Т.В. В поддержку экологического социализма // Перспективы мирового социалистического движения в XXI веке: материалы международной научной конференции (Н. Новгород, 26–27 апреля 2014 г.). – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2014. – 264 с.
- [7] Революции как предмет научной и философской рефлексии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Н. Новгород, 23–24 апреля 2016 г.). В 2-х частях. Часть I. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2016. – 237 с.
- [8] Революции как предмет научной и философской рефлексии: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Н. Новгород, 23–24 апреля 2016 года). В 2-х частях. Часть II. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2016. – 199 с.
- [9] Революция как концепт и событие: монография / Редколл.: А.А. Вартумян, С.Г. Ильинская, М.М. Федорова. – М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2015. – 183 с.
- [10] Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму. – СПб.: Астерион, 2010. – 498 с.
- [11] Субетто А.И. Всемирно-историческое значение Великой Русской Социалистической революции и России как её творца. Конец «строга Денег» и ноосферной социализм в XXI веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 44 с.
- [12] Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 99 с.
- [13] Субетто А.И. Идеология XXI века / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2014. – 92 с.
- [14] Субетто А.И. Императив ноосферно-социалистического преобразования мира в XXI веке / Под науч. ред. В.Д. Комарова. – СПб.: Астерион., 2012. – 34 с.
- [15] Субетто А.И. Капиталократия и глобальный империализм. – СПб.: Астерион, 2009. – 572 с.
- [16] Субетто А.И. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Втор. изд. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. – 360 с.
- [17] Субетто А.И. Ленин, Октябрьская революция и ноосферный социализм – символы развития в XXI веке. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 460 с.
- [18] Субетто А.И. Манифест борьбы против глобального империализма. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 38 с.
- [19] Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма /Под науч. ред. В.Г. Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.
- [20] Субетто А.И. Миссия коммунизма в XXI веке / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 40 с.
- [21] Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.–Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537 с.
- [22] Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке / Под науч. ред. В.В. Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190 с.
- [23] Субетто А.И. Ноосферная глобализация как альтернатива капиталистической глобализации/ Научный доклад на Международном симпозиуме «Глобалистика: состояние и перспективы развития» на базе Смольного института Российской академии образования в Санкт-Петербурге 16 мая 2012 года. – СПб.: Астерион, 2012. – 22 с.
- [24] Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека (основания теории ноосферного социализма). – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 56 с.
- [25] Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.
- [26] Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб.–Кострома: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324 с.
- [27] Субетто А.И. Революция и эволюция (методологический анализ проблемы соотношения этих понятий) / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 76 с.
- [28] Субетто А.И. Роды Действительного Разума / Под науч. ред. Л.А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200 с.
- [29] Субетто А.И. Русский вопрос и борьба против глобального империализма в пространстве социалистической революции XXI века. – СПб.: Астерион, 2014. – 54 с.
- [30] Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. – М.: Культурная революция, 2008. – 608 с.

ШЕСТОВ-КРИТИК В ДИАЛОГЕ С ВЯЧ. ИВАНОВЫМ

Рассматриваются некоторые существенные особенности философского дискурса Льва Шестова в споре с «персонажами» его критических работ. В центре статьи – эпистолярный диалог автора статьи «Вячеслав Великолепный» со своим великим современником. Шестов весьма рационально продумывал композиции своих вещей, но ни одна из них не имеет глубокой точки. Это свойство незавершенности (незавершимости) ученого трактата обусловлено тем, что для Шестова обсуждаемая проблематика – не предмет кабинетных штудий, а вопросы внутрижизненного, онтологического порядка. Поскольку живая жизнь в принципе незавершима, все ответы отданы будущему. Незавершимость (non-finito) не следует путать с неоконченностью. Трактат может быть композиционно закончен, но архитектурно не завершен. Вяч. Иванов, со своим стремлением все закруглить и завершить, охотно соглашается со своим собеседником; для обоих корреспондентов прототипом творческой незавершенности является готика, которая, в отличие от романского стиля, в принципе не способна к завершению.

Ключевые слова:

вера и разум, готика, полемический дискурс рубежа веков, стилистика незавершенного суждения, философская критика Серебряного века.

Исупов К.Г. Шестов-критик в диалоге с Вяч. Ивановым // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 34–36.

© Исупов Константин Глебович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: k.isupov2015@yandex.ru

Лев Исаакович Шестов был человеком не без странностей. Только у него получилось из книги в книгу протяжно вести одну ноту, одну тему: распря разума и веры – двух неразлучных антагонистов его беспокойного ума и его сердца, взыскующего покоя в Истине. То со смехочком, то с отчаянием в голосе он показывает масштабы и горизонты вечного конфликта логики и чувства, не доверяя до конца ни первой, ни второму: вся мировая философия была ему свидетельством тщеты примиренчества на этом пути [3].

Он был добрым ироником и лукавым сократическим человеком, с людьми он общался с неизменной улыбкой и мудрой искоркой в глазах. Только Шестов, сын суконщика и знаток Пятикнижия, мог додуматься подарить православному попу отцу Сергию Булгакову кусок сукна на рясу. Смущенный Булгаков не знал, что ему с этим даром делать и, кажется, передал кому-то суконную штуку.

Примерно таковы и критические дары читателю от Шестова. Он не всегда твердо знал, что и как следует думать о дружбе-вражде разума и веры, но он твердо знал, как не следует думать. Видимо, своим философическим долгом он считал воспитание нового умного читателя и прививал ему навыки критического отношения к готовым формулам гордого разума, предостерегал и от наивной безответственности веры – бездумной и

нерассуждающей. В этом кардинальная черта шестовского дискурса – осторожно, без принуждения вести человека-современника по сократическим лабиринтам, где ошибок больше, чем поворотов, а ложных ходов больше, чем у критского Минотавра.

Отметим весьма существенную черту шестовского дискурса, которой, возможно, он обязан талмудической герменевтике. Когда он работает с произведениями Достоевского, Ницше, Толстого, Лютера, Кьеркегора, он не спорит с ними напрямую, но старается вскрыть в анализируемых текстах механизмы концептуального саморазоблачения. Подобный подход, очень редкий для философской критики Серебряного века, дает Шестову повод лишний раз разочароваться в возможностях Разума.

Как все помнят, дебютировал Шестов книгой «Шекспир и его критик Брандес» (1898); в 1905 г. напечатал «Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления)». В 1920 г. он с семьей покинул Советскую Россию и обосновался во Франции, где и жил до своей смерти. Предметом его философского интереса стало творчество Парменида и Плотина, Лютера и средневековых немецких мистиков, Паскаля и Спинозы, Кьеркегора, а также своего современника Гуссерля. Напомним, что именно Гуссерль рассказал Шестову о Кьеркегоре, а Шестов поведал о

том читавшему все подряд, но Кьеркегора не знавшему, Бердяеву.

Шестов общался с Э. Гуссерлем, К. Леви-Строссом, М. Шелером, М. Хайдеггером, читал в Сорбонне лекции.

Нас здесь будет интересовать сюжет «Шестов / Вяч. Иванов».

Принято считать, что отношения Шестова с Ивановым прошли три больших этапа. Первый связан с сотрудничеством обоих в новых журналах эпохи: почти параллельно Шестов печатает в «Мире искусства» «Философию трагедии» (1902), а Иванов – «Эллинскую религию страдающего бога» (1904) в «Новом пути». До 1910 г. Шестов пребывает за границей и в Киеве, что не мешает ему наезжать в Петербург, посещать Башню и участвовать с Ивановым в общих сборниках. Так, во второй книжке «Факелов» (1907) первый публикует «Похвалу Глупости», а второй – «О любви держащей»; оба при этом – постоянные сотрудники «Вопросов жизни» (1905). Второй этап – это 1914–1917 гг., когда Шестов после четырехлетнего швейцарского жителя переезжает в Москву, и мы видим его в тесном окружении таких славных людей, как С. Булгаков, В. Эрн, Н. и Л. Бердяевы. На этот период и пришлось доклад, а затем статья о Вячеславе Великолепном. Остальное время общения двух мыслителей охвачено эмигрантским периодом и обменом эпистолярными репликами [4].

Со(противо)поставление фигур Иванова и Шестова традиционно строилось по вероисповедной и культууроисповедной осям: «византиец и иудей» (по концептуальному заглавию статьи Ландау, 1921). Добавим к этой антитезе еще один нюанс: внутренней интенцией духовных архитекторов Иванова была чеканная формула, прекрасная в своей завершенности, как канон Поликлета. Впрочем, при исполнении ее Иванов мог использовать и приемы Прокруста.

Мировоззренческие конструкции Шестова, что воздвигались на базе «адогматической» апофатики, в принципе не могли завершиться в рамках жесткой нормированной логики. Отсюда ненависть Шестова к Канту с его неальтернативной таблицей антиномий (недаром о. Павел Флоренский на магистерском диспуте сказал о Канте: «Столп злобы богопротивная»).

Поздравляя Шестова с 70-летием, Иванов пишет о людях, для которых дело жизни в духе признается «не сделанным и незаконченным <...> но <...> определенным в основных чертах, как, примерно, готический собор, похожий в своей недо-

строенности на прерванное сновидение»: далее идет антитеза: «...я сам, всю жизнь стремившийся к законченным формам» / шестовское апофатическое исповедание», которому в письме вменен «транцензус всякой формы к вящей славе Божией» (в оригинале на латыни) [4, с. 431–432].

Иванов нашел точное слово для характеристики шестовского стиля мышления: готика не способна завершиться в законченной форме, в отличие от романской архитектуры. «Возвышенной истерией» и «логическим безумием» назвал готику В. Воррингер в книге «Formprobleme der Gothik» (Мюнхен, 1927). Ответ Шестова был таков: «...все же мы, смертные, конечные люди, и ищем здесь, на отмени времен, и законченных форм», а далее чуть ли не излагает свою книгу о Кьеркегоре, у которого Шестов встретил «такое же понимание транцензуса»: «Киргергард от Гегеля пошел к частному мыслителю, Иову и от греческого симпозиона к Аврааму»; сообщается попутно, что печатается его новая книга «Афины и Иерусалим» [4, с. 432].

Вот и в современной диссертации встречаем мы все то же: «Шестов (= Иерусалим) / Иванов (= Афины)»: «Они олицетворяли собой соответственно Иерусалим и Афины и были столь противоположны как личности и мыслители, что избежать некоторого противостояния им было невозможно. Насколько был утончен, элитарен, сложен, двойственен, «великолепен» и многообразен поэт Вяч. Иванов, настолько прост, мудр и глубок, не менее блестящ и образован был философ Шестов. При всех похвалах творческому гению поэта, Шестов не скрывает иронии по отношению к нему, когда говорит о «едином мирозерцании» Вяч. Иванова, совершенно отличном от других, об утонченности фразеологии, тяге к греческой трагедии и св. Писанию. Шестову претит вычурность, элитарность и особенно выставляемая напоказ эрудиция. Литературное высокомерие Вяч. Иванова является оборотной стороной его страха перед простотой и понятностью, которых он всячески избегает. С точки зрения Шестова, Иванов болен болезнями элитарности, с одной стороны, и «общепризнанности» – с другой. От него за всей этой сложностью многознания ускользает подлинность бытия, непосредственное взаимодействие между человеком и миром.

Другими словами, Вяч. Иванов – это человек, пораженный «всемством», тот, против которого восстал и Шестов, и сам Достоевский, одномерно понятий Вяч.

36 Ивановым и как бы по недоразумению ставший его кумиром. Вяч. Иванов стремился, по его собственному признанию, принадлежать к «общепризнанной» школе Достоевского, к той «культурной сложности», великим зачинателем которой был Фёдор Михайлович. Его неуёмным стремлением было создание *положительного*, все объясняющего мирозерцания, исключаяющего всякую возможность противоречивых и многосложных ответов. Шестов к такому мировоззрению, исчерпывающему и дающему ответы на все вопросы, относит марксизм. С его саркастической точки зрения, только марксисты и Вяч. Иванов, несмотря на все их различия и идейную отдалённость друг от друга, демонстрируют поразительное по своему сходству общность: «потребность дать исчерпывающие ответы» [2, с. 214].

Афино-иерусалимская огласовка оппозиции 'Иванов / Шестов', предъявленная в статьях и мемуарах Бердяева, Ландау, Адамовича и др. стала популярной [1; 5].

Добавим к сказанному, что дружба двух мыслителей не дошла до «дружбы=вражды», как у Белого и Блока, потому что у обоих хватило такта и диа-

логической веротерпимости: они точно чувствовали черту, за которой кончается взаимопонимание. Как только возникала угроза перейти эту границу, вся патетика спора испарялась и травестировалась в шутовских интонациях. В конце статьи «Вячеслав Великолепный» Шестов охотно принимает им же сочиненный образ Иванова в дедовском, расшитом золотом камзоле и в пудреном парике, а Иванов через 20 лет хитровато парирует: «...если строить культуру с Вами нельзя, то нельзя ее строить и без Вас, без Вашего голоса, предостерегающего от омертвения и гордыни. Вы похожи на ворона с мертвой и живой водой» [4, с. 432].

Согласимся, что с приведением антиномии 'Афины / Иерусалим' в вид 'парик / ворон' – серьезный разговор уже невозможен. Остаются встречные грустные улыбки двух немало поживших и всякого повидавших милых старичков.

Многолетняя дружба и открытый городу и миру диалог вокруг центральных проблем гносеологии и онтологии заслуживает самого пристального внимания исследователей и монографического освещения.

Список литературы:

- [1] Девидсон П. Афины и Иерусалим: две вещи несовместные? (Значение идей Вяч. Иванова для современной России) // Вяч. Иванов. Исследования и материалы. – СПб., 2010. Вып. 1. – С. 65–72.
- [2] Лашев В.В. Метафизика русской литературы Льва Шестова / Дисс. ... д. филос. н. – М.: МГУ, 2011. – 351 с.
- [3] Лев Исаакович Шестов / Под ред. Т.Г. Щедриной. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 463 с.
- [4] <Пирон Женеваева, Шишкин А.> Иванов – Шестов // Символ. – Париж–Москва. – 2008, № 53–54. – С. 421–434.
- [5] Сычева С.Г. Лев Шестов и Вяч. Иванов – великолепие упадка // Известия Томского Политехнического унив-та. Т. 317. – 2010, вып. № 6. – С. 97–100.

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ

В статье речь идет о парадоксальной ситуации современности: «когда эстетики как таковой уже нет, нет ничего, что бы не было эстетикой». Глобальный мир подвержен угрозам, которые ставят под сомнение самую возможность будущего человеческой цивилизации, это угрозы терроризма, экологических катастроф, экономических и военно-политических кризисов. Автор утверждает, что основная причина нестабильности планетарного мира – ментальные процессы, происходящие в аксиосфере, активно управляемые эстетическим инструментом воздействия на интуитивно-чувственную сферу сознания индивидов, «толп» и «племен». Образование, ориентированное целями мировоззренческой, нравственно-эстетической подготовки – универсальный способ реализации экологии сознания.

Ключевые слова:

аксиосфера, классическая традиция, ментальные процессы, онтология эстетического, современность, сознание, социодинамика, цели образования, цивилизация, экология сознания.

Валицкая А.П. Актуальность эстетического и проблема сознания // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 37–40.

© Валицкая Алиса Петровна – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: avalitskaya@mail.ru

Ментальные процессы (от лат. mens – ум, мышление, образ мысли, дух), которыми определяются действия индивидов и сообществ, будь то религиозные экстремисты, толпа мигрантов, футбольных болельщиков или финансово-экономическая элита, развиваются в глубинах коллективного бессознательного и с трудом поддаются рациональному анализу. Однако именно в них «пружина» и генезис социокультурной, цивилизационной и политико-экономической динамики. Современность характеризуется тотальностью эстетических форм, которые активно работают в политике и спорте, рекламе и шоу-бизнесе, в коммуникативном пространстве СМИ и интернета, в организации массовых праздников, шествий, олимпиад и фестивалей.

Парадоксальность ситуации в том, что эстетика – наука о прекрасном и бескорыстном любовании природой и искусством – оказалась «чужой» в этом прагматичном и жестком мире конкуренции, пользы и денег, она ушла (не по собственной воле!) из образовательных программ высшей и средней школы. Без нее человек оказался безоружным, дезориентированным в хаосе информации, не способным различить манипулятивную агрессию идеологических воззваний, работающую на интуитивно-чувственном («предсознание») уровне в облике прекрасных, возвышенных, трагических целей. Понятно, что такой язык безотказно действует, в основном, на молодежь, с ее поиском смысла героического существования и интеллектуальной незрелостью в условиях социальной невостребованности или, напротив, избыточного потребительского благополучия.

Пожалуй, сегодня есть смысл говорить, как минимум, о трех основных концепциях сознания: теологической, психо-физиологической и собственно-философской, имея в виду, что каждая из них, особенно последняя, содержит множественность подходов и гипотез. Собственно, в философии речь идет не о том, *как* работает сознание (это забота физиологов и психологов), а о том, *что* это такое. Философия с помощью психологии и нейрофизиологии стремится объяснить, как этот феномен вписан в природу, обнаружить самую возможность чувствовать и мыслить. Однако и в богословском, и в естественнонаучном, и в философском контексте сознание описывается как открытый и всегда неполный ряд функций, редуцируется к одной-двум из них, тогда как его генезис и онтология остаются дискуссионными.

Классическая традиция полагает сознание в качестве телеологической структуры, как некую систему высших способностей субъекта: разум, рассудок, мысль, суждение, которое инициировано принципом удовольствия/неудовольствия. В «Трансцендентальной эстетике» И. Канта речь идет об априорных формах чувственности (пространство и время), которые рассматриваются в гносеологическом ключе. И.Г. Фихте разумеет сознание тождественным самосознанию и говорит об эстетической способности, не называя ее таким именем: «Впервые через Я входят порядок и гармония в мертвую и бесформенную массу. Единственно через человека распространяется господство прав и вокруг него до границ его наблюдения, и насколько он продвигает дальше это последнее, тем самым продвигаются дальше

порядок и гармония. Через Я утверждается огромная лестница ступеней от лишая до серафима, в нем система всего мира духов... Человек будет вносить порядок в хаос и план в общее разрушение, через него самое тленое будет строить, и смерть будет призывать к новой прекрасной жизни» [6, с. 488].

Таким образом, классическая традиция понимания сознания, была «по своей сути философией самосознания, приписывавшей сознанию телеологическую структуру, жизнь последнего протекала только в одном измерении – в измерении восприятия и представления, воспроизводимых рефлексивным сознанием субъекта». Существование заслуга К. Маркса, – полагает философ, – состоит в том, что он «впервые вводит сознание в область научного детерминизма, открывая его социальное измерение, его социальные механизмы». Признание социального генезиса сознания позволяет видеть его «археологические глубины», его многомерность и детерминированность «на уровнях механики социального, механики бессознательного, механики знаковых систем культуры и т.д... в разное время возникающих и по разным законам движущихся структур» [2, с. 219–221].

Однако в таком ракурсе сознание оказывается производным социума, его атрибутом, всецело зависящим от историко-культурных и экономических обстоятельств. Мамардашвили называет подход Маркса «безличностным (или редуکتивно-предметным) анализом сознания», отмечает, что «из схем Марксова анализа вытекают элементы целого ряда теорий: 1) теоретической модели социальной обусловленности сознания; 2) теории фетишизма и символики социального в сознании; 3) теории идеологии (социология знания); 4) теории науки и свободного духовного производства как особых форм деятельности сознания; 5) теории сознания как орудия личностного развития человека и его ответственности в сфере культуры и исторического действия. Как показала последующая история гуманитаристики, именно эти теории оказываются сегодня в поле исследовательских интересов.

Мамардашвили предлагает определить сознание как **уровень**, на котором синтезируются все конкретные психические процессы и для анализа феномена вводит такие понятия как «сфера сознания», «состояние сознания», «структура сознания». Тогда «сфера сознания», снимая субъект-объектную дихотомию, выступает как «метасфера», «универсальный метаобъект» по отношению к сферам научного, философского, метафизического, эстетического, этического рассмотрения [3, с. 38–40].

Иная позиция по отношению к проблематике сознания складывается в рамках феноменологии, которая предлагает *интенциональность* (направленность) в качестве его сущностной характеристики. При этом следует различать два «слоя»: первый слой – интенции (внутренние состояния), а второй – интенциональные объекты (внешний мир вещей). Эта онтологическая процессуальность схватывается понятиями (1) «поток сознания»; (2) возникающая, становящаяся в нем конструкция (смыслообразование); (3) суждение – как образованное, «ставшее».

Анализируя «сознание времени» (априорное эстетическое чувство, по Канту), Гуссерль вводит понятия «образное сознание» и «сознательная образность» [1, с. 158], тем самым утверждая онтологию эстетического.

Ж.-П. Сартр, развивая феноменологическую трактовку сознания, размышляет о природе образного мышления: «В ткани синтетических актов сознания временами появляются некоторые структуры, которые мы будем называть образными сознаниями. Они рождаются, развиваются и исчезают по своим собственным законам. И было бы серьезной ошибкой смешивать эту жизнь образного сознания, которое длится, организуется и распадается, с жизнью объекта этого сознания, который в течение этого времени вполне может оставаться неизменным». Образное сознание «носит спонтанный и созидательный характер; в ходе непрерывного созидания оно удерживает, утверждает чувственные качества своего объекта». Более того, «образ есть некое сознание» [4, с. 58], так в контексте экзистенциализма оказывается актуальной эстетическая редукция сознания.

В современной евро-американской философии один из наиболее влиятельных трендов – поиск фундаментальной теории сознания с помощью физики и теории информации. «Проблема сознания – беспокойная пограничная проблема, находящаяся на стыке науки и философии», – пишет американский философ и вводит термин «трудная проблема», который прижился в современной философии сознания, а также в психологии, нейронауке и квантовой физике. «Почти все в мире может получить редуktivное объяснение; но сознание может оказаться исключением, нужна нередуktivная теория сознания», – продолжает он и предлагает в качестве основания фундаментальной теории указание на тесную связь между сознанием и информацией. Поскольку «сознание является организационным инвариантом», для создания фундаментальной теории «надо поддержать бесколлапсную интерпретацию квантовой механики», и тогда

«имплементация (осуществление – *A.B.*) надлежащей компьютерной программы будет порождать сознательный ум» [10, с. 58].

Понятно, что Дэвид Чалмерс предпринимает попытку решения проблемы в позитивистском ключе, тем не менее, для прояснения взаимосвязи ментальных процессов и психо-физиологических реакций он вводит понятие «супервентность» (соотнесенность, согласованность), которое снимает доминанту физиологических состояний, оставляя свободу мысли и воли. «Материализм – это прекрасная и захватывающая картина мира, – пишет он, – но для объяснения сознания мы должны использовать дополнительные ресурсы». Таким ресурсом для него оказываются теория информации и квантовая механика. Конечно, в такой концепции сознания, претендующей на фундаментальность, нет места ни образу мышления, ни продуктивному воображению, ни этическим ценностям, хотя в разделе «Принцип когерентности сознания и познания» автор, оставаясь в пределах физиологии, ведет речь об особенностях сенсорного восприятия пространства, музыки и цвета.

В 90-х годах прошлого века очень активно обсуждалась физиками и философами «теория суперструн», претендующая стать единой «теорией всего». Основная гипотеза состоит в том, что микро- и макромир имеют струнную структуру. «Я говорил о суперструнах со многими физиками, но ни один не помог мне понять, что такое суперструна. Насколько я могу судить, это не материя и не энергия; это какая-то древняя математическая «штука», генерирующая материю, энергию, пространство и время, но в нашем мире она ничему не соответствует». Тем не менее, «теория суперструн слишком красива, чтобы быть неправильной», но она очень уязвима, если ей приходится основываться на эстетических суждениях». И тогда «физики, работающие над теорией суперструн, больше не занимаются физикой, потому что их теории никогда не могут быть подкреплены экспериментами, а только субъективными критериями, такими, как элегантность и красота. Физике частиц грозит стать ветвью эстетики» [7, с. 114, 115].

Идея музыкальной природы мира, где творец – вселенский музыкант имеет давнюю историю от античности до средневековья. Клемент Александрийский называет создателя «божественным Орфеем»; у философов Ренессанса обнаруживается та же аллегория извечного маэстро, управляющего гармоничным оркестром мироздания. Играет ли Творец по нотам или импровизирует? – этот вопрос возникает в XX

веке, в ситуации постмодерна, когда рождаются концепции управляемого хаоса.

Кен Уилбер, влиятельный современный американский философ, предлагающий «целостно интегрировать сферы тела, разума и духа», полагает, что проект «сознание человека» возможен как «кросскультурное картирование всех состояний, структур, «мемов», типов, уровней, стадий и волн человеческого сознания». Так получится картина, «дополненная открытиями из области физических, биологических, культурных и духовных измерений», которая способна приблизить человечество к пониманию феномена сознания.

Ссылаясь на исследования Дона Бека и Криса Ковена, Кен Уилбер предлагает для характеристики состояний индивидуального и общественного сознания «спираль развития», которая представлена 8-ю волнами «мемов», обозначенных цветом. В этой динамичной модели учитывается и тип мышления на каждом уровне развития культуры определенного общества, и характер власти, и аксиосфера, и ценностные приоритеты. Так, на первых шести «уровнях существования», среда, тип власти, природные условия, определяют состояния сознания, но затем происходит «квантовый прыжок», – рождается «мышление второго порядка», сознание обретает возможность воздействия на окружающий мир, способность «ясно воспринимать весь спектр развития, ...мыслить в перспективе общей спирали бытия».

На седьмом (*желтом, интегративном*) уровне развития сознания «знание и компетентность должны заменить власть», открывая путь становлению восьмого мема (*бирюзовый, холистический*), то есть «универсальной холистической системе мирового порядка». Здесь человек обретает способность «распознавать гармонию» и творить ее. Как можно заметить, здесь эстетическая способность – высший уровень развития сознания.

Согласно этой модели, современное человечество (наиболее развитые страны, 40% населения) еще существует, в основном, на четвертой-пятой волне (*синий и оранжевый мем*). Однако некоторые индивиды уже совершили опережающий прыжок на восьмой уровень развития сознания (*бирюзовый, холистический*): это люди, обладающие универсальным системным мышлением, создатели «концепции ноосферы, трансперсональной психологии, теории хаоса и комплексности» [5, с. 20–29].

В декабре 2012 года Кен Уилбер со своими сотрудниками по Интегральному институту проводил в Москве семинары по интегральной духовности, недвойственным

практикам и интегральному лидерству. И вот выразительный фрагмент его обращения к российским философам: «Мы живем в очень требовательные и трудные времена, которые все же при этом являются временами беспрецедентных возможностей и оптимистических перспектив. В частности, впервые в человеческой истории мы стоим перед лицом возникновения подлинно холистического, целостного, или интегрального, сознания – то есть сознания, которое всевключаяще, всеобъемлюще, заботливо и всепронизывающе. <...> И вот всего лишь несколько десятилетий назад исследователи человеческого развития начали наблюдать эмерджентное возникновение в редких личностях нового типа сознания». Особенность русской культуры, полагает он, состоит в том, что Россия «строит культуру на оранжевом разуме, включая четыре квадранта – переживание, поведение, культура и социум» (имеется в виду философский синтез эстетического, нравственного, художественного и социального мировидения – А.В.), и в ее самосознании обнаруживаются интеграция всех уровней мировоззрения: архаическое, магическое, мифическое, рациональное, плюралистическое, интегральное и трансперсональное».

«Россия на самом деле имеет свою школу интегрального мышления, – полагает он, – и можно сказать, что определенные его принципы находятся глубоко в русской крови». Он называет далее Владимира Соловьева, С.Л. Франка и Сергея Булгакова, говорит об идеях «всеединства» и «софийности», которые определяют этот тип мышления и концепцию индивидуального сознания как микрокосма, органично и закономерно вписанного в макрокосм [5, с. 251–254].

Разумеется, это далеко не полный ряд отечественных философов, которые продуктивно размышляли о природе сознания в контексте онто-гносеологического единства бытия и сознания, строили кон-

цепции сознания/самосознания с его онтологически укорененной созидательно-творческой эстетической способностью. Примерно с конца семидесятых годов прошлого века, эта традиция в России активно возрождается сторонниками синергетической методологии. Так, С.С. Хоружий называет два «фундаментальных онтологических обстоятельства: дешнее бытие испытывает притяжение Личности; здешнее бытие связано с бытием Личности энергийной динамикой, которая предполагает свободу; ... древний аскетический принцип сотрудничества свободы и благодати, открытый на опыте в православном подвижничестве, был выражен в богословии посредством понятия синергия – и стал теперь центральным принципом нашей философии синергизма» [8, с. 135].

Методология синергетизма снимает субъект-объектную дуальность, полагает сознание органично вписанным в бытие энергийной динамикой свободы и благодати. С.С. Хоружий выводит принцип синергии из восточно-христианской традиции исихазма и священнобезмолвия, толкует об «энергийной, но не сущностной причастности тварного бытия Богу. «...Что будет с нашей философией, с нами, с нашей страной – вопрос нашего действия, нашего усилия, которое должно быть зрячим и трезвенным: синергийным» [9, с. 10].

Собирая фрагменты и осколки постмодернистской картины мира, именно эстетика, восстанавливая универсальность своего предметного поля, призвана возродить в сознании современников идею целостности бытия и созидательной роли сознания. Актуальность и важность восстановления учебного модуля эстетики диктуется жгучей необходимостью защиты сознания молодежи от манипулятивных технологий, спекулятивно работающих с сознанием на интуитивно-чувственном уровне, то есть в предметном поле эстетического.

Список литературы:

- [1] Гуссерль Э. Собр. соч. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени. Приложение XIII. – М.: РИГ «ЛОГОС, изд-во «ГНОЗИС», 1994. – 308 с.
- [2] Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
- [3] Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2011. – 320 с.
- [4] Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. – СПб.: Наука, 2001. – 319 с.
- [5] Уилбер К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности / Пер. с англ. Е. Пустошкина – М.: ПОСТУМ, 2013. – 256 с.
- [6] Фихте И.Г. О достоинстве человека. Сочинения в двух томах. Т. 1. – СПб.: Мифрил, 1993. – 687 с.
- [7] Хорган Дж. Конец науки: Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки / Пер. с англ. М. Жуковой. – СПб.: Амфора, 2001. – 479 с.
- [8] Хоружий С.С. Диптих безмолвия. Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1991. – 136 с.
- [9] Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб.: Алетейя, 1994. – 448 с.
- [10] Чалмерс Д. Сознание и ум: В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильева. Изд. 2-е. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 512 с.

МИФ И МУЗЫКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ КУЛЬТУРЫ

Миф и музыка являются объектом исследования многих наук, прежде всего, философии, культурологии, социологии и политологии, каждая из которых по-своему пытается определить их место и роль в истории и культуре. Особое развитие при этом получают прикладные исследования их способностей внушать, кодировать, направлять и регулировать. Цель данной статьи – проанализировать манипулятивные возможности мифа и музыки. В работе доказывается, что мифологически окрашенное восприятие реальности характерно для любой эпохи, но особенно оно актуализируется в эпоху перемен. А в связи с тем, что музыка как метаискусство тесно связана с мифотворчеством, то она может быть использована для сознательного изменения представлений о мире.

Ключевые слова:

миф, музыка, мифотворчество, массовое сознание, манипуляция сознанием, мировосприятие, структурообразующий компонент культуры.

Рочняк Е.В. Миф и музыка как основополагающие компоненты культуры // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 41–44.

© Рочняк Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, Горловский институт иностранных языков, г. Горловка (Донецкая Народная Республика); e-mail: lero1981@yandex.ru

Сегодня мы все чаще наблюдаем процесс актуализации определенных мифологических атрибутов. Имеет место повышенное внимание к языческим верованиям, оккультизму, магии, астрологии, уфологии, паранормальным явлениям. В общественном сознании мир снова наполняется сверхприродными силами, духами, реставрируются древние и создаются новые мифы, формируются целые концепции, основанные на мифологическом восприятии и направленные на объяснение как частных явлений, так и целого мира.

Отчасти данная ситуация обуславливается кризисными явлениями экономического, политического и культурного характера в современном обществе. Человек пытается адаптироваться к изменчивой ситуации, ориентируясь прежде всего на интуитивные формы восприятия. Сознание апеллирует к мифу, находит в нем ценностные ориентиры цивилизации. Миф констатирует и конституирует картину мира, становится концентратом само- и миропонимания. Он отрешает человека от частных событий, находит в них общий, символический, архетипический смысл. В этом ракурсе испытания, страдания становятся понятными и оправданными. Они соответствуют определенным нормам и порядкам, правомочность и ценность которых не подвергается сомнению.

Эта идея встречается в работах Ф. Ницше, который констатирует потребность человека в иллюзии и фикации, что выступает своеобразной идеологической опорой. «А без мифа, – пишет философ, – всякая

культура теряет свой здоровый творческий характер природной силы: лишь обставленный мифами горизонт замыкает целое культурное движение в некоторое законченное целое. Все силы фантазии и аполлонических грез только мифом спасаются от бесцельного блуждания. Образы мифа должны незаметными вездесущими демонами стоять на страже; под их охраной подрастает молодая душа, по знамениям их муж истолковывает себе жизнь свою и битвы свои; и даже государство не ведает более могущественных неписаных законов, чем эта мифическая основа...» [3, с. 128]. Мифознание и мифотворчество преодолевают территориальные и временные границы, выступают идеальной побудительной силой общественного поведения. Эмоционально-чувственная, ассоциативная форма постижения действительности характеризуется непосредственностью, целостностью восприятия и реагирования. Миф и символ – порождение иррационального начала – сегодня отлично сочетаются с рационально-критическим подходом. Современный миф объединяет иррациональное и рациональное, идеальное и реальное. Он становится более открытым и подвижным.

В теориях массовой коммуникации (Р. Барт, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, Х.М. Мак-Люэн, Э. Тоффлер) миф соотносится с механизмом манипулирования общественным и массовым сознанием, насаждением определенных стереотипов мышления, поведения, потребления и моды. В современном мире теория и практика манипулирования имеют широкое приме-

нение. Технология глобального, государственного манипулирования предполагает систематическое внедрение в общественное и массовое сознание идеологических и политических мифов. Искусственные мифы составляют фундамент иллюзорной картины мира, создаваемой современными манипуляторами. Смоделированная реальность имеет и обратный эффект: формируются подсознательные установки, которые под влиянием времени или определенных обстоятельств воспринимаются уже как собственные мотивации человека.

Общественное сознание связано с массовым сознанием, или сознанием определенных масс, социальных групп. Как правило, исследователи рассматривают массовое сознание как особый вид общественного сознания. «Новейший электронный философский словарь» [4] определяет массовое сознание как деперсонализированное, шаблонное сознание предшественников развитого индустриального общества, которое формируется под влиянием средств массовой информации и стереотипов массовой культуры. Исторически это одна из форм дотeorетического миропонимания, основанная на одинаковом жизненном опыте людей, занимающих одинаковое место в социальной иерархии и включенных в однотипные структуры практической деятельности. Его основные установки представляют собой набор эмоционально-образных суждений и конкретно-практических моделей поведения. В отличие от примитивного «стадного» массовое сознание имеет сложную структуру, является своеобразным подсознанием общества, аккумулирует значительный слой неявных мировоззренческих моделей и сценариев поведения разного происхождения и направленности: от авангардно-инновационных до радикально-деструктивных. Изначально, на дорефлексивном уровне формируется определенный набор ожиданий и приоритетов, который потом дополняется рационально-теоретическим началом, придающим мировоззрению логичность, системность и целостность. Иначе говоря, массовое сознание базируется на наличных формах социальной практики, имеет своеобразный творческий потенциал, который находит свое выражение в форме потребностей и ожиданий определенной общности и несет соответствующие изменения в сферу социальной и культурной жизни.

Господствуя в сфере коллективного бессознательного, миф легко проникает в массовое сознание. Во-первых, масса руководствуется более иррациональным – чувством, чем рациональным – разумом. Она мыслит образами, воспринимает модаль-

ности и крайности, поэтому эффективно срабатывают архетипичные конструкции мифа (мы–они, свой–чужой, герой–враг, добро–зло). Во-вторых, массовое сознание характеризуется отсутствием критичности, снижением уровня ответственности. В свою очередь, миф удовлетворяет бессознательное влечение к пассивности, освобождает от необходимости делать выбор, поскольку модель поведения преддана. Он не предусматривает свободы. Он связывает субъекта обетом верности священному первоисточнику (судьба, воля богов, закон кармы, национальный дух). Это своеобразный механизм превращения возможного в неминуемое, свободы в необходимость, то есть суггестии и манипуляции. Подчеркнем еще раз. Миф – не специфическая форма массового сознания, но его неотъемлемый атрибут. И миф, и массовое сознание выполняют нормативную функцию, утверждают определенные принципы и правила поведения, служат гармонизации представлений о мире и месте в нем человека.

Уже во времена древних цивилизаций социальная и политическая элита использует возможности искусства для руководства и манипулирования обществом. С появлением новых видов и технических средств роль искусства лишь возрастает. Огромное значение в этом деле имеет музыка. Способность оказывать глубокое воздействие на разных уровнях психики делает ее тонким и необыкновенно эффективным инструментом суггестии. Ни одно общество, ни одна социальная группа не обходятся без музыки. Более того. Каждый человек имеет определенное отношение к музыкальной культуре. Форма этого отношения-участия (активная или пассивная), потребность в разных музыкальных стилях и жанрах – другой вопрос. Большую часть информации об окружающем мире человек получает благодаря зрению, а не слуху. Тем не менее, звуковые раздражители являются более активными, чем все остальные. Их тяжело избежать, они быстро утомляют нервную систему. Музыка как никакой другой вид искусства базируется на воображении. Соединение двух гибких сфер, чувства и воображения, наиболее уязвимо для манипулятивного влияния.

Человек артикулирует свое внутреннее «Я» через внешние формы, в числе которых находится искусство в целом и музыка в частности. Музыка соединяет в себе универсальное и уникальное. В ней естественно объединяются инвариантные интонационно-семантические элементы со свободой их трансформаций. Данный факт позволяет музыке выражать как наиболее общие идеи и чаяния всего чело-

вечества, так и индивидуальные черты и настроения конкретного человека. Музыка не только фиксирует, тиражирует и передает психологические характеристики, но еще и воздействует на них, стимулирует их появление, направляет и динамизирует. Она являет собой феномен, связанный с априорным самоощущением и позиционированием человека в мире. Поэтому ее можно рассматривать и как элемент, и как средство построения и раскрытия мифа.

Миф является исторически первой формой общественного сознания, музыка – одной из древних форм коммуникации. Их использование с целью тайного влияния носит естественный характер и дает максимальный эффект. Естественно, в процессе исторического развития, смены культурных эпох изменяются представления об устройстве мира, о месте в нем человека, о принципах морали и поведения. Миф и музыка как специфическое отражение реальности также эволюционируют. Соответственно, каждая историческая эпоха имеет свой миф и свою музыку, создает или трансформирует уже существующие. Достаточно вспомнить использование идеологами Третьего Райха творчества Л. ван Бетховена и Р. Вагнера, провозглашение их своими духовными предтечами. Действительно, в творчестве этих композиторов присутствует националистический момент, идея создания сплоченной немецкой нации. Р. Вагнер не только не скрывает, но и подчеркивает факт того, что его произведения призваны воздействовать на массовое сознание с целью формирования единого национального нарратива. Однако там нет радикализма, ведущего к шовинизму, антисемитизму, расизму, фашизму. С другой стороны, такого рода факты служат доказательством того, что музыка является не нейтральным, а значительным фактором в определении ценностей и норм поведения. Музыка Р. Вагнера способствует объединению немецкой, Э. Грига – норвежской, Ф. Листа – венгерской нации, Ф. Шопен верит в то, что именно его музыка освободит Польшу от гнета российского самодержавия. В самой России на этот период приходится активная деятельность М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, композиторов «Могучей кучки», П.И. Чайковского, основателей русской классической музыкальной школы.

Р. Вагнер и Ф. Ницше одними из первых, если не самыми первыми, акцентируют соотношение мифа, искусства, в частности, музыки, и манипуляции сознанием. Первый являет собой уникальную фигуру художника, пытающегося осознать механизмы воздействия искусства на широкую аудиторию и с успехом использующего данные механиз-

мы в своем творчестве. Ф. Лаку-Лабарт пишет: «Иначе говоря, сегодняшняя политика подразумевает, что мы можем обеспечить себе собственное место в истории только сознательным порождением (и насаждением) мифов, которые пытаемся назвать своими собственными. Ясно, что на этот путь бросает свою до сих пор гигантскую тень фигура Вагнера [1, с. 215–216]». Второй создает философскую концепцию, рассматривает миф как неотъемлемую часть человеческого сознания, разделяет общество на избранных и массу, признает необходимость сознательного мифотворчества первых для вторых. В мифе он видит принципы мироустройства, спасение европейской культуры от гибели.

В творческом процессе Ф. Ницше выделяет две «художественные силы, прорывающиеся из самой природы», два «художественных инстинкта природы»: аполлоническое и дионисическое начала. С одной стороны, это «мир сонных грез», совершенство которого не находится ни в какой зависимости от интеллектуального или эстетического развития человека, с другой стороны, это «действительность опьянения», которая также не обращает внимания на отдельного человека, стремится уничтожить, освободить его мистическим ощущением единства. Каждый творец – лишь раздражитель, либо аполлонический художник сна, либо дионисический художник опьянения, либо одновременно художник и сна, и опьянения. Развивая эту мысль, философ относит музыку к дионисическому началу, мощной хтонической силе, сердцевине всего сущего. Это непосредственное проявление воли, метафизическое начало, вещь в себе. Она побуждает к образованию символического образа мира и придает этому образу высшую значимость. То есть, музыка порождает и наиболее адекватно выражает миф. Ницше пишет: «Трагедия всасывает в себя высший музыкальный оргазм и тем самым приводит именно музыку, как у греков, так и у нас, к совершенству; но затем она ставит рядом с этим трагический миф и трагическое героя, а этот последний, подобно могучему титану, приемлет на рамена свои весь дионисический мир и снимает с нас тяготу его; между тем как, с другой стороны, она, при посредстве того же трагического мифа, в лице трагического героя способствует нашему освобождению от алчного стремления к этому существованию, напоминая нам о другом бытии и высшей радости, к которой борющийся и полный предчувствий герой приготавливается своей гибелью, а не своими победами. Трагедия ставит между универсальным значением своей музыки и дионисически восприимчивым зрителем неко-

торое возвышенное подобие, миф, и возбуждает в зрителе иллюзию, будто музыка есть лишь высшее изобразительное средство для придания жизни пластическому миру мифа. Опираясь на этот благородный обман, она может теперь дать волю своим членам в дифирамбической пляске и, не задумываясь, отдаться оргиастическому чувству свободы, – на что она, будучи только музыкой и не располагая указанным обманом, не могла бы решиться. Миф обороняет нас от музыки – и, с другой стороны, только он и придает ей высшую свободу. В благодарность за это музыка приносит в дар трагическому мифу такую всепроникающую и убедительную метафизическую значительность, какой слово и образ, без этой единственной в своем роде помощи, никогда не могли бы достигнуть; и в особенности при ее посредстве трагическим зрителем овладевает именно то, упомянутое нами выше, уверенное предчувствие высшей радости, путь к которой ведет через гибель и отрицание, так что ему чудится, словно с ним внятно говорит сокровеннейшая бездна вещей [3, с. 117–118].

По нашему мнению, интерес к творчеству Р. Вагнера и Ф. Ницше обусловлен сложной, глубокой проблематикой, уникальным подходом, отношением к мифу как вечно живому началу, философией жизни. Попытки демифологизировать и десакрализировать мир, свести проявления человеческого духа к исключительно рациональному восприятию действительности, которые восходят к новейшей европейской интеллектуальной традиции, должны были привести к полной дискредитации мифа. Однако результатом данных попыток становится осознание того, что миф и его объективация в искусстве является необходимым условием творческой самореализации человека, поиска и обретения смысла жизни. Мифотворчество – это всегда создание ценностно-смысловой системы, основы мира. Художник является своеобразным медиумом, который соединяет прошлое, настоящее и будущее, открывает или акцентирует новые перспективы. Немецкие мыслители предлагают собственное видение мифа и музыки, их целей и возможностей в социокультурном пространстве. Под влиянием их идей воз-

никает новое отношение к мифу и музыке, сознательно и активно начинают использоваться их суггестивные возможности.

Миф и музыка отражают национальную психологию, которая содержит координированную систему идейно и эмоционально насыщенных образов, проявляющуюся как в мировоззренческих, религиозных, философских теориях, концепциях, преданиях, произведениях искусства, так и в повседневном укладе, традициях, обычаях и культах. Миф и музыка близки человеку. К. Леви-Стросс обращает внимание: «Бодлеру принадлежит глубокое замечание о том, что хотя каждый слушатель воспринимает произведение по-своему, можно тем не менее констатировать, что «музыка вызывает в различных мозгах аналогичные идеи» (р. 1213). Иными словами, музыка и мифология вызывают в слушателях работу общечеловеческих (commune) ментальных структур [2, с. 33–34]». Они во многом определяют жизненные приоритеты человека и общества. Для них характерна динамика, а не статика. Они одновременно вызывают и мысли, и чувства, не только отражают, но и конструируют реальность, не только приспособливают, но и изменяют человека, общество и мир.

Мифологическое и музыкальное творчество является наиболее древним и наиболее распространенным видом человеческой деятельности. Миф и музыка преодолевают территориальные и временные границы, господствуют в сфере индивидуального и коллективного бессознательного, гармонизируют представления о мире, выступают нормативной и побудительной силой поведения человека и общества, являя собой структурообразующий компонент культуры.

И миф, и музыка тесным образом связаны с суггестией и манипуляцией индивидуальным и общественным сознанием. Одними из первых в истории философии эту взаимосвязь акцентируют Р. Вагнер и Ф. Ницше. В своих произведениях они открывают и подчеркивают потенциал мифа и музыки, возможность и необходимость сознательно, целенаправленного мифологического и музыкального творчества, которое кардинально изменяет само- и мировосприятие.

Список литературы:

- [1] Лаку-Лабарт Ф. *Musica ficta* (Фигуры Вагнера) / Пер. с фр., послесловие и примечания В.Я. Лапичко. – СПб.: Аксиома, Азбука, 1999. – 224 с.
- [2] Леви-Стросс К. *Мифологии*: В 4 т. / Пер. с фр. З. Сокулер. Т. I: Сырое и вареное. – М., СПб.: Университетская книга, 1999. – 406 с.
- [3] Ницше Ф. *Рождение трагедии из духа музыки или Эллинизм и пессимизм* // Ницше Ф. *Воля к власти* / Пер. с нем. И. Минакова. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2003. – С. 5–138.
- [4] *Новейший электронный философский словарь*. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://fil.vslovar.org.ru/664.html>

УДК 316.4
ББК 60.561.3

Дин И

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

Анализируются основные проблемы сохранения политической стабильности в китайском обществе. Анализируются системные параметры политической стабильности Китая, ее внешние и внутренние факторы. Рассматриваются различные подходы и мнения по основным вопросам изучения политического развития современного Китая. В качестве основы стабильности выделяется фактор системной модернизации и демократизации китайского общества, характеристики связи экономического развития и эффективности политического управления. Представлены результаты эмпирического политико-социологического исследования общественного мнения различных профессиональных групп китайских граждан по поводу проблем и перспектив политического развития Китая.

Ключевые слова:

Китай, политическая система, политическая социология, политическая стабильность, политические изменения.

Дин И. К вопросу о политической стабильности в современном мире (на примере Китая) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 45–49.

© Дин И – аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: wangxu2008@mail.ru

Политическая стабильность является одной из важных характеристик политической системы любого современного общества. Более того, в условиях радикальных глобальных трансформаций последних десятилетий, затрагивающих структурные основы социального и политического развития, политическая стабильность, факторы, её определяющие, становятся важным условием сохранения суверенитета большинства государств [8, с. 81–99]. Но политическую стабильность нельзя рассматривать исключительно как статичное состояние политической системы, неизменность в политической жизни. Нельзя политическую стабильность рассматривать и как нечто внешнее по отношению к изменениям, без которых невозможно развитие общества. То есть политическую стабильность изначально необходимо воспринимать как динамическое состояние системы коммуникаций власти и общества в любом государстве. Но исследование динамического состояния политической системы и факторов, определяющих особенности ее динамики,

создают существенные методологические сложности. Динамическую политическую стабильность следует рассматривать как тип динамической социальной стабильности. Её определение можно сформулировать как состояние политической системы, при котором она характеризуется способностью к модернизации без социальных потрясений, наличием развитой социально-политической инфраструктуры, снижающей политические риски даже в условиях радикальных общественных трансформаций, учитывающей влияние внутренних и внешних структурных изменений политической системы.

В последнее время современный мир, по признанию многих ученых, политиков и общественных деятелей, попал в зону турбулентности общественного развития, перманентной политической нестабильности, череды кризисов [5; 11; 13]. Масштабные этноконфессиональные конфликты с военной эскалацией на Ближнем Востоке (Сирия, Ирак, Йемен), в Африке (Судан, Сомали и др.), череда «цветных революций» с массовыми столкновениями

46 (Египет, Ливия, Тунис, Украина, Грузия, Киргизия), обострение противостояния НАТО с Россией, вылившегося в «войну санкций» и информационные войны и множество политических кризисов на уровне отдельных стран и международных отношений (такие, как попытка государственного переворота в Турции в июле 2016 г.). При этом «трясет» не только развивающиеся, но и развитые страны. Страшные террористические акты с сотнями жертв во Франции и Бельгии 2015–2016 гг. потрясли сознание европейского обывателя, дали понять, что «эффект бумеранга» рисков, о которых говорил У. Бек, уже срабатывает со всей очевидностью [1]. Можно ли в таких условиях вообще говорить о политической стабильности, обществах с уверенной политической траекторией развития? Рассмотрим возможный ответ на данный вопрос на примере Китайской Народной Республики.

На протяжении большей части XX в. из-за политической нестабильности, войн, репрессий Китай понес огромные материальные и людские потери. В связи с этим китайский народ очень дорожит достигнутым в последние десятилетия высоким уровнем политической стабильности, гарантирующей устойчивое экономическое развитие, рост благополучия населения, возможности для демократизации, развития институтов самоуправления и гражданского общества [2, с. 106–111; 3, с. 3–9]. КНР за последние двадцать пять лет превратилась в передовую державу с успешно развивающейся производственно-экономической системой и устойчиво работающим политическим механизмом, который обеспечивает стабильность в условиях модернизации экономики и политической системы.

Однако реформирование экономических и политических основ жизни китайского общества в современных условиях происходит неравномерно. Сопровождается возрастающей необходимостью преодоления многочисленных трудностей, которые достались как от прошлого, так и явились результатом происходящих в ходе модернизации существенных перемен. Поэтому все сделанное и достигнутое ранее и усилия КНР, направленные на комплексное реформирование, предпринимаемые сегодня, нельзя оценить однозначно положительно или отрицательно. Осуществляемые реформы представляют собой сложный диалектический процесс, целью которого является создание в стране мощной экономики при эффективной, стабили-

зирующей социальные отношения политической власти. Не менее важно и развитие современной правовой культуры [6].

В этой связи, несомненно, в социально-политических науках сохраняет свою актуальность вопрос о характере политической стабильности в КНР, ее основаниях и измерении ее уровня. Является ли политический режим в Китае сильным, устойчивым, эффективным? Чтобы ответить на эти сложные вопросы и постараться охарактеризовать уровень политической стабильности, необходим анализ основных современных социально-политических трансформаций в Китае и, главное, их социального восприятия. Что и является предметом политической социологии в КНР.

Следует отметить, что Китай, как и другие страны БРИКС, сталкивается многими вызовами и угрозами развитию и политической стабильности. Игнорирование или недооценка импульсов внешней среды и внутренних социальных факторов могут дать иллюзию стабильности и создать условия для переоценки достижений последних лет. Громкие успехи в экономическом развитии Китая в то же время не исключают и нарастания социальных проблем, таких как социальное неравенство, рост инфляции и безработицы. Так, например, коэффициент Джини, измеряющий разрыв в доходах между богатыми и бедными в Китае, в настоящее время составляет 0,47, что значительно выше значения, указанного Всемирным банком как соответствующего социальной стабильности (0,40) [10]. Кроме того, Китай как огромная страна-экспортер все больше сталкивается с ситуацией, связанной с угрозой дестабилизации мировой экономической системы, в том числе с опасностью очередного мирового финансового кризиса.

В условиях экономической глобализации, роста информационного воздействия на политическую жизнь всех стран, развития новых глобальных политических коммуникаций все более дискуссионными становятся вопросы о базисе стабильности, ее реальности или иллюзорности. Как отмечает А.В. Петров, реальным ответом на вызовы глобальной геополитической либерализации становится существенный рост и распространение сепаратизма и религиозного фундаментализма, дестабилизирующих внутривнутриполитическую жизнь как России, так и Китая. А эти явления, в свою очередь, ряд развитых стран пытаются использовать в своих геополитических целях [9, с. 56]. Поэтому основной

мишенью применения политтехнологий в глобальном масштабе являются в том числе полиэтнические, многосоставные крупные государства, которые способны противостоять американизированному однополярному миру [4, с. 255]. Неолиберальные политологи, политические аналитики давно пророчат резкую дестабилизацию политической жизни в Китае, заявляя о несбалансированности социально-экономического развития, противоречиях в политико-идеологических основаниях модернизации китайского общества, фактически ежегодно объявляя о скором крахе стабильности в Китае. Но каждый последующий год, вопреки подобным пророчествам, остается периодом устойчивости и развития. Ныне, на фоне некоторого замедления темпов роста китайской экономики, известный американский синолог Дэвид Шамбо вновь заговорил о близком крахе коммунистического режима в Китае, о приближающейся агонии в политическом управлении, «закручивании гаек», грядущих репрессиях и бегстве капиталов [14]. Американские аналитики, такие как Ян Бреммер и Фарид Закария активно советуют международным компаниям хеджировать политические риски в Китае. Когда в западной политической науке и неолиберальной прессе речь идет о Китае, то часто встречаются выражения: «страна неустойчивая», «политический кризис», «риски», «хрупкая супердержава» [15], или «гигант на глиняных ногах» [12] с высокой степенью «уязвимости экономического чуда».

Подобным суждениям можно противопоставить лишь непредвзятый анализ основных параметров политической стабильности китайского общества, среди которых необходимо особо отметить: институциональную устойчивость, ценностно-культурные основы общества, легитимность власти и ее эффективность, которые напрямую связаны с объективными показателями социально-экономического развития. Известно, что в зависимости от конкретно-исторических условий и типа общества то один, то другой системный фактор могут выступать в качестве основного, как для изменения, так и для стабилизации. При этом замечено, что роль политических факторов особенно возрастает в периоды перемен и системной модернизации общества [7, с. 239]. А именно такой период масштабной модернизации наблюдается сейчас в китайском обществе. Правда, при выявлении проблемных точек социального развития современ-

ного Китая все же необходимо избегать идеологической предвзятости. Ошибочно сравнивать Китай только с западными странами и их политическими системами, которые нашли свой путь к демократии, создав теперь уже устоявшиеся политико-правовые институты.

Китай – это сложное общество с богатыми тысячелетними традициями и спецификой современного этапа социально-исторического развития. Поэтому при исследовании развития политической системы Китая, её дальнейшей демократизации, необходимо преодолеть одностороннюю концепцию либерал-демократии и осуществлять политико-социологический анализ исходя из теоретического и идеологического плюрализма, утверждения зависимости современного политического устройства от цивилизационных, культурно-исторических особенностей изучаемого общества [4, с. 254]. Поскольку Китай является сложным и разнообразным по своей социальной структуре и динамике социальных процессов, то любые смелые прогнозы относительно его политического будущего будут страдать односторонностью анализа. Оценка и понимание политической стабильности Китая важны также и потому, что китайская экономика – вторая по величине в мире, и то, что происходит в Китае, будет непосредственно влиять не только на почти 1,4 млрд людей, проживающих в этой стране, но и на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире в целом.

В этой связи здесь важно привести некоторые наиболее интересные эмпирические данные проведенного автором социологического исследования, целью которого стало изучение современного восприятия гражданами Китая – представителями различных социально-профессиональных групп – успехов и трудностей социального и политического развития страны, их отношения к усилиям власти, направленным на поддержание политической стабильности и демократизацию. Опрос был проведен с октября 2015 по май 2016 гг. посредством анкетирования. В общей сложности было опрошено 658 респондентов, которые представили 10 различных социально-профессиональных групп (в том числе: представители бизнеса, правоведа, консультанты, врачи, инженеры, журналисты, квалифицированные рабочие, сотрудники вузов и учащиеся, творческие работники).

Опрос показал, что граждане КНР связывают политическую стабильность пре-

жде всего с эффективностью деятельности органов власти, уровнем и темпами развития экономики, уровнем и качеством социального обеспечения, справедливостью в распределении национального дохода, уровнем жизни населения, качеством судебной системы, системы здравоохранения и образования.

Анализ данных опроса показал, что большинство респондентов в основном разделяют мнение о том, что в КНР благодаря усилиям, прилагаемым государством, за последние десять лет был достигнут существенный уровень политической стабильности. Это мнение разделяют прежде всего правоведы и консультанты (53,6%), врачи (44,8%), сотрудники вузов (63,7%), представители бизнеса (42,1%) и инженеры (52,8%).

В то же время другие респонденты – квалифицированные рабочие, творческие работники, учащиеся – проявляют некоторую озабоченность поддержанием политической стабильности в государстве. Подобные данные можно объяснить зависимостью оптимистичных оценок от уровня доходов, качества жизни и социального статуса респондентов – представителей разных социально-профессиональных групп.

Хотя понятие «средний класс» вряд ли применимо к указанным выше группам экономически активных респондентов, повышение благосостояния граждан КНР, особенно в последнее десятилетие реформ, серьезно влияет на их отношение к необходимости активного участия всех социальных групп в политической жизни китайского общества и активной поддержке усилий государственной власти, направленных на поддержание политической стабильности в Китае. Следует подчеркнуть при этом, что во всех изученных социально-профессиональных группах сравнительно высока доля (от 1/4 до 1/3) тех, кто вполне удовлетворен общим направлением и промежуточными результатами экономических и политических изменений, и воспринимает политическую стабильность не только как фактор успешных преобразований, но и как важное достижение социального развития, как социальную ценность.

Не менее важным является и то, что творческие работники, работники образования, журналисты, всегда оказывавшие большое влияние на общественное мнение, имеют все больше возможностей (в том числе посредством активного участия в общественных дискуссиях, раз-

работке рекомендаций органам власти) для воздействия на формирование политической культуры, для контроля за социально-политическими изменениями в КНР. В частности, о развитии свободы слова и демократизации китайского общества свидетельствуют разные ответы на наиболее «чувствительные» политические вопросы.

Так, например, рассматривая результаты деятельности органов власти, ее однозначно позитивно оценили 43,2% правоведов и консультантов, 35,4% инженеров, 41,7% сотрудников вузов, 37,9% врачей. В то же время журналисты и творческие работники сохраняют критическое отношение к деятельности власти. Мнения же квалифицированных работников, представителей бизнеса и учащихся имеют тенденцию к поляризации.

Представители бизнеса выражают большую озабоченность сохранением достигнутых результатов экономических реформ, сохраняющимся существенным влиянием чиновников на экономическую жизнь, но выражают поддержку политики создания социалистического гармоничного общества (как залога политической стабильности в Китае).

Китайская образованная молодежь активно проявляет свою политическую позицию, характеризуется независимостью мнений и суждений, что очень важно для ее адаптации к политической жизни и активного участия в ней в будущем, поскольку именно от молодежи во многом зависит возможность дальнейшего стабильного социального и политического развития страны.

Таким образом, данные политико-социологического анализа показывают, что политическая стабильность в Китае зависит не только от экономических достижений, поддержания темпов роста, создания условий для развития рыночной экономики, но и от отношения граждан к государству, от восприятия ими деятельности власти. Важно, что представители различных социальных групп обладают разными взглядами и мнениями по поводу проблем поддержания политической стабильности и факторов, ее определяющих. Но, несмотря на наличие этих проблем, их признания властью и гражданами, общественное мнение по поводу результатов политических реформ характеризуется позитивностью.

Данные социологического исследования демонстрируют, что стремление власти к поддержанию политической

стабильности имеет очень широкую социальную базу. Однако очевидно, что Китаю еще предстоит решить целый ряд проблем, стоящих на пути успешного социально-политического развития, – про-

блем, вызванных как необходимостью адаптации к глобальным процессам, так и необходимостью реализации политики построения социалистического гармоничного общества.

Список литературы:

- [1] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелникова и Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
- [2] Виноградов В. Д., Петров А. В. Современные процессы социального развития России и Китая: возможности и перспективы сравнительного анализа // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2005, № 1(38). – С. 106–111.
- [3] Виноградов В. Д., Петров А. В. Российская демократия и неолиберальные реформы: структурно-исторический контекст развития гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. – 2007, № 2. – С. 3–9.
- [4] Виноградов В. Д., Савин С. Д. Демократизация в аспекте современных цивилизационных процессов // Вестник СПбГУ. Серия 12. – 2010, Вып. 4. – С. 254–259.
- [5] Ефременко Д. В. Глобальная турбулентность и метаморфозы российской политики // Политическая наука. – 2012, № 1. – С. 51–68.
- [6] Милецкий В. П. Правовая культура как фактор консолидации и стабильности современного российского общества // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2015, т. 208. – С. 222–228.
- [7] Негрова М. С., Савин С. Д. О понятии политических факторов стабильности изменяющегося общества // Вестник СПбГУ. Серия 12. – 2012, вып. 2. – С. 238–246.
- [8] Петров А. В. Глобализация и социальные основы экономического суверенитета России // Общество. Среда. Развитие. – 2009, № 1. – С. 81–99.
- [9] Петров А. В. Особенности формирования демократической системы и сохранения политической стабильности в многонациональных странах: Россия и Китай в первом десятилетии XXI века // Общество. Среда. Развитие. – 2010, № 1. – С. 54–56.
- [10] Раскредены первые за 12 лет данные о социальном неравенстве КНР. – Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.mt5.com/ru/prime_news/fullview/527-rassekrechenyi_pervyie_za_12 лет_dannye_o_sotsialnom_neravenstve_knr (23.05.2016)
- [11] Яницкий О. Н. Турбулентные времена как проблема общества риска // Общественные науки и современность. – 2011, № 6. – С. 155–164.
- [12] Bardhan P. K. Awakening Giants, Feet of Clay: assessing the economic Rise of China and India. – New Jersey, Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2010. – 192 p.
- [13] Rosenau J. N. Turbulence in world Politics: A Theory of Change and Continuity. – Princeton: Princeton univ. press, 1990. – 480 p.
- [14] Shambaugh D. The Coming Chinese Crackup. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/the-coming-chinese-crack-up-1425659198> (01.06.2016)
- [15] Shirk S. China: Fragile Superpower. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 320 p.

«ЗОНДЕРСТРУКТУРА». О ЗАВЕРШЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГДР-ОВСКОГО ПРОФЕССОРА В БЕРЛИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ГУМБОЛЬДА*

Соня Штригнитц, опираясь на документы, приводит личные воспоминания о «переходных процессах», проходивших в 90-е годы в Берлинском университете имени Гумбольдта, где с 1963 по 1996 г. проходила ее научная и педагогическая деятельность. Происходившее соотносится с политической ситуацией в Берлине последних месяцев существования ГДР и в период до середины 90-х годов. Основное внимание уделяется преобразованию Отделения истории университета в новую структуру – Институт истории. Демократические преобразования осени 1989 г., прежде всего в обучении, привели после ликвидации ГДР к массивному вмешательству Берлинского сената в эти процессы с явной целью «смены элит». Автор описывает собственную историю – сотрудницы с минимальными правами в «особой структуре» («зондерструктуре»), в особенности – свою борьбу за признание приобретенной в ГДР научной квалификации доктора наук.

Ключевые слова:

весна 1989-го в Германии, история ГДР, история Советского Союза, падение ГДР, преподавание в специальной структуре, смена элит.

Штригнитц С. «Зондерструктура». О завершении деятельности ГДР-овского профессора в Берлинском университете имени Гумбольдта // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 50–56.

© Штригнитц Соня – доктор исторических наук, приват-доцент, Берлин (Германия); e-mail: mfistoria@mail.ru

Последний период существования научного подразделения, занимавшегося вопросами истории Восточной Европы, – Отделения по восточноевропейской истории Берлинского университета имени Гумбольдта, сохранявшего богатые традиции со времен ГДР – глубоко врезался в мою память. Воспоминания об этом возникают при разных обстоятельствах, и они очень конкретны. События и процессы, происходившие, начиная с осени 1989 г., вызывают много сиюминутных, возможно, не требующих внимания при историческом анализе деталей. Но факты могут задним числом приобретать важность в исторической памяти. Это касается как стремлений к демократическому обновлению Берлинского университета имени Гумбольдта (далее – HUB – Die Humboldt-Universität zu Berlin), которые были в последний год существования ГДР, так и событий и решений, которые определяли весь процесс «смены элит» в университетах с целью приближения к науке ФРГ.

Мы обратим внимание на некоторые аспекты этого процесса, которые дополнят материалы по истории восточноевропейской науки в HUB во времена ГДР в томе 8/1 Лейпцигского ежегодника [3, s. 99–101]. Заранее прошу прощения, что личное от-

ношение будет играть большую роль, чем обычно принято в научных текстах.

Осенью 1989 г., как было тогда принято, сотрудники и студенты гуманитарных отделений, должны были одобрить основные идеологические и политические задания нового учебного года, прежде всего по экономической и социальной политике; это делалось в связи с предстоящим XII съездом Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). В конце лета под впечатлением от массового бегства молодых граждан ГДР у многих появились сомнения. Во время так называемой вводной недели усилилось осознание, что официальные идеи не движут гражданами государства, что они задаются вопросом о возможности дальнейшего существования ГДР в узких границах действующих норм и партийной политики. Неизгладимое впечатление на меня оказали слова одной студентки группы стоматологов 4 года обучения, сказанные в эмоциональной атмосфере (я вела у них актуальный политический семинар): «Мы только что вернулись из отпуска в Венгрии!» Я думала, что увижу у молодежи более стабильное отношение к своей стране, желание сделать ее лучше... Мои коллеги могли сказать то же самое.

Несмотря на то, что ситуация изо дня в день становилась все более драматич-

* Впервые опубликовано на нем. яз. в [5].

ной, на студенческих собраниях во дворе университета, в кинозале и много где еще высказывались требования демократического социализма в ГДР, и сотрудники этому открыто не противостояли – но все-таки были готовы при необходимости вмешаться (согласно рекомендациям, данным политическим руководством университета) – вряд ли кто-нибудь мог тогда представить, что осенние дни 1989 г. предвещали последний этап существования ГДР как государства, а также – и нашего научного отделения.

Мы черпали силу и уверенность в той переломной ситуации, которая освободила значительный потенциал для демократического самообновления. Мы активно участвовали в процессах обновления нашей секции и университета в целом, среди прочего мы принимали участие в выборах руководства: назначили профессора доктора Гюнтера Розенфельда (Professor Dr. Günter Rosenfeld) и доктора Мартина Гоффманна (Dr. Martin Hoffmann) в первую комиссию по персоналу и структуре Отделения, после чего выбрали М. Гоффманна в совет директоров Отделения. Усилия были направлены в основном на обеспечение регулярности учебного процесса, разработку новых учебных планов, которые принимали в расчет глубокие изменения в Советском Союзе и в других восточноевропейских странах. Кроме того, подготавливались и разрабатывались согласно материалам предложения о новом содержания образования в области истории Восточной Европы.

В январе 1990 г. установился контакт с отделением истории Института Восточной Европы Свободного университета (Западный Берлин). В рамках «Дня университетов» 26 января 1990 г. сотрудники отделения познакомились с работой западноберлинских коллег, смогли посетить их рабочие помещения и, в первую очередь, библиотеку. Мне, в течение 30 лет ответственной за научную поддержку библиотеки отделения, за создание ее восточноевропейского фонда, бросилась в глаза некая стерильность, которая, прежде всего, проявлялась в тщательно собранных газетных подборках, среди них – переиздания периодики 20–30-х гг. Я нашла немало книг, которые в наших каталогах фигурировали как «списанные» или «потерянные». С западноберлинскими историками Восточной Европы были достигнуты (и реализованы) договоренности о совместных мероприятиях по подготовке преподавателей истории по теме «Сталинизм и

Великая Отечественная война». В результате был запланирован совместный colloquium в Берлине, посвященный одному столетию восточноевропейской истории [3, s. 129–130]. 10 ноября состоялся ответный визит западноберлинских университетских историков в Берлинский университет имени Гумбольдта. И здесь вопросы преподавания были в центре внимания, беседы протекали, как и при первой встрече, в атмосфере взаимопонимания.

Заметно противоположным по духу было опубликованное 14 ноября 1990 г. мнение совета кафедры истории Свободного университета по поводу положения дел в НУВ. В публикации дальнейшее сотрудничество во вопросам образования историков отклонялось в резкой форме [2, s. 19]. Высокомерно констатировался всесторонний конфликт историков с «аппаратом власти СЕПГ», требовалось организовать «независимые» персональные комиссии и «независимые профессиональные комиссии» из представителей Свободного университета, Технического университета и «свободных» сотрудников НУВ, также предлагалось активное участие историков Свободного университета в подобных комиссиях. Восточноевропейская история фигурировала в документе лишь на заднем плане вновь предлагаемых научных направлений¹.

Эта публикация означала не только массивное вмешательство в дела Берлинского университета имени Гумбольдта, но и проясняла, в какой взрывоопасной обстановке после присоединения ГДР к ФРГ протекали попытки обновлений в нашем университете, она добавила горьких чувств от практически одновременно начавшегося обширного вмешательства официальной политики в этот процесс. Восточному Берлину как месту науки, очевидно, не предназначалось никакой роли (момент, который показывает заметные различия с аналогичными событиями в других университетах ликвидированной ГДР).

За несколько дней до Рождества 1990 г. уже отстраненное, но еще находящееся у власти общеберлинское правительство приняло решение о ликвидации гуманитарных направлений и институтов в НУВ: юриспруденции, экономики, педагогики, философии и истории [2, s. 85]. Также лишь недолго пробывший в должности восточноберлинского губернатора Тино Швирцина (Tino Schwierzina) (СДПГ) прямо обрисовал в одном из интервью «Берлинер Цайтунг» стоявший за этим замысел:

«Действующих профессоров университета сложно уволить по одиночке. Поэтому мы хотим ликвидировать всю структуру, а потом сразу создать новую» [1; 2, s. 22]. При новом берлинском правительстве, руководимом уже Христианско-демократическим союзом, приглашенный из Баден-Вюртемберга сенатор по науке Манфред Эрхардт (Manfred Erhardt) вызвал в феврале 1991 г. из Мюнхена историка Герхарда А. Риттера (Gerhard A. Ritter) в качестве полномочного представителя по планированию и председателя «структурной и кадровой комиссии для воссоздания исторической науки в Берлинском университете имени Гумбольдта» (СКК). Собранный им комиссия – в нее входили наряду с западноберлинскими и членами из Бохума и Гёттингена два сотрудника Института исторических наук (который был создан в конце ноября 1990 г. из Отделения истории), два историка из Академии наук², а также представитель студенчества – начала свою деятельность и решила в срочном порядке создать структурный план для направления «История», на основе которого делались затем объявления о вакансиях. «Грюневальдская комиссия» – так ее называли сотрудники института из-за «нейтрального» места ее заседаний в элитном пригороде западного Берлина – высказала, в конце концов, в 1991 г. «предложения» о срочной и постоянной занятости. Под давлением сенатора по науке и нового западного руководства университета комиссия вскоре дополнительно представила также и «негативное решение». Открытые выборы не предполагались. На одном из собраний сотрудника сообщили о решении комиссии о занятости с ограниченным сроком – без какого-либо обоснования. Для меня это звучало так: занятость до пенсии. Я должна была предстать перед «Грюневальдской комиссией» 29 октября 1991 г. Я уже подала в установленные сроки заявку на вакансию профессора восточноевропейской истории 4 категории (C-4-Professur). При разговоре с комиссией это не играло никакой роли, несмотря на то, что было известно о своевременной подаче моих документов. Пять месяцев спустя Риттер сообщил мне «с уважением» (фраза из подписи в письме), что меня не включили в список рекомендованных на работу³. Объяснений не следовало. Я предполагаю, что сведения в моей биографии обусловили это решение. Мной было написано: «Я осознанно ориентировалась в своей профессиональной деятельности на принятые в ГДР политические требо-

вания и идентифицировала себя с ними. Как видно теперь, это привело к тому, что я поддалась политическим заблуждениям и ложным оценкам. Я признаю, всю мою деятельность нельзя абстрагировать от рабочей атмосферы, которая преобладала и преобладает в Отделении, признаком которой является сотрудничество с советской гуманитарной наукой, без выражения спорных и критических взглядов. Могу сказать от себя, что от многочисленных профессиональных и личных контактов с советскими историками, которые активно складывались с середины 60-х, я выигрывала вследствие работы куратором приезжающих преподавателей. От них я восприняла кроме прочего стимул к работе над темой своей второй диссертации, которая была посвящена историческому описанию в ГДР российской целины. Конечно, самокритично сегодня заявлять, что доминирующее стремление познакомиться и использовать результаты работы советских историков привело к субъективной оценке, недалеким взглядам, позитивным или негативным обобщениям, преобразованиям и упрощениям исторических контекстов, фактов, личностей <...> С началом переломных процессов в СССР, которые сегодня известны как Перестройка, я, как и мои коллеги, в процессе осознания и обдумывания, поняла, что нужно открывать и делать полезными забытые, потерянные, односторонне рассмотренные, до настоящего времени лишь поверхностно изученные принципы научного исследования истории»⁴.

Демократический порыв в НУВ, который целенаправленно поддерживало лишь меньшинство, имел плохие шансы пробиться через концепцию правительства. Свобода действий сил, заинтересованных в самостоятельном обновлении, практиковала все больше и больше «юридическую свободу действий» для «мероприятий чистки», как того настойчиво требовал сенатор по науке и его комиссия. В этих противоречивых, трудных условиях велась деятельность первого выбранного демократическим путем ректора НУВ, теолога профессора Генриха Финка (Heinrich Fink, апрель 1990 г.). Как ректор он должен был выполнять официальные решения, которые все сильнее уменьшали автономии высшей школы. Одновременно он не упускал случая, чтобы поощрять университетских сотрудников в сопротивлении таким переменам. На меня произвела глубокое впечатление его рождественская проповедь перед студентами, которые бас-

товали против решения о ликвидации. За ним, на мраморной стене вестибюля главного корпуса НУВ, виднелся одиннадцатый тезис Фейрбаха, перед ним – протестовавшие против политического произвола молодые люди. Несколько дней назад (это, конечно, памятно многим) Финк был во главе бастовавших студентов (при участии сотрудников Института истории) на марше в Лейпциге, где проходила студенческая конференция о политике ликвидации в отношении восточногерманских университетов.

А в конце 1990 года Финк подал жалобу в Берлинский суд против решения берлинского правительства о ликвидации. Тогда же он сообщил сотрудникам гуманитарных направлений, в т.ч. историкам, о переводе их в «цикл ожидания» с контрактом до конца весеннего семестра и рекомендовал им подавать жалобы и соглашаться с изменением трудового договора, по меньшей мере, только с оговорками. В июне 1991 г. берлинский земельный высший административный суд вынес вердикт, что решение Берлинского правительства о ликвидации частично противоправно [2, s. 93]. Берлинский сенат и университетское руководство должны были отменить произведенные увольнения и назначения сроков контрактов и взамен принять «решения циклов ожидания». В марте следующего года ликвидация направлений и институтов, которые не были окончательно ликвидированы, были объявлены противоправными 7-й палатой административного суда Берлина [2, s. 35]. Этот приговор относился и к нашему институту со всеми подразделениями.

В начале 1991 г. угроза сокращения побудила 15 ученых института и административных работников (в т.ч. сенатора Берлина, членов отделения науки профсоюза работников образования и науки, персональный совет НУВ, научного сенатора Берлина, ректора) поддержать мою инициативу по преодолению социальных последствий проводившихся мероприятий, в особенности – для достигших 40-летнего возраста. Список требований содержал «все возможные способы законной и социальной защиты женщин от рисков» и продление существовавшего бессрочного найма до даты начала пенсионных выплат по возрасту. Профсоюз и уполномоченный по уравниванию требовали прозрачности информации в области трудового права и проводившихся структурных изменений⁵.

Ответное послание сенатора по науке Эрхардта не оставило сомнений в политический подоплека, которая преследовалась процедурой ликвидации – он писал: «университеты в ГДР были десятилетиями не только объектом, но и инструментом партийно-политических интересов». В этом, видимо, заключались причины того, что реформаторский процесс, касавшийся профессий, до сих пор был слишком робким. Решения земельного правительства (о ликвидации – *С.Ш.*), касавшиеся новых начинаний относительно профессий, не были затронуты в том выступлении. К тому же требовалась реструктуризация, в том числе персональная. Институту истории это новое начинание также «не давалось собственными силами»; при «новом строительстве» «женское» требование было бы учтено «соответственно». Впрочем, если бы ученые института протестовали, «в противоположность специальностям, которые сокращались при отсутствии возражений», они могли бы претендовать «на сокращаемые места» [2, s. 88]!

Когда был принят вердикт о противозаконности решения о ликвидации, в ноябре 1990 г. ректор Финк был уволен по представлению сенатора по науке, причем не только как административный работник, но как преподаватель высшей школы; комиссия Риттера стремительно занялась назначениями во вновь создаваемые кафедры, без проверки готовившихся и уже принятых судебных решений. После того, как ликвидация на институциональном уровне не удалась, использовались возможности договора объединения и проводились массовые увольнения профессоров, доцентов и сотрудников с формулировками «отсутствие востребованности» и «отсутствие профессиональной пригодности». При этом НУВ имел бесчисленные судебные иски, которые оставались без внимания (не говоря уже о чрезмерных издержках!), это неоднократно в течение долгого времени приводило к возникновению разных дублирующих должностей и структур.

Для отделения восточноевропейской истории был достигнут такой результат: прежнее направление «История СССР и социалистической мировой системы» стало называться Институтом истории (ноябрь 1990 г.).

Количественно результаты за период до 1995 г. получились такие: в «День единства», 3 октября 1990 г., в «центральном здании» института истории работали 68 профессоров, доцентов и научных сотруд-

ников, через 5 лет лишь 11 сотрудников остались из этого состава с ограниченным сроком контракта и 3 – на бессрочном найме [2, s. 8]. Следует поблагодарить автора словаря историков ГДР Лотаря Мертенса (Lothar Mertens) за приведенные им данные. «Большинство историков ГДР “соглашались” уйти или досрочно выходили на пенсию», – писал Мертенс; в середине девяностых годов в восточногерманских институтах еще имелось 42 прежних историка ГДР; к 2003 г. 7 уволились по «связанным с возрастом причинам». К 2006 г. (год издания словаря) осталось около 10. Большинство «старого груза» – так автор называет наследников делегитимизированной исторической науки ГДР – остались бы в НУВ. Мертенс видел причины этого в деятельности ректора Финка и в «недостаточной организационной готовности к самоочистке» [4, s. 81].

Новая кафедра «История Восточной Европы» возникла как параллельная структура (в середине 1992 г.). Это была единственная кафедра, на которую не только руководителем был приглашен восточногерманский ученый, но и ассистент и все другие сотрудники были восточногерманского происхождения. Все были из отделения Академии Наук по истории Советского Союза, большинство были выпускниками НУВ, специализировались в области истории СССР и мировой социалистической системы, защищали диссертации под заботливым научным руководством Гюнтера Розенфельда (Günter Rosenfeld), Хорста Шюцлера (Horst Schützler), Мартина Цёллера (Martin Zöllner) и др.

Так называемая научная программа интеграции, нацеленная на интеграцию академических ученых в университетах, институтах и других научных учреждениях, и по времени, и по финансовому обеспечению ограничилась концом 1996 г. и вела вместе с официальными «чистками» в университетах к тому, что прежние коллеги фактически становились конкурентами за рабочие места. Так, сотрудники «старого» Отделения, как и я, имевшие необходимые научные достижения, претендовали на руководство кафедрой истории Восточной Европы. То, что за назначением Людмилы Томас (Ludmila Thomas) было определенное политическое намерение в высших сферах, можно принять с изрядной уверенностью, речь шла о новом руководителе кафедры – члене «Независимого исторического союза». В своем докладе при вступлении в должность в присутствии почти всего «спи-

санного с баланса имущества Восточной Европы» НУВ (июнь 1992 г.) она обещала, что все может оставаться как раньше, только не может быть «индоктринации» (!), гарантированности прежнего научного ландшафта ГДР⁶.

Параллельность научных структур, занятых историей Восточной Европы оставалась до осени 1996 г. При этом сотрудники, зачисленные в «списанное с баланса имущество», сокращались не только упомянутыми методами увольнения, но и в судебном порядке – с завоеванного статуса постоянной занятости. Для оставшихся к 1994/95 г. сотрудников Сони Штригниц⁷ и Мартина Хоффманна не нашлось возможности перейти на новую кафедру истории Восточной Европы. М. Хоффманн должен был освободить свое место и мог перейти в университет Гиссена.

Для доктора Бэрбель Бирнштенгель (Bärbel Birnstengel), специалиста по истории Чехословакии, которая добилась для себя срочного трудового договора в суде по трудовым делам, точно так же не было места во вновь созданной кафедре истории Юго-Восточной Европы, руководство которой было предложено историку из южной Германии [2, s. 159].

По указанию руководства университета и института истории «старый балласт» образовал особую структуру с минимальными правовыми основаниями: работающие по срочному контракту сотрудники вели общие лекции «по-старому», но старые наименования тем фиксировались «по-новому», что вело к бессмысленной ситуации: например, в одном случае «Восточноевропейская история», в другом – «История Восточной Европы». Все усилия изменить ситуацию, прежде всего в интересах студентов, вели в никуда: руководство института не видело необходимости что-то менять.

По настоянию руководства института я должна была сокращать количество часов лекций, так как меня ограничивал срок контракта – согласно законам, для берлинских вузов я как внештатная преподавательница не относилась к преподавателям высшей школы, а считалась старшим научным сотрудником. Согласно закону о найме персонала для высшей школы (HPersUG), для ученых, имеющих неподтвержденную ученую степень, было предусмотрено периодическое решение совета отрасли; такое решение должно было выноситься и относительно меня, однако совет не давал никакой соответствующей информации. Это же касалось признания

моей диссертации для получения звания доцента. Я узнала об учреждении и деятельности этой ответственной комиссии в институте, когда она уже закончила свою работу. После я более двух лет боролась на всех уровнях университетского руководства за признание моей ученой степени.

Наконец, 9 ноября 1994 г. я смогла получить от тогдашнего декана философского факультета I HUB право на титул приват-доцента (диссертация и полученные доцентства были признаны), вместе с тем мне давалось право на преподавание предмета «Восточноевропейская история»; я предполагала, что это могла быть злая шутка: была ли моя преподавательская деятельность после объединения Германии, с 1990 г. до сих пор законной? Минимальное право формировалось целенаправленно, в то время как существующие лекционные или семинарские занятия, например, по истории произвольно передавались решениями структурной и кассационной комиссий другим преподавателям, причем не знаям материал, и, само собой, без информирования заинтересованных лиц.

Генрих Август Винклер (Heinrich August Winkler), исполнительный директор института в 1992 г., оставил мне мою должность в библиотечной комиссии вопреки новому руководству – с 1980 г. я выполняла эту работу и никогда от нее не освобождалась, он узнал об этом из моего письма! Мой вопрос о дальнейшем регулировании моей научной деятельности в составе библиотеки по Восточной Европе Винклер оставил без ответа.

Особой темой было обеспечение производственными помещениями сотрудников, включенных в «специальные структуры», после того, помещение отделения по восточноевропейской истории в главном корпусе HUB должно было быть освобождено для сильно разрастающихся бюрократических потребностей ново-призванных руководителей. Это были неоднократные выселения (в буквальном смысле!) в пользу ассистентов ново-призванных профессоров. С трудом собранная старая мебель («новая» была оснащена по федеральному стандарту!), с лежащими в ней личными материалами для работы была сдана на склад без информирования заинтересованных лиц или гарантий сохранности. Протесты против такого очевидно несправедливого обращения и произвола, выраженные в многочисленных письмах директору института, в деканат и т.п., оставались безуспешными.

Сотрудничество с новой кафедрой истории Восточной Европы было обозначено аналогичным опытом. По существу оно сводилось к минимуму обмена информацией по учебным вопросам и к отнюдь не гарантированному участию в совещаниях и др. мероприятиях. Вовлечение в новые формы обучения, как например, блок-семинары, осуществлялось только после настоятельных требований и, разумеется, только спорадически. Опыт в работе со студентами, даже теми, кто интересовался историей Восточной Европы и кто обращался к оставшимся «старым» сотрудникам, не был востребован в новом учреждении. Подключение к соответствующим исследовательским проектам новой кафедры не рассматривалось.

Неиспользованными оставались (в рассматриваемый мною период до середины 90-х годов) богатые традиции и опыт сотрудничества с историками Московского университета, включая инициированный ими международный семинар по истории СССР для преподавателей высшей школы из университетов социалистических стран. Новая кафедра продвигалась, таким образом, в соответствии с политикой умеренности – по сравнению с наукой России – всего модифицированно университетом. Таким образом, в HUB выпадали значительные составные части истории Восточной Европы (в особенности, России / Советского Союза), которые могли быть получены через международные связи и результаты общей работы. Лекции руководителя кафедры о том периоде для новых студентов иллюстрировали это: они влекли полное отсутствие знаний об истории трех десятилетий (особенно сравнивая с «эрой» Розенфельда и Шюцлера).

Осенью 1996 г. мне как последней представительнице восточноевропейской истории из старой структуры после годового «существования» досталась печальная миссия – закрыть сохранявшееся с 1992 г. старое отделение и сдать ключ университетскому вахтеру.

Ретроспективно сегодня я могу констатировать: выносить атмосферу политически враждебного отношения, общего невежества и личного несправедливого обращения было бы сложно без студентов, в том числе из Западного Берлина и западногерманских университетов, которые посещали мои занятия по истории России в последний период моей деятельности в Берлинском университете имени Гумбольдта.

- [1] Berliner Zeitung. – 1990, 31 Dezember.
- [2] Dokumente gegen Legenden. Chronik und Geschichte der Abwicklung der MitarbeiterInnen des Instituts für Geschichtswissenschaften an der Humboldt-Universität zu Berlin. – Berlin, 1996.
- [3] Mehls E., Schützer H., Striegnitz S. Seminar – Institut – Fachbereich. Die Geschichte Osteuropas an der Humboldt-Universität zu Berlin: Blick auf ein halbes Jahrhundert // Osteuropa in Tradition und Wandel. Leipziger Jahrbücher. Bd. 8(1): Osteuropakunde an der Leipziger Universität und in der DDR. – Leipzig, 2006. – S. 99–131.
- [4] Mertens L. Lexikon der DDR-Historiker. Biographien und Bibliographien zu den Geschichtswissenschaftlern aus der Deutschen Demokratischen Republik. – München, 2006.
- [5] Striegnitz S. Eine «Sonderstruktur». Über das Ende meines Arbeitslebens an der Humboldt-Universität zu Berlin // Nachlese zur Osteuropakunde. Zum Leipziger Universitätsjubiläum. Osteuropa in Tradition und Wandel. Leipziger Jahrbücher. Band 10: Rosa-Luxemburg-Stiftung Sachsen. Gesellschaft für Kulturosoziologie. – Leipzig, 2008. – S. 149–162.
- [6] Der Tagesspiegel. – 1991, 11 Juni.

¹ Здесь я опираюсь на мои записи с собрания института 22 ноября 1990, где документ был частично зачитан.

² В «комиссии Риттера» долгое время работал Фритц Кляйн, «один из немногих всемирно известных историков бывшей ГДР», как сообщил Риттер в «Франкфуртер Альгемайнер Цайтунг» 10 июня 1991 г., что помогло Кляйну установить связи с научными учреждениями США в середине 70-х и стать сооснователем Международной комиссии по истории и международным отношениям.

³ Письмо председателя структурной и кадровой комиссии История, профессора доктора Герхарда А. Риттера, от 16 марта 1992 мне – *С.Ш.*

⁴ Биография, составленная мной для заявки от 29 января 1991 г. Риттер уверил в конфликте с воинствующим сторонником расформирования под западноберлинским руководством историком Арнульфом Барингом, профессором современной истории Свободного университета, который подал сразу заявки на две кафедры в 1991 г. Прежде он придерживался мнения, что Берлинский университет имени Гумбольдта следует «ликвидировать, расформировать и заменить Свободным университетом, его комиссия не дала сбить себя с толку «ни коммунистическим кадрам, ни западным бандам (!)» (см. [6]).

⁵ См. [2, s. 85]. Группа профсоюза работников образования и науки института в середине 1991 г. в письме совету по персоналу рекомендовала список требований историков HUB в связи с его неудовлетворительным проектом «Социальный план» (согласно копии письма от 5 июня 1991 г., хранящейся в моем архиве – *С.Ш.*).

⁶ В спорах на вышеназванном colloquium с отделением истории Восточной Европы Свободного университета в конце 1992 г. бывшая сотрудница академии Сигрид Корфес-Вегнер (Sigrid Korfes-Wegner), которая продолжительное время также входила в преподавательский состав HUB, приводила аналогичные аргументы, в особенности «двуличность» Гюнтера Розенфельда и депортацию «ненадежных» выпускников в AdW (согласно моим записям о colloquium – *С.Ш.*).

⁷ Я была под угрозой «реструктуризации» HUB дважды: в середине 1992 г. на основе карточки из карточки комитета Гаука («Gauck-Behörde»), и в конце 1992 г. – в ходе массовых «необходимых увольнений». При этом использовался замечательный административный фокус: решение «комиссии Риттера» о моей дальнейшей занятости должно было расцениваться как основание для увольнения! Однако начальник отдела кадров ввиду многих поражений HUB в суде по таким трудовым делам не хотел идти этим путем. В 1993 г., после отклонения моего принятия на работу согласно закону о найме персонала для высшей школы, я подписала трудовой договор, ограниченный сроком в 3 года. Альтернативой было только увольнение.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Рассматриваются особенности современной политической культуры Китая в её тесной взаимосвязи с историческими традициями и национальным характером китайского народа. Анализируются основные теоретические подходы к анализу политической культуры. Рассматриваются особенности отношения граждан современного Китая к различным аспектам развития современной политической культуры в китайском обществе. Анализируются вопросы влияния традиционной и современной политической культуры на поддержание политической стабильности и реализацию политических реформ в Китае. Исследования политической культуры современного общества рассматриваются как перспективное направление политической социологии в Китае.

Ключевые слова:

буддизм, даосизм, конфуцианство, легизм, национальный характер, особенности политической культуры, политическая культура, политическая социология.

Ван Сюй. Особенности политической культуры Китая // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 57–62.

© Ван Сюй – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: wangxu2008@mail.ru

Усиление позиций Китая в современном мире обуславливает необходимость изучения особенностей развития политической культуры китайского общества.

Как известно, термин «политическая культура» впервые появился в XVIII веке (И. Гердер). Анализ политической культуры предусматривает изучение государственной политики сквозь призму применения и этого важного интеллектуального концепта. Степень разработанности этой темы в политико-социологических исследованиях сравнительно высока. Опубликовано много западных, китайских и российских работ, посвященных исследованию проблематики формирования политической культуры [4, с. 166]. И, как отмечают в своих исследованиях современные представители политической социологии, на сегодняшний день, в рамках этого направления сложилось три основных подхода к изучению политической культуры.

Первый подход включает исследователей, рассматривающих политическую культуру в качестве духовного явления (например, Г. Алмонд, С. Верба и др.). Здесь политическая культура представляется в основном в качестве формы общественного сознания. Второй подход – нормативный – предполагает изучение определенных образцов поведения людей в политической жизни (например, С. Вайт, Дж. Плейно и др.), их влияния на действия граждан в политической системе. Третий подход предполагает изучение политической культуры как определенного стиля (или, скорее, системы стилей) поведения в политической жизни, обусловленных убеждениями и идеалами людей (например,

П. Шаран, И. Шапиро, В. Розенбаум и др.). Несомненно, интересной попыткой синтеза перечисленных подходов является точка зрения С. М. Гаврова, по мысли которого политическая культура – это «одна из важнейших характеристик политического режима, так как она выступает концентрированным историческим опытом и представляет собой совокупность устойчивых политических убеждений, моделей поведения и деятельности всех политических субъектов в обществе» [2, с. 735].

Интегрируя вышеназванные подходы, стоит заметить, что политическая культура может быть определена как совокупность структур духовной организации и типов поведения людей в сфере социально-политических коммуникаций. Она проявляется в ценностях, смыслах и целях развития политической жизни и политической системы, включая нормы и традиции, которые определяют отношения между конкретным гражданином, обществом и государством. Поэтому политическая культура – это ценностно-нормативная подсистема политической системы, которая существует в виде общих, воспринимаемых и разделяемых большинством граждан основных политических ценностей, норм, идеалов, политических знаний, убеждений и принципов, проявляющаяся в результатах политической деятельности людей. Она показывает, как люди освоили универсальные и признанные способы политического мышления и поведения. Поэтому политическая культура любого общества является оригинальной, обладает специфическими национальными особенностями, ее структуры характерны только

для определенного народа. Её истоки уходят вглубь социальной истории, укоренены в национальном характере, традициях и менталитете.

Изложенное позволяет перейти к рассмотрению политической культуры в Китае. Она неразрывно связана как с ценностно-нормативными аспектами развития политической жизни, так и с множеством духовных аспектов, определяемых социокультурными традициями каждого конкретного общества, в данном случае – китайского. Поэтому, чтобы понять суть и особенности политической культуры китайского общества, необходимо не только анализировать социальные нормы, но и важно обратить внимание на систему традиционных ценностей, определяющих многие века отношение простых китайцев к политической деятельности.

Что касается Китая как яркого представителя восточной цивилизации, то здесь политическая культура играла и играет важную роль в деятельности институтов политической власти и социально-экономическом развитии общества в целом. На развитие политической культуры Китая оказало влияние много факторов. В частности, исследователи отмечают, что её формирование подверглось влиянию таких доктрин и религиозных верований, как конфуцианство, даосизм, легизм, буддизм и так далее. Не менее важной особенностью китайской политической культуры является тот факт, что на протяжении тысяч лет страна вследствие географического положения развивалась до некоторой степени автономно, обособленно от других центров мировой цивилизации. Такая изоляция не могла ни повлиять и на отношение китайцев к политической роли и месту страны. Китай стали рассматривать как политический и экономический центр мира – срединное царство. Убежденность жителей Китая в таком положении своей страны подкреплялась постоянными заимствованиями другими народами китайских изобретений из многих сфер жизни – материально-экономической, социокультурной и политической. Шли века, но подобные представления сохранялись и разделялись различными слоями китайского общества, проявляясь во внутренней и во внешней политике страны [2, с.738].

Несмотря на некоторую изоляцию, китайская политическая культура успешно развивалась и продолжала прогрессировать, в определенном отношении, как считают некоторые ученые, даже опережая в чем-то западную. Тем более, что импер-

ский период истории Китая существенно повлиял на укрепление выше описанных представлений китайцев о центристском положении страны [3, с.144]. Это учение получило теоретическое обоснование в конфуцианстве и стало мощным инструментом идейно-политического влияния на общество в условиях длительного существования в Китае жестко централизованной императорской власти, выступавшей основой поддержания стабильности и порядка в государстве. И даже на современном этапе развития большинство китайцев не вмешиваются в действия государственной власти. Они избегают этого, потому что не хотят нарушать сложившиеся в стране стабильность и гармонию в отношениях между властью и обществом.

Также характерной особенностью традиционной политической культуры Китая являлась преданность и верность государству (в лице центральной власти) и высокий уровень государственного (гражданского) сознания. Анализ традиционной, веками формировавшейся политической культуры Китая с точки зрения политической социологии позволяет в обобщенном виде представить ее как особый способ существования политической системы общества. Ее дальнейшее развитие определяется всем опытом существования, функционирования и развития политической сферы и выступает результатом реального процесса, на который оказывает влияние обширная совокупность как объективных (социально-экономических), так и субъективных факторов, составляющих содержание политической системы китайского общества, связанных с элементами как традиционализма, так и модернизма.

Можно, безусловно, согласиться с А.П. Мельниковым в том, что в современном Китае идет активный поиск современных духовных оснований для политической надстройки, которые в единстве с экономическими реформами позволили бы активизировать процесс системной модернизации всего общества. В данном случае можно говорить о трансформации политической системы, которая проявляется и в прогрессе политической культуры общества, обуславливающей национальные традиции поведения людей в политической жизни, обеспечивающей историческую преемственность всего политического процесса и наследования новыми поколениями стабильных и специфических элементов поведенческой культуры. В особенности это касается отличительных черт национального характера китайского

народа: верность историческим традициям и коллективизм, оказывавшим сильное влияние на политическую культуру китайского общества и обуславливающим её особенности многие века. Коллективизм издавна является традиционной чертой китайцев и формируется в семье, в школе, на работе и в обществе [5, с. 76–78]. И хотя коллективизм подчас связывает инициативу и индивидуальные устремления людей, но его не стоит рассматривать как отрицательную черту национального характера, подавляющую стремление к демократии. Впрочем, есть и другая точка зрения, как отмечает В. Анохина, – «отсутствие индивидуалистических настроений в традиционной китайской культуре, абсолютный примат целого над частью, государства над личностью, а также другая система ценностей в китайской традиции не способствует формированию в национальном менталитете уважения к личности, ее правам и свободам» [1, с. 43].

Важными отличительными особенностями национального характера китайского народа являются трудолюбие, дисциплинированность, вежливость, честность, терпение, смирение, честность, непритязательность и бережливость. И это вовсе не стереотипы, а духовная основа стремления китайцев к социальной гармонии и сотрудничеству [7, с. 76]. Истоки перечисленных особенностей следует искать в китайских религиозных и философских учениях, среди которых приоритетными являются даосизм, буддизм, легизм и конфуцианство. В этом ряду центральное место, несомненно, занимает конфуцианство.

Как известно, Конфуций разработал патерналистскую концепцию государства, согласно которой подданные интерпретируются как большая семья. Власть императора уподобляется власти отца в большой семье, а отношения правителей и подданных аналогичны семейным отношениям молодых и пожилых людей. В такой социально-политической иерархии, подчеркивает А.П. Мельников, «простолюдины», «низшие классы», «младшие» должны подчиняться «людям благородного сословия», «лучшим» и «старшим». А историческое предназначение императора, как лидера нации, состояло в том, чтобы максимально обеспечить народу, всем социальным группам стабильную и благополучную жизнь. В созданной Конфуцием политической картине мира в центре находится человек и ценности человеческой личности, а не некие трансцендентные сущности. И хотя классическая китайская

цивилизация в её первоначальном виде уже давно исчерпала себя, конфуцианские ценности в морально-политической сфере остаются неизменными и системообразующими элементами. Поэтому социальная гармония в китайском обществе и личное благополучие каждого человека достигается благодаря соблюдению принципов конфуцианского общественного порядка. Целостность государства и моральный авторитет власти базируются на признании рядовыми гражданами этих ценностей в качестве фундаментальных устоев стабильности общества. Конфуцианская этика создает прочный фундамент для всей политической организации общества, в которой выполнение социально-политических обязанностей каждым приобретает высший смысл. Все это, конечно, отразилось на содержании процесса становления политической культуры китайского общества и продолжает отражаться в настоящее время [5, с. 78–79].

Что же касается политической культуры современного Китая, справедливо утверждает А. И. Мельников, то, согласно исследованиям социологов, большинство китайцев до сих пор разделяет традиционные конфуцианские ценности и выстраивают свое социальное поведение в соответствии с ними, а глобализация даже усилила социальную и культурную самобытность и другие особенности национального характера китайского народа. Более того, в условиях глобализации такие черты традиционной китайской культуры как прагматизм, энергичное и активное отношение к жизни, чувство долга, социальная ответственность, трудолюбие, не только не препятствуют обновлению современного Китая, но и активно способствуют его модернизации и демократизации [5, с. 79]. В этом отношении стоит заметить, что политическая культура современного Китая не застыла на месте, а постоянно развивается. В ней наряду с новыми паттернами остается много моральных и этических ценностей от конфуцианства, включая веру в силу социального действия «благородного человека» в качестве важного фактора прогресса общества и власти [6, с. 157]. Идея нравственного совершенства, культ предков и традиций, гармония человека и мира и другие ценности объединяют Китай с другими странами в бассейне Тихого океана, создают ему более привлекательный образ в современном мире, способствуют их общему развитию. Политика реформ и открытости в течение последних двух десятилетий изменила господствующую политическую культуру. В ней дух

компромисса и политической терпимости стали нормой жизни, что привело к снижению вероятности крупномасштабного «политического взрыва» и дало правительству больше возможностей для маневра в проведении политической и экономической реформы [5, с. 80].

Политическая культура как феномен многоуровневый и полиструктурный имеет различные измерения. Социологический анализ политической культуры современного Китая позволяет раскрыть её природу как специфической социокультурной структуры, в которой наряду с вышеназванными особенностями присутствуют также противоречия и проблемы. Так, по данным опросов общественного мнения в китайском обществе происходит дифференциация политической культуры, обусловленная формированием качественно новых социально-экономических коммуникаций и новых отношений между государством и обществом, а также социально-стратификационными и внешнеполитическими изменениями. Поэтому среди ученых при общей поддержке основной идеи – «построения социализма с китайской спецификой» – нет единства в признании конкретных параметров политической культуры и существующих в китайском обществе социально-политических противоречий [8, с. 75].

Современные исследования взаимосвязи политической культуры и политической системы китайского общества позволяют сделать вывод о том, что политическая культура в Китае выступает определенным способом бытия его политической системы. Разработанные китайскими учеными концепции политической культуры выступают в качестве объясняющей схемы по отношению к политической системе и требуют дальнейшего изучения национальной модели политической культуры Китая в качестве инструмента для интерпретации текущего политического процесса и прогнозирования развития в мировом масштабе [8, с. 76]. В пользу этого вывода говорит и усиление позиций Китая в современном мире, что также обуславливает необходимость дальнейшего изучения её особенностей. Результаты исследования китайской политической культуры формируют основу для дальнейшего анализа социально-политических процессов в современном китайском обществе с целью прогнозирования влияния Китая в межцивилизационном взаимодействии.

Чтобы яснее и отчетливее определить характер нынешней политической культуры китайского общества автором был проведен социологический опрос, в рамках которого было в общей сложности опрошено 728 человек. Среди респондентов оказалось 72 юриста, 68 медиков, 65 преподавателей, 75 бизнесменов, 85 журналистов, 60 водителей, 65 инженеров, 57 художников, 56 писателей и 125 студентов. Опрос был проведен в нескольких провинциях Китая с октября 2015 г. по май 2016 г.

В представленных ниже таблицах отражены в процентах конкретные результаты опроса, в основном подтверждающие приведенные выше аналитические рассуждения и выводы.

Вопрос 1: Скажите, пожалуйста, вы понимаете, что такое политическая культура в современном Китае (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	61,6	36,8	12,1	10,5
медики	41,5	21,7	24,6	12,2
преподаватели	63,2	15,3	14,6	6,9
бизнесмены	36,4	32,5	13,2	17,9
журналисты	56,3	33,5	9,2	1,0
водители	17,3	26,5	39,6	16,6
инженеры	32,8	13,7	25,1	28,4
художники	15,1	25,2	23,6	36,1
писатели	33,7	21,2	24,5	20,6
студенты	35,5	22,6	17,1	24,8

Вопрос 2: Скажите, пожалуйста, можно ли говорить о высоком уровне политической культуры в современном Китае (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	36,2	27,4	18,1	18,3
медики	29,2	18,5	26,4	25,9
преподаватели	52,1	21,2	13,2	13,5
бизнесмены	25,2	23,3	18,3	33,2
журналисты	25,3	13,9	16,4	44,4
водители	22,4	23,2	16,7	37,7
инженеры	32,9	28,7	16,9	21,5
художники	21,9	22,3	16,3	39,5
писатели	23,8	16,2	25,3	34,7
студенты	27,2	19,3	31,4	22,1

Вопрос 3: Скажите, пожалуйста, политическая культура Китая оказывает определенное влияние на вашу личную жизнь (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	33,2	22,1	23,6	21,1
медики	19,6	26,3	26,9	27,2
преподаватели	35,3	21,7	18,4	24,6
бизнесмены	26,5	21,3	25,2	27,0
журналисты	24,8	26,9	33,2	15,1
водители	22,8	23,2	24,6	29,4
инженеры	33,1	21,7	25,8	19,4
художники	24,3	25,8	16,9	33,0
писатели	27,1	26,3	23,2	23,4
студенты	16,2	19,8	27,3	36,7

Вопрос 4: Скажите, пожалуйста, политическая культура Китая оказывает влияние на экономическое развитие Китая (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	31,5	36,2	16,2	16,1
медики	26,2	28,4	25,2	20,2
преподаватели	32,6	27,6	22,5	17,3
бизнесмены	31,3	26,5	28,5	13,7
журналисты	31,5	29,8	26,2	12,5
водители	19,3	21,6	28,5	30,6
инженеры	23,6	22,1	29,6	24,7
художники	22,6	27,3	29,5	20,6
писатели	26,1	25,4	23,7	24,8
студенты	22,2	23,6	38,3	15,9

Вопрос 5: Скажите, пожалуйста, политическая культура Китая оказывает влияние на современную политическую реформу Китая (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	32,1	33,6	21,3	13,0
медики	34,6	25,4	16,7	23,3
преподаватели	23,6	21,3	28,9	26,2
бизнесмены	35,8	27,6	23,1	13,5
журналисты	36,8	22,3	25,7	15,2
водители	33,2	27,6	28,2	11,0
инженеры	32,7	29,2	24,5	13,6
художники	32,3	21,9	23,5	22,3
писатели	28,9	26,7	32,6	11,8
студенты	23,8	28,2	19,9	28,1

Вопрос 6: Скажите, пожалуйста, традиционные китайские философские и религиозные идеи (конфуцианство, даосизм и др.) оказывали влияние на формирование политической культуры Китая и её современное развитие (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	36,2	21,3	28,6	13,9
медики	27,5	24,6	29,3	18,6
преподаватели	29,6	22,5	28,3	19,6
бизнесмены	28,5	24,8	32,1	14,6
журналисты	25,4	26,1	26,9	21,6
водители	19,2	26,3	26,5	28,0
инженеры	33,7	24,4	25,3	16,6
художники	19,8	12,5	27,2	40,5
писатели	17,6	21,9	28,3	32,2
студенты	26,2	23,2	15,6	35,0

Вопрос 7: Скажите, пожалуйста, политическая культура Китая является решающим фактором дальнейшего развития китайского общества (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	32,1	27,1	25,3	15,5
медики	29,3	24,2	23,1	23,4
преподаватели	26,2	26,5	27,5	19,8
бизнесмены	23,1	24,7	39,6	12,6
журналисты	26,4	22,3	29,6	21,7
водители	19,8	23,1	26,3	30,8
инженеры	25,2	23,7	25,6	25,5
художники	21,7	23,5	24,1	30,7
писатели	19,2	21,3	23,6	35,9
студенты	23,5	21,2	26,3	29,0

В заключение уместно резюмировать, что проведенный анализ позволил осветить характеристики и специфику китайской политической культуры, которая во многом определяется историческими традициями в политическом поведении людей. Китай на протяжении многих веков развивался не столько на основе правовых законов, сколько посредством идеологического воспитания и активной роли государственной власти и всей политической системы. Поэтому идеологические и политико-культурные ценности занимали и продолжают занимать ключевое место в системе политической власти. Эти ценно-

Вопрос 8: Скажите, пожалуйста, развитие политической культуры Китая будет оказывать влияние на политическую стабильность страны (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	23,5	37,6	23,6	15,3
медики	26,4	33,7	21,5	18,4
преподаватели	29,3	25,1	21,2	24,4
бизнесмены	28,6	33,5	23,5	14,4
журналисты	22,9	26,4	23,9	26,8
водители	23,4	22,1	26,4	28,1
инженеры	27,9	26,3	29,9	15,9
художники	24,5	26,2	24,2	25,1
писатели	19,6	18,2	26,3	35,9
студенты	22,9	25,3	27,3	24,5

сти формировались на протяжении многих веков и повлияли на различные течения политической и философской мысли, идеологии и традиций народа. В китайской политической модели политическая культура играет ключевую роль, особенно

Вопрос 9: Скажите, пожалуйста, развитие политической культуры Китая будет оказывать влияние на внешнюю политику страны (%)?

Респонденты	Полностью согласен	Частично согласен	Нейтрально	Не согласен
юристы	38,6	26,3	23,2	11,9
медики	34,8	23,5	21,5	20,2
преподаватели	29,5	27,5	29,6	13,4
бизнесмены	29,1	28,6	31,2	11,1
журналисты	23,6	19,2	26,3	30,9
водители	26,5	24,3	24,2	25,0
инженеры	23,7	22,8	37,5	16,0
художники	15,2	21,5	35,1	28,2
писатели	19,3	15,8	21,3	43,6
студенты	21,6	16,3	25,9	36,2

в снижении социально-политической напряженности, неизбежно возникающей в ходе существенных экономических преобразований. Именно поэтому власти КНР уделяют большое внимание ее изучению и развитию.

Список литературы:

- [1] Анохина В.В. Культурные традиции и парадоксы модернизации современного Китая // Веснік БДУ. Сер. 3. – 2009, № 1. – С. 41–58.
- [2] Гавров С. Н. Политическая культура // Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, Константа, 2012. – С. 733–740.
- [3] Глущенко В.В. Политология: системно-управленческий подход. – М.: ИП Глущенко В.В., 2008. – 160 с.
- [4] Гуляихин В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан // Социодинамика. – 2013, № 1. – С. 153–170.
- [5] Мельников А.П. Политическая культура Китая // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2012, № 1. – С. 76–81.
- [6] Переломов Л.С. Раннее конфуцианство и легизм в политической культуре современного Китая // Китайская философия и современная цивилизация: сб. статей. – М.: Восточная литература, 1997. – 157 с.
- [7] Пожидаева А. Разные лица китайцев // Гермес. – 2009, № 6. – С. 75–77.
- [8] Чжао Мэн. Политическая наука и реформа политической системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2010, № 3. – С. 72–77.

О НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Рассматриваются перспективные направления современных экономико-социологических исследований. Представлено описание современной проблематики социальной и экономической экологии, исследований культуры труда и систем непрерывного обучения, социальной ответственности бизнеса и социального партнерства, а также социологии экономического развития и исторической социологии хозяйства. Предполагается, что усилия ученых, направленные на проведение исследований в рамках указанных направлений, позволят не только вывести их с периферии научных интересов экономосоциологов, но и придать новый импульс развитию современной экономической социологии.

Ключевые слова:

историческая социология хозяйства, культура труда, непрерывное обучение, социальная ответственность бизнеса, социальная экология, социальное партнерство, экономическая социология, экономическая экология.

Петров А.В. О некоторых перспективных направлениях современной экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 63–66.

© Петров Александр Викторович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; исполнительный директор, Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru

---

Экономическая социология – одна из ключевых отраслей социологических исследований в России и за рубежом. Интерес к экономико-социологическим исследованиям растет, что связано как с обострением старых и появлением новых социальных проблем во многом вызванных глобальными трансформационными экономическими процессами, противоречиями развития национальных и мировой хозяйственных систем, так и с необходимостью найти приемлемые для современных обществ способы их решения. Именно поэтому на первый план в экономической социологии выходят направления исследований, которые в силу ряда научно-исторических, теоретических и методологических причин долгое время находились на периферии интересов экономосоциологов, прежде всего отечественных, хотя основы большинства из них были заложены еще в трудах классиков экономико-социологических исследований. В качестве таких направлений, во многом определяющих перспективы развития современной экономической социологии,

можно назвать: исследования социально-экологических аспектов экономического развития, изучение трансформации культуры труда и возможностей развития систем непрерывного обучения, исследования социальной ответственности бизнеса и институтов гражданского общества, а также социальных основ, структурно-исторической среды глобальных экономических изменений [12].

Проблемы и перспективы развития этих направлений в той или иной мере освещаются в современной экономико-социологической литературе, научных периодических изданиях. Много внимания им уделяется на страницах нашего журнала. Однако, пока исследования в рамках этих направлений характеризуются разрозненностью, требуют теоретического и методологического обоснования, наличия прочной эмпирической базы и, главное, большего внимания, интереса со стороны экономосоциологов.

Пожалуй, наибольшей актуальностью характеризуются современные социаль-

но-экологические исследования экономического роста и развития. Внимание исследователей в данной сфере сосредоточено в основном на проблемах, связанных с деградацией окружающей среды под воздействием постоянно расширяющихся объемов производственной и потребительской активности. Деградация приобрела к концу XX – началу XXI вв. такие масштабы, что игнорировать её оказалось невозможно никаким обществам или отдельным социальным группам. Поэтому реакция различных групп и сообществ на подобную «оборотную сторону» глобального прогресса индустриальной системы и формирования «общества потребления» должна занимать исследователей в сфере экономической социологии в не меньшей степени, чем непосредственный анализ социальных аспектов производства или потребления.

Важной частью современных социально-экологических исследований промышленно-экономического развития должно стать изучение трансформации восприятия различными сообществами техногенных изменений в окружающей природной среде и поиск путей снижения экологических рисков экономической деятельности, в том числе посредством изменений в социальном сознании. В частности, исследование возможностей формирования экологического сознания, под которым можно понимать совокупность коллективных представлений, в которых отражаются мнения различных социальных групп о природе, допустимых формах и границах ее эксплуатации обществом, месте в ней человека и общества, обладающего самими современными средствами производства (подробнее см., напр., [10]).

Если экономико-социологические исследования природоохранной деятельности пока до некоторой степени – научная экзотика, то изучение культуры труда, как фактора развития хозяйства, – классическая тема для экономической социологии. Несмотря на первоначальный интерес к этой проблематике, которые проявляли экономсоциологи со времен М. Вебера и В. Зомбарта, изучение культуры труда постепенно было вытеснено на периферию их научных интересов. Данная тематика стала развиваться в основном специалистами в сфере менеджмента, психологии управления и маркетинга, поскольку культура труда стала трактоваться как удобный (хоть и далеко не простой) инструмент социального (нематериального) воздействия на сознание работников предпрятий и

даже национальных экономик в целях повышения производительности труда при сохранении достигнутого уровня издержек на воспроизводство рабочей силы, или как инструмент маркетинга и повышения конкурентоспособности, эффективное использование которого зависит в том числе от структуры организации труда и особенностей взаимоотношений в трудовом коллективе [3]. Однако культуру труда необходимо рассматривать не только как организационный (внешний, направляющий) фактор управленческой деятельностью, но и как становящийся все более важным в условиях возрастания конкуренции социальный ресурс или культурный капитал любой компании, организации, экономической системы государства, который определяет их качество, оформляя, структурируя, формируя производственные коммуникации. В такой трактовке заключается особенность современного подхода экономической социологии к изучению роли культуры труда в развитии производства [7; 9].

Важным аспектом развития культуры труда является эффективное использование инновационного потенциала трудовых ресурсов, качество интеллектуального капитала, что теперь во многом определяет возможности реализации стратегий развития современных компаний и национальных экономик. Современные исследователи все больше связывают подобную эффективность с необходимостью и возможностью развития различных систем непрерывного обучения работников, поскольку именно их умения, навыки и опыт становятся основными (а зачастую и единственным) фактором повышения конкурентоспособности в современных специфических социально-экономических условиях. Для экономической социологии данная проблематика также приобретает особое значение, определяя перспективы современных исследований в ее рамках [6].

Не менее существенным для современной экономической социологии является изучение взаимоотношений между бизнесом и обществом, что также представляет собой классическую тему. Однако, современная проблематика изучения данных взаимоотношений ориентирована не столько на изучение взаимовлияния бизнес-структур и различных социальных групп или проблем организации их взаимодействия в определенном обществе, сколько на анализ возможностей включения представителей бизнеса в обществен-

ную жизнь посредством решения ими конкретных социальных проблем (не связанных исключительно с созданием рабочих мест или получением и распределением прибыли). Речь идет об обращении экономосоциологов к исследованию возможностей и перспектив развития этической экономики и социально ответственного бизнеса. Исследование бизнеса как части общества, существующих социальных коммуникаций приобретает все большее значение не только для создания PR-методик или программ более эффективной его адаптации к существующей социальной среде, но и в силу необходимости изучения социальной природы самого бизнеса, интересы которого долгое время рассматривались отдельно от интересов общества. Изучение проблем интеграции предпринимательских структур в существующую систему социальных коммуникаций посредством гармонизации отношений бизнеса и общества – одна из самых перспективных тем современных экономико-социологических исследований. Особую актуальность она приобретает в экстремальных социально-экономических обстоятельствах [1]. Подобная гармонизация возможна на основе развития институтов гражданского общества, например, сильных, независимых профсоюзов, деятельность которых направлена на поддержание социальной стабильности посредством постоянного их участия в системе социального партнерства, как организационной основы социально ориентированной рыночной экономики. Комплексное изучение системы социального партнерства, как одной из базовых структур гражданского общества, – перспективное направление экономической социологии, поскольку связано с анализом возможностей создания социоинституциональной основы устойчивого развития как отдельных предприятий [4], так и хозяйственных систем различных регионов и стран [8], обеспечения реализации принципов социальной справедливости в современной системе трудовых отношений.

Совсем недавно, десятилетие назад, исследования причин и последствий глобальных социальных, экономических, политических и культурных трансформаций, которые объяснялись почти исключительно влиянием «глобализации» (трактуемой преимущественно как «ультрасовременный», «объективный», «прогрессивный» универсализирующий и интегрирующий всемирный социально-экономический процесс), были одними из самых популяр-

ных в социальных науках. Но социальная реальность оказалась значительно многообразнее и сложнее разнообразных и некогда весьма популярных глобалистских объяснительных конструкций. Очередной циклический кризис мировой экономики, последовавшее за ним обострение социальных и политических противоречий во всем мире показали, что истоки современных глобальных изменений необходимо искать вовсе не в технических, информационных или политических трансформациях последних десятилетий, лишь на первый взгляд радикально «меняющих нашу жизнь» и делая привычный мир «ускользающим», а в сложных глубинных, структурных социально-исторических процессах столетиями формировавших систему современных обществ и мирохозяйственных отношений. Именно поэтому перспективным для современной экономической социологии является изучение таких структурных процессов, развитие исторического подхода [5], позволяющего всесторонне анализировать те изменения в хозяйстве и общественной жизни, которые не бросаются в глаза, но обладают существенными, определяющими социальные изменения экономическими, культурными и политическими особенностями [2]. Исторически ориентированные экономико-социологические исследования позволяют также отказаться от использования «всеобъясняющих», идеологически ангажированных интеллектуальных конструкций, вроде «глобализации», а также аисторических моделей и схем, которыми изобилует в силу определенных теоретико-методологических причин современная социология [11].

Таким образом, изучение экологических проблем социально-экономического развития, изменений организационной культуры, проблем развития новых форм непрерывного обучения, перспектив развития этической экономики, характеризующейся наличием социально ответственного бизнеса и структур социального партнерства, а также социально-исторических основ глобальных экономических изменений являются одними из самых перспективных направлений исследований современной экономической социологии как в России, так и за рубежом. Дальнейшие усилия, направленные на проведение исследований в рамках указанных направлений, позволят не только вывести их с периферии научных интересов, но и придать новый импульс развитию современной экономической социологии.

- [1] Виноградов Д.А., Петров А.В. Социальная ответственность российского бизнеса в период современного глобального экономического кризиса: проблемы и тенденции // *Общество. Среда. Развитие.* – 2012, № 3. – С. 64–67.
- [2] Доббин Ф. Сравнительный и исторический подходы в экономической социологии // *Экономическая социология.* Т. 17. – 2016, №3. – С. 37–74.
- [3] Карасева К.С. Культура труда и маркетинг устойчивых взаимоотношений с потребителями (CRM) в условиях экономической глобализации // *Общество. Среда. Развитие.* – 2014, № 1. – С. 60–63.
- [4] Козина И.М. Индустриальные конфликты в современной России // *Экономическая социология.* Т. 10. – 2009, № 3. – С. 16–32.
- [5] Петров А.В. Историческая социология и социальная история хозяйства в экономико-социологических исследованиях // *Общество. Среда. Развитие.* – 2013, № 2. – С. 113–117.
- [6] Петров А.В. Организационная культура и развитие системы непрерывного обучения в современных компаниях // *Общество. Среда. Развитие.* – 2014, №3. – С. 72–76.
- [7] Петров А.В., Карасева К.С. Основные теоретические подходы к исследованию современной корпоративной культуры труда // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика.* – 2015, вып. 2. – С. 86–92.
- [8] Петров А.В., Сунарчина М.М. Социальное партнерство как фактор развития современной культуры труда: региональный аспект // *Общество. Среда. Развитие.* – 2015, № 1. – С. 72–76.
- [9] Смирнова Н. И. Организационная культура промышленных предприятий: исследование немецкого строительного концерна // *Экономическая социология.* Т. 6. – 2005, № 3. – С. 70–89.
- [10] Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае. (Сборник статей) / Под ред. Н.Г. Скворцова, Хэ Цзэнке. – СПб.: Астерион, 2013. – 112 с.
- [11] Гилли Ч. Историческая социология // *Социологические исследования.* – 2009, № 5. – С. 95–101.
- [12] Petrov A. New Horizons for Learning and Teaching Economic Sociology in the Modern Higher Education: Theoretical Aspects // *Mediterranean Journal of Social Sciences.* – 2015, vol. 6, № 6 S5. – P. 24–29. – DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s5p24

ЭРЗАЦ-ОТНОШЕНИЯ В СУБКУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА В ПЛОСКОСТИ «РЕБЕНОК – ВЗРОСЛЫЙ» В КОНТЕКСТЕ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Исследуется феномен эрзац-отношений в субкультуре детства в контексте родственных связей в плоскости отношений «ребенок–взрослый». Такие отношения подразумевают замену оригинала эрзац-субъектом/объектом, которые, как правило, имеют сложившийся негативный образ восприятия, стереотип. Выделены индивидуальные и коллективные эрзац-субъекты. Определено несколько моделей индивидуальных эрзац-субъектов: эрзац-мать (семья с матерью-заменителем), эрзац-отец (семья с отцом-заменителем), эрзац-родители (семья с матерью и отцом – заменителями), суррогатное материнство, эрзац-бабушки/дедушки. Три первые модели могут усложняться наличием собственных родных детей одного из эрзац-субъектов или общих, рожденных позже в браке. По отношению к ребенку они будут являться сводными сестрами/братьями – эрзац-сестрами/братьями. Коллективные эрзац-субъекты в своей основе базируются на коллективном бессознательном (архетип ребенка) (К. Юнг), когда обеспечение его безопасности, сохранение жизни силами всего общества – прерогатива. В данном случае следует говорить о детях, которых считают почти родными сразу несколько человек, но не состоящих между собой в родстве («сын полка»).

Ключевые слова:

дети, индивидуальный эрзац-субъект, коллективный эрзац-субъект, мачеха, отчим, плоскость отношений, ребенок, родственные связи, субкультура детства, суррогатное материнство, эрзац-мать, эрзац-отец, эрзац-отношения, эрзац-родители, эрзац-субъект.

Суворкина Е.Н. Эрзац-отношения в субкультуре детства в плоскости «ребенок–взрослый» в контексте родственных связей // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 67–70.

© Суворкина Елена Николаевна – кандидат культурологии, заведующая сектором систематизации Научной библиотеки, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань; e-mail: suvorkina@list.ru

В современных исследованиях субкультуры детства, как правило, доминирует подход, согласно которому рассматриваются отношения между полноценными субъектами, обладающими соответствующим статусом и ролью. Вместе с тем, большое распространение имеет иная форма взаимодействия, которая требует детального изучения. В.В. Абраменкова выделяет несколько плоскостей отношений в субкультуре детства, образующих в совокупности единую картину мира: окружающее пространство, социальное пространство, духовно-нравственное пространство, пространство представлений, информационное пространство. В этих плоскостях получают развитие отношения: ребенок–ребенок, ребенок–взрослый, ребенок–Творец, ребенок–экран [1, с. 283]. Но важно заметить, что такая градация есть выражение несколько идеализированного, обобщенного подхода к исследованию детства, имеющее место во всех плоскостях.

Дублетами пространств являются эрзац-отношения. В.В. Абраменкова говорит о наличии панорамной, горизонтальной, наклонной, вертикальной и экранной плоскости [1, с. 283]. В принципе, для упрощения понимания вопроса можно не

выстраивать копию, ибо оригинал – отношения, выступающие как общие понятия, – могут включать и иные формы, в том числе эрзац-типа. Но, думается, что самостоятельное представление эрзац-отношений способно более полно показать их многообразие и место в мире ребенка.

Картина мира ребенка – это некое смысловое пространство, образуемое набором архетипов, представлений, знаний и пр., полученных и систематизированных иерархией отношений, составляющих вертикальную структуру субкультуры детства, и наполняемое и расширяемое посредством компонентов горизонтальной структуры субкультуры детства [6, с. 68].

Эрзац-отношения – это отношения-заменители. Условно данный феномен можно интерпретировать как установление отношений с субъектом/объектом, который определяется как почти тождественный другому субъекту (оригиналу) или являющийся дублетным воплощением системы представлений о нем.

В словарных статьях подчеркиваются такие его свойства как неполноценность, суррогатность. Так, в Советском энциклопедическом словаре «эрзац» определяется как «неполноценный заменитель чего-

68 | либо, суррогат» [5, с. 1550]. С.И. Ожегов пишет, что это «заменитель чего-нибудь, суррогат» [4, с. 730]. Уточняющую характеристику «неполноценность» он использует в дефиниции «суррогат» [см.: 4, с. 624]. Это объясняет природу и специфику стереотипов эрзац-субъектов, которые будут освящены далее.

Возвращаясь к объекту исследования, эрзац-отношения возникают как по отношению к ребенку, так и других людей, стремящихся (вольно/невольно) вступить с ним в родственные связи. В ряде случаев он может самостоятельно избирать эрзац-субъект.

Подобные отношения, как правило, носят длительный характер, хотя их кратковременность не исключена и имеет место.

Как было сказано выше, эрзац-отношения могут развиваться в любой плоскости. Особенно многочисленные примеры представляет наклонная плоскость: ребенок–взрослый.

В рамках данной статьи будет предпринята попытка осветить этот вопрос, ограничиваясь только родственными связями. Самое главное в изучении эрзац-отношений – это выстроить связи, определить, кто по отношению к ребенку является эрзац-субъектом.

Необходимо сразу оговориться, что в целом эрзац-отношения – это взаимодействие двух субъектов-заменителей, каждый из которых не остается в своем первоначальном состоянии (роли и статусе). Так, для ребенка отчим – это эрзац-отец, для которого пасынок – эрзац-сын. Налицо обоюдность измененности замещающих субъектов.

Но в настоящей статье предложено разделить эти отношения, проанализировать положение ребенка, который может выступать в двух ипостасях: родной и неродной. Для него именно эти две категории являются наиболее понятными и многое определяющими. То есть эрзац-отношения в субкультуре детства в плоскости ребенок–взрослый будут рассмотрены с позиции ребенка, родного и любимого чада.

Самым родным и близким человеком на свете является мама. Но согласно данным психологов, ребенок чаще всего произносит первое слово «папа» не потому, что испытывает к нему какие-то особые чувства. Папа появляется в его жизни периодически, время от времени, поэтому он, как некое нечто, должен иметь обозначение.

Мама же напротив, с ребенком всегда, она не нуждается в обозначении. Он воспринимает ее как часть себя, свое продол-

жение. Такая особая связь с матерью на метауровне у многих людей сохраняется даже во взрослом возрасте.

1-я модель

Когда по какой-то причине родная мать уходит из жизни ребенка (смерть, развод, лишение родительских прав и пр.), ее может заменить мачеха. Сложившийся стереотип образа следующий: злая, хитрая, ленивая, жестокая женщина, не любящая и эксплуатирующая ребенка. Это находит яркое отражение в сказках различных народов. Противопоставление мачехи и матери зафиксировано даже в названии растения мать-и-мачеха, одна сторона листа которого мягкая, а другая – колючая. Но не всегда мачеха имеет такой негативный образ. В ряде случаев она практически полностью заменяет родную мать, старается дать все возможное для полноценного развития.

Так, Р. Зеленая стала достойной эрзац-матерью для двух сыновей архитектора К. Топуридзе. Актриса в своих воспоминаниях писала, что «мир ребенка был темой всей моей жизни» [2, с. 15].

Такую модель семьи, где сосуществуют отец, эрзац-мать и ребенок, можно обозначить как «*семья с матерью-заменителем*» (лат. *mater familiae locum*).

Как вариант, у эрзац-матери может быть свой родной ребенок, который по отношению к рассматриваемому будет выступать как сводный или эрзац-брат, эрзац-сестра. Аналогичный статус имеет общий малыш, родившийся от родного отца и эрзац-матери.

2-я модель

Отчим выступает в качестве эрзац-отца. Его стереотипный образ также включает отрицательные черты: злой, жадный, не любящий ребенка. Но как и в случае с мачехой, такой тип, к счастью, не является универсальным. Многие принимают чужих как своих детей и воспитывают их с полной отдачей. Например, К. Симонов был воспитан с рождения отчимом, который воспринимал его исключительно как родного сына.

Такая модель семьи – мать, эрзац-отец, ребенок – может быть названа «*семья с отцом-заменителем*» (лат. *cum loco familiae patrem*).

В этой модели также возможен вариант, когда отец приходит в новую семью со своим родным ребенком, который будет выступать как сводный – эрзац-брат, эрзац-сестра. Общий ребенок от родной

матери и эрзац-отца приобретет аналогичную номинацию.

Сам же ребенок (хотя это в настоящей статье рассматриваться не будет) и для первой модели, и для второй будет пасынком/падчерицей – эрзац-сыном, эрзац-дочерью.

3-я модель

При отсутствии родных родителей возможны различные варианты устройства ребенка, но если говорить о семье, то эрзац-мать и эрзац-отец формируют модель «*семья с отцом и матерью заменителями*» (лат. *cum patre suo et matre familiae debet*).

Как правило, это подразумевает усыновление/удочерение.

Данная модель, как и две предыдущие, может быть осложнена наличием родного ребенка эрзац-родителей или других усыновленных/удочеренных детей. Касательно первого случая стереотип сводится к следующему: родного ребенка любят больше, а тот в свою очередь не признает приемыша. Стереотип второго случая выглядит более позитивно: поскольку все дети находятся в равном положении, то и внимание распределяется достаточно равномерно (некий образ демократии).

В отношении всех трех моделей следует говорить о «роднении», психолого-педагогические, социальные основы которого активно изучаются. Но, думается, первичным процессом является узнавание, которое не завершается на каком-то этапе, а будет осуществляться всю совместную жизнь. Узнавание создает основу для диалога.

4-я модель

Интересна модель эрзац-отношений в контексте родственных связей, когда эрзац-родственником выступает некий сторонний человек преклонных лет, не требующий юридического оформления родства – эрзац-бабушка, эрзац-дедушка. В этой модели отношений есть определенное сходство с коллективным, которое будет рассмотрено ниже.

Здесь интересно привести пример отношений Ф. Раневской (эрзац-бабушки) с А. Щегловым (эрзац-внуком). Последний являлся родным внуком Павлы Вульф, которую великая актриса считала своей семьей. Ф. Раневская воспитывала его как родного внука, возила на гастроли, писала удивительные письма. Они составлены и написаны языком, понятным ребенку, равному адресанту. В них содержится большое количество неологизмов, смешных

обращений и оборотов, они наполнены юмором и уважением к ребенку. Интересно частично процитировать кратко одно такое письмо от 1950 года: «Совершенно Секретно Гражданину Хвостикову-Запупинскому от гражданки Белокобылкиной. Дорогой гражданин Хиздриков-Канопаткин! Очень грущу, что не могу лично позвать Вашу честную, хотя и не очень чистую руку! <...> Напишите мне что-нибудь культурное, можно и не культурное» [цит. по: 3, с. 70–71].

5-я модель

Иногда можно встретиться с коллективным субъектом эрзац-отношений. В частности, если говорить о детях, которых считают почти родными сразу несколько человек, например, сын полка. Особенно это явление было распространено в военные годы. Такой ребенок воспитывался без распределения ролей матери и отца совместно всеми членами в соответствии с их способностями, навыками.

Коллективные субъект-отношения в своей основе базируются на коллективном бессознательном (архетип ребенка) (К. Юнг), когда обеспечение его безопасности, сохранение жизни силами всего общества – прерогатива.

6-я модель

В последнее время появилась еще одна форма эрзац-отношений – это суррогатное материнство, которое не имеет однозначной оценки, интерпретации. Так, Русской Православной Церковью оно резко осуждается.

Суррогатное материнство предполагает вынашивание ребенка за определенное вознаграждение для супружеской пары или отдельных одиноких женщин/мужчин. Теоретический аспект вопроса сводится к тому, что мать предоставляет яйцеклетку, отец – сперму для оплодотворения, а суррогатная мать вынашивает плод.

По факту, это вариация модели №3, когда ребенок выступает в родственные отношения с эрзац-родителями.

Тревогу общества вызывает этическая сторона вопроса. Родная мать продает ребенка эрзац-матери. Это противоречит нравственным, гуманистическим идеям, принципам детоцентризма и общего человеколюбия.

Таким образом, графически эрзац-отношения в наклонной плоскости ребенок-взрослый в контексте родственных связей принимают вид, представленный на рис. 1.

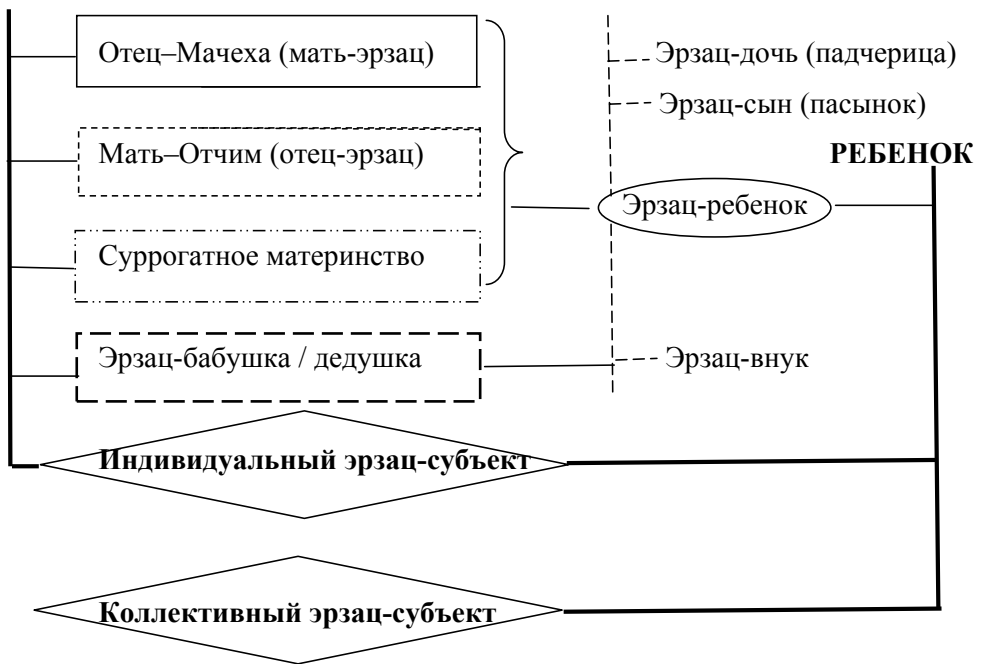

Рис. 1. Эрац-отношения субкультуры детства в наклонной плоскости ребенок–взрослый в контексте родственных связей.

Таким образом, отношения-заменители имеют важное значение в структуре связей-взаимодействий ребенка с членами семьи. Установлено, что эрац-отношения в субкультуре детства в наклонной плоскости ребенок–взрослый в контексте родственных отношений имеют несколько моделей реализации: эрац-мать (семья с матерью заменителем), эрац-отец (семья с отцом заменителем), эрац-родители

(семья с матерью и отцом заменителями), эрац-бабушка/дедушка, коллективный субъект эрац-отношений, суррогатное материнство. Три первые модели могут усложняться наличием собственных родных детей одного из эрац-субъектов или общих, рожденных позже в браке (эрац-сестра/брат). При этом все модели, за исключением пятой, относятся к индивидуальным эрац-субъектам.

Список литературы:

- [1] Абраменкова В.В. Социальная психология детства. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 432 с.
- [2] Зеленая Р. Разрозненные страницы. – М.: АСТ, 2016. – 448 с.
- [3] Мишаненкова Е. Фаина Раневская. О день в послевоенной Москве. – М.: АСТ, 2015. – 239 с.
- [4] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2013. – 736 с.
- [5] Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 1600 с.
- [6] Суворкина Е.Н. Морфология субкультуры детства: культурологический анализ. – Рязань: Изд-во РГУ имени С.А. Есенина, 2016. – 172 с.

ЛИЧНОСТЬ ПОЗНАЮЩЕГО: РАЗВИТИЕ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Современные условия социально-культурного развития порождают новые требования к общественному субъекту – человеку-в-культуре. Происходит сближение двух основных типов социально значимых субъектов: человека-в-культуре и человека-познающего. Этот фактор существенно трансформирует интеллектуальное пространство культуры. Человек познающий становится репрезентантом человека как вида, выдвигая новые условия для системы образования и воспитания. Исследование системы функций познающего сознания возможно только при учете интегрального подхода П.А. Сорокина.

Ключевые слова:

интеллект, образование, человек познающий, человек-в-культуре.

Сулимов В.А. Личность познающего: развитие в интеллектуальной деятельности // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 71–75.

© Сулимов Владимир Александрович – доктор культурологии, профессор, доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар; email: vasulimov@mail.ru

Одним из существенных вопросов современного гуманитарного знания является, по-видимому, вопрос о характере и способах формирования индивидуального (и = коллективного, социального) сознания, способного преодолеть гущенное информационное пространство современности, улавливать и отбирать необходимые информационные пакеты, формировать из них необходимые для эффективной деятельности информационные кластеры. Эти кластеры возникают как ответ на невозможность формирования постоянных тезаурусных платформ классического или модернистского типа. Создание подвижных знаниевых (информационных) кластеров «под задачу» – когнитивный прием, применявшийся ранее только в научном проектировании, становится распространенной когнитивной формой *актуализации знания*.

Интегральный смысл учения П.А. Сорокина хорошо понятен исследователям культуры и общества, может быть, меньшее распространение получили идеи применения интегралистских исследовательских платформ в моделирующих социокультурных исследованиях современных *социокультурных состояний*. Синхронический срез социокультурного порядка, проводимый через расчет отношений групп к некоторым идеологическим стимулам (политическим, экономическим) не учитывает интегралистского фактора как особенности человеческой формы сознания, воспринимающего мира целостно – в виде проясненной (логико-когнитивной) или непроясненной (экзистенциально-чувственной) картины мира.

При этом признаки проясненности/непроясненности могут уменьшаться, а признак личностной обусловленности результата умственного действия возрастать. Роль личностной ориентации как логического (и = практического) вывода, следующего из смыслового контекста интегральной концепции культуры Питирима Сорокина является понятие структуриации степени интеграции культуры, то есть учет (в том числе) не-доминантных типов сознания как эманации общей социальной картины данного момента (современного среза). Ученик П.А. Сорокина известный американский социолог Р. Мертон писал по этому поводу: «Как только вводится понятие степени интеграции, типы знания, не интегрирующиеся с господствующими тенденциями, больше нельзя рассматривать как конгломераты или считать их случайными» [6, с. 683]. Таким образом выстраивается горизонтальная структура интеллектуальной (культурной) деятельности, включающая доминантные и субдоминантные способы реализации интеллектуально значимых целей, а сами эти способы выстраиваются в горизонтальную когнитивную платформу личности, овладевающей в своем развитии одновременно несколькими интеллектуальными практиками, приспособлявая, тем самым, свою деятельность к (а) социокультурной ситуации; (б) образу желаемого будущего; (в) социально (и = субъективно) значимым целям саморазвития. Меняющиеся доминантные и субдоминантные способы организации деятельности меняют социальный выбор субъекта, но оставляют ему

* Статья подготовлена в рамках проекта №15-13-11003 РГНФ при финансовой поддержке РГНФ и Республики Коми.

право формировать свой уникальный набор способов самоорганизации.

Соответственно возникает и должен быть успешно решен вопрос о типе личности, обладающей способностью в текущую историко-культурную эпоху – информационную (или, по-другому, эпоху знаний) осуществлять систематическую деятельность по информационному преобразованию мира. Когнитивно-трансформационная (преобразовательная) деятельность необходима для достижения триединой цели: (а) формирования динамичного и бесконфликтного общества развития (взамен общества индустриального типа – общества потребления), основанного на интеллектуальных практиках; (б) развития нового типа человека-в-культуре – универсального интерпретатора-исследователя или *человека познающего*, «мотивированного» на решение сложных задач интеллектуально-информационного преобразования мира (в том числе – повседневного); (в) решительного распространения нового способа массового освоения чувственной реальности – когнитивно-интеллектуального или интегрального (взамен сложившегося в эпоху Нового времени и Высокого Модерна конца XIX – начала XX века чувственно-персоналистического или структурно-семиотического). Интеллектуальный детерминизм наступающей эпохи был осмыслен П.А. Сорокиным в его работах последнего периода жизни и выражен в виде своеобразного закона глобального интеллектуализма: «Все основные виды социального бытия (миропонимание, искусство, практика) обусловлены знанием (наукой) или, что то же, представляют модификацию этого фактора. Все социальные отношения в конце концов обуславливаются мыслью» [10, с. 531]. При этом простая констатация лидирующего влияния когнитивного фактора на социальное положение и деятельность индивидуума малопродуктивна. Надо признать, что при огромном количестве философских и психолого-педагогических работ в области персонологии остается проблемной зоной сама динамика преобразования (развития, сохранения, упадка, стагнации) личности в контексте социокультурных трансформаций (в т.ч. – повседневности). Легко просматривается цепочка существенных вопросов, главным из которых является вопрос о причинах и исторической последовательности развития личности в филогенезе, преемственности и изменчивости структуры и формы существования личности как социобиологического новообразования, онтогенетические границы и когнитивные возможности личности как био-социо-культурного новообразования. Отнесение человека-в-культуре к важ-

нейшим культурно-историческим феноменам, определившим, в конечном счете, не только черты исторической реконструкции человеческого мира, но и сегодняшний день (да и возможное будущее) человеческого общества, требует соотнесения (по крайней мере) трех обширных когнитивных миров: мира текстов культуры (системы интеллектуализированных и/или эстетизированных артефактов), мира культурного творчества (социально-культурных возможностей/институты познания и создания текстов культуры) и мира аксиологических констант, определяемых культурой (цивилизацией) как нормы, образцы, прототипы. Диалектику интеграции социально-культурных миров человека-в-культуре *на платформе стремящейся к будущему стрелы времени* хорошо показал В.А. Рабинович: «Прошлое культуры, как и ее возможное будущее, живет в полнокровии настоящего, данного нам в острейших гносеологических, социальных, нравственных противоречиях, представленных, однако, в гармонизированных, эстетически сложенных артефактах. Но за едва наведенной гармонией – «хаос шевелится»: в многообразии форм, манер, жестов, поступлей, поступков, взглядов, стилей – жизни. В этом (в числе иного) смысл культурного творчества. Сохранить чужую индивидуальность означает, в конечном счете, защитить человеческое достоинство, сильное в своей одинокой, незащищенной удивительности» [8, с. 45]. При этом «шевелиющийся хаос повседневности» не остается неизменным: он стремительно превращается в агрессивный хаос информационной повседневности, для преодоления которого личности приходится применять большие интеллектуальные, эстетические и нравственные усилия. Это обстоятельство делает необходимым рассмотрение человека-в-культуре в контексте особого социального времени, способного к конструированию (как и деконструкции) антиэнтропийных (строевых) элементов сознания. Естественно, что, учитывая, абсолютно непререкаемые уроки отечественной деятельности психолого-педагогической школы Л.С. Выготского – А.Н. Леонтьева, можно говорить о социальном времени как глобальном процессе смысловых изменений поведения, вызванных интериоризацией (на более поздних этапах) наиболее эффективных способов/форм/типов деятельности [3], формируемых в смысловых пространствах культуры – или, по-другому, в условиях *смыслодеятельности* (Г.П. Щедровицкий, Д.А. Леонтьев).

Социальное время, отпущенное на становление и самоосознание человека-в-культуре, становится все короче и информаци-

онно «насыщенное», а потому становится временем ответственности, временем принятия решений или, по-другому, осмысленного выбора. В этой связи оксюморон «свобода и ответственность» (или, точнее, «ответственная свобода») оказывается фиксированным и точным определением экзистенциального состояния только в том случае, когда это состояние обосновывается «надсознательными» духовно-нравственными факторами, «подтягивающими» формы первичной социальности (социального мимесиса или прагмасоциальности) к задачам творческого освоения (и = символического построения) мира. Такое движение вверх – к трансцендирующему повседневности духовному началу – означает свободу и снимает логическое напряжение между должным и желаемым. Питирим Сорокин, выдвигая трехуровневую теорию формирования личности, относил собственно свободу как ощущение и как личностную реализацию индивидуума именно к области над- или сверхсознания: «Человеческое существо располагает некоторой степенью физической свободы от сил своего окружения. Точно так же сознательное и надсознательное в целостном человеке имеет большую степень автономии от рефлексов, инстинктов и биологических побуждений человека. И чем более развиты и чем лучше объединены эти сознательные и надсознательные силы в целостном человеке, тем более он свободен от инстинктов и животных побуждений и контролирует их [9]. Освобождение от инстинктов как от обязательного (и=базового) компонента действия означает вступление человека (и общества, создаваемого человеком) на сложный и не всегда успешный путь преобразования личности, перехода от единицы социума к единице, творщей социум (в культурном, научном, образовательном и повседневном аспектах).

Динамика преобразования личности (как субъекта социально-культурной свободы) в филогенетической и онтогенетической проекции, разворачивание которой во времени (генетическое саморазвитие) категорически не завершено, может выглядеть следующим образом: «От простого маскарада к маске, от персонажа – к персоне, личности, к имени, к индивиду, а от него – к существу, обладающему метафизической и моральной ценностью, от морального сознания – к священному существу, от него – к фундаментальной форме мышления и деятельности – таков был проделанный путь» [7, с. 351]. Осознание «проделанного пути» требует в наше время его дополнения в виде принципиально новой позиции – когнитивно-интеллектуальной деятельности

как универсальной основы индивидуального и социального развития. Эта сложная деятельность, обладающая значительной «когнитивной глубиной», различными параллельными ракурсами видения и экстраполяции картины мира, большим текстуальным пространством, может быть структурирована следующим образом:

логико-интеллектуальная деятельность,
когнитивно-интеллектуальная
деятельность,
образно-интеллектуальная
деятельность,
повседневно-интеллектуальная
(обеспечивающая) деятельность.

Все эти виды или аспекты деятельности стремительно меняются, контаминируются, а потому требуют перманентного преобразования знаниевых и коммуникативно-информационных платформ личности.

Этапы становления когнитивно-интеллектуальной деятельности, выстроенные в условный онтогенетический ряд (ориентационный этап – детсад, структурирующий этап – начальная школа, формирующий этап – средняя школа, тезаурусный этап – высшая школа, продуктивный этап – пост-высшее образование), очень хорошо, казалось бы обосновывающие стандартизированные уровни образовательной системы, стремительно реструктурируются под воздействием громадных информационных потоков, требуя ситуативной переориентации образовательной деятельности субъекта (под задачу, социально-культурную ситуацию, экономический запрос и моду).

Свобода становится основным условием деятельности, меняющей свои признаки и способы в ходе попытки проживания существенных и часто – быстрых социально-культурных изменений социума. Энтони Гидденс писал: «Понятие «деятельность» относится к событиям, инициатором и движущей силой которой является конкретный индивид, которой мог бы повести себя иначе на любом этапе установленной последовательности действий... Деятельность – это непрерывный процесс, своего рода поток, в котором рефлексивный мониторинг или сознательное отслеживание деятелями своих действий и действий окружающих составляет основу контроля за телесными движениями, поддерживаемого актерами в ходе повседневной жизнедеятельности» [2, с. 49].

Возникающие в первой четверти XXI века сложные информационные условия, которые невозможно свести к количественным показателям, например, количеству и «плотности» информации, как это делают технократически ориентированные руководители образовательных институтов (и,

главное, институтов управления), требуют интеграции интеллектуальных практик от «фоновых» (общекультурных, миметических и повседневных) до логико-интеллектуальных (собственно исследовательских). Формируется своего рода база (инфо-портфолио) успешно освоенных и присвоенных (интериоризированных) элементов познания: тезисных блоков, интеллектуальных и дискурсивных практик, приемов наррации, социально-групповых «полей смысла» (или парадигм в смысле Куна и Лакатоса). Наличие такой постоянно обновляющейся базы (или инфо-портфолио) позволяет говорить о переходе индивидуума в новое качество – состоянии человека познающего, деятельность которого полностью подчинена решению информационно-познавательных задач (в том числе – задач самообоснования в пространстве культуры). Выбор, да и само наличие таких средств в «арсенале выживания» индивидуума позволяет говорить о преобразовании человека повседневного в человека познающего – этот не только особый тип человека-в-культуре, но и особый этап его исторического развития. Такое преобразование помогает преодолевать парадокс познающего сознания, «обреченного» на глубокий субъективизм, не преодолеваемый ни наличием орудий познания, ни использованием «проверенных» теоретических схем. Д.А. Леонтьев еще в начале 90-х годов указывал на де-объективизацию истины как ответ на процесс расширения виртуальности индивидуального сознания, утратившего опору в «стандартных» картинах мира: «Стало ясно, что объективная истина в принципе вообще недостижима, потому что между познающим человеком и объективной реальностью стоит множество барьеров в виде орудий познания, которыми человек пользуется, в виде языка, на котором он описывает наблюдаемые явления, в виде теоретических схем, с помощью которых он структурирует и объясняет наблюдаемое, и многого другого. Все эти промежуточные звенья между действительностью и познающим субъектом настолько сильно влияют на то, что мы получаем в процессе познания, что говорить о постижении истины в этом процессе оказывается явно неправомерным» [4, с. 2]. При этом такой же субъективизм становится свойством науки вообще, воспринявшей вариативность вывода как удобный способ представления образов реальности, заменивших собой неподвижный паноптикум фактов: «Наиболее точное, на мой взгляд, определение сущности науки, причем любой науки, заключается в том, что развитие науки связано с развитием и усложнением различных образов реальнос-

ти» [4, с. 2]. Естественно, что «установление» такой картины мира ничего не дает для выполнения задач интеллектуального и культурного «выживания» индивидуума, так как невозможно обычным способом логических процедур осмыслить глобальное нарастание информационно-знаниевой энтропии и связанной с ней социально-культурной изменчивости. Другое дело – формирование внутреннего мира человека-в-культуре не просто под воздействием информационных потоков, но потоков, выверенных критическим ракурсом интеллектуального зрения, моделирования индивидуального (и потому – уникального) образа реальности в виде необходимого и полезного для индивидуального развития информационного продукта, причем в результате применения интеллектуального инструментария, содержащегося в инфо-портфолио, в форме набора эффективных дискурсивных и интеллектуальных практик.

В ситуации расширения и усложнения информационного пространства, относительной информационной свободы субъектов (парадоксально совмещаемой с социальной ответственностью) достаточно рельефно выделяются механизмы и условия построения человека познающего. Эти механизмы могут быть сведены к двум большим психо-социальным группам практик или областям практик: *интериоризационной* (от понятия интериоризация) и *апперцепционной* (от понятия апперцепция). Указанные области практик разнятся по доминирующему мыслительному действию, задающему не только формат самого процесса мышления, но и предполагаемый его результат. Так, в интериоризационной области практик доминирует мыслительный процесс *интериоризации* (по Л.С. Выготскому), позволяющий индивидуальному сознанию впитывать и осваивать целостные информационные блоки как возможные поведенческие рефлексии, выступающие в виде сценариев и фреймов социального поведения и направленный на выстраивание внутреннего тезаурусного пространства личности (своего рода – «впитывание» смыслов), во второй – апперцепционной – области доминирует мыслительный процесс *апперцепции* (по И. Канту в интерпретации А.А. Потебни), сущностью которого является моделирование личностной картины мира, обладающей активной мотивационной составляющей и направленной на формирование и социальную апробацию различных научных, социокультурных, художественных проектов. «Внутренняя» активность области интериоризации и «внешняя» активность области апперцепции представляют собой двуеди-

ный генератор или катализатор деятельности индивидуума, включающей в себя все показанные нами виды практик. Тогда полная картина деятельности индивидуума (в системе) с точки зрения механизмов формирования человека познающего может быть представлена следующим образом:

Система интеллектуальной деятельности индивидуума

<p>Интериоризационная область: логико-интеллектуальная деятельность, когнитивно-интеллектуальная деятельность, образно-интеллектуальная деятельность, повседневно-интеллектуальная (обеспечивающая) деятельность. Результирующий фактор: построение индивидуальной картины мира</p>	<p>Апперцепционная область: логико-интеллектуальная деятельность, когнитивно-интеллектуальная деятельность, образно-интеллектуальная деятельность, повседневно-интеллектуальная (обеспечивающая) деятельность. Результирующий фактор: построение модельного мира культуры</p>
---	---

Индивидуальная картина мира и (результирующая интериоризации) и модельная картина мира (результирующая апперцепции) – это миры, сотканые, сложенные в виде смысловых пазлов из ментальных копий символических элементов усвоенных и освоенных текстов культуры или даже целостных копий культуры, выстроенных в парадигматические сети. Процесс усвоения (освоения) символических миров и процесс их построения – двуединый процесс, одерживаемый системой образования, если это образование направлено на формирование и развитие человека познающего. Вместе с тем, и сама личность транслируется и транслируема культурой как текст или, по-другому, набор интеллектуально-коммуникативных символических элементов. Следовательно, даже, если мы отказываемся в образовательном процессе от цели форми-

рования человека познающего, мы обязаны это делать в связи с действием императива символической деятельности, который можно выразить следующим образом: процесс образования обязательно символический в виду символического детерминизма сознания человека. Символическая деятельность – результат так устроенной нервной системы. Здесь – связь био-социо-культурного существа (человека), природы и общества. Собственно говоря – универсальная цель образования – это построение человека познающего, потому что конечный продукт культуры – идеал любого общества – человек-в-культуре оказывается при экспоненциальном увеличении информационных потоков *недостижим*. Важен сам регулятивный процесс, формирующий директорию развития личности и общества, создающий систему образов реальности, индивидуальных (и + эффективных) картин мира, обеспечивающих решение сложных социально-культурных задач. Эти задачи имеют, несомненно, символический характер и основываются на усвоенных (и освоенных/интериоризированных) стратегиях интеллектуального поведения, которые, в конечном итоге, формируют вид и тип современной культуры.

Г. Гарднер пишет: «Именно посредством символов и символических систем можно эффективно связать наше общество, основывающееся на психологии интеллектов с интересами культуры, в том числе воспитанием детей и их последующим распределением по подходящим к их способностям нишам ответственности и компетентности» [1, с. 551]. Естественно, что директория развития человека (со стадии ребенка до стадии активно действующей продуктивной личности) в условиях современности практически совпадает с процессом становления человека познающего, а неудачи на этом пути несут не личностные, а серьезные социальные последствия.

Список литературы:

- [1] Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. – М.: Вильямс, 2007. – 512 с.
- [2] Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. 3-е изд. – М.: Академический проект, 2015. – 528 с.
- [3] Леонтьев А.А. Что такое деятельностный подход в образовании // Начальная школа плюс. – 2001, № 1. – С. 3–6.
- [4] Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – М.: Смысл, 1993. – 43 с.
- [5] Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
- [6] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 873 с.
- [7] Мосс Марсель. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., пер. с фр., предисловие, комментарии А.Б. Гофмана – М.: КДУ, 2014. – 416 с.
- [8] Рабинович В.Л. Человек в культуре. Введение в метафорическую антропологию / Уч. пос. – М.: ФОРУМ, 2008. – 336 с.
- [9] Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. – М.: Проспект, 2006. – 151 с.
- [10] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисловие А.Ю. Согомонова. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

ИСКУССТВО КАК ПРЕДПОСЫЛКА СИСТЕМОГО ДИЗАЙНА

Рассмотрен вопрос о системной связи искусства с дизайном. Традиционно дизайн представляется как преемник искусства в решении задач стиле- и формообразования. Однако не менее важным итогом исторического развития искусства явилось становление методов целостного подхода в решении творческих задач. Как правило, на этот аспект обращается гораздо меньше внимания. В работе обозначается сходство методических подходов в искусстве и дизайне

Ключевые слова:

дизайн, искусство, методы системного проектирования.

Якуничев Н.Г. Искусство как предпосылка системного дизайна // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 76–80.

© Якуничев Николай Геннадьевич – кандидат искусствоведения, доцент, член Союза дизайнеров Санкт-Петербурга, профессор, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица, Санкт-Петербург; e-mail: klk53@mail.ru

---

В настоящее время наблюдается крутой поворот в истории развития искусственной предметно-пространственной среды. Появляются не просто новые элементы среды, но изменяется само ее организационное состояние. Стало актуальным требование обеспечения инновационного качества предлагаемого продукта. В проектировании изделий получает все большее распространение системно-интегрирующий подход.

При этом достижение новых качеств предметного мира сталкивается с методическими трудностями «проникновения в неизвестное». Привычная «опора на прошлое», связанная с традиционной модернизацией уже существующих аналогов, перестает быть достаточной и утрачивает свое доселе ведущее значение.

Исследование показало, что изменения предметной среды связаны с завершением исторического этапа ее развития в рамках возможной жесткой линейной структурной организации специализированных объектов [8]. С позиции авторской концепции посреднической функции искусственной среды, ее современное состояние характеризуется переходом от реализации принципов организации открытой среды к попыткам создания подобия органичной целостности. Соответственно, становятся

актуальными новые формы и методы ее создания, основанные на реализации интеграционных процессов.

Однако новое не возникает на пустом месте и его появлению всегда предшествует формирование предпосылок. В данном случае речь идет не столько о новых технологиях создания предметной среды и даже не о становлении научного системного анализа (хотя это, безусловно, является важнейшей стороной современного проектирования), а об актуализации человеческой способности объединять в целостное состояние то, что изначально представлено обособленным множеством.

Возникает вопрос: «Каким образом в культуре, основанной на принципах дифференциации и специализации, возникли предпосылки, обеспечивающие в будущем решение проблем синтеза?».

Человек всегда стоит перед некой сложной целостной ситуацией. Традиционно он предпочитает решать ее частный аспект, поскольку не способен воспринять и оценить ситуацию одновременно комплексно как Целое. Поэтому он считает, что возможны различные решения проблемы, что он свободен в выборе этих решений. Однако решение частного аспекта проблемы, по большому счету, решением не является. Проблема будет возникать вновь

и вновь пока не охватится весь комплекс факторов. Процесс решения как бы растягивается во времени и разбивается на отдельные этапы. На самом деле ситуация еще и постоянно меняется, и с позиции этого изменчивого Целого в каждом его состоянии всегда существует единственно верное решение. Поэтому аналитический метод в плане организации сложных системных связей имеет серьезные ограничения. Необходимо попытка увидеть ситуацию «изнутри» и прочувствовать ее оптимальное согласованное состояние. Нужно не знание о проблеме, а, образно говоря, способность «находиться в самой проблеме».

Поиск обстоятельств становления этих способностей ведет к искусству – единственному виду деятельности, воссоздающему человеческое бытие во всей его полноте.

Историческое развитие западного изобразительного искусства находилось в русле направления развития всей предметной культуры прошлого и протекало в условиях обособленного состояния произведений [9; 10]. Однако в рамках этих условий во внутренней структурной организации произведений (изобразительной среде) наблюдаются важные изменения. Так, доисторическое искусство представлено изображениями единичных объектов (среда в них фактически отсутствует). Для искусства Древнего мира характерно обращение к многофигурным изображениям, в которых окружающая среда остается лишь нейтральным фоном-пустотой. Дальнейшее развитие изобразительного искусства, охватывающее период «Раннее средневековье – Возрождение – Новое время», характеризуется усложнением структурной организации изображения и повышением роли среды. Формальные отношения между элементами произведения постепенно становятся главным предметом творчества и средством достижения целостного гармоничного состояния изобразительной среды. В XV веке Альберти вводит понятие композиции, рассматривая произведение как «живой организм», к которому нельзя ничего ни прибавить, ни убавить и в котором ничего нельзя изменить, не сделав хуже» [1].

Создавая произведение, художник утверждает, что помимо самих изображаемых объектов и их логической связи, существуют еще и морфологические отношения между ними. Именно эти абстрактные межобъектные отношения (перцептивные силы по Арнхейму [2]) определяют состояние среды произведения. Следствием данной позиции стала смена в расстановке ак-

центов: относительность изобразительной стороны произведений и базовое значение их композиционной (по сути, системной) организации. В дальнейшем способностью чувствовать абстрактные морфоструктурные связи вышла за пределы условности изобразительного пространства произведений и стала в наше время важнейшим средством организации реальной предметно-пространственной среды в архитектуре и дизайне.

Связь дизайна с искусством очевидна. Существует целое течение арт-дизайна, под которым подразумеваются самые авангардные проявления современного искусства. Для многих миссия дизайна связывается именно с воплощением новой эстетики, нового исторического стиля, отражающего дух нового времени. Безусловно, это важно. Однако необходимо отметить, что подобным качеством обладал каждый возникающий исторический стиль. Дизайн стоит здесь в общем ряду и не является чем-то особенным.

Вместе с тем, появление дизайна не случайно совпало с радикальным поворотом в развитии современной искусственной среды. Видимо все же есть что-то особенное в природе дизайна, что отвечает этим глубоким преобразованиям.

Автор полагает, что не менее важным итогом развития искусства стала разработка творческих методов, направленных на реализацию интеграционных процессов. Показательно, что в наше время нет недостатка в утверждениях о необходимости осуществлять системный подход в решении комплексных проблем. Однако, как только вопрос касается практической стороны интеграции различных дисциплин, взаимодействия различных специалистов или просто согласования различных сторон проектной задачи, возникают непреодолимые препятствия.

В искусстве создание произведения всегда было окружено тайной. Раннее искусство имеет выраженный жесткий алгоритм организации процесса с помощью правил и канонов. Однако при всех попытках гарантировать результат, художественное творчество сохраняло свой особый «неукротимый» нрав. Оно либо вырождалось в ремесло, либо «прорывалось» сквозь самые жесткие ограничения. Каноны искусства совершенно по-разному преломлялись в личности художника, и поиск собственного творческого метода оставался извечной проблемой.

Этот поиск, по сути, являлся частью общего разнообразного коллективного ис-

торического опыта по разработке универсальных методов синтеза. Известно, например, что написанию иконы предшествовал сложный ритуал – ряд подготовительных операций, нацеленных на управление творческим процессом и его результат. Иконописцы прошлого постились перед началом работы, совершали молитвы и тем самым настраивались на образы будущих икон. В практике китайской чаньской живописи значение духовного настроения было столь высоко, что составляло почти основную ценность работы. Задачей творческого процесса было как можно быстрее и без искажения передать это состояние. Отсюда – эскизный по форме и одновременно созерцательный характер чаньского искусства. По свидетельству очевидцев, поздняя техника Тициана также определялась весьма специфичной организацией процесса. Он периодически прерывал работу над произведением и через какое-то время вновь к нему возвращался с новыми силами и мыслями [4, с. 230].

Марк Ротко называл себя «проводником», поскольку через него проходила энергия. «Я выше всего ценю этот момент пустоты. Завишу от него, словно наркоман. Мне уже 75 лет, и теперь мое эго не стремится рисовать, а желает только вновь обрести это пространство. Но никогда не удается задержаться в нем надолго» [11].

Маршалл Арисман считает избавление от «стороннего наблюдателя» ключевым моментом художественного творчества. По его мнению, оптимальным условием является отсутствие контроля за процессом. «Где-то в этом разрушительном процессе прорывается та часть меня, которая в состоянии рисовать. Она выходит на первый план только тогда, когда я пойму: все, что делает эго, бесполезно. Тут появляется небольшой промежуток, он длится недолго, минут пятнадцать, но его хватает. Попасть в него я могу, лишь уничтожив свое эго» [11].

За всеми столь различными методами стоят попытки управления вероятностным творческим процессом посредством «погружения в ситуацию». Избавление от эго означает отказ от позиции «стороннего наблюдателя». В этом, собственно, и состоит важнейшая методическая роль Паузы в творчестве. Образ мира, как исходная позиция творчества, выступает средой, в которую поступает разнообразная информация. Эта среда оказывает на информацию корректирующее воздействие, в результате которого новые элементы мира несколько изменяются и встраиваются в существующую целостную картину. Поэтому Пауза

в творческом процессе, с одной стороны, позволяет осуществить конвергенцию поступающей извне информации и инсталлировать ее в среду целостной субъективной реальности, а с другой – обуславливает изменения самого Образа мира. Идеальная модель мира становится более полным и адекватным отражением реальности.

Таким образом, любое художественное произведение есть, прежде всего, отражение состояния сознания. История искусства представляет историю развития сознания с бесконечным числом авторских экспериментов над самим собой. Никакие самые совершенные технические средства здесь ничем помочь не могут.

Искусство в ходе своего развития утверждает в понимании роли межобъектных отношений и в развитии способности человека управлять этими отношениями. В итоге формируется «чувство композиции» и возникает способность «погружаться в ситуацию», позволяющую объединять разнообразный материал в целостном художественном образе. То, что этот процесс моделируется в условной форме художественного произведения, не умаляет самого значения этой обретенной творческой способности.

Таким образом, период «вызревания» новых способностей в искусстве необходимо рассматривать как подготовительный период формирования предпосылок их «выхода» из условных форм произведений в реальный мир. В.И. Вернадский отмечал: «Создается новая своеобразная методика проникновения в неизвестное, которая оправдывается успехом, но которую образно (модельно) мы не можем себе представить. Это как бы выраженное в виде “символа”, создаваемого интуицией, т.е. бессознательным для исследователя охватом бесконечного множества фактов, новое понятие, отвечающее реальности» [3, с. 111].

Одним из основоположников подобного проектного метода можно считать Никола Тесла. Он описывал процесс творчества как особое состояние, позволяющее ему удерживать создаваемый объект в своем воображении во всех деталях и во всех изменениях. Он воспринимал воображаемый объект настолько реально, что мог обходиться без его эмпирической проверки.

Не менее ярким примером возможностей новых подходов в области проектного прогнозирования является деятельность К.Э. Циолковского. Отмечая общеизвестные заслуги ученого как основоположника космонавтики, необходимо обратить внимание на особенности методов его работы.

Уникальность решаемых задач не позволила Циолковскому опереться на опыт предшественников и поставила его перед необходимостью разработки собственного инновационного метода. Результатом стал приоритет в использовании системных методов прогнозирования развития космонавтики.

Отличительной особенностью его деятельности являлся энциклопедический характер работ, обращенный к широкому кругу вопросов – от философско-этического плана до утилитарно-практических проблем.

При составлении своих прогнозов Циолковский часто использовал метод «погружения в материал» с помощью создания научно-фантастических повестей и сценариев к фильмам. Но, будучи фантастичными по форме, эти произведения строго научны по содержанию. «Фантастично только то, что излагаемое предполагается осуществленным, хотя оно совсем не осуществлено» [6, с. 2]. Применение средств художественного творчества рассматривалось Циолковским как необходимая составная часть осуществления им целостного проектно-прогностического метода. Так, многосторонний анализ условий космической среды позволил Циолковскому осуществить глубокие и чрезвычайно близкие к реальности образные обобщения. Его описание состояния невесомости поражает космонавтов своим детальным сходством с реальными условиями полета. «Верха и низа в ракете собственно нет, потому что нет относительной тяжести и оставленное без опоры тело ни к какой стенке ракеты не стремится, но субъективное ощущение верха и низа все-таки остаются. Мы чувствуем верх и низ, только места их меняются с переменной направления нашего тела в пространстве. В стороне, где наша голова – мы видим верх, а где пол – низ... Выпущенный осторожно из рук предмет не падает, а толкнутый, двигается прямолинейно и равномерно, пока не ударится о стенку или не натолкнется на какую-нибудь вещь, чтобы снова прийти в движение, хотя с меньшей скоростью. Вообще, он в то же время вращается, как детский волчок. Даже трудно толкнуть тело, но сообщив ему вращения» [6, с. 2]. Это прочувствованное опережающее идеальное отражение невесомости оказалось не менее объективным, чем результаты, полученные с помощью попыток ее моделирования на Земле.

Последствия этого научно-практического и художественного синтеза хорошо известны: «За прошедшие десятилетия

космонавтика развивалась в русле идей, первоначально сформулированных ее основоположником, и вплоть до настоящего времени не появилось ни одного крупного направления, которое в той или иной степени не нашло отражения в работах К.Э. Циолковского» [7, с. 254].

Дизайн также является показательным примером системных преобразований деятельности. Можно сказать, что среди ее различных современных направлений, дизайн наиболее ориентирован на осуществление интеграционных процессов.

Сознание дизайнера не заполнено образами существующих объектов. Он критически относится к историческому опыту, ориентируясь в решении проблемы, прежде всего, на интеграцию множества факторов. Поэтому Форма в дизайне оказывается чрезвычайно универсальным понятием, сохраняющим свое значение при постоянном изменении объекта проектирования. Морфологические элементы предметного целого абстрагируются в элементы композиции, вычлениваются, и вопрос создания законченного изделия решается как поиск форм их вероятного взаимодействия. Поэтому «формообразование в дизайне представляется весьма динамичным процессом оперирования неравновесной структурой, благодаря чему дизайнер по-новому осознает внутренние и внешние связи объекта, представляя его то, как совокупность разнообразных элементов (вещь – как комплекс) то, как целостность (комплекс – как вещь)» [5, с. 152].

Соответственно, разработка универсальных предметных и мультимедийных структур также отличается тем, что процесс формообразования принципиально не заканчивается их созданием, а как бы продолжается в процессе использования и последующих трансформациях.

Примечательно, что в различных этапах дизайн-проектирования просматриваются различные художественные методы. Так, стадия создания предложений в форме эскизов и скетчей методически соотносится со скоротечным китайским изобразительным искусством чань. В самой последовательности проектных этапов (предложение–эскиз–проект) можно увидеть сходство с методом Тициана критически оценивать стадию воплощения объекта в ходе длительной работы.

Дизайнер – «прирожденный интегратор», но в традиционном понимании специалиста – дилетант. Это специалист по установлению связей и отношений самого разнородного материала. Истина для него

находится не столько в области глубокого понимания частных проблем, сколько в области их пересечения. Дизайнер подобен первобытному человеку, который покинул привычную среду и вышел покорять окружающий мир новыми способами. Вторгаясь в новую область, он всякий раз сталкивается со «специалистами», идеально приспособленными к данным условиям, которым его поведение кажется диким и смешным. Его преимущества неочевидны, однако будущее – за новыми возможностями. Дизайнер осуществляет интеграцию целого на основе установления подобия между традиционно самостоятельными сторонами: между образом и конструкцией, между технологией и эргономикой, между эстетикой и экономикой, и т.д. Поэтому здесь свои критерии, не обязательно совпадающие с существующим опытом. Поиск коротких связей между различными сторонами проблемной ситуации, как правило, дает основание для появления инновационных решений.

Дизайн является видом формообразующей деятельности, интегрирующим в себе такие различные направления как наука, техника и искусство. Однако в системе универсальной деятельности каждое из этих направлений имеет специфическую методическую особенность.

Так, традиционное положение специалиста, как «стороннего наблюдателя», не позволяет ему видеть многообразие формообразующих факторов через их подобие и соподчиненность. Дизайнер же изыскивает самые различные способы «вжиться» в проблему, используя при этом так называемые «натурные исследования», способность к эмпатии (сопереживанию эмоциональному состоянию другого человека) и способность к образному перевоплоще-

нию – усвоению опыта, минуя практику. Он осуществляет попытку удержать целостное состояние объекта на всех стадиях его создания. Он выстраивает сценарий вероятного процесса, выступая то в роли потребителя, то в роли организатора производственного процесса и т.д. Тем самым согласовывая наиболее важные аспекты ситуации, он контролирует ее в целом.

Благодаря своим универсальным возможностям, дизайн часто дублирует и, по возможности, иногда заменяет специализированные профессии, но в способности контролировать целостный образ будущего продукта сам оказывается незаменим. Дизайн так многолик и так динамично развивается, что предстает не столько новым видом деятельности, сколько новым универсальным типом мышления, приносящим новое качество в любой творческий процесс.

Новый тип мышления вовсе не является прерогативой дизайнера, но в силу своей междисциплинарной сущности, он аккумулирует новое универсальное качество и словно осуществляет «прорыв» в методическом подходе к решению профессиональных задач. Возможности этого нового качества пока полностью не раскрыты.

Таким образом, в истории культуры и предметной культуры в частности, действительно, обнаруживается формирующие предпосылки ее будущего состояния. Похоже, это общее правило и феномен искусства здесь – не исключение. Роль дизайнера как исторического преемника искусства определяется не только решением проблемы стилиобразования и создания образа, но способностью применять интегрирующий метод художественного творчества в области проектной практики.

Список литературы:

- [1] Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве. В 2 т. Т. 1. Кн. VI. 2. – М.: Изд-во Акад. Арх., 1935–1937. – С. 176.
- [2] Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс. – 1974. – 390 с.
- [3] Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетарное явление. Кн. 2.– М.: Наука, 1977. – 191 с.
- [4] Всеобщая история искусства (в шести томах) Т.3 – М.: Искусство, 1956. – 1039 с.
- [5] Теоретические и методические проблемы художественного конструирования комплексных объектов / Под ред. В.Ф. Сидоренко // Труды ВНИИТЭ. Сер. Техническая эстетика. – 1979, вып. 22. – 167 с.
- [6] Циолковский К.Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами. – М.: Машиностроение. – 1967. – 367 с.
- [7] Циолковский К.Э. Промышленное освоение космоса // Сборник трудов. – М.: Машиностроение, 1989. – 278 с.
- [8] Якуничев Н.Г. Предметная форма как программа развития // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013, № 133. – С. 207–218.
- [9] Якуничев Н.Г. Посредническая функция искусства // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013, № 161. – С. 162–168.
- [10] Якуничев Н.Г. Позиция посредника как фактор эволюции изобразительного искусства Запада // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2013, №159. – С. 167–174.
- [11] Бремя знания: как сомнения помогают нам развиваться // Теории и практики 19 апреля 2016. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://theoryandpractice.ru/posts/13392-not-knowing>

УДК 72.03
ББК 85.113(4Герм)6

А. фон Буттлар

СУДЬБА ПОСЛЕВОЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО МОДЕРНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ. ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕМИКИ В ГЕРМАНИИ?*

Дискуссии относительно сохранения памятников архитектуры послевоенного периода (послевоенного модернизма) позволяют показать избирательность «стратегий памяти». Решение вопросов о реставрации или сносе архитектурных сооружений 1950–70-х годов представляет собой форму борьбы символов, в которой победа оказывается на стороне господствующей ныне идеологии. Ситуация в Берлине особенно показательна, поскольку по обе стороны «железного занавеса» новые архитектурные сооружения репрезентировали борьбу двух систем, а также поскольку оба типа репрезентаций должны были отказаться от национал-социалистического прошлого.

Ключевые слова:

архитектура, идентичность, историческое значение, политика, послевоенная архитектура модернизма, принцип «возвращения памяти», принцип «проклятия памяти», принцип «спасительной памяти», принцип «стирания памяти», снос зданий, сохранение культурного наследия, стратегии памяти.

Буттлар, фон А. Сохранение послевоенного архитектурного модернизма в современной Германии. Особенности полемики в Германии? // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 81–90.

© Буттлар, фон Адриан – доктор истории искусства, профессор, Берлинский технический университет, Берлин (Германия); e-mail: buttllar@tu-berlin.de

Разрушение зданий во время войны обычно означает нападение на людей – тех, кто считается врагом. Сегодня мы часто обнаруживаем, что сами здания объявляются врагами, а их разрушение оценивается как акт освобождения. Действительно, именно здания и даже планировочные схемы в современных дискуссиях часто объявляются виновными в социальных проблемах тех, для кого они когда-то проектировались или тех, кто сегодня в них живет, – бедности, наркомании, проституции, хулиганстве и даже политическом экстремизме. Иногда кажется, что политическими и социальными вопросами намного легче управлять, если свести их к проблемам городского строительства. Так, эффектный взрыв в 1972 году жилого комплекса «Пруитт-Айгоу» (Pruitt-Igoe-Housing) в Сент-Луисе, спроектированного архитектором Минору Ямасака в начале 1950-х

(первое намеренное уничтожение недавно возведенного архитектурного сооружения), был интерпретирован сторонником постмодернизма Чарльзом Дженксом как решительная победа над модернизмом [19, р. 9]. Зрелищные фотографии этих двух секунд разрушения стали символом предполагаемого поражения модернистской архитектурной парадигмы в длительной борьбе за эстетику и социальные идеалы.

Удивительное совпадение, но в том же году тот же самый архитектор начал проектирование другого архитектурного комплекса, который тридцать лет спустя также эффектно был разрушен – башни-близнецы в Нью-Йорке, обрушенные террористами Аль-Каиды в ужасном событии «9/11». Несмотря на заявленную цель – уничтожить как можно больше людей одним ударом – Всемирный торговый центр был, конечно, в первую очередь символи-

* Статья на русском языке является доработанным вариантом публикации на английском языке [6]. См. также иллюстрации на 4-й стр. обложки.

ческой мишенью, представшей западную экономику и западный капиталистический образ жизни.

Таким образом, мы должны осознавать, что уничтожение зданий во имя обновления и совершенствования социального порядка – это всякий раз часть тайной войны против того, что эти здания и архитектурные образы представляют для различных социальных групп в различных дискурсах.

В то время, как все, что выглядит старинным (точнее, присваивает знаки истории и красоты), сегодня, кажется, окружено священным трепетом, дискуссии относительно нашего недавнего архитектурного наследия часто обнаруживают агрессивное отношение – не только к пресловутой уродливости модернизма, но и к его философии и морали. Участники споров защищают, на первый взгляд, антагонистические ценности свободы и демократии, индивидуальности и коллективизма, либерализма и социализма.

Мы не можем отрицать, что это широко обсуждаемое сегодня архитектурное наследие находится сегодня под угрозой. Для этого есть несколько серьезных причин. Вопросами обслуживания и эксплуатации этих зданий долго пренебрегали, поэтому сегодня они нуждаются в серьезном ремонте и таких вложениях, какие порой считаются экономически неоправданными. Значительно изменились технические стандарты, особенно в отношении энергоснабжения, значит требуется сложное и дорогостоящее переоборудование инфраструктуры. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов изменения вкусов нового поколения, иные модели восприятия, требования постоянной новизны.

И последняя, по счету, но не по значимости, причина – это сокращение городских территорий (как, например, в некоторых областях восточной Германии), что требует и сворачивания долгосрочных жилищных программ, рассчитанных на типовое крупнопанельное индустриальное домостроительство. Эта тенденция стала реальным вызовом для идей адаптации и модернизации послевоенных жилых зданий и привела к неожиданным результатам.

Эгалитарная выразительность социалистического жилища, которая была составной частью его идеологической миссии, уничтожается новыми владельцами – крупными частными риэлтерскими компаниями – посредством эстетической хирургии во имя большей индивидуаль-

ности и иногда немного навязчивой бодрости внешнего облика зданий¹.

В то время как общие проблемы сохранения архитектуры послевоенного модернизма под давлением современных технологических и экономических требований везде одинаковы, их символические и репрезентативные качества весьма отличаются в зависимости от контекстов их создания и восприятия. Нижеследующие доказательства этого тезиса могут быть поняты как модель для анализа и связаны с дебатами, ведущимися в Германии, разделенной после войны. Использование архитектуры в целях репрезентации соревнования двух политических систем было осложнено тем, что по обе стороны «железного занавеса» архитектурный язык имел одну важную общую задачу – выразить отказ от национал-социалистического прошлого.

Я ограничу свои примеры разделенным некогда Берлином.

Самым известным примером старого принципа «стирания памяти» (*damnatio memoriae*) стал продолжавшийся около 15 лет процесс «подчистки» образа Дворца Республики, символа суверенитета ГДР, и последовавшее физическое разрушение здания – судьба Дворца Республики глубоко проанализирована Михаэлем Фальзером в его диссертации, научным руководителем которой я имел удовольствие быть в 2008 году [13]².

Эта стратегия не имела бы никакого шанса на успех без противодействующего принципа «возвращения памяти» (*irestitutio memoriae*) – одновременного дискурса, инициированного малочисленной группой активистов и поначалу неохотно принятого политиками в столице и в федеральном парламенте. Все началось с того, что активисты закрыли Дворец республики изображением знаменитого замка Гогенцоллернов (Hohenzollern Castle), который был частично разрушен во время войны и полностью снесен коммунистами в 1951-м – чтобы расчистить место для нового символа социалистической идеологии в самом сердце города.

Во Дворце Республики размещался более или менее беспомощный парламент ГДР, в многофункциональной трансформируемой аудитории вместимостью более 6 000 человек собирался съезд Социалистической партии, проходили зрелищные спектакли и концерты, работали рестораны, выставочные залы. Здание было спроектировано творческим коллективом под руководством Хайнца Граффундера (Heinz Graffunder) и в 1976 г. открыто на Площади

Маркса и Энгельса, сегодня переименованной в Дворцовую площадь (Schlossplatz). Новый дворец в действительности функционировал как «Народный дом», так был задуман в 1920-е годы Дворец Советов в Москве. Для тех, кто участвовал в создании Дворца Республики, ставшим новой достопримечательностью центра города и конструктивным и технологическим достижением архитектурного модернизма, Дворец стал точкой примирения и даже идентификации с утвердившейся социалистической системой. Здание стало эмблемой, и его изображение активно тиражировалось, например, на почтовых марках и в СМИ.

Общественным дебатам, посвященным воссозданию замка Гогенцоллеров и сносу Дворца Республики, сильно способствовала инсталляция образа замка в 1993 г. по инициативе крупного бизнесмена Вильгельма фон Боддиена (Wilhelm von Boddien) из Гамбурга, основателя общественной организации, лоббировавшей воссоздание замка. Дворец Республики затянули полотнищем с изображением фасада замка. Совсем скоро другая общественная организация, борющаяся за сохранение Дворца Республики, обнаружила себя проигравшей стороной. В 1999 г. канцлер Шрёдер, почувствовавший побеждающую тенденцию, отдал свой голос за воссоздание замка, заявив, что он не любит смотреть в окно своей резиденции, поскольку Дворец Республики «слишком уродлив» [10].

Канцлер и те, кто лоббировал воссоздание замка, старались избежать упоминаний о реакционной прусской монархии и политике германского империализма, которые, казалось бы, связаны с образом замка, а также избегали критики ценностей социализма. Вместо этого они спорили в терминах городского ландшафта, эстетики, идентичности, ссылались на необходимость исцелить «израненный образ» города и искаженную коллективную память. Как недавно заметила Алейда Ассман (Aleida Assmann), подлинно историческое место должно выглядеть как палимпсест, а реконструкция – это вполне законная и демократическая культурная техника исправления истории [1]. Все это напоминает нам «1984» Оруэлла, где этот вид промывания мозгов был приписан сталинскому партийному террору в 1948: тот, кто контролирует прошлое, – гласил партийный лозунг, – контролирует будущее, кто контролирует настоящее, тот контролирует прошлое. Вся история была

палимпсестом, начисто выскабливаемым и переписываемым так часто, как это было необходимо.

С другой стороны, Йорга Хаспеля (Jörg Haspel), главного специалиста по охране архитектуры Берлина, намеренно удерживали от включения в список исторических памятников Дворца Республики или хотя бы зала заседаний, где парламент ГДР в 1989 г. свободно проголосовал за союз с ФРГ.

И хотя в 2002–2003 гг. Бундестаг незначительным большинством проголосовал за реконструкцию внешнего облика замка и фасадов Андреаса Шлютера (Andreas Schlüter), при условии финансирования работ частными инвесторами (связанными с Боддином), сомнения относительно моральной приемлемости такого решения оставались. Это выразилось в провокационной инсталляции «Сомнения» Ларса Рамберга (Lars Ramberg) – слово из огромных букв было установлено над уже опустевшим зданием Дворца Республики в 2005 году.

С началом сноса Дворца Республики в январе 2006 г. заголовки бульварной прессы откровенно демонстрировали политическое удовлетворение победителей. Но и семь лет спустя, несмотря на планы создания Гумбольдтфорума (Humboldtforum) как основного пользователя будущего здания и довольно слабого проекта Франко Стела (Franco Stella), ставшего победителем архитектурного конкурса с довольно ограниченным кругом участников, сомнения не исчезли. «Будьте воодушевлены!» – таков был заголовок статьи Йомы Манголда (Joma Mangold) в еженедельнике «Время» (Die Zeit) от 29 июня 2011 г. Журналист советовал: «Кажется, настало время списать в архив мучительные страницы истории и понять, наконец, какие возможности появляются для Германии». Как же понимать этот пример в самом общем виде? Это «порядок дискурса» (Мишель Фуко), проиллюстрированный дискуссиями об охране памятников, в том числе иконизация зданий в значении как «damnatio», так и «restitutio memoriae».

Неудача дискурса сохранения, возможно, стала причиной того, что параллельное обсуждение реконструкции здания Рейхстага не имело такого накала, как дебаты вокруг Дворца Республики, хотя это был сравнимый вызов для идентичности Западной Германии [2; 8; 15; 17]. Разрушенное здание Рейхстага, построенного по проекту Пауля Валлота (Paul Wallot, 1884–1918), служившее впечатляющей декорацией для

грандиозных антикоммунистических демонстраций после возведения берлинской стены, было восстановлено и существенно модернизировано в 1961–1973 гг. Тогдашний отказ от восстановления купола, декоративной скульптуры и орнаментов был обдуманым наступлением на «империалистическую» историю Германии в пользу «демократического» модернизма. Таким образом, «новое» здание Рейхстага стало важным архитектурным символом в политической иконографии свободного Запада.

Внутреннее пространство здания было полностью изменено, чтобы вместить зал заседаний, спроектированный Паулем Баумгартеном для парламента ФРГ, который в действительности собирался в Бонне. Функционирование Рейхстага, пусть только время от времени, для заседаний комитетов и фракций, а также для ассамблей во время выборов, в соответствии с политической доктриной трех оккупационных зон, было весьма провокационным и потому вызывало символическую реакцию советских военно-воздушных сил.

Наше соображение связано с метафорическим качеством восстановленного Баумгартеном здания Рейхстага, оно было внесено в список исторических памятников: считалось, что сочетание благородной простоты и возвышенной прозрачности выражали благородную сдержанность и демократическую открытость «лучшей» из двух Германий. В дополнение к этому абстрактная стальная скульптура Бернхарда Хайлигера (Bernhard Heiliger) «Космос 70» (1963–1969) выражала оптимизм по поводу западных политических свобод и технологического превосходства.

Вице-президент Бундестага, бывший гражданин Восточной Германии Вольфганг Тиерзе (Wolfgang Thierse), в 2005 г. на открытии ретроспективной выставки Хайлигера объяснил, что скульптор создавал «Космос 70» в тесном сотрудничестве с Баумгартеном. Архитектура обновленного Рейхстага вместе со скульптурой выражали ценности демократической системы и ориентированное в будущее стремление к свободе [21]. Сразу после объединения Германии в 1990 г. такие символы казались устаревшим отголоском Холодной войны и должны были быть заменены на более внушительную репрезентацию новой роли Германии в мире. Строгое и сдержанное пространство, созданное Баумгартеном, пережившее мистическую акцию упаковки и символического снятия покровов (24 июня – 7 июля 1995), было заменено новым

залом заседаний сэра Нормана Фостера и его впечатляющим куполом, открытым в 1999 г. и ставшим наиболее популярной национальной эмблемой государства.

Политический брендинг стал традицией в годы Холодной войны, это справедливо и для сооружений, казавшихся на первый взгляд аполитичными, как, например, Зал конгрессов в Западном Берлине, спроектированный Хью Стабинсом (Hugh Stubbins) и открытый в 1958 г. Как показал в своей монографии Стефан де Рюддер (Stephan de Rudder), место для Зала конгрессов было сознательно выбрано близко к границе советского сектора – так, чтобы он был виден, и чтобы жители Восточного Берлина могли без труда посетить его (до возведения Берлинской стены в 1961 г.).

Проект был поддержан и профинансирован советником по вопросам Берлина в министерстве иностранных дел США Эланор Даллес, сестрой государственного секретаря Джона Фостера Даллеса и руководителя ЦРУ Алена Даллеса. Более того, несмотря на то, что здание за свою форму получило прозвище «беременная устрица», силуэт раковины успешно служил еще одной визуальной метафорой динамичного и прогрессивного Запада.

Функция символического послания была даже важнее прочности сооружения – в 1956 году молодой архитектор Фрай Отто предупреждал, что здание может разрушиться в результате недостатков конструкции [23]. Что и произошло двадцать три года спустя: в 1980 году кровля частично обрушилась. К этому времени Зал конгрессов уже выглядел старомодным на фоне нового гигантского Берлинского международного Конгресс-центра (ICC), открытого в апреле 1979 г. Тогда возникла критическая дискуссия, стоит ли снести «беременную устрицу» или осуществить реновацию. Однако стало понятно, что разрушение символа американо-немецкого сотрудничества в разгар битвы Холодной войны будет иметь катастрофический эффект. Исходя из принципа «спасительной памяти» (*salvatio memoriae*) здание было сохранено с заменой конструкции покрытия, что лишь незначительно изменило его внешний облик [11].

Когда студенческий кампус Шлахтентее (Schlachtensee), построенный в 1963 г. также при поддержке США и при участии Эланор Даллес, оказался под угрозой сноса, поскольку власти планировали рискованную операцию с недвижимостью, защитники успешно воспользовались теми же аргументами – относительно истории

ческого значения комплекса и его роли в качестве послевоенного символа демократического преобразования страны с помощью союзников³. Тем временем студенческий кампус была включен в перечень памятников национального значения [14].

В 2000 году жадность, подогреваемая строгими строительными нормами, стала причиной сноса модернистского ресторана «Кленовый лист» в Восточном Берлине. Он был возведен в 1971–73 гг. коллективом архитекторов во главе с инженером-архитектором Ульрихом Мютером (Ulrich Muther) как столовая для более чем 800 служащих Министерства строительства ГДР и рабочих, занятых на строительстве расположенного неподалеку Дворца Республики. Ресторан служил визуальной доминантой нового микрорайона Рыбачий остров (Fischerinsel), подражал «органическим» формам железобетонных павильонов Феликса Канделы и Эро Сааринена, залу Конгрессов Стабинса, который Мютер однажды процитировал в 1967 г. в проекте ресторана «Тearot» в Варнемюнде.

После объединения Германии инвесторы для того, чтобы извлечь максимальную прибыль из недвижимости, настояли на том, чтобы построить еще один высотный жилой дом на месте популярного «Кленового листа». Разразился скандал, который совпал с утверждением нового Генерального плана, разработанного под руководством муниципального строительного инспектора Берлина Ганса Штиммана (Hans Stimmann). Этот план с пренебрежением относился к градостроительному ландшафту послевоенного города с привлекательными открытыми пространствами и отдельно стоящими архитектурными доминантами.

Вместо этого предлагалось воссоздание «исторического» плана города (что означало XIX век), в котором фасады городских кварталов жестко определяли границы между публичным пространством улиц и частным пространством жилых домов [7; 22]. Многочисленные протесты, предшествовавшие сносу здания ресторана, которое было включено в реестр памятников, демонстрировали возможность его идентификации как памятника социализму. Городские чиновники одобрили снос, и подчиненный им руководитель городской службы охраны памятников должен был снять охраненный статус как «экономически неприемлемый» для инвестора [12].

Умышленное изменение идентичности было, видимо, подспудной задачей Генерального плана, в том числе для За-

падного Берлина, особенно для торговой зоны вокруг площади Брайтшайдплац (Breitscheidplatz) и церкви памяти кайзера Вильгельма (Kaiser-Wilhelm-Memorial Church): это место в годы Холодной войны стало эмблемой свободной части города. Популярность в этом качестве церковного здания объясняется тем, что как легко прочитываемый знак она примиряла с довоенной имперской историей и одновременно предостерегала от войны и разрушений, репрезентированных сохранными руинами. Веру в новые гуманистические и духовные ценности утверждала впечатляющая конструкция Эгона Айерманна (Egon Eiermann) с мистическими световыми эффектами. Впечатление, производимое группой вертикальных акцентов, было усиленно подчеркнуто горизонтальной структурой невысоких коммерческих зданий вокруг церкви, особенно Шиммельпфенгхаус (Schimmelpfenghaus), соединяющим площадь с улицей Кантштрассе (Kantstrasse).

Это исключительно важное для послевоенного городского ландшафта здание пало жертвой реконструкции Кантштрассе в 1999–2009 гг. и превращения ее в визуальную ось – в соответствии с довоенным планом этой части города. Более того, это также было сделано ради строительства двух высотных зданий, которые, по словам планировщиков, должны были придать «столичности» старому доброму западному городу. Северная башня, Зоофенстер (Zoofenster), спроектированная Кристофом Маклером (Christoph Mackler), была открыта в 2013 г. В ней разместился отель (Waldorf-Astoria Hotel Berlin). Строительство южной башни Upper-West началось тогда же. То, что было подано общественности в качестве стратегии джентрификации для якобы деградировавшей городской территории, в действительности оказалось уничтожением уникального художественного образа и исторического образа места.

Шиммельпфенгхаус Карла-Генриха Соботки и Густава Мюллера (1957–1960) имел статус памятника послевоенной архитектуры из-за своих причудливых форм, вызывавших воспоминания о постройках Адольфа Лооса, Эриха Мендельсона, о Баухаузе Вальтера Гропиуса в Дессау и «Жилой единице» Ле Корбюзье в Берлине [4]. После десяти лет противостояния коалиция между главным инспектором и инвесторами одержала победу над попытками чиновников службы охраны и общественных организаций спасти здание.

86 Башня Цоофенстер безуспешно пытается заполнить пустоты треугольной площади. Благодаря своей раздражающей высоте в 118 м она подавляет знаменитую церковь, разрушает пространственные отношения между обрамляющими ее строениями поздних 1950-х. И в итоге уничтожает историческую идентичность этого дополнительного городского центра, репрезентировавшего западные ценности в течение Холодной войны. Коллективную память о символической роли ансамбля победители осудили как «ностальгию по Западу», причем в то же самое время диалогический послевоенный городской ландшафт Берлина («Doppeltes Berlin») был предложен к включению в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [16].

Следует сказать, что, конечно, есть много позитивных примеров сохранения и реабилитации архитектуры послевоенного модернизма. Это касается признанного памятником здания Малых факультетов Берлинского технического университета на площади Эрнст-Ройтер-Плац (Ernst-Reuter-Platz) архитектора Вилли Кройера (Willy Kreuer, 1955–1959). В 2004 г. руководство университета, чувствуя поддержку разработчиков нового Генерального плана и даже давление с их стороны, собиралось снести эти здания, чтобы освободить место для новой высотки по проекту Ханса Кольхоффа (Hans Kollhoff). Возникла волна протестов со стороны специалистов и общественных организаций, совпавшая с перепроверкой расчетов потенциальной прибыли, все это заставило отказаться от сноса здания. Вместо этого в 2010–2012 гг. была осуществлена высокопрофессиональная реабилитация модернистского памятника, который когда-то демонстрировал новую западную демократическую ориентацию университета в сравнении с авторитарным неоклассическим великолепием аллеи Сталина (Stalinallee) в Восточном Берлине [18].

Восточногерманский архитектурный символ – Дом учителя, спроектированный под руководством Германа Хензельманна (Hermann Henselmann), объединенный с изящным Залом конгрессов (1961–1964) на Александерплац, к счастью, был полностью восстановлен в 2002–2004 г., включая монументальный рельеф Вальтера Вомаки (Walter Womacka), представляющий сцены счастливой жизни при социализме. Этот ансамбль был оппозиционен сталинистскому неоклассицизму, а с точки зрения конструкции, материалов, эстетики успешно конкурировал со стандартами

западного модернизма. Скульптурный рельеф является прекрасным реалистическим, морализирующим произведением в традициях Диего Риверы, в противоположность обычно абстрактному декору западной архитектуры. Представляется, что социалистическое наследие в этом случае было сохранено, по крайней мере, как исторический документ¹.

Завершающий пример связан с моим родным городом Потсдамом, расположенным всего лишь в 15 милях от центра Берлина. Богатая история, прекрасная природа, близость знаменитых прусских дворцов и парков сделали Потсдам привлекательным местом отдыха для богатых и знаменитых жителей Западной Германии. За последние двадцать лет вновь прибывшие смешались с местным населением и даже стали преобладать над бывшей элитой ГДР, той, которая оказалась в выигрыше после революционных изменений 1989 года. Идея восстановить барочный замок в центре города для размещения нового регионального парламента Бранденбурга была одобрена относительным большинством в 42% на референдуме в 2006 г., и это была заслуга, главным образом, выходцев с запада. Популярный телеведущий Гюнтер Яух и другие профинансировали реконструкцию портала Фортуны как предтечу будущей реконструкции дворца. Миллиардер Хассо Платтнер (Hasso Plattner), основатель и глава SAP, крупнейшего разработчика программного обеспечения, поддержал проект пожертвованием более 20 миллионов евро для реставрации фасадов XVIII века и покрытия крыши медью.

В то время как реконструкция дворца близится к завершению, пожертвование Платтнера вызвало беспокойство. Он обещал городу новую выставочную галерею для демонстрации искусства ГДР напротив восстановленного замка в бывших королевских садах, которые с 1969 г. занимает бывший отель «Потсдам» (теперь отель «Mercure»). Это высотное семнадцатитажное здание когда-то было призвано превратить старый город в современный социалистический административный центр провинции. Он не был архитектурным шедевром и не состоял под охраной, но в публичных обсуждениях это здание стало символом будущего развития Потсдама. Платтнер, мэр города Дженн Джейкобс (Jann Jacobs) и другие приводили доводы в пользу нового яркого акцента на горизонте, когда отель исчезнет. Другие сторонники сноса отеля считали, что после сноса надо восстановить королевские сады и ис-

Der Wiederaufbau des Berliner Schlosses als Humboldt Forum 2011 – 2019

6. Katalog der Fassaden- & Schmuckelemente

Реконструкция Берлинского городского дворца. Каталог исторических элементов и орнаментов для спонсоров с прайс-листом и ценами в диапазоне от 300 до 15000 евро и более, изданный «Обществом за реконструкцию замка», 2016. (Архив автора).

«Ahornblatt» (Кленовый лист), 1971–73, здание столовой на Рыбачьем острове (Восточный Берлин) как символ реконструкции социалистической столицы на марке ГДР (разрушен в 2000 г.). Архитектор Ульрих Мюттер и др.

Брайтшайдплац (около 1970 г.). Мемориальная церковь как доминанта Западного Берлина. Низкое здание за ним – Шиммельпфенгхаус (снесено в 2009 г.), Европа-центр – в правой части на переднем плане, 1967. (Фото: Эрхард Рогге, архив автора).

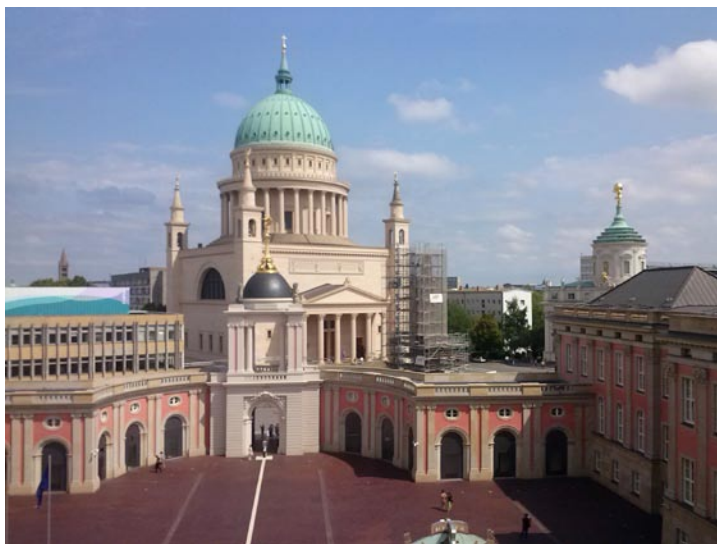
Мемориальная церковь и Европа-центр (справа) стали невидимыми из-за новых высотных зданий «Upper-West» (слева) и «Zoofenster» (центр), 2016.

*Реконструированный Портал
Фортуны, Старый рынок
в Потсдаме до реконструкции
Потсдамского дворца. За ним –
отель Mercure, 2010 г.
(вид с северной стороны)*

*Херман Хенсельманн.
Дом учителя и Берлинский
конгресс-центр (Восточный
Берлин), 1961–1964, после
реконструкции в 2001 г.*

*Двор реконструированного
Дворца и Портал Фортуны,
Технический колледж (слева)
и церковь Св. Николая после
реконструкции, 2014 г.
(Фото автора).*

торический пейзаж XVIII века. В устройстве новой выставочной галереи модный дизайнер Вольфганг Йооп (Wolfgang Joop) видел единственный шанс избавиться от «ужасного чурбана ГДР». Однако главные герои относительного процветания Потсдама в социалистическом прошлом чувствуют себя исключенными из западной стратегии палимпсеста и лишенными исторической памяти и идентичности. И даже для посетителей строение добавляло некоторого реализма растущей живописности исторического горизонта. Хассо Платтнер был достаточно осмотрителен, чтобы прислушаться к возражениям, выбрав, наконец, для галереи место недалеко от города⁵.

Приведенные примеры показывают, в чем существо споров, ведущихся от имени или с помощью архитектуры. Подобная полемика, серьезная и горькая, происходит в Германии и сейчас. Но я оставляю на будущее вопрос о том, присутствуют ли, как я предполагаю, аналогичные акторы и мотивы и при менее драматических обстоятельствах – всякий раз, когда здания служат символом различающихся предпочтений и верований.

Постскрипtum (сентябрь 2016)

Представленный выше анализ был обнародован на Международном конгрессе искусств в 2012 году. Ситуация быстро развивается: знаменитая Мемориальная церковь кайзера Вильгельма (Gedächtniskirche) окончательно потерялась среди новых высотных зданий (закончены в 2016). Возведение Замка в стиле необарокко в центре Берлина практически завершено.

Список литературы:

- [1] Assmann A. *Rekonstruktion – Die zweite Chance, oder: Architektur aus dem Archiv // Geschichte der Rekonstruktion – Konstruktion der Geschichte / Ed. by W. Nerdinger. – München, 2010. – P. 16–23.*
- [2] Bartetzko D. *Zwischen Pathos und Pragmatismus – Paul Baumgartens Umbau des Reichstagsgebäude // «Dem Deutschen Volke» – Der Bundestag im Berliner Reichstagsgebäude / Ed. by H. Wefing. – Bonn, 1999. – P. 136–161.*
- [3] Butter A., Hartung U. *Ostmoderne: Architektur in Berlin 1945–1965. – Berlin, 2004.*
- [4] Buttlar, von A. *Architektur der Nachkriegsmode als Forschungs- und Vermittlungsaufgabe // Rolf Gutbrod – Bauen in den Boomjahren der 1960er (= Schriften des Süddeutschen Archivs für Architektur und Ingenieurbau, 2) / Ed. by Klaus Jan Philipp. – Salzburg–Wien, 2011. – P. 32–49.*
- [5] Buttlar, von A. *Berlin's Castle versus Palace – A Proper Past for Germany's Future? // Future Anterior IV/I (Columbia University). – New York, 2007. – P. 12–29.*
- [6] Buttlar, von A. *Preserving Postwar-Modernity A Special Debate in Germany? // The Challenge of the Object. 33rd Congress of the International Committee of the History of Art. Nurnberg, 15–20. Juli 2012. Congress Proceedings. Part 2. – Nurnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums, 2013. – P. 465–468.*
- [7] Buttlar, von A., S. Hain S. *Landesdenkmalrat zum Planwerk Innenstadt // Der Architekt. – 1997, № 12. – P. 721–725.*
- [8] Cullen M.S. *Der Reichstag. Im Spannungsfeld deutscher Geschichte (2nd ed.). – Berlin, 2004.*
- [9] *Denkmal Ost-Modeme – Aneignung und Erhaltung des baulichen Erbes der Nachkriegsmode (= Stadtentwicklung und Denkmalpflege, 16) / Ed. by M. Escherich. – Berlin, 2012.*
- [10] *Der Kanzler kann den Palast der Republik nicht mehr ertragen – Palast sprengen? Stadtschloss bauen? // Berliner Zeitung. – 05.11.1999.*

Еще ждут меценатов для создания орнаментальных украшений фасадов – формы для них уже подготовлены, но не хватает материала. Открытие запланировано на 2019 год. Барочный дворец в Потсдаме, разместивший провинциальный парламент, с современным интерьером, заключенном фасадами XVIII века, был введен в эксплуатацию в 2014 году. Художественное вмешательство в виде золотой надписи в манере сюрреалиста Рене Магритта объясняет: «Ceci n'est pas un château» (Это не дворец).

Дворец Барберини XVIII века на рыночной площади Потсдама, в котором будет размещена художественная коллекция Хассо Платтнера, также реконструирован. Но здесь борьба еще продолжается, правительство города приняло решение уничтожить все важные архитектурные реликвии, напоминающие о послевоенной ГДР, в особенности отель Mercure и Технический колледж 1968 года постройки. Следя ностальгически окрашенной гражданской инициативе, названной «Mitte Schön» («Красивый центр»), принято решение в пользу дальнейшей исторической реконструкции центра города. Противоположная инициатива «Думай по-новому о центре Потсдама» собрала летом 2016 года 15000 голосов за проведение референдума, но городской парламент отклонил заявку на основании формальных претензий. Согласно господствующей политической тактике, большинство предлагает в настоящее время только снести здание Технического колледжа и прилегающих жилых зданий, в то время как решение по отелю отложили «на некоторое время»...

- [11] Die Kongreßhalle. Geschichte, Einsturz, Wiederaufbau / Ed. by the Senator für Bau und Wohnungswesen. – Berlin, 1987.
- [12] Falser M. Zwischen Identität und Authentizität. Zur politischen Geschichte der Denkmalpflege in Deutschland. – Dresden, 2008. – P. 243–250.
- [13] Falser M. Zwischen Identität und Authentizität: Zur politischen Geschichte der Denkmalpflege in Deutschland / Ph.D. diss. – Berlin, 2006; Dresden, 2008.
- [14] Fehling und Goge – Die Max-Planck-Gesellschaft als Bauherr der Architekten Hermann Fehling und Daniel Gogell / Ed. by P. Gruss, G. Klack, M. Seidel. – Berlin, 2009. – P. 94–97.
- [15] For the interim modernization by Baumgarten // Paul Baumgarten – Bauten und Projekte 1924–1981 (= Schriftenreihe der Akademie der Künste, 19). – Berlin, 1988. – P. 219–224.
- [16] For the Unesco-initiative «Doppeltes Berlin». URL: https://www.google.de/search?q=Zoofenster&ie=utf-8&oe=utf-8&aq=t&rls=org.mozilla:de:official&client=firefox-a&source=hp&channel=np#hl=de&gs_rn=1&gs_ri=serp&tok=mvdczuybaWsJt14eYnZ2sw&pq=unesco%20welterbe%20berlin%20st%C3%A4dtbau&cp=23&gs_id=2e9&xhr=t&q=Unesco%20Doppeltes%20berlin&pf=p&client=firefox-a&hs=cl&tbo=d&rls=org.mozilla:de%3Aofficial&channel=np&sc=psy-ab&oq=Unesco+Doppeltes+berlin_gs_l=&pbx=1&bav=on.2,or_r_gc.r_pw.r_qf.&bvm=bv.1355534169,d.Yms&fp=30a3908a783e9fb0&pcl=40096503&biw=1902&bih=891
- [17] Gruger S. Der Reichstag als Symbol. Untersuchung seiner Bedeutungen von 1990 bis 1999. – Stuttgart-Berlin, 2003.
- [18] Hillmann R. Das Fakultätsgebäude für Bergbau und Huttenwesen der Technischen Universität Berlin / Ed. by tht Technische Universität Berlin. – Petersberg, 2013.
- [19] Jencks Ch. The Language of Post-Modern Architecture. – London, 1977.
- [20] Kuhrmann A. Der Palast der Republik. Geschichte und Bedeutung des Ost-Berliner Parlaments- und Kulturhauses. – Petersberg, 2006.
- [21] Opening speech at the exhibition «Bernhard Heiliger: Licht Bild Skulptur» in the Marie Elisabeth Lüders Haus Berlin. – URL: http://www.bundestag.de/kulturundgeschichte/kunst/kunst_ausst/heiliger/rede_thierse.html
- [22] Planwerk Innenstadt Berlin – Ein erster Entwurf / Ed. by the Senatsverwaltung für Stadtentwicklung, Umweltschutz und Technologie. – Berlin, 1997, URL: http://www.stadtentwicklung.berlin.de/planen/planwerke/de/planwerk_innenstadt/index.shtml
- [23] Rudder, de S. Der Architekt Hugh Stubbins – Amerikanische Moderne der Fünfziger Jahre in Berlin. – Berlin, 2007. – P. 59–62.

¹ См. множество свежих публикаций, конференций и оживленных дискуссий (блогов) о разрушении, реставрации и модернизации жилищного фонда 1960–70 гг. URL: <http://www.deutsches-architektur-forum.de/forum/showthread.php?p=333774>

² Имеется широкий спектр публикаций о «Дворце» и «Замке», который с 2014 г. стал «Гумбольдтфорумом» см.: http://de.wikipedia.org/wiki/Palast_der_Republik; <http://denkmaldebatten.de/kontroversen/palast-der-republik/>; <http://de.wikipedia.org/wiki/Humboldt-Forum>

³ Гуннар Клак (Gunnar Klack) в своей неопубликованной диссертации, защищенной в 2013 году в Берлинском технологическом институте, дал тщательный анализ «Studentendorf» Германа Фелинга, Даниэля Гогела, Питера Пфанкуха и Германа Маттерна (1958–59, 1962–1964) [14].

⁴ См. http://www.stadtentwicklung.berlin.de/denkmal/denkmalpflege_vor_ort/de/erkennen_erhalten/oeffentlich/hauslehrer_kongresshalle.shtml. В то же время исследования наследия социалистического модернизма («Восточного модернизма») были значительно расширены – см. [3; 9].

⁵ См.: https://www.google.de/search?q=Landesamt+f%C3%BCr+Denkmalpflege+Berlin+Haus+des+Lehrers&hl=de&client=firefox-a&tbo=d&rls=org.mozilla:de:official&channel=np&source=lnms&sa=X&ei=n8PIUJfDC8bGtAaTtCYBO&ved=0CAYQ_AUoAA&biw=1902&bih=891#hl=de&gs_rn=1&gs_rhserp&tok=cUffBNmQrRIGPEKi7MvbEw&pq=hotel%20mercure%20potsdam&cp=10&gs_id=6m6&xhr=t&q=Kunsthalle%20potsdam&pf=p&client=firefox-a&tbo=d&rls=org.mozilla:de%3Aofficial&channel=np&biw=1902&bih=891&sc=psy-ab&oq=Kunsthalle+potsdam&gs_l=&pbx=1&bav=on.2,or_r_gc.r_pw.r_qf.&bvm=bv.1355534169,d.Yms&fp=30a3908a783e9fb0&bpcl=40096503

УДК 37.02
ББК 74.044.3

В.А. Рабош, К.В. Султанов, А.А. Воскресенский

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ*

Исследуются концептуальные основания возможностей использования технологий манипулирования в сфере образования. На базе «теории полей» П. Бурдьё рассматривается значение и возможности осознанного манипулирования как коммуникативного феномена для современного высоко информатизированного общества и образования. Делается вывод, что феномен манипулятивных техник отнюдь не сводится к негативному значению.

Ключевые слова:

информационное общество, манипулирование, осознанное манипулирование, поколение игрек, постсовременность, теория полей.

Рабош В.А., Султанов К.В., Воскресенский А.А. Концептуальные основания манипулятивных технологий в образовании // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 91–94.

- © Рабош Василий Антонович – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, и.о. ректора, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: rector@herzen.spb.ru
  - © Султанов Константин Викторович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: child2000@bk.ru
  - © Воскресенский Алексей Александрович – кандидат философских наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: voscres@gmail.com
-

Манипулирование, представляя собой определенную совокупность стратегий и тактик коммуникации, все активнее проникает в нашу жизнь, постепенно утрачивая негативное значение и отношение, которые мы наблюдали в науке XX столетия по отношению к манипулятивным техникам, приемам и практикам. Отношение к подобным изменениям может быть различным, более существенным нам представляется тот факт, что, начиная с первых лет XXI века, сферой действия манипулятивных технологий становится образовательная сфера. Данная трансформация классического образования порождает целый ряд весьма проблемных вопросов, на некоторые из которых мы попытаемся дать ответ. И прежде всего, дадим рабочий ответ на вопрос, что же понимается под манипулированием и манипулятивными технологиями?

В имеющейся фундаментальной научной литературе, рассматривающей мани-

пулирование, данный феномен предстает в трех основных значениях:

1. Манипулирование как сознательный обман и искажение действительности [2, с. 28].

2. Манипулирование как скрытое, тайное, незаметное воздействие [6, с. 10].

3. Манипулирование как «заражение» и безусловное принятие жертвой мотивации и позиции манипулятора [1, с. 62].

Нетрудно заметить, что каждый из этих подходов делает акцент на невозможности манипулируемого повлиять на результат манипуляции, из чего делается вывод, что манипулятивные стратегии представляют собой безусловное зло.

В этом отношении чрезвычайно важной является концепция А.У. Хараша, который рассматривает манипулирование как коммуникативное воздействие, возникающее на основе развития у участников коммуникативного процесса совместных установок коммуникации [6, с. 65–87].

---

* Исследование поддержано грантом РГНФ 15-06-10735 «Социально-философский анализ манипулятивных технологий в образовании».

Данный подход особенно важен, поскольку рассматривает манипулирование не как однонаправленное воздействие, проходящее по линии «манипулятор – скрытые намерения – обман– убеждение – подчинение – жертва», но как *процесс интерсубъектного взаимодействия, в котором формируется взаимообусловленный смысловой контекст, делающий возможным проникновение и моделирование смыслового поля личности, с обеих сторон субъектов коммуникативной интеракции.*

Таким образом, именно коммуникативное воздействие, и манипулирование, как его разновидность, оказывается решающим фактором, непосредственно предшествующим преобразованию смыслового поля личности в процессе образования, а само манипулирование представляет собой разновидность межличностного или группового взаимодействия, совершаемого осознанно, либо же бессознательно, при котором отношение к субъекту взаимодействия, постановке целей и выбору наилучшей стратегии их достижения осуществляется в зависимости от контекста ситуации и отношения к партнеру (группе лиц).

Нельзя не отметить, что негативное отношение к манипулированию и разнообразным манипулятивным технологиям формулируется преимущественно на уровне крупных государственных и общественных групп и отношений. Определить причины подобного понимания довольно просто: любой процесс коммуникации, в том числе, и манипулирование, обусловлен целой группой факторов, важнейшим из которых является фактор контроля. А поскольку манипулирование так или иначе связано с возможностью создания особого смыслового поля у участников коммуникации, очевидно, что людям сложно принять и позитивно относиться к тому факту, что кто-то может получить контроль над мыслями, ценностями и смыслами другого человека. Другой причиной негативного понимания манипулирования являются когнитивные искажения, а попросту – мировоззренческие предрассудки, столетиями окружающие данный коммуникативный феномен.

Кроме того, нельзя не отметить растущую информатизацию всех сфер жизни общества, при которой алгоритмизация действий (в виде социальных и гуманитарных технологий, одну из которых и представляет собой манипулирование) достигает наивысшего расцвета. При этом именно сфера образования, говоря современным

языком, является тем дружественным пользователю интерфейсом, который выступает медиатором, посредником между личностью и той социокультурной средой, в которой происходит коммуникация.

Здесь будет уместно вспомнить «теорию полей», разработанную П. Бурдьё, согласно которой и наука, и сфера образования, являются такими социальными пространствами, которые фундированы и структурированы специфическими позициями и практиками межличностных и групповых взаимодействий основных участников и жителей этих «полей» – субъектов современного цифрового пространства, о ценностях и мировоззренческих особенностях которых шла речь в предыдущей нашей работе [5, с. 150–153]. И для нового цифрового мира, в котором, без преувеличения, живут представители поколений X, Y, Z – главные потребители образовательных продуктов, характерно представление о том, что «...основой и главной движущей силой в современном информационном пространстве являются техники манипулирования семантически сложными объектами, представленными в сознании символическими и другими (также внутриспсихическими) коммуникативными средствами [5, с. 52–59].

Исследователи отмечали смысловое разнообразие применительно к пониманию термина «манипулирование» [3, с. 61–67]. В данной работе мы сделаем акцент еще на одной составляющей этого весьма непростого феномена.

Как известно, именно с манипулированием тесно связано формирование наглядно-действенного сознания у ребенка, базирующееся на способностях манипулирования различными предметами, на базе которого происходит разделение понимания смысла выполняемых действий (образующих постепенно мыслительную схему) от совокупности внешних условий, в которых происходит это манипулирование предметами. При этом сознание моделирует внутреннюю онтологию, среду действия, в которой отношения между элементами и блоками, образующими предмет и внутриспсихическую реакцию на него приобретают схематизированную представленность в сознании и становятся основой для «мыследеятельности» (Г.П. Щедровицкий) в следующих ситуациях обучения, что характерно и для психологии развития ребенка, и для поведения сформировавшегося взрослого.

Особенно ярко подобная схема «манипулирования» реальностью проявляется в

знакомстве и освоении ребенком и взрослым различных гаджетов (ПК, смартфон, планшет, и т.д.). Взрослый, пытаясь рационально определить и понять логику работы гаджета, значительно проигрывает в скорости и результативности освоения предмета ребенку, использующему технику манипулирования предметом через активное пользование возможностями гаджета, фрагментарно, неполно и косвенно раскрывающими «логику» устройства.

В этом отношении значительно увеличившееся в последние десятилетия обилие данных и информации, актуализирует в практике, в том числе, и образовательной, навыки обработки информации без обращения к «полнотекстовому» источнику – книге, учебнику, университетскому образованию, и т.д. Особенно важной эта компетенция становится в современных условиях разработки электронных обучающих ресурсов и создания глобального сетевого пространства, объединяющего неизбежно фрагментированные ресурсы в мета-медиа среде.

Действующий в этих условиях разработчик электронных образовательных ресурсов должен с необходимостью уметь манипулировать огромным массивом метаданных для успешного достижения результатов, связанных с личностным ростом и развитием способностей, правильным формированием ключевых навыков и компетентностей обучающихся. Как правило, подобная цель достигается путем создания гипертекстовых связей между информационными блоками и ресурсами образовательной медиасреды. Связи при этом носят отчетливо нелинейный характер, образуя множество «смысловых полей», что создает для каждого субъекта коммуникации индивидуализированное поле знаний, открывая дорогу *авторизации и субъективации*, или, иначе говоря, *осознанному манипулированию ресурсами*, т.е. превращению объективированной информации в личностно-значимое знание посредством процедуры авторизации информации, придания ей *смысла*. Т.е., сужения «горизонта возможностей» до индивидуального образовательного маршрута.

Неоднократно отмечалось, что важнейшей характеристикой современного или даже «постсовременного» мира является чрезвычайно возросшая скорость изменений и неустойчивость состояний. В этой связи характерные для классической философии образования ценностно-целевые и смысловые установки трансформируются, зачастую оказываясь неадекватными

складывающимся условиям. В частности, З. Бауман отмечает, что главной ценностью сегодня являются знания о нарушении, дисбалансе существующего порядка, отказ от привычек, традиций, ценностей культуры и народов, креативность, связанная с умением манипулировать фрагментами действительности и ценностно-смыслового опыта таким образом, чтобы формировать ранее не существовавшие образцы миропонимания, уподобляя свою деятельность игре ребенка, создающего реальность в оптике калейдоскопа, комбинируя и рекомбинируя данные и реальности, каждая из которых имеет собственный, весьма недолговечный жизненный срок.

Таким образом, вне этических оценок «хорошо–плохо», «правильно–неправильно», «допустимо–недопустимо», но опираясь методологию социально-философского исследования, можно утверждать, что манипулирование представляет собой весьма сложный и многогранный феномен, отнюдь не сводимый к своему повседневному негативному коннотату. Более того, несмотря на целый ряд содержательных фундаментальных работ [3, с. 61–67; 4, с. 132–137], на сегодняшний день было бы крайним преувеличением утверждать, будто проблема понимания концептуальных основ манипулирования и манипулятивных техник в сфере образования далека от своего завершения. Невозможно также утверждать, будто педагогический мир имеет в своем распоряжении полное исчерпывающее понимание этого феномена, на базе которого можно осуществлять разработку практически-ориентированных стратегий, направленных на работу (усиление, либо же наоборот, сопротивление) манипулирования как важной и неизбежной коммуникативной составляющей нашей жизни. Очевидным является факт безусловного усиления манипулятивной составляющей в образовательном пространстве, причем можно ожидать педагогических разработок методик и гуманитарных технологий, основанных на использовании манипулятивных техник в педагогическом процессе как социальной технологии «мягкого воздействия», при использовании которой желаемый результат достигается с помощью создания и принятия общего смыслового поля, а не через принуждение. Кроме того, создание образовательной мета-среды, существенное усиление информационных потоков, фрагментация и неизбежная индивидуализация смыслового поля образования предоставляют колоссальные

возможности для манипулирования всеми уровнями и формами сознания, мировоззрения и мышления. По сути, манипулирование в образовании становится комплексным, интегративным явлением, проявляясь в самых различных формах межличностного и группового взаимодействия

в педагогическом процессе, превращаясь в особую разновидность педагогической, в том числе, деятельности, открывая принципиально новые горизонты социально-философской и гуманитарной экспертизы этого феномена, уже активно включенного в образовательную практику.

Список литературы:

- [1] Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. – М.: ТОО ЧеРО, 1997. – 343 с.
- [2] Попова Е. С. Рекламный текст и проблема манипуляции / Дисс. ... канд. филос. н. – Екатеринбург, 2005. – 154 с.
- [3] Пую Ю.В. Антропология манипулирования // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2010, № 2 (2). – С. 61–67.
- [4] Пую Ю.В., Романенко И.Б., Султанов К.В. Манипулятивные воздействия и образовательные технологии: формирование дискуссионно-диалоговой культуры студентов // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 4. – С. 132–137.
- [5] Рябов Г.Г., Суворов В.В. Манипулирование – инструментальное средство творческого интеллекта // Открытое образование. – 2002, № 3. – С. 52–59.
- [6] Султанов К.В., Воскресенский А.А. Особенности и проблемы поколения Y в образовательном пространстве современной России // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 150–153.
- [7] Хараш А.У. Социально-психологические механизмы коммуникативного воздействия. – М., 1983. – 156 с.
- [8] Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования / Автореф. ... д. филос. н. – Челябинск, 2009. – 27 с.

УДК 911.3.009

ББК 26.8

А.Н. Паранина, Р.В. Паранин

ЗНАК КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА–ВРЕМЕНИ: ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования северных лабиринтов, проведенные авторами с помощью гномона солнечных часов-календарей, позволяют реконструировать процесс создания знаков как отражения (графического отображения) технологий астрономического ориентирования в пространстве–времени. В статье рассмотрены: семиотические возможности графиков тени как моделей географического пространства–времени (маркировка сезонов года и положения в географическом пространстве); примеры графического и семантического соответствия характерных форм тени и образцов материальной и нематериальной культуры; новый метод семиотических и лингвистических реконструкций – от природного источника информации о пространстве–времени.

Ключевые слова:

знак, информация, навигация, гномон, форма тени.

Паранина А.Н., Паранин Р.В. Знак как отображение географического пространства–времени: возможности междисциплинарных исследований // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 95–101.

© Паранина Алина Николаевна – кандидат географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: galina_paranina@mail.ru

© Паранин Роман Викторович – студент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: galina_paranina@mail.ru

Объекты и методы

Северные лабиринты – спирали, выложенные из дикого камня, располагаются на берегах северных морей от Великобритании до России; знаки лабиринта встречаются на всех континентах кроме Антарктиды и весьма почитаемы у всех народов (рис. 1, А, Б). Самое большое и древнее скопление лабиринтов находится на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага (на площади 1,25 км² более 30 объектов возрастом до 6500 л.).

Наши исследования лабиринтов Белого моря 2009–2016 гг. показали, что биспиральные лабиринты-гномоны могут выполнять функции солнечных часов-календарей [3–7; 9–13]. Наиболее функциональны выкладки рисунков, симметричных относительно меридиана, проведенного через центр, – в них полуденная тень центрального сложения (или одиночного камня), достигает в течение года крайних дуг: летом – внутренней, зимой – внешней (рис. 1, А).

Гномон (греч. «тот, кто знает») вошел в историю культуры как древнейший астрономический инструмент – угломер, который обеспечил объективную основу существующих систем измерения, а в навигации – определение географической широты и создание региональных сетей. Сравнение знаков с геометрией (формой) теней позволяет установить их семантические связи с первоисточником – природой в планетарно-космическом измерении.

Если последовательно прочерчивать положения тени и соединять вершины линий, расходящихся от гномона, получится графическая запись движения Солнца за один день – вилы света (рис. 2, А, В). Очевидно, что этот график тени составляет геометрическую основу атрибутов верховных языческих богов: рыбий хвост (отдельные черточки – плавниковые лучи), рога (черточки – годовой прирост) или крылья (черточки – перья). Шесть основных направлений соответствуют равноденствиям и солнцестояниям и образуют матрицу ка-

А

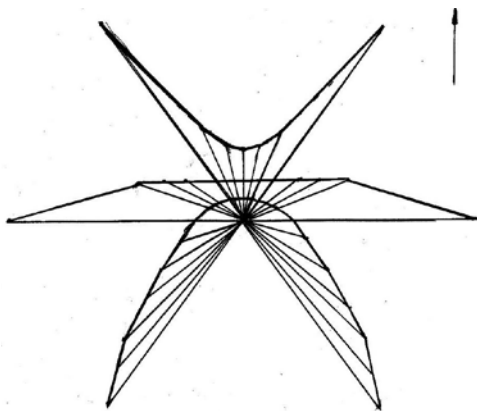

Б

В

Рис. 1. Биспиральные лабиринты и технологии гномона: А – лабиринт № 1 на Большом Заяцком о-ве, $d = 10$ м; Б – критская серебряная монета; В – лабрис из коллекции археологического музея в Ираклионе (о. Крит).

А – зимнее солнцестояние: тени ложатся в северном секторе площадки, т.к. восходы/заходы Солнца имеют место в южной половине горизонта;

Б – весеннее и осеннее равноденствия: тени образуют линию З-В;

В – летнее солнцестояние: тени ложатся в южном секторе площадки.

Рис. 2. Схема площадей, покрытых тенью (гномон в горизонтальной проекции – точка).

лендаря, а также многих знаков, образов и символов.

Графическая модель года по расчетам суммы суточных теней (с интервалом в 1 час) на 22 число каждого месяца является ключом к пониманию целого ряда символов, образов и легенд. При её художественной интерпретации получается лабрис – двусторонний двурогий топор Зевса (рис. 1, В) и другие сакральные образы: солнечный рак, многорукий или шестирукий Шива, лотос как символ «дня богов», дрящегося один год, феникс, дракон и др. Площадь, покрытая тенью – основа солярных символов, отражающих время, цикличность, неразрывное единство мира: света и тени, хаоса и порядка.

Алгоритм кодирования знаков природы «природный процесс – знак – мифологический образ» позволяет дать этим понятиям новые определения, основанные на их функциях, свойствах и генезисе: «знак» – графическая модель природного процесса (реальное его отражение, абстрактное для

восприятия); «образ» – художественная модель знака (конкретен по форме, идеален по содержанию); «миф» – обобщенная образно-сюжетная модель природного процесса (при раскрытии рационального содержания мифа, его мистическая составляющая существенно уменьшается).

Результатом проведенного исследования стала *навигационная концепция информационного моделирования мира и новые методы анализа семиотики природы и культуры* [5; 11].

Обсуждение результатов.

Исследования технологий навигации позволяют установить связь графических знаков и художественных образов: 1) между собой (знак–знак, знак–образ, образ–образ); 2) с природным процессом (астрономическим событием и его фенологическим следствием, значимым для жизни); 3) с фонетическим эквивалентом – огласовкой. В таблицах приведены некоторые примеры соответствия знаков и символов календар-

ным формам тени и элементам астрономических инструментов (табл. 1–3).

Звуки, обозначаемые латинскими буквами V/U, легко заменяются (например, в английском, осетинском и др.). *Генетическое родство графики* этих букв можно объяснить на навигационной основе, если сопоставить U с верхней, а V – с нижней границами зимней тени (рис. 2, А). Содержание этих знаков – полный цикл, начало и конец дня и года, первый день в Заполярье, формируется в процессе прямого визирования (наблюдения восходов/заходов

Солнца в пригоризонтной обсерватории), а на этапе обратного визирования (по гномону) – дополняется осознанием единства света/тени.

Звук «у» входит в древние сакральные имена (например, *Укко* – верховный бог в карело-финском эпосе, *Уран* – бог неба в греческой мифологии), в обозначение времени – *ур* (*hour*, англ.). Поскольку вилка, обращенная «рогами» вверх, отображает самый короткий день года, когда восход и заход максимально сближаются, а в полярных районах сливаются в одну точку, то

Таблица 1

Семиотика и семантика графика тени за сутки

№	График тени	Время суток	Знаки-эквиваленты	Семантика знаков
1	I – черта	восход	I, I	единица, первый, начало.
2	V/U – вилы	заход	2, S, Z, N	цикл измерений; четность (парность); направление, угол, номер.
3	перегиб, середина	полдень	Y	буква «ипсилон» греч., «игрек» лат. прообраз меридиана, оси ординат
4	3 луча из одной точки	восход, заход, полдень	трезубец	символ власти над тьмой и хаосом: атрибут Зевса, Посейдона, Шивы; тамга Рюрика («лапка ворона»)
5	расходящиеся лучи	прорисовка по часам	разметка солнечных часов	тени, расходящиеся от гномона: «венчик», «раковина», «павлин», «рыбий хвост», «рога», «крылья» и др.

Таблица 2

Семиотика и семантика графика тени за год

№	График тени	Время года	Знаки-эквиваленты	Семантика знаков
1	V	Зима	V	буква «в» лат.
			U	буква «у» лат.
			Рога, поднятые вверх	бык – символ зимы
			Сокол, летящий вниз	элемент геральдики
2	—	весна/осень	треугольник вершиной вниз	«зимняя пирамида»
			горизонтальная линия	граница: зима/лето, параллель
3	Л	Лето	Сокол (Др. Египет)	символ Солнца
			Л,	буква «Л» кириллица
			Δ	буква «дельта» греческого алфавита
			пирамида ▲	верх, вертикальные связи, наиболее устойчивая форма в поле силы тяжести Земли
			«всевидящее око» 	гномон фиксирует на графике весь путь Солнца (а в пригоризонтной обсерватории фиксируются только точки восхода/захода)
4	X	Солнцестояния	Рога вниз	поверженный бык
			Сокол, летящий вверх	элемент геральдики
5		год	«косой» крест, треугольники, совмещенные в гексаграмме	Зима и лето, земля и небо, огонь и свет: единство противоположностей, взаимное дополнение
			коло (рис. 2, Г; 3), Ж, форма креста (I +X)	Буква «Ж»; графическая матрица алфавита и образов пространства-времени (лабрис, лотос, Шива, орел др.)

Семиотика и семантика технологии инструмента-гномона

№	Инструмент	Комментарий	Знаки	Семантика знаков
1	I	Вертикальный гномон	I, T	Первый угломер – источник знаний и знаков (посох, скипетр, жезл, фигура человека, таула, столп, трон); тор (полдень), топ (место); начало, время, бытие (ist)
2	ST	Гномон и веревка (или змея)	кадуцей, посох Асклепия и др.	Шест и веревка – основа разметки и измерения, циркуль, отвес, прямоугольный треугольник (3x4x5); змея – символ вечности–возрождения (циклического времени), спираль, зигзаг (граф).
3	L	Вертикальный гномон с тенью	L, 7, Г	Обозначение тени-знака: угла, движения, левой стороны, горизонтальной плоскости
4	A	Наклонный гномон	A	Буква – символ начала, заменила в этом значении «I» и «T»
5	O	Круг, лимб	O	Круг – модель горизонта, Лимб – разметка круга, этапы цикла
6	□	Точка – горизонтальная проекция гномона	□ ! i	Обозначение Солнца в астрономии (круг с точкой) и лингвистике (знак восклицания, «и» с точкой)
7	П	Солнечные врата, окна и др. формы направленного луча	П	Буква «п», кириллица

получаем объективное обоснование природной основы ряда слов, связанных с понятием «узкий». Реалистичное объяснение получает так же ткацкое понятие «уток» – нить, которая вплетается между прямыми параллельными элементами «основы», и образует острый угол на краях холста.

Двусторонняя форма графика света объясняет: имена *верховных богов* (например, *di-we* крито-микен. «бог», *Дий* – Зевс, *Дый* – славянский аналог Зевса, *Дивы* – боги и полубоги, санскр. «сияющие», *Буга* – в мифах Сибири и др.; *мифологические сюжеты и народные традиции*, в которых бык – олицетворение зимы (беды), и победа над ним обеспечивает приход лета (жизни), например, сибирские календарные мифы о борьбе быка и коня, жертвоприношения быков в античности и традицию корриды. Укрощение минотавра в лабиринте так же можно понять на основе календаря, т.к. штык и веревка – инструменты, необходимые и достаточные для его создания (рис. 1, Б).

Гномон дает лингвистике объективные критерии и материальная основа для анализа наименьших фонетических единиц и графических элементов – звуков, букв, слогов. Например, можно выделить основу понятий, образованных с помощью элементарной фонетической единицы *ne-*: *перо* (деталь графика теней и элемент крыла птицы) – *перст* (палец-гномон технологии ладонь-часы/календарь – в Карелии и Армении) – *Перун* (бог-громовержец, воплощаемый форме вертикального гномона-идола) –

петр (камень, астрономический визир мегалитического календаря). Приведенные понятия связаны с технологиями солнечного ориентирования и солнечным культом, что позволяет соотнести значение исходного элемента *ne-* с понятием «свет».

При добавлении в рассматриваемую выборку новых понятий, гласные звуки не учитываются, а согласные варьируют: взаимозаменяемы в/ф/б/п, р/л, д/т и другие парные звуки [1; 2]. Например, *Пейва* /*pdvōd* «Солнце /день», в карел. и финн. языках. Очевидна связь со светом и Солнцем слов: *wa-o* – обозначение лабиринта в микенских текстах, *Ваал* – верховный финикийский бог (изображается в трехрогом шлеме), *вал* – возвышенность (часто встречается в топонимах Карелии), *вол* – бык с преувеличенными размерами рогов, *би* – шест в китайской гномонике I тыс. л. до н.э.

Природный феномен, обозначаемый понятием «свет», – источник жизни, энергии и информации, имеющий *огромное количество свойств и отношений, каждое из которых может быть обозначено.* Например, исследования истории оптики показали, что понятия «glas» (свет) и «глаз» (орган зрения) идентичны фонетически, т.к. являются звеньями одного процесса [8].

В [1] представлена *концепция топонимической маркировки территориальных систем по Солнцу*, состояние которого можно описать тремя основными характеристиками: цвет, высота, температура. Южные элементы систем получают названия, харак-

теризующие Солнце в полуденной кульминации: горячий, высокий, красный; северные элементы маркируются понятиями «белый», «низкий», «холодный». На широком топонимическом материале, автором рассмотрено значение парных звуков *р/л* в корнях *рус-* и *лоп-*, как противопоставление юга и севера. Ретроспективный анализ технологий навигации позволяет нам соотнести возраст этих названий с эпохой мегалитов [6].

В технологии обратного визирования суточная кульминация Солнца отмечается по тени, направленной на север. Этот надежный ориентир, получаемый ежедневно в любой точке географического пространства, объясняет фонетическое сходство слов: нем. *Norden* «север» и *Ordnung* «порядок», лат. ось *ординат*, *ороген* «горы» и других, связанных с высшей точкой процесса (кульминацией). В фонетической паре *р/л* гномон раскрывает новые соотношения: движение Солнца (Ра) и знак (форма тени), вертикальная и горизонтальная плоскости, восток и запад, правая и левая стороны (лицом к северу).

Навигационная природа знака объясняет графическое и семантическое родство знаков, применяемых для обозначения времени и температуры (Т), а так же совершенно несходных букв и звуков *ф/т* [*f / t*] – *Фео/Тео/Дао* (в именах, в обозначении бога), где: Т – гномон и основные ориентиры СЮ и ЗВ; Δ – соответствует летней пирамиде, обращенной вершиной вверх – символу движения вверх и жизни (рис. 2, В); Φ – полному годовому кругу, в котором проявляются все процессы природы, включая разрушение [5; 7].

В качестве комментария к семиотическим возможностям инструментов разной формы (табл. 3), отметим, что первые описания солнечных часов в форме «Т» относятся к 1306–1290 до н.э. (на стене гробницы Сети I), а на Севере России до сих пор существует традиция установки навигационных крестов перекадиной на север, что служит компасом для путников и моряков.

Мегалитические сооружения в форме буквы «Т» известны как таулы на о-ве Минорка в Средиземном море (возраст 3000 л.). Таула располагается в южной части или в центре поселения, достигает высоты 3,7 м и представляет собой вертикальный столб (монолит или несколько камней, друг на друге) перекрытый горизонтальным камнем. К столбу обычно примыкает U-образная стена. Т-образные инструменты обнаружены так же в восточ-

ной Турции, в т.ч. на мегалитическом комплексе Гебекле-Тепе (более 11000 л.).

Эффективность использования Т-образного гнома (тау-креста) была проверена нами в эксперименте. Тень от предмета в форме «Т», обращенного перекадиной на север, симметрична в моменты прохождения Солнца через точки с азимутами 90° и 270°, и только в полдень превращается в прямую линию. В остальное время дня, тень перемещается с запада на восток в форме, напоминающей букву «Г», а ее прорисовка напоминает знак свастики. Эти результаты согласуются с навигационным прочтением названия знака, предложенным нами в 2010 г.: *св* «свет» и *стик* «палка» [7].

Вертикальный гномон и его тень, связанные лучом света, образуют прямоугольный треугольник, стороны которого всегда соотносятся как 3–4–5 (это соотношение, лежащее в основе теоремы, одно из доказательств которой принадлежит Пифагору, использовалось в Др. Египте с XXIII в. до н.э. и в Др. Вавилоне с XXVIII в. до н.э.). Мифологизированный образ этого треугольника, названного в античное время «египетским», представлен тремя персонажами Осирис–Изида–Гор, который в некоторых версиях заменяется на Время. Распределение сторон треугольника между родителями Гора очевидно: вертикальная сторона – инструмент, олицетворяет мужское начало, горизонтальная сторона – его подвижная тень, которая непрерывно меняет форму, транслируя движение Солнца (точнее – суточное и годовое движение Земли). В Китае рисунок треугольника 3–4–5 помещен в книге «Чжоу би» («Чжоуский/всеохватный гномон»), написанной в I тыс. до н.э. в качестве математического канона. Примечательно название книги, в которой «Чжоу би» впервые упомянут – «Трактат о небесных знаках».

Поскольку практика астрономических наблюдений порождает одни и те же знаки, знания и философию, то нет нужды представлять сходные элементы разных культур как результат заимствования. Так, в одной из основных концепций китайской натурфилософии инь–ян, «инь» первоначально означало «северный, теневой», а «ян» – «южный, солнечный склон горы» (это можно отнести к этапу прямого визирования, связанному с ландшафтными ориентирами). Цитата из трактата «Нейцзин» поэтически передает противоречивость использовании технологии гнома в процессе отражения информации природы в знаке и знании – контрасты соот-

ношений: непрерывного движения неба и спокойствия земли под ногами наблюдателя, энергии Солнца, активности инструмента, трансформирующего эту энергию и пассивности тени, зафиксированной материально, графически – на плоскости земли:

Небо – это субстанция ян, а земля – это субстанция инь. Солнце – это субстанция ян, а Луна – это субстанция инь... Субстанция инь – это покой, а субстанция ян – это подвижность. Субстанция ян рождает, а субстанция инь возвращает. Субстанция ян трансформирует дыхание-ци, а субстанция инь формирует телесную форму.

Соотношение женского и мужского начала типично: ян – вертикаль, собственно процесс/инструмент, и инь – форма тени, информация. Название энергии *ци* [tsi] так же имеет фонетические и семантические аналогии (ist).

Развитие навигации и оптики, формирование частного понятия «отражение» и соответствующей философской категории – неразрывны. Наши исследования тамги как знака пространства–времени, показали, что отражение природного процесса в знаке и знании может передаваться посредством симметрии и равновесия, – не только в графической основе изображения, но и в смысловой и событийной линиях художественного сюжета, в структуре имен и названий. Например: Шамаш, Истис, Осирис, керек-сур (дом Солнца) и др. Это позволяет нам предположить, что слово может представлять собой схему природного процесса и/или алгоритм его познания (измерения) [5].

Гномон обеспечивает реалистическое понимание основы знаков и слов восходящих к понятию «мера»: Мир, Меру, мен («я», «камень» и «человек»). В контексте солярного культа, основанного на развитии навигационных технологий, наиболее популярны имена Изиды (Ист, Истис) читаются как процесс (восход–заход–кульминация – 123, IST) и его отражение в знаке с помощью тени гномона-трона (три его ступени являются солнечным календарем). Это предположение находит подтверждение в надписи на саисском камне – постаменте статуи Изиды: «Я – то, что было, что есть и что будет» (Время), в широком употреблении фонетических элементов на основе *ist*- в обозначении бытия (рус. *это есть*/ нем. *es ist* / англ. *it is*) и сторон горизонта (*East, West*). Примечательно, что глагол *быть* (*to be*) содержит элемент *би* применяемый только по отношению 1-му лицу (*Ich bin*) [4; 5].

Эволюция технологий солярной навигации привела не только к забвению древних инструментов (мегалитов), но и к усовершенствованию гномона в соответствии с задачами более точного отражения пространства–времени. Проблема неодинаковой продолжительности часовых отрезков была решена наклоном гномона на Полярную звезду, что сделало его похожим на циркуль, землемерный инструмент и быка – букву «А», лежащую на боку. При этом на смену восточным богиням жизни Истис и Иштар пришла Астарта [10].

Таким образом, исследование природы знака в контексте навигации как непрерывной формы практической мыслительной деятельности, направленной на адекватное поведение в динамичной природной среде, требует проработки исторических и археологических артефактов, реконструкции забытых технологий [9–13].

Выводы

Вся познавательная и созидательная деятельность основана на знаках Космоса, в их сочетании с жизненно важными процессами географического пространства. Многообразие форм гномона рассмотрено в специальной литературе, однако форма тени до сих пор не была предметом исследований ни в одном из научных направлений.

Традиционные методы семиотики и лингвистики идут по пути реконструкции сверху – от современного многообразия знаков. Отличие нового (навигационного) подхода – реконструкция снизу, от первоисточника, путем воспроизведения природного процесса. Сочетание этих подходов в междисциплинарных исследованиях обеспечивают более высокое качество реконструкций, проверку и воспроизведение результатов.

Проведенные авторами исследования показывают, что знаки и их элементы: 1) графически соответствуют матрице теней гномона и самого инструмента; 2) семантически согласуются с природными процессами, характерными для периодов времени, которые они маркируют; 3) генетически связаны между собой, т.к. восходят к единой первооснове – движению Солнца.

Очевидно, что число первоначальных графических комбинаций не слишком велико, а набор соответствующих им природных процессов достаточно неоднозначен и широк, чтобы выступить в роли «точек роста» семантических «ветвей» и того разнообразия знаков, которое мы имеем сегодня.

- [1] Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. – Петрозаводск: Карелия, 1990. – 152 с.
- [2] Паранин В.И. История варваров. – СПб.: РГО, 1998. – 284 с.
- [3] Паранин Р.В., Паранина Г.Н. Лабиринт: ориентация в географическом пространстве и эволюция знака // Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика. Материалы IV Поморских чтений по семиотике культуры, 7–11 июля 2008 г. –Архангельск, 2009. – С. 516–518.
- [4] Паранина Г.Н. Свет в лабиринте: время, пространство, информация. – СПб.: Астерион, 2010. – 123 с.
- [5] Паранина Г.Н. Отражение пространства и времени в древних символах (на примере знака Рюрика) // Общество. Среда. Развитие. – 2010, № 2. – С. 199–207.
- [6] Паранина А.Н. Природное и культурное наследие как отражение эволюции освоения пространства–времени. Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. Коллект. моногр. по мат. IV Междунар. науч.-практ. конф., С-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 28–30 октября 2015 года. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – С. 71–80.
- [7] Паранина Г.Н., Паранин Р.В. Северные лабиринты как астрономические инструменты в соотношении с образцами мифологии и символами культуры // Общество. Среда. Развитие. – 2009, № 4. – С. 120–134.
- [8] Стафеев С.К., Томилин М.Е. Пять тысячелетий оптики: предыстория. – СПб.: Политехника, 2006. – 304 с.
- [9] Paranina G.N. Northern Labiriths – gnomon and models of geographical space // Elsevier. Procedia. Social and Behavioral Sciences. – 2011, № 19, p. 593–601.
- [10] Paranina A.N. Navigation in Space-Time as the Basis for Information Modeling // J. Archaeological Discovery. Vol. 2. – 2014, № 3. – P. 83–89. doi: 10.4236/ad.2014.23010.
- [11] Paranina A.N. Gnomon as sours of information on planet rhythms // Intern. J. Geomate, Osaka, Japan. – 2016, vol. 10. – P. 1815–1821.
- [12] Paranina A.N, Paraniin R.V. Interaction of the nature and ancient persons on the coast of the White Sea // J. Wetlands Biodiversity. – 2014, № 4. – P. 131–140.
- [13] Paraniina A., Paraniin R. Northern Labyrinths as Navigation Network Elements // Activities in Navigation. Marine Navigation and Safety of Sea Transportation. – London – New-York – Leiden: CRC Press, 2015. – P. 177–180.

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК [338.48:379.85](478)
ББК У433(4Мол5)+Ч581(4Мол5)

В.Л. Палий, Д.В. Севастьянов

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Рассматриваются возможные пути развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье в связи с современными политическими и социально-экономическими и проблемами региона. Обсуждаются проблемы оптимизации развития рекреации и туризма в Приднестровье. Утверждается необходимость соблюдения эколого-экономического императива на пути комплексного решения задач возрождения туристско-рекреационной сферы всего Приднестровского региона в соответствии с концепцией устойчивого развития. Обозначается стратегия развития туристско-рекреационной деятельности в Приднестровье.

Ключевые слова:

инфраструктура туризма, туристско-рекреационная аттрактивность, устойчивое развитие, экология, эколого-экономический императив.

Палий В.Л. Севастьянов Д.В. Эколого-экономические аспекты развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 102–108.

© Палий Виктор Леонидович – старший преподаватель, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Молдова (Приднестровье); e-mail: geo.graff@mail.ru

© Севастьянов Дмитрий Викторович – доктор географических наук, профессор, действительный член Русского географического общества, заведующий кафедрой страноведения и международного туризма, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ecolim@rambler.ru

Во многих странах мира международный туризм стал значимым фактором экономики, играет существенную роль в формировании валового внутреннего продукта, в обеспечении занятости населения, является источником валютных поступлений, выступает в качестве индикатора социально-экономического развития. Международный туризм является фактором добрососедства, мира и дружбы между народами, формирует взаимную экономическую заинтересованность между странами и регионами. Обладая мультипликативным эффектом, туризм активизирует развитие таких ключевых отраслей экономики, как транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, производство потребительских товаров, гостиничное хозяйство, индустрию питания и развлечений, выступает своеобразным катализатором развития всего социально-экономического комплекса стран и регионов. Значение

туризма как источника финансовых, в том числе валютных, поступлений иллюстрирует тот факт, что, по данным экспертов UNWTO, каждый турист тратит в среднем не менее 300–500 долларов в месте своего пребывания, а к 2020 году по прогнозам расходы туриста возрастут почти на 45% [12, с. 298].

Ресурсный потенциал ПМР и оптимизация его использования

Приднестровская Молдавская республика (ПМР) обладает благоприятными ландшафтно-климатическими условиями и богатым историко-культурным наследием, представленным архитектурным многообразием сохранных и возрожденных объектов храмового зодчества – православных храмов, католических костелов, синагог; памятниками археологии, истории, архитектуры; музеями, картинными галереями, объектами садово-паркового искус-

ства. Это составляет основной потенциал аттрактивности для историко-культурного, этнографического и религиозного туризма. Нельзя не отметить, что Приднестровье обладает богатейшими традициями древней культуры виноделия и гастрономии. Здесь интенсивно развивается виноградарство и виноделие, что составляет реальную основу для развития здесь винных туров, т.е. популярного в странах Европы направления – энотуризма [6, с. 84].

Развитие въездного международного туризма в ПМР может и должно стать важным социально-экономическим фактором, способствующим выводу региона из геополитического кризиса, сложившегося в республике в настоящее время. Как известно, международный туризм является не только важной экономической категорией, но и сферой взаимовыгодного международного партнерства, и стимулом для поддержания мирного сосуществования и добрососедства стран и народов. Поэтому развитие туристско-рекреационной сферы в Приднестровском регионе, (включая весь трансграничный бассейн Днестра), имеет стратегическое значение для восстановления добрососедских отношений между странами региона и должно быть увязано с решением всего комплекса экологических, социально-экономических и политических проблем. Современное изолированное положение Приднестровской республики является временным. Выход из этой неблагоприятной ситуации лежит на пути понимания всеми соседними странами *трансграничности* современных эколого-экономических проблем и необходимости комплексного, обоюдовыгодного решения проблем экологии и экономики, существующих по обе стороны Днестра, и в Республике Молдова, и в ПМР, и в Украине.

Одной из основных экологических проблем региона, как и Молдовы в целом, является ограниченность водных ресурсов, необходимых для нужд населения, экономики и природных экосистем. Внутренние водоёмы и водотоки относятся к объектам комплексного использования, которые обеспечивают потребности энергетики и водного транспорта, промышленности и сельского хозяйства, являются источниками питьевого водоснабжения, используются в целях рыбоводства, туризма и рекреации [13]. Основой водных ресурсов Приднестровья являются река Днестр, с её притоками, и подземными водами. Днестр – крупная трансграничная река Восточной Европы, берущая

начало на высоте около 900 м, в Украинских Карпатах, в Львовской области. Она протекает с северо-запада на юго-восток, пересекая границы Украины, Молдавии и Приднестровья, соединяя разные народы, проживающие на его берегах. Река впадает в Днестровский лиман, сообщаясь с Чёрным морем на территории Одесской области Украины. Общая длина р. Днестр – 1352 км, площадь бассейна – 72,1 тыс. км². Средний расход воды в нижнем течении 310 м³/с. Объём годового стока реки – 10 млрд м³ [8].

Водные ресурсы бассейна Днестра интенсивно используются всеми странами, лежащими на берегах реки, для промышленных и сельскохозяйственных целей, для производства гидроэлектростанций и бытового водоснабжения, в целях рекреации и туризма. Бассейн реки представляет собой многоотраслевой хозяйственный комплекс, характеризующийся концентрацией экологически опасных предприятий добывающей отрасли, химической промышленности, нефтепереработки, машиностроительной, пищевой и легкой промышленности. Большинство экологически опасных предприятий расположены в верхней части бассейна, на территории формирования 70% стока Днестра. В среднем течении Днестра сооружен каскад крупных русловых водохранилищ, регулирующих сток, обеспечивающих водоснабжение промышленности и населения [2, с. 64].

В настоящее время в результате кризиса и спада производства в Приднестровье почти все промышленные объекты не функционируют, загрязнение среды сократилось и, как следствие, экологическое состояние ландшафтов региона постепенно улучшается. Но при этом актуальной остается проблема водообеспечения всего Приднестровья с учетом будущего восстановления деятельности агрокомплексов и промышленных предприятий. Следует учесть, что по мере выхода экономики региона из кризиса увеличится и загрязнение Днестра промышленными стоками. При этом возникает острая необходимость сохранения качества воды в Днестре и его притоках для водоснабжения населения. Необходимо организация охраны водных ресурсов и оптимизация рекреационного природопользования в бассейне Днестра. Важной задачей является сохранение имеющихся лесных угодий по обе стороны долины Днестра, обеспечение объемов и качества минеральных вод. Необходимо понимать, что, только сберегая лесные и

водные ресурсы в бассейне Днестра, можно сохранить туристско-рекреационную attractiveness региона, сделать её экономически рентабельной. Поэтому возникает необходимость соблюдения нравственного **экологического императива**, предусматривающего совокупность запретов на все виды человеческой деятельности, которые чреваты необратимыми изменениями в биосфере, ведущими к деградации среды обитания человека. На этом пути требуется изменение мировоззрения людей, переход руководящих кадров к экологическому мышлению, к общечеловеческим ценностям, к переоценке потребительских идеалов, к умению соблюдать общие интересы [3, с. 157; 4, с. 172].

Экологический императив включает следующие важнейшие требования:

- в центре внимания должен находиться человек, который имеет право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;

- обеспечение равенства возможностей развития и сохранения окружающей среды как для нынешнего, так и для будущих поколений;

- охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой частью общего социально-экономического процесса и не рассматривается в отрыве от него;

- в отличие от сложившейся практики охраны природы акцент следует перенести на осуществление мер по экологизации всей хозяйственной деятельности, на устранение причин отрицательных техногенных воздействий, а не их последствий;

- экономическое развитие должно быть направлено на улучшение качества жизни людей в допустимых пределах хозяйственной емкости экосистем;

- экологизация сознания и мировоззрения населения, системы воспитания и образования молодёжи.

Эти требования выражают сущность экологического императива, базирующегося на неразрывной и органической взаимосвязи экологических и социально-экономических целей устойчивого развития общества [4, с. 174]. Неотъемлемым условием для этого является эколого-экономическая оценка рекреационных и туристских ресурсов, обоснование природоохранных мероприятий и их социально-экономической эффективности с позиций формирования современной туристско-рекреационной отрасли [1, с. 118].

Необходимое совершенствование всей современной социально-экономической структуры Приднестровья должно осно-

вываться на **экономическом императиве**, который состоит, в свою очередь, в том, что национальная экономическая система страны должна быть природоохранной, ресурсо- и энергосберегающей, социально ориентированной, рационально организованной для обеспечения здоровой жизни людей и в то же время эффективной и конкурентноспособной [7].

Эколого-экономический императив (ЭЭИ) состоит в рациональном соединении природоохранных и ресурсосберегающих принципов развития современной экономики страны, согласующихся с концепцией устойчивого развития. ЭЭИ имеет важнейшее значение для обеспечения перспектив социально-экономического развития территории Приднестровья и поддержания уровня жизни местного населения. В соответствии с географическим положением и ландшафтными условиями региона здесь необходимо соблюдение норм экологической безопасности и равновесия при развитии всех отраслей экономики (энергетической, металлургической, обрабатывающей, текстильной, пищевой и др.) [1, с. 52].

Соблюдение эколого-экономического императива предусматривает сбалансированное развитие социально-экономической инфраструктуры региона, внедрение новых ресурсосберегающих технологий в экономику, сохранение и реставрацию памятников, историко-культурных и туристско-рекреационных объектов, а также соблюдение норм экологической безопасности, охраны окружающей среды от негативного антропогенного воздействия на ландшафты региона, на объекты туризма и рекреации [7].

Эколого-экономический императив в туристско-рекреационной деятельности в ПМР предполагает непременно сохранение высокого качества окружающей среды и совершенствование природоохранного законодательства при постепенном восстановлении активного функционирования промышленного и аграрного секторов экономики и развития сферы услуг в регионе.

Рекреационные ресурсы и экологические проблемы

Основой жизнеобеспечения всего Приднестровья являются река Днестр, с её притоками, и подземными водами. Это главная водная артерия региона, длина которой в пределах ПМР составляет 425 км. Кроме того, имеются внутренние водоёмы и водотоки, относящиеся к объек-

там комплексного назначения, которые обеспечивают потребности энергетики и водного транспорта, промышленности и сельского хозяйства, являющиеся источниками питьевого водоснабжения, используются в целях рыбоводства, рекреации и туризма. Население Приднестровья сосредоточено преимущественно в бассейне р. Днестр на прибрежной территории, что вызывает определенные экологические проблемы. Основные промышленные центры республики – города Бендеры, Тирасполь, Рыбница, Дубоссары – расположены на берегах Днестра. В них сосредоточено большинство городского населения и крупные промышленные объекты, а также памятники истории и культуры, являющиеся популярными объектами туризма [6, с. 85; 7].

Главной экологической проблемой всего молдавского Приднестровья являются загрязнения поверхностных и подземных вод – важнейшего природного ресурса региона. Причины загрязнения водных ресурсов:

- сброс недостаточно очищенных стоков промышленных предприятий, вследствие отсутствия или снижения эффективности работы очистных сооружений;
- недостаток очистных сооружений на многих ливневых канализациях;
- отсутствие должного контроля со стороны служб УВКХ за качеством сточных вод промышленных предприятий в коллектор;
- смыв агрохимикатов, пестицидов и других загрязняющих веществ с полей, с территории складов и животноводческих комплексов, стихийных мусорных свалок;
- отсутствие или нарушение правил эксплуатации водоохраных и санитарных зон.

Загрязнение атмосферного воздуха в последние годы существенно сократилось в связи со спадом промышленного производства в регионе. Объемы выбросов от стационарных источников составляли: в 1995 г. – 68,8 тыс. т., в 1998 г. – 27,2 тыс. т., а в 2003 – 29,5 тыс. т. Данные за последние годы отсутствуют, но тенденция остаётся. Можно отметить, что наибольший вклад в загрязнение атмосферного воздуха вносят такие предприятия как: «Молдавская ГРЭС» (75%); «Молдавский металлургический завод»; «Рыбницкий цементный завод»; «Тираспольтрансгаз» [5, с. 345].

Благоприятные почвенные и климатические условия в долине Днестра обеспечивают успешное выращивание сельскохозяйственной продукции – овощей,

фруктов, винограда и др. Преобладающим типом почв на территории региона являются черноземы, занимающие более 90% земельных угодий. Это может быть основой для развития агротуризма, разработки винных туров, популярных в странах Западной Европы и в России.

Однако эрозионные процессы приводят к сокращению площадей пахотных угодий, к развитию элементов опустынивания и уменьшению биоразнообразия. В настоящее время для решения проблемы сохранения биологического и ландшафтного разнообразия Приднестровья целесообразно разработать региональную бассейновую программу, включающую в себя мероприятия по совершенствованию природоохранного законодательства; по созданию региональной экологической сети от истока до устья Днестра; оптимизации количества и площади охраняемых территорий; привлечению общественности к природоохранной деятельности и др. [5, с. 346; 9, с. 238].

Существенной экологической проблемой Приднестровья в настоящее время стало сокращение лесных ресурсов. Территория ПМР относится к лесодефицитным регионам. К настоящему времени общая площадь лесов региона составляет 36,4 тыс. га. Средняя облесённость территории Приднестровья составляет 8,3%. Лесные ресурсы не имеют промышленного значения, но выполняют важные водоохраные, полезащитные, экологические, санитарно-гигиенические и рекреационные функции. Основные причины сокращения лесов: вырубка с целью отвода земель под сельскохозяйственное использование, отсталая технология лесовосстановления, незаконные рубки и выпас скота. В настоящее время процессами деградации почв в различной степени затронуто порядка 35,3% всех сельскохозяйственных угодий [5, с. 345; 10, с. 125].

Площадь особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на левобережье Днестра невелика, составляет 2534 га (менее 1% территории региона). Наиболее крупные охраняемые территории: заповедник «Ягорлык» (1008 га); заказник «Ново-Андрияшевка» (307 га); ихтиологический заказник «Турунчук» (137,5 га), созданный для воспроизводства промысловых ценных видов рыб.

Однако небольшая площадь этих территорий и обособленный характер их размещения не обеспечивают эффективного сохранения природных ландшафтов и поддержания биоразнообразия.

Водные ресурсы бассейна Днестра интенсивно используются тремя прибрежными государствами (включая Приднестровье) для промышленных и сельскохозяйственных целей, производства гидроэлектроэнергии и бытового водоснабжения. В системе народного хозяйства государств бассейн представляет собой многоотраслевой хозяйственный комплекс, характеризующийся концентрацией экологически опасных предприятий добывающей отрасли, химической промышленности, нефтепереработки, машиностроительной, пищевой и легкой промышленности. Большинство экологически опасных предприятий расположены в верхней части бассейна, на территории формирования 70% стока Днестра. В среднем течении Днестра сооружен каскад крупных русловых водохранилищ, регулирующих сток реки.

По результатам проведенного в 2004 г. трансграничного диагностического исследования в рамках проекта ОБСЕ/ЕЕК ООН – «Трансграничное сотрудничество и устойчивое управление бассейном реки Днестр» [11, с. 35] был определен перечень основных экологических проблем речного бассейна:

- разрушительное действие воды: катастрофические паводки, водная эрозия, береговые оползни;
- неудовлетворительное качество воды, в том числе в местах расположения питьевых водозаборов;
- неудовлетворительное санитарно-экологическое и гидрологическое состояние малых рек бассейна;
- истощение и дефицит водных ресурсов бассейна;
- эвтрофикация водохранилищ и сокращение гидробиологических ресурсов;
- уменьшение биологического разнообразия водных экосистем бассейна.

Нельзя исключить и трансграничное загрязнение атмосферного воздуха (окислами серы и азота) со стороны Молдавской ГРЭС, если учесть характер её расположения (на границе с Украиной) и её «лидирующую» роль в загрязнении атмосферного воздуха в самом Приднестровье. Кроме того, Молдавская ГРЭС вносит свой негативный вклад и в загрязнение бассейна Нижнего Днестра, посредством сбросов термальных вод и аварийных сбросов серной кислоты в Кучурганский лиман. Источником повышенной экологической опасности остаются и золошлаковые отвалы, испарение и пыль которых загрязняет, как воздушную, так и водную среду. Такое загрязнение оказывает негативное

влияние на здоровье жителей близлежащих сёл, природные и агроэкосистемы Приднестровья [2, с. 65]. Все эти проблемы имеют трансграничное, национальное и региональное измерения. Именно поэтому их решение возможно только в рамках бассейнового подхода, но при учёте как национальных так и региональных особенностей и приоритетов. Такую возможность даёт механизм трансграничного, национального и регионального диалога и сотрудничества.

Некоторые экономические проблемы региона и туризма

Кроме экологических проблем, влияющих на развитие туристско-рекреационной сферы Приднестровья, в регионе существуют еще и острые экономические проблемы, негативно сказывающие на развитие туризма.

Сложившаяся в настоящее время кризисная ситуация в экономике Приднестровья представляется весьма сложной и обусловлена совокупным воздействием множества внутренних и внешних факторов, учёт которых необходим для принятия эффективных и адекватных управленческих решений. Она обусловлена изменением логистики импорта подакцизных товаров и потерями бюджетных поступлений от сокращения акцизных сборов, девальвацией валют стран-контрагентов – России, Украины, Молдовы, нарушением сроков выдачи лицензий Республикой Молдова для предприятий ПМР, уходом с рынка ПМР крупнейшего инвестора (компания «Металлоинвест»), сокращением объемов гуманитарной помощи в долларовом исчислении, сокращением доходов гастарбайтеров и объемов валютных переводов, поступающих в республику. В результате экономической блокады ПМР, в 2015 г. значительно сократились размеры экспорта и импорта, уменьшились объемы промышленного производства, внутренней торговли, существенно сократились налоговые и неналоговые платежи и сборы, выросла безработица. Как следствие, уменьшились поступления в республиканский бюджет, в Единый государственный социальный фонд, сократились валютные резервы, объем которых составляет около 25% от нормативных. Наиболее репрезентативным показателем ухудшения ситуации является сокращение совокупного дохода граждан. Если в I кв. 2014 г. он составил 3,717 млрд руб., то в I кв. 2015 г. эта сумма сократилась до 2,615 млн руб., т. е. на 1,1 млрд руб. [2, с. 64].

Выход из современной тяжелой социально-экономической ситуации, по нашему мнению, лежит на пути устранения политических противоречий ПМР с Республикой Молдовой и нормализации отношений с Россией. Необходимо добиваться возрождения совместной эффективной экономики: энергетики, металлургии и агропромышленного комплекса, ориентированного на экспорт продукции. Второе необходимое условие – рациональное использование и сохранение природных и историко-культурных ресурсов, совместное развитие рекреационного природопользования, формирование качественных и разнообразных туристских продуктов, грамотная маркетинговая стратегия, использование современных методов и механизмов реализации рекламной-информационной политики и создание системы профессиональной подготовки персонала.

Среди неотложных мер, направленных на преодоление кризисных явлений, можно было бы выделить максимизацию использования рекреационного потенциала, развитие внутреннего туризма и гостиничного бизнеса. Туризм следует рассматривать не только как вид экономической деятельности, но и как фактор формирования имиджа и позиционирования ПМР в современном мире.

Для решения этой задачи необходима реализация следующих мероприятий, основанных на государственном и частном предпринимательстве:

- разработку специализированной программы развития туризма в ПМР, включающей наиболее эффективные виды туризма и туристические маршруты;
- повышение эффективности системы управления туризмом, в том числе законодательной и нормативной базы;
- осуществление достоверной и полной оценки рекреационного и туристического потенциала;
- создание бумажных и электронных рекламных продуктов для туризма (брошюр, буклетов, книг, новых объектов, маршрутов и туров);
- осуществление подготовки кадров для туристической индустрии и гостиничного бизнеса, владеющих английским языком и знаниями об организации туристического бизнеса в зарубежных странах и регионах;
- обеспечение выпуска местной сувенирной продукции, в том числе изделий народных промыслов;
- государственная поддержка организации частного туристского бизнеса, сти-

мулирование создания объектов туристической инфраструктуры и сферы обслуживания туристов, в том числе и развития национальных кухонь (молдавской, русской, украинской, болгарской и т.п.);

– максимальное использование рекреационных ресурсов для местного населения, особенно для организации социального летнего отдыха и внутреннего туризма (с учетом роста нестабильности в окружающем зарубежном пространстве).

Туристическая деятельность рассматривается нами не только как самостоятельный фактор создания рабочих мест и роста доходов республики от предпринимательской деятельности, но и как фактор, стимулирующий развитие сопутствующих туризму отраслей: полиграфической, сувенирной, легкой промышленности, гостиничного бизнеса и общественного питания, транспорта, системы профессионального образования. Развитие туризма в существенной степени является стимулом для восстановления историко-культурных памятников и их соответствующего содержания.

Для реализации целей развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье уделять особое внимание подготовке квалифицированных специалистов для сферы социально-культурного сервиса и туризма, глубоко понимающих стратегическую необходимость сохранения природной и историко-культурной среды и развития туристской инфраструктуры в регионе. Чтобы туризм в Приднестровье приобрел сбалансированное развитие в условиях политической и экономической нестабильности необходимо применять комплексный эколого-экономический подход к анализу современных особенностей социально-экономического развития и активизировать государственно-частное предпринимательство, создать стимулы роста сферы туристских и гостиничных услуг.

Таким образом, развитие туристско-рекреационной сферы всего Приднестровского региона может быть осуществлено лишь при соблюдении эколого-экономического императива, который состоит в сбалансированном соединении природоохранных и экономических принципов, согласующихся с концепцией устойчивого развития. Разрабатываемая нами модель посткризисного развития рекреации и туризма в ПМР базируется на совместном с Республикой Молдовой использовании инфраструктуры и туристских ресурсов, на разработке совместных туристских

маршрутов и реализации турпродуктов, ориентированных на въездной международный туризм. Это имеет важнейшее значение для обеспечения перспектив соци-

ально-экономического развития всей территории Приднестровья и поддержания уровня жизни всего многонационального населения [7, с. 96].

Список литературы:

- [1] Боголюбова С.А. Эколого-экономическая оценка рекреационных ресурсов. – М.: Академия, 2009. – 260 с.
- [2] Бурла М.П. Современное состояние экономики ПМР и антикризисные возможности туризма / Доклад о социально-экономическом развитии ПМР в 2015 г. Уточненный вариант. – Тирасполь: ГСС, 2014. – 90 с.
- [3] Дроздов. Основы экологического туризма. – М.: Гардарики, 2005. – с.153–164.
- [4] Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма. – М.: Академия, 2006. – 255 с.
- [5] Палий В.А. Анализ перспектив развития туризма в Приднестровье и некоторые рекомендации по развитию отрасли // Мат-лы междунар. научн.-практич. конф. «Социальные проекты новой эпохи: инновации через интеграцию». НУО ВППО «ТМУ», 2–3 апреля 2014 г. – С. 343–347.
- [6] Палий В.А. Туристско-рекреационный потенциал Приднестровья и перспективы его использования // Вестник СПбГУ. Сер. 7. – 2016, вып. 2. – с. 82–98.
- [7] Палий В.А. Эколого-экономические аспекты развития туристско-рекреационной сферы в Приднестровье // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 2. – С. 9–13.
- [8] Пресс-выпуск «Основные показатели туристической деятельности за 2015 г.» // Государственная служба статистики Министерства экономического развития ПМР. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://me.govpmr.org/gosudarstvennaya-statistika.html>
- [9] Русев И. Дельта Днестра. – Одесса: Астропринт, 2003. – 764 с.
- [10] Стовбчатый М.Н., Маяцкий И.Н. Лесные насаждения – основа экологической оптимизации ландшафта, сохранения и восстановления биоразнообразия. Материалы Республиканского НИИ экологии и природных ресурсов. – 2003. – 256 с.
- [11] Трансграничное диагностическое исследование бассейна р. Днестр. Отчёт по проекту ОБСЕ/ЕЭК ООН «Трансграничное сотрудничество и устойчивое управление бассейном реки Днестр», Киев – Кишинёв, Ноябрь 2005. – 72 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://berg-bendery.org/new_resources/water/supervising/dniester-osce.pdf
- [12] Фоменко В.Г., Палий В.А., Шерстюк С.А. Природно-рекреационный потенциал как основа развития экологического туризма в Приднестровье // Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья. Материалы V Межд. научно-практической конференции. Тирасполь, 14.11.2014 г. – Тирасполь. – С. 296–301.
- [13] Identification and review of key environmental and security problems in the Transnistrian region, Republic of Moldova. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.envsec.org/publications

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

УДК 556.55: 551.583: 504.61(470.2)

ББК 26.222.6

Н.Н. Филатов, Н.М. Калинин, А.В. Литвиненко, П.А. Лозовик, Е.В. Теканова

СОСТОЯНИЕ И ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОСИСТЕМ КРУПНЕЙШИХ ОЗЕР- ВОДОХРАНИЛИЩ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Представлены результаты исследований современного состояния и изменения экосистем крупнейших озер-водохранилищ Севера Европейской части России, представляющих значительный интерес для развития экономики региона при интенсификации эксплуатации водных объектов Беломорско-Балтийского водного пути для освоения ресурсов Арктики. Для восстановления состояния озер-водохранилищ до олиготрофных водоемов, имеющих большое рыбохозяйственное значение требуется значительно сократить сбросы загрязненных и недостаточно очищенных вод.

Ключевые слова:

озеро, водохранилище, антропогенное воздействие, климатические изменения, водохозяйственное использование, экосистем, моделирование.

Филатов Н.Н., Калинин Н.М., Литвиненко А.В., Лозовик П.А., Теканова Е.В. Состояние и изменения экосистем крупнейших озер-водохранилищ Севера европейской части России // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 109–114.

- © Филатов Николай Николаевич – доктор географических наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Институт водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: nfilatov@rambler.ru
- © Калинин Наталья Михайловна – доктор биологических наук, профессор, заведующая лабораторией гидробиологии, Институт водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: nfilatov@rambler.ru
- © Литвиненко Александр Васильевич – старший научный сотрудник, Институт водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: nfilatov@rambler.ru
- © Лозовик Петр Александрович – доктор химических наук, заведующий лабораторией гидрохимии, Институт водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: nfilatov@rambler.ru
- © Теканова Елена Валентиновна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: nfilatov@rambler.ru

В связи с интенсификацией деятельности по освоению ресурсов Арктики важным становится режим эксплуатации водных объектов единой глубоководной системы европейской части России (ЕЧР), в которую входит Беломорско-Балтийский канал и два крупнейших озера-водохранилища Северо-запада России: Выгозерское (Выгозеро) и Верхне-Свирское (Онежское озеро)*. Озера были преобразованы в XX веке в водохранилища: Выгозеро в 1931 г. – в Выгозерское водохранилище при строительстве Беломорско-Балтийского канала (ББК), соединившего Онежское озеро с Белым и Баренцевым морями, а через водную систему Свирь–Ладога–Нева–Невская губа – с Балтийским и Каспийским морями.

* Для краткости в дальнейшем будем называть эти озера-водохранилища – Выгозеро и Онежское озеро.

Эти водоемы, которые имеют важное значение для экономики Севера, в частности, как важные объекты питьевого и промышленного водоснабжения, гидроэнергетики, водного транспорта, рекреации, рыбного хозяйства, испытали за более чем 70-летний период существенные изменения.

Результаты

Климат водосборов исследуемых озер-водохранилищ можно охарактеризовать как переходный от морского к континентальному [11, с. 554–557]. Изменения средней годовой температуры воздуха на водосборах этих озер в течение XX – начале XXI вв. происходили синхронно для всех пунктов наблюдений. Норма средней годовой температуры воздуха со второй половины XX и в начале XXI в. повысилась на 0,8–1,0°C по сравнению с периодом

Изменения гидрологического режима и экосистемы Онежского озера

Второе по величине пресноводное озеро Европы – Онежское – в 1953 г. было преобразовано в водохранилище и состоит из Онежского озера и Ивинского разлива – участка затопленной долины р. Свири. В структуре водного баланса Онежского озера приток с водосбора играет ведущую роль. Его доля в приходной части многолетнего баланса составляет 76%, что в три раза превышает долю осадков на зеркало. В маловодные годы его доля уменьшается до 65% (1960 г.), в многоводном 1962 г. речной приток составлял 81% общего прихода. Доля осадков изменяется от 34 (в маловодном году) до 19% (в многоводном году). После подъема уровня озера на 40 см в 1954 г. при строительстве ГЭС естественные климатические внутривековые флуктуации сглаживаются регулированием режима [7, с. 81].

Водное хозяйство

В водопотреблении промышленность и теплоэнергетика составляют 48,7% от общего с доминированием целлюлозно-бумажной промышленности. Коммунально-бытовое хозяйство – 32,8, рыбное хозяйство – 18,2, а сельское хозяйство – всего 0,3%. Динамику водопотребления в прибрежной зоне Онежского озера – см. на

рис. 1. Снижение уровня лесозаготовок и ряд других причин начиная с 1989 г. привели к сокращению производства и снижению объемов водопотребления.

В настоящее время в бассейне Онежского озера самостоятельный сброс стоков осуществляют семьдесят семь водопользователей. Большая часть (79,0%) сбрасываемых ими стоков проходит очистку, но в недостаточной степени, 17,7% стоков считаются нормативно чистыми и сбрасываются без очистки, 2,4% сбрасываются в водные объекты загрязненными без очистки, остальные 0,9% – в выгребя и на рельеф [3, с. 53–55]. На экосистеме Онежского озера сказывается, в первую очередь, влияние поступлений от крупных предприятий – Петрозаводска, Кондопоги и Медвежьегорска, а также антропогенного стока с речными, ливневыми и дренажными водами. Следствием этого является загрязнение отдельных губ и заливов и антропогенное эвтрофирование озера. Далее рассмотрим химико-биологические особенности озера.

В последние 30 лет антропогенная нагрузка на эти водоемы резко уменьшилась, уменьшилось водопотребление всеми отраслями экономики. В настоящее время Онежское озеро характеризуется резко выраженной лимнической гетерогенностью, обусловленной его большими размерами, неравномерным распределением приточности и различной степенью антропогенного воздействия на отдельные его районы. По данным П.А. Лозовика и А.В. Сабьиной [3, с. 85–87], Центральный плес озера, залив Большое Онего, Лижемская и Уницкая губы, Повенецкий залив имеют высокие показатели качества воды (перманганатная окисляемость – около 6 мгО/л, $P_{\text{общ}}$ – 10–12 мкг/л, насыщение воды кислородом – 90–105%). При сохранении общих черт, типичных для олиготрофного водоема, отмечается тенденция роста содержания $P_{\text{общ}}$ в центре озера и заливе Большое Онего, которое в отдельные периоды достигает 22 мкг/л. При этом наблюдаются высокие значения хлорофилла *a*

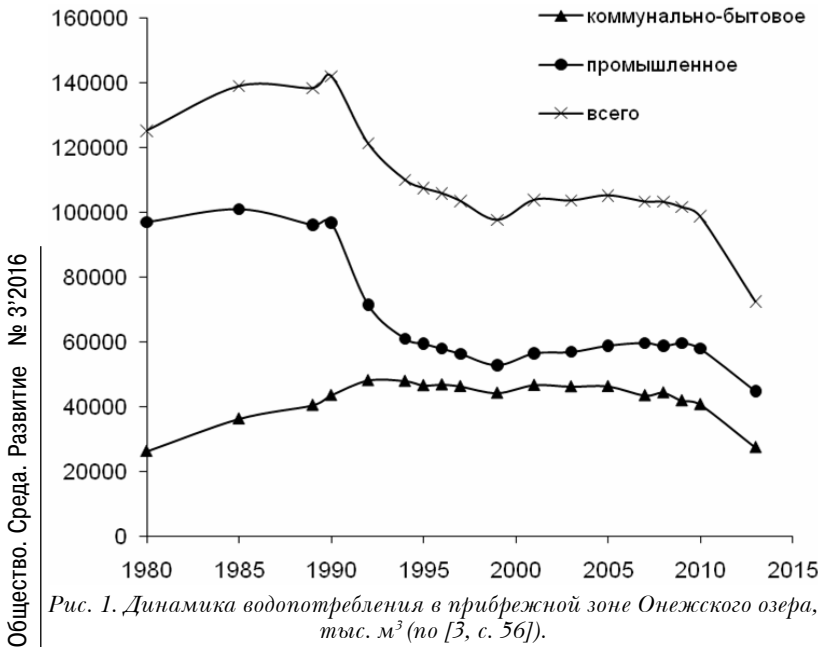

Рис. 1. Динамика водопотребления в прибрежной зоне Онежского озера, тыс. м³ (по [3, с. 56]).

(2,4–7,7 мкг/л), характерные для мезотрофных озер. На качественные характеристики вод Петрозаводской губы Онежского озера оказывают влияние сток р. Шуи, а также дренажный и ливневый сток с территории города и сточные воды Петрозаводского промузла. Для Кондопожской губы характерно существенное загрязнение и эвтрофирование, обусловленное поступлением сточных вод Кондопожского промузла. Загрязнение Онежского озера нефтепродуктами приурочено к районам интенсивного судоходства, концентрация тяжелых металлов значительно ниже предельно допустимых.

Установлено, что современная фосфорная нагрузка на экосистемы Онежского озера близка к допустимой [3, с. 88–94]. По результатам гидрохимических исследований 2010–2013 гг. и сравнения их с ранее проведенными ИВПС КарНЦ работами [7, с. 82–83; 9], установлено, что основная водная масса Онежского озера находится в устойчивом состоянии и отвечает уровню олиготрофных водоемов.

Сохранение олиготрофного статуса центральной глубоководной части экосистемы подтверждается данными по планктонным сообществам. Так, высокую устойчивость за последние 15 лет проявляет среднепогодный сезонный ход продукции фитопланктона. Он характеризуется единственным летним максимумом, который приходится на вторую декаду июля и достигает 137 мг С/м²·сутки [10, с. 646–647]. Сообщество зоопланктона в центральных олиготрофных районах Онежского озера находится в динамическом равновесии и сохраняет устойчивое функционирование [3, с. 121–124]. В настоящее время показатели бентоса в Петрозаводской губе находятся на уровне 1960-х годов. В качестве возможных причин резкого падения численности бентоса рассматриваются три: снижение антропогенной нагрузки на водоем; вселение в Онежское озеро байкальской амфиоды *Gmelinoides fasciatus*, которое привело к обеднению кормовой базы глубоководного бентоса; заметное увеличение в последнее десятилетие концентраций железа и марганца в поверхностном слое донных осадков [2, с. 43–61].

Более чем за 60-летний период (с 1950 по 2012 гг.) прослежена динамика уловов рыбы в Онежском озере, которая была связана как с состоянием запасов промысловых рыб, так и с производственной базой рыбодобывающих организаций. Основу уловов на протяжении длительного периода составляют два вида – корюшка и

ряпушка, общая доля которых колеблется в пределах 70–80% от вылова всей рыбы из водоема [1, с. 121–141]. В 2001–2011 гг. уловы составили 1977–2079 т в год, т.е. увеличились в два раза по сравнению с периодом 1990–2000 гг. Несмотря на известную ограниченность и погрешность статистического учета добычи, отчетливо обозначилось сокращение доли вылова лососевых видов рыб (лосось, палия, форель), а также ряпушки, сига, судака и щуки. Только промысловое стадо налима остается стабильным, а численность корюшки возросла, вытесняя своего конкурента – ряпушку.

Результаты вычислительных экспериментов на математической модели, разработанной в СПб ЭМИ РАН [8, с. 77–78] показали, что изменения в гидротермодинамическом режиме озера при возможных изменениях климата в целом незначительны, существенно более значимой является реакция экосистемы озера на изменения антропогенной нагрузки. Результаты моделирования, сохранения олиготрофного статуса озера может быть обеспечено поддержанием поступления биогенов на уровне, не превышающем 800 т Р/год и 15 000 т N/год, и строительством комплексов очистных сооружений в городах, расположенных на побережье озера.

Изменения гидрологического режима и экосистемы Выгозера

Выгозерское водохранилище* и р. Н. Выг являются водными объектами многоцелевого использования: для энергетики (на р. Н. Выг находится каскад Выгских ГЭС), для судоходства (водохранилище и река входят в трассу Беломорско–Балтийского канала), для водоснабжения г. Сегежи, п. Надвоицы и населенных пунктов северного участка ББК, для сброса сточных вод Сегежского промцентра, а также в целях рыбного промысла и выращивания товарной форели. Выгозерское водохранилище было в 1954 г. вновь подвергнуто изменению гидрологического режима, уровень водоема был повышен на 6 м, что привело к существенным изменениям морфометрических характеристики водоема: в 2,7 раз увеличился объем воды в котловине, возросла аккумулялирующая способность, внешний водообмен уменьшился, существенно изменился внутригодовой ход уровня воды [5, с. 421]. В настоящее время площадь зеркала 1250 км², полный объем воды – 9,3 км³, площадь водосбора – 20800

* Выгозерско-Ондское водохранилище.

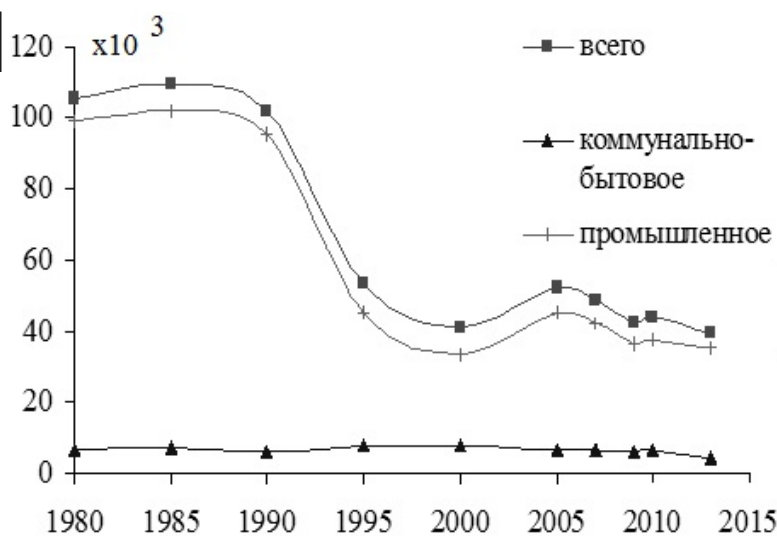

Рис. 2. Динамика водопотребления по бассейну Выгозерского водохранилища, тыс. м³.

км², $\Delta F_{уд} = 16,6$), период водообмена – 1,67 года. Внутригодовой ход уровня воды в водохранилище изменился – для естественного режима были характерны два периода повышенной водности, а в настоящее время четко выраженный осенний подъем не наблюдается. Для удовлетворения требований всех водопользователей уровень в Выгозерско-Ондском водохранилище должен поддерживаться в пределах отметок 88,35–89,30 м БС. В 2013 г. централизованный забор воды для нужд населения и отраслей экономики в целом по бассейну составил 39467 тыс. м³. Динамика водопотребления по бассейну Выгозерского водохранилища показана на рис. 2 (по [3, с. 222]).

По всему бассейну объем коммунально-бытового водопотребления за период с 2000 по 2013 г. уменьшился на 42%, хотя в целом объем этого вида водопотребления на протяжении многих лет менялся слабо. Объем сельскохозяйственного водопотребления с 2000 г. этот вид водопотребления практически исчез. В последние годы активно стало развиваться форелеводческое направление на озерах бассейна. Доля рыбохозяйственной отрасли в общем объеме водопотребления составляет всего 0,004%.

Большая часть сбрасываемых стоков (86%) проходит очистку, хотя и в недостаточной степени, 14% сбрасываются загрязненными без очистки. Объем сточных вод, сброшенных без очистки, постоянно сокращается. С 1980 по 2013 гг. он уменьшился почти в три раза, в основном за счет уменьшения сброса неочищенных стоков на ЦБК.

Периодически наблюдалось увеличение сброса загрязняющих веществ в водоем, в 1995 г. сбросы по БПК_{полн} возросли на 200%, по взвешенным веществам – на 90, по фосфатам – на 25%, а количество сточных вод увеличилось, несмотря на падение объема производства, на 16%.

За многолетний период наблюдений на водоеме, начиная с 1964 г. [6, с. 57–72] и по настоящее время, происходило как качественное, так и количественное изменение антропогенной нагрузки на водоем, связан-

ное с наращиванием мощности ЦБК. В 1992–2013 гг. отмечается постепенное сокращение производства и снижение объемов сброса сточных вод Сеgezского ЦБК до менее 50 млн м³ в год при максимально наблюдавшихся ранее объемах свыше 120 млн м³ в год. В начальный период функционирования Сеgezского ЦБК озерная экосистема подвергалась воздействию, в основном, высоких концентраций токсических веществ, отмечалось антропогенное эвтрофирование северной части Выгозерского водохранилища [3, с. 88–94], обусловленное высокими концентрациями биогенных элементов в сточных водах предприятия.

В последние 20 лет в связи с резким уменьшением фосфорной нагрузки наблюдаются процессы оздоровления экосистемы. Процессы формирования донных отложений находились десятилетиями под сильным влиянием поступления сточных вод Сеgezского ЦБК. По мере снижения интенсивности антропогенной нагрузки с 1991 г. происходило постепенное насыщение воды кислородом и появление на пустынных участках дна живых организмов [3, с. 95–102]. В 1960–1970 гг. в озеро поступали высокотоксичные сточные воды ЦБК, в заливах сформировались «мертвые» зоны, где в донных отложениях отмечались сульфатредуцирующие, тионовые, денитрифицирующие и целлюлозоразрушающие бактерии, выдерживающие дефицит или полное отсутствие кислорода. В 1980-е годы начала работать станция биологической очистки сточных вод, что

привело к резкому увеличению поступления в озеро фосфора. В этот период отмечается рост показателей развития организмов планктона и бентоса. По сравнению с предыдущим периодом в 4 раза возросли численность, биомасса и продукция фитопланктона, в 5–10 раз – количественные показатели зоопланктона и макрозообентоса. В этот период статус северной части Выгозера характеризовался высокой трофностью. В 1990-е и 2000-е гг. на Сеgezском ЦБК производство целлюлозы существенно снизилось, в результате чего сократились объемы сточных вод, уменьшились их токсические свойства. За последние два десятилетия почти в 20 раз уменьшилась фосфорная нагрузка на водоем. В экосистеме Выгозерского водохранилища в этот период отмечаются процессы олиготрофизации, т.е. снижения трофического статуса экосистемы. Так, в два раза снизились численность и биомасса фитопланктона, показатели бактериопланктона. В результате существенного обеднения кормовой базы уменьшились показатели развития зоопланктона. В 2007 г. отмечалось трехкратное снижение показателей бентоса по сравнению с 1980-ми годами [7, с. 152–156]. Однако до сих пор полного возврата экосистемы Выгозера к исходному состоянию не произошло. При общих низких уровнях развития фитопланктона соотношение между численностью зеленых и диатомовых водорослей характерно для эвтрофных озер. Это свидетельствует о потенциальной опасности и высокой вероятности быстрого эвтрофирования Выгозерского водохранилища при увеличении фосфорной нагрузки.

Для рыбного сообщества ключевыми факторами воздействия за долгий период существования Выгозерского водохранилища оказались следующие: регулирование стока, обогащение ихтиофауны новыми видами, влияние сточных вод Сеgezского ЦБК. Рыбное сообщество Выгозерского водохранилища отражает, главным образом, влияние акклиматизационных мероприятий. За период 1920–2012 гг. видовой состав рыбного населения возрос с 15 до 17 видов за счет новых видов-акклиматизантов – судака и европейской корюшки [3, с. 304–318; 4, с. 11]. За рассматриваемый период снизились общая ихтиомасса и удельный вылов рыбы, соответственно, на 10–15% и 75%. При этом снижение величины уловов в течение 1991–2011 гг. вызвано изменением условий и интенсивности рыбодобычи, а не состоянием запасов рыб. Современное

состояние популяций основных промысловых рыб в Выгозерском водохранилище относительно устойчиво, несмотря на воздействие техногенных факторов, и вылова [3, с. 304–318]. Гистопатологические исследования рыб в Выгозере в 2007–2008 гг. [3, с. 318–329] выявили необратимые некротические и дегенеративные изменения: кровоизлияния и воспалительные реакции в жабрах, печени и почках, диагностированы злокачественные новообразования в печени. Исследования указывают на присутствие в водной среде токсичных компонентов с мутагенными и канцерогенными свойствами.

Заключение

Крупнейшие озера Севера ЕЧР – Онежское и Выгозеро – находятся в стадии восстановления экосистем, олиготрофизации после существенного уменьшения антропогенной нагрузки с 1991 г. Существенно изменилась водохозяйственная обстановка при новой модели экономики. Снижение уровня лесозаготовок и ряд других причин, начиная с 1989 г., повлекли за собой сокращение производства и снижение объемов водопотребления.

Установлено, что современная фосфорная нагрузка на экосистему Онежского озера близка к допустимой, а основная водная масса Онежского озера находится в устойчивом состоянии и отвечает уровню олиготрофных водоемов.

В результате стихийной интродукции появились новые виды-вселенцы, которые начали оказывать все усиливающееся влияние на естественные экосистемы. Большое воздействие на изменение экосистем водоемов оказывает развитие аквакультуры, садкового рыбоводства, которое интенсивно развивается в Карелии, на водоемах которой выращивается более 70% форели в садках.

Вычислительные эксперименты с экосистемой Онежского озера показали, что при сохранении биогенной нагрузки Онежского озера на уровне 800 т P/год и 1500 т N/год, пелагиаль озера должна сохранять свой олиготрофный статус.

Изменения морфометрических характеристик Выгозера в 30-х и 50-х годах XX века привели к увеличению аккумулирующей способности водоема, уменьшению внешнего водообмена. В последние 20 лет в связи с резким снижением уровня фосфора в воде наблюдается деэвтрофирование Выгозерского водохранилища и снижение трофического статуса, которое можно охарактеризовать как олиго-мезотрофное, но

114 | при биогенном стимулировании есть потенциальная опасность быстрого перехода северной части экосистемы в эвтрофное состояние. Глубокие патологические изменения в органах и тканях рыб указывают на присутствие токсических веществ в озере (по-видимому, в донных отложениях) и на современном этапе. Не смотря на признаки оздоровления экологической ситуации, связанной со снижением антропогенной нагрузки, экосистема Выгозера остается пока в неустойчивом состоянии.

Для восстановления состояния озер-водохранилищ до олиготрофных водоемов, имеющих большое рыбохозяйственное значение, требуется значительно сократить сбросы загрязненных и недостаточно очищенных вод в эти водные объекты, для чего необходимо построить очистные канализационные сооружения в наиболее крупных населенных пунктах, а уже существующие необходимо усовершенствовать и довести очистку сточных вод до состояния нормативно очищенных.

Список литературы:

- [1] Биоресурсы Онежского озера. – Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2008. – 272 с.
- [2] Калинин Н.М., Сидорова А.И., Полякова Т.Н., Белкина Н.А., Березина Н.А., Литвинова И.А. Снижение численности глубоководного макрозообентоса Онежского озера в условиях многофакторного воздействия // Принципы экологии. Т. 5. – 2016, № 2. – С. 47–68.
- [3] Крупнейшие озера-водохранилища Северо-Запада Европейской части России: современное состояние и изменения экосистем при климатических и антропогенных воздействиях / Отв. ред. Н.Н. Филатов. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. – 375 с.
- [4] Кудерский Л.А. Экология и биологическая продуктивность водохранилищ. – М.: Знание, 1986. – 64 с.
- [5] Литвиненко А.В., Филатов Н.Н., Богданова М.С., Карпечко В.А., Литвинова И.А. Антропогенная трансформация и хозяйственное использование озера Выгозеро. 2014 г. // Водные ресурсы. Т. 41. – 2014, № 4, с. 1–10.
- [6] Литинская К.Д. Водоохранилища в системе водного хозяйства // Использование и охрана водных ресурсов бассейна Белого моря. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1994. – С. 57–72.
- [7] Озера Карелии. Справочник / Ред. Н.Н. Филатов. – Петрозаводск: РИО КарНЦ РАН, 2013. – 464 с.
- [8] Руховец Л.А., Филатов Н.Н. Использование математических моделей для решения задач сохранения водных ресурсов Онежского озера // Труды Карельского НЦ РАН. – 2011, № 4. – С. 77–87.
- [9] Состояние водных объектов Республики Карелия. По результатам мониторинга 1998–2006 гг. / Под ред. П.А. Лозовика, Т.П. Куликовой, Н.Н. Мартыновой. – Петрозаводск, 2007. – 209 с.
- [10] Теканова Е.В., Сярки М.Т. Особенности фенологии первично-продукционного процесса в пелагиали Онежского озера // Известия РАН. Серия биологическая. – 2015, № 6. – С. 645–652.
- [11] Филатов Н.Н., Георгиев А.П., Ефремова Т.В., Назарова Л.Е., Пальшин Н.И. Руховец Л.А., Толстиков А.В., Шаров А.Н. Реакция озер Восточной Фенноскандии и Восточной Антарктиды на изменения климата // Доклады Академии наук. Т. 444. – 2012, № 5. – С. 554–557.

А.М. Дрегуло, В.В. Кулибаба, И.М. Гильдеева

ИЛОВЫЕ ПЛОЩАДКИ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ПРОШЛОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЩЕРБА (В ЧАСТНОМ БАССЕЙНЕ ФИНСКОГО ЗАЛИВА)

Широкое применение методов почвенного депонирования иловых осадков привело к образованию объектов прошлого (накопленного) экологического ущерба – иловых площадок, выведенных из хозяйственного оборота. Токсичность избыточных илов и длительные сроки жизненного цикла иловых площадок обуславливают специфичность данных объектов. Многофакторное воздействие иловых площадок может быть вызвано высоким содержанием в твердой фазе иловых осадков тяжелых металлов, органических загрязнителей, отнесенных к группе диоксиноподобных и специфичностью микроценозов. Проведенные исследования показали наличие более 20 иловых площадок с признаками объектов накопленного экологического ущерба в частном бассейне Финского залива. Состав тяжелых металлов иловых осадков превышает допустимые нормы для почв, по некоторым компонентам до 22 ПДК для валовых форм. Сравнительный анализ полученных данных по микроценозам илов показывает практически 90% несоответствия с литературными данными, что обращает особое внимание на изучение биоценоза ила в замкнутых системах иловых площадок.

Ключевые слова:

жизненный цикл иловых площадок, загрязнение почв, иловая площадка, микроценоз иловых осадков, накопленный экологический ущерб, специфические загрязнители, тяжелые металлы, экологическое состояние бассейна Финского залива.

Дрегуло А.М., Кулибаба В.В., Гильдеева И.М. Иловые площадки как специфические объекты прошлого экологического ущерба (в частном бассейне Финского залива) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 115–119.

- © Дрегуло Андрей Михайлович – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности Российской академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: irina_gildeeva@mail.ru
- © Кулибаба Валерий Викторович – кандидат географических наук, заведующий лабораторией геоэкологических проблем природно-хозяйственных и урбанизированных систем, Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности Российской академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: irina_gildeeva@mail.ru
- © Гильдеева Ирина Михайловна – кандидат геолого-минералогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург; e-mail: irina_gildeeva@mail.ru

Все более усложняющиеся типы на природно-хозяйственные системы (ПХС) приводят к увеличению масштаба проблем, связанных с объектами прошлого (накопленного) экологического ущерба (ПЭУ) как одной из форм их жизненного цикла [6; 10; 12; 16]. Специфические особенности каждого конкретного вида ПЭУ обуславливают необходимость специального подхода для изучения влияния ПЭУ на экосистемы в условиях длительного техногенного воздействия. К одному из таких видов объектов ПЭУ относятся иловые площадки.

На сегодняшний день данные о воздействии на окружающую среду иловых площадок (как объектов депонирования илов и осадков сточных вод) отражены в ограниченном числе публикаций, посвященных в основном проблемам обезвоживания и обезвреживания осадков сточных вод с целью дальнейшего использования в качестве удобрений [3; 4].

Специфической особенностью иловых площадок как объектов ПЭУ является их

значительное по времени сохранение токсичных свойств ила. Сложный комплекс микроорганизмов активного ила аккумулирует тяжелые металлы из сточных вод путем адсорбции или по механизмам, зависящим от процессов метаболизма микроорганизмов и выделения биополимерного геля, что предопределяет наличие значительных концентраций тяжелых металлов в твердой фазе активного ила и их выщелачивание при почвенном депонировании илов и осадков.

Исследования [15] показали, что распределение тяжелых металлов (Pb, Cu, Ni) в профиле осадков иловых карт 3-х летней выдержки зависело от содержания органического вещества. Также отмечено, что для каждого из металлов характерно накопление в верхнем слое почвенного профиля (0–20 см), но в разной степени: наибольшее – у меди, наименьшее – у никеля.

Постепенно выщелачиваясь из твердой фазы активного ила, тяжелые металлы,

накопленные илом (особенно в высоких концентрациях), увеличивают жизненный цикл иловой площадки как объекта техногенного воздействия. По данным исследований [13], осадки иловых площадок 10–20 летнего срока почвенного депонирования превышали нормативные концентрации по кадмию, хрому, меди, цинку.

К специфике иловых площадок следует отнести различие в микроценозах депонируемых илов, отдельные виды которых способны в условиях анаэробной зоны образованной в толще площадки к сложным процессам сульфатредукции сопровождающихся эмиссией H_2S . Для отдельных типов иловых площадок наблюдалось высвобождение сульфатов из иловых фракций в результате биологических процессов, в частности десульфатирующих микроорганизмов *Thiothrix* и *Beggiatoa* [5].

Не менее важной проблемой воздействия иловых площадок на окружающую среду является содержание в илах патогенной микрофлоры, что обуславливает загрязнение не только почвенного профиля, но и прежде всего грунтовых вод. Загрязненные таким образом почва и вода могут стать средой паразитарных инфекций: балантидиаз (*Balantidium coli*), некоторые гельминтозные инфекции: (виды *Fasciola*, *Fasciolopsis*, *Echinococcus*, *Spirometra*, *Ascaris*, *Trichuris*, *Toxocara*, *Necator*, *Ancylostoma*, *Strongyloides* и *Taenia solium*).

По данным [1], сроки выдерживания осадков сточных вод на иловых площадках, обеспечивающих их полную дезинвазию, составляют: при весенней заливке – 3 г. 9 мес.; летней – 3 г. 6 мес.; осенней – 4 г. 3 мес.; зимней – 4 года. Не меньшего внимания заслуживает содержание в осадках сточных вод диоксиноподобных веществ, многие из которых отнесены к группе суперэкоотоксикантов.

Согласно [14], содержание полихлорированных бифенилов в илах с иловых площадок Северной станции аэрации достигало от 204–588 мкг/кг.

Тем не менее, учитывая результаты предыдущих исследований, указания на комплексные данные по воздействию на гидрогеологическую обстановку района расположения иловых площадок в литературе отражены слабо. Структурно-функциональные особенности выведенных из эксплуатации иловых площадок как объектов ПЭУ и их жизненный цикл практически не изучены. Отсутствуют экспериментальные оценки воздействия от рассматриваемого типа ПЭУ.

Методы исследований

Оценки объектов исследования проводились согласно методике инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба [8] с дополнительным проведением экогеохимических опробования и крупномасштабного картирования для выявления геохимических спектров основных токсичных веществ и металлов. Метод химических анализов почво-грунтов – ISP (масс-спектрометрия с индуктивно-связанной плазмой).

При исследовании концентрации тяжелых металлов в твердой фазе активных илов, золе от сжигания ила, использовался рентгенофлуоресцентный (WDX) метод анализа.

Высушенный ил анализировали на спектрометре «СПЕКТРОСКАН МАКС-GV». Исследование состава гидробионтов иловых осадков проводилось по ПНД Ф СБ 14.1.77-96.

Результаты и их обсуждение

Особенность иловых площадок как потенциального, так и фактического объекта накопленного экологического ущерба, проявляется прежде всего в том, что они расположены вблизи водотоков (рис. 1) и на уязвимых по гидрогеологическим показателям участках, а также как правило, в черте населенного пункта. Последнее приводит к высоким показателям ранга экологической опасности таких объектов, несмотря на относительно малые фактические объемы накопленных токсичных веществ.

Иловые площадки, имеющие признаки объектов накопленного экологического ущерба в частном бассейне Финского залива распространены повсеместно. На территории Ленинградской области функционирует более 170 иловых площадок и карт, причем значительная их часть не соответствует нормативным требованиям эксплуатации [7].

Необходимо отметить, что большая их часть представлена объектами небольших объемов (преобладающая площадь 0,2 га), однако их расположение вблизи земель сельскохозяйственного назначения и сети поверхностных водотоков создает условия для значимых миграционных воздействий на водную систему [4].

Комплексное исследование состава тяжелых металлов в илах и осадках сточных вод показывают высокие уровни накопления токсичных элементов. Так, например, содержание тяжелых металлов в иловых осадках составляет (мг/кг а.с.в.): Ni 6–50;

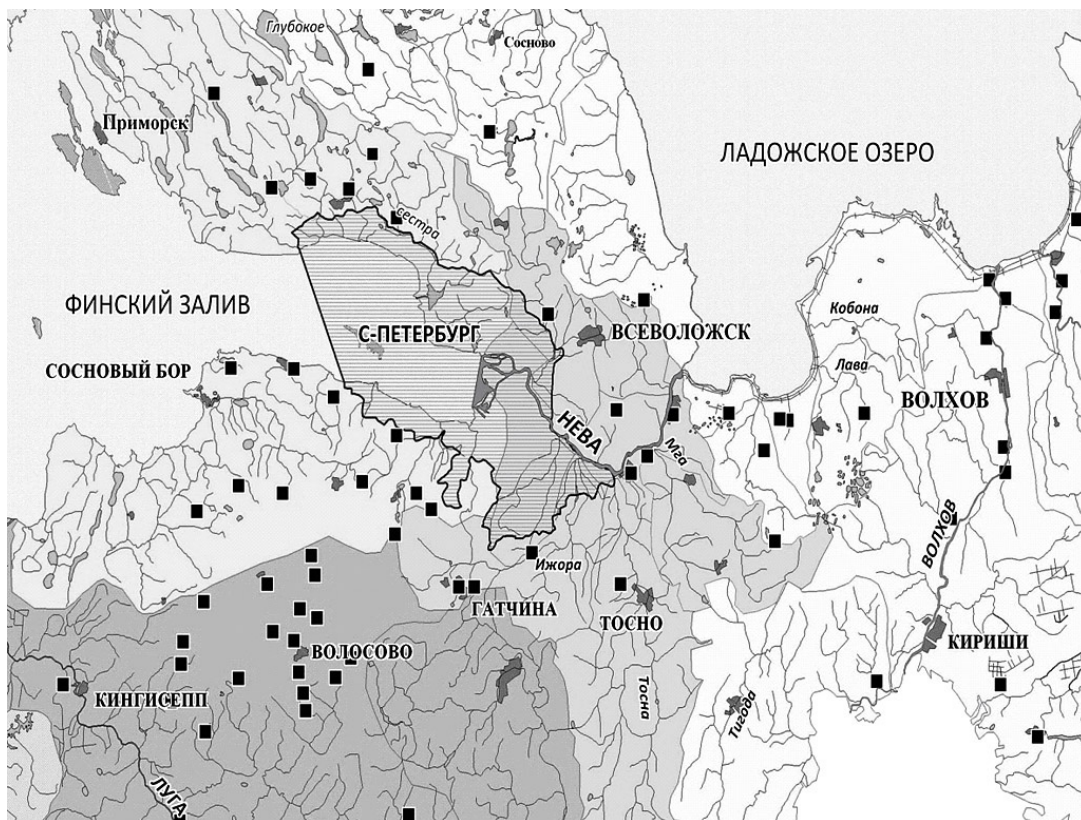

Рис. 1. Фрагмент схемы распределения иловых площадок в частном бассейне Финского залива. Объекты показаны символьным условным знаком (квадрат).
Фоновая заливка – бассейны водохозяйственного районирования.

Pb 100–180; Cr³⁺ 90–160; Co 3–30; Cu 10–130; Zn 1100–2500 [9].

Для выявления «эталонного геохимического спектра» рассматриваемого объекта ПЭУ выполнены исследования по выявлению диапазона концентраций тяжелых металлов для дальнейшего ранжирования и идентификации объекта ПЭУ в бассейне Финского залива (табл. 1).

При изучении морфологических и структурных характеристик иловых площадок для выявления потенциальных спектров загрязнителей ПЭУ (тип иловые площадки) нами были проведены исследования составов активных илов на предмет состава микрофлоры (табл. 2).

Среди тяжелых металлов в активном иле и осадках обнаружены: медь, хром, свинец, никель, цинк, которые являются наиболее распространенными токсикантами, обнаруженными в составе сточных вод, поступающих на очистные сооружения. Широкий

Таблица 1
Состав тяжелых металлов в твердой фазе осадков иловых площадок

Металлы	Ni	Pb	Cr	Co	Cu	Zn	Mn
Концентрация мг/кг а.с.в.	13	120	100	34	30	2200	1150
ПДК для почв ¹	85*	30*	6,0	5,0	55*	100*	1500*

¹ ГН 2.1.7.2041-06 «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве

* валовые формы.

Таблица 2
Специфический состав микроорганизмов избыточных илов депонируемых на иловых площадках, расположенных в бассейне Финского залива

№	Микроорганизмы	№	Микроорганизмы
1	Zoogloea ramigera	5	Мелкие голые амёбы
2	Zoogloea uva	6	Arcella vulgaris
3	Серобактерии	7	Arcella hemisphaerica
4	Цианобактерии	8	Euglypha laevis
9	Грибы	11	Pamphagus hyalinum
10	Хищные грибы	12	Actinophrys sol.

**Состав микроорганизмов активного ила БОС
г. Троицк и г. Златоуст (по данным [11])**

№	Микроорганизмы	Количество организмов на граммах сух. веш. ила, экз.	
		БОС г. Троицк	БОС г. Златоуст
1	Beggiatoa	–	83
2	Sphaerotilus	3333	42001
4	Zoomastigophorea	417	666
5	Bodo globosus	–	166
6	Lobosea	83	416
7	Peranema trichophorum	83	83
8	Arcella vulgaris	333	–
9	Peranema trichophorum	83	83
10	Arcella vulgaris	333	–
11	A. discoides	167	–
12	Filosea Pamphagus hyalinum	250	500
13	Gromia neglecta	500	17833
14	Heliozoa Actinophrys sol.	–	6
15	Peritricha Op.coarctata	191	2000
16	O. microdiscum	125	–
17	Epistylis plicatilis	125	83

диапазон концентраций тяжелых металлов в твердой фазе иловых осадков, вероятно, вызван различием в физико-химических составах сточных вод. Высокие концентрации тяжелых металлов говорят о токсическом поражении биоценоза ила способного оказать негативное воздействие на экосистему в области депонирования и пространственного распространения токсичных веществ, что обуславливает необходимость детоксикации активного ила для решения проблемы ликвидации объектов ПЭУ. При этом важно учесть, что некоторые металлы выступают в качестве аналогов жизненно важных биологических элементов, замещая их в биохимических реакциях, нарушая ход биологических процессов в ПХС.

Сравнительный анализ состава микроорганизмов активных илов иловых площадок, расположенных в бассейне Финского залива, с илами очистных сооружений, расположенных в разных географических широтах (табл. 3), показывают практически 90% взаимного несоответствия видового состава, что еще раз подчеркивает необходимость прямого экспериментального изучения ПЭУ для конкретных ландшафтно-зональных условий. Видовой состав микроорганизмов (табл. 3) весьма специфичен для каждой конкретной биоты ила, сформировавшейся в работе конкретной станции биологической очистки стоков. Поэтому для наиболее точных данных с учетом всех физико-химических, климатических, биологических и иных факторов определения закономерностей и механизмов, проходящих в толще иловых площадок как объектов ПЭУ, необходимо изучать биоценозы илов очистных сооружений в каждом конкретном случае [2].

Таким образом, учитывая многофакторность техногенного воздействия на окружающую среду и длительные периоды жизненного цикла иловых площадок как специфических объектов ПЭУ, необходимы тщательные исследования для определения границ ареала воздействия в бассейне Финского залива, ориентируемые на современные практики управления охраной окружающей среды.

Заключение

Проведенный мониторинг состояния иловых площадок, расположенных в бассейне Финского Залива, показал наличие признаков ПЭУ у данных сооружений. Депонируемые осадки иловых площадок обладают широким рядом загрязнителей, и многофакторное негативное воздействие от них на почвы, воды, воздух не вызывает сомнения.

Рассматривая иловые площадки с точки зрения объектов ПЭУ, следует отказаться от представления о безопасности использования иловых осадков в качестве биоорганического субстрата для внесения в почвы. Ввиду замкнутости системы иловых площадок и сложности процессов, происходящих в толще накопленных осадков данные объекты обладают определенной спецификой. Морфологический состав иловых осадков для различных регионов отличается по своей биологической и химической структуре.

Малоизученность специфики процессов, происходящих в толще иловых площадок на разных стадиях жизненного цикла, требует выработки нового подхода для комплексного изучения данных сооружений с точки зрения накопленного экологического ущерба. Одной из важ-

Список литературы:

- [1] Борзосекос А.Н. Методы дезинвазии сточных вод и их осадков в условиях Центрально-Черноземной зоны (на примере Курской обл.) / Автореф. ... канд. биол. наук. – Курск, 2006.
- [2] Дрегуло А. М. Исследование внутригодового изменения состава гидробионтов в аэротенках при очистке сточных вод // Водное хозяйство России. – 2012, № 6. – С. 90–96.
- [3] Дрегуло А.М., Витковская Р.Ф., Петров А.Н. Объекты прошлого экологического ущерба и проблемы почвенной утилизации илов и осадков сточных вод // Вестник СПГУТД. – 2016, № 1. – С. 68–71.
- [4] Дрегуло А.М., Панова Н.Е. Оценка негативного воздействия на окружающую среду полигонов складирования осадков биологических сооружений // Экология и промышленность России. – 2012, № 8. – С. 43–45.
- [5] Караева Н.А. Экологическая оценка влияния сточных вод на процессы естественной биологической очистки / Автореф. ... канд. ветер. наук. – СПб., 2006 г.
- [6] Кулибаба В.В., Клейменова И.Е. Оценка устойчивости природно-хозяйственных систем на примере района расположения линейных промышленных объектов // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – 2014, № 10. – С. 26–32.
- [7] Материалы к государственному докладу «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Ленинградской области в 2015 году» // Управление Роспотребнадзора по Ленинградской области. – СПб., 2015.
- [8] Методические рекомендации по проведению инвентаризации объектов накопленного экологического ущерба / Приказ Росприроднадзора от 25.04.2012 № 193. – М., 2012.
- [9] Панов В.П., Дрегуло А.М. Содержание тяжелых металлов в избыточных илах и осадках биологических очистных сооружений (на примере г. Санкт-Петербурга) // Безопасность в техносфере. 2010, № 3. – С. 37–39.
- [10] Питулько В.М., Кулибаба В.В., Викторов С.В. Геоэкологические аспекты обеспечения экологической безопасности природно-хозяйственных систем финского залива // Региональная экология. – 2011, № 1–2 (31). – С. 7–12.
- [11] ПНД Ф СБ 14.1.77–96 Методическое руководство по гидробиологическому и бактериологическому контролю процесса биологической очистки на сооружениях с аэротенками. – М., 1996.
- [12] Сараев А.К., Симаков А.Е., Питулько В.М., Кулибаба В.В., Токарев И.В., Тезкан Б. Инвентаризация и оценка погребенных объектов прошлого экологического ущерба в почвах и грунтовых водах с использованием новой технологии радиоманнитотеллурических зондирований // Региональная экология. – 2015, № 1 (36). – С. 7–21.
- [13] Тютюнькова М.В. Исследование поведения тяжелых металлов в агроэкосистемах при почвенном пути утилизации осадков сточных вод с иловых площадок ОСК г. Калуги / Автореф. ... канд. биол. наук. – Калуга, 2007.
- [14] Худoley В.В., Ливанов Г.А., Колбасов С.Е., Фридман К.Б. Диоксиновая опасность в городе. – СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2000. – С. 124.
- [15] Чемаева О.В. Экологическая оценка осадков сточных вод и использование их в качестве удобрения / Автореф. ... канд. биол. наук. – Ульяновск, 2003.
- [16] Яхнин Э.Я., Питулько В.М., Кулибаба В.В. Использование геохимических данных при выделении и экологической оценке природно-хозяйственных систем и урбанизированных территорий (на примере Ленинградской области) // Региональная экология. – 2015, № 1 (36). – С. 35–43.

ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ САПРОПЕЛЯ, УНИКАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Решение проблем устойчивого развития и конкурентоспособности отечественной экономики неразрывно связано с обеспечением продовольственной безопасности страны. Одним из направлений повышения продуктивности производства в земледелии, растениеводстве и животноводстве является преобразование пищевых добавок и удобрений в наноструктурную продукцию с повышенной физико-химической активностью, высокими ионообменными, сорбционными и каталитическими свойствами. Настоящее исследование посвящено новой технологии переработки сапропеля, издавна используемого в сельском хозяйстве. С помощью ультразвуковой обработки сапропеля были созданы ультрадисперсные гумато-сапропелевые суспензии с частицами размером 86–89 нм, относящихся к наночастицам. В ходе исследований было установлено, что полученные суспензии эффективно дезактивируют распространённые экотоксиканты. Включение в рацион питания сельскохозяйственных животных полученных ультрадисперсных гумато-сапропелевых суспензий приводит к значительному среднесуточному приросту живой массы. Разработанные новые безопасные и натуральные средства могут быть использованы для замещения дорогостоящих импортных пищевых добавок и ветеринарных препаратов.

Ключевые слова:

безопасность, биологически активная добавка, наноструктура, сапропель, суспензия.

Румянцев В.А., Митюков А.С., Загребин А.О., Тонкопий В.Д., Крюков Л.Н. Инновационная технология переработки сапропеля, уникальная эффективность и безопасность новой продукции // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 120–124.

- © Румянцев Владислав Александрович – академик РАН, доктор географических наук, научный руководитель, Институт озера-ведения Российской академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: rum.ran@mail.ru
- © Митюков Алексей Савельевич – доктор сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Институт озера-ведения Российской академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: mitals@yandex.ru
- © Загребин Анатолий Олегович – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт озера-ведения Российской академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: zigzag.56@mail.ru
- © Тонкопий Валерий Дмитриевич – доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт озера-ведения Российской академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: tonkopi@hotmail.ru
- © Крюков Леонид Николаевич – доктор химических наук, главный научный сотрудник, Институт озера-ведения Российской академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: kryukovln@yandex.ru

Решение проблем устойчивого развития и конкурентоспособности отечественной экономики неразрывно связано с обеспечением продовольственной безопасности страны. В виду этого в последние годы ряд фундаментальных и прикладных научных исследований государственных академий наук Российской Федерации были направлены на изыскания путей повышения продуктивности производства в земледелии и животноводстве. При этом Россия обладает значительными природными ресурсами типа бентонитов, фосфоритов, глау-

конитов и сапропелей, которые издавна используются в агропромышленном комплексе экономики страны [1; 15]. Одним из направлений увеличения эффективности действия этих веществ является их преобразование в наноструктурную продукцию с повышенной физико-химической активностью, высокими ионообменными, сорбционными и каталитическими свойствами. Закономерно, что основные усилия научных коллективов были сосредоточены на внедрении новых технологий переработки перечисленных выше нетрадици-

онных видов нерудного сырья [3, с. 41; 4, с. 100]. К примеру, с помощью ультразвука из фосфорита была произведена безопасная наноструктурная минеральная кормовая добавка с размерами частиц 60–120 нм и получено новое удобрение в виде наноструктурной водно-фосфоритной суспензии [5, с. 242; 14, с. 115].

Научно-исследовательские работы Института озероведения РАН (ИНОЗ РАН) направлены на всестороннее изучение водных ресурсов континентальных водоемов и перспектив их практического применения, включая различные виды сапропелей [12, с. 52; 13, с. 343]. В настоящее время сапропели рассматривают как ценное органическое и органоминеральное сырье для различных отраслей экономики страны и закономерно стали объектом детального изучения. Напомним, что сапропель – это продукт донных отложений пресноводных водоемов, образующийся в результате постморальных превращений озерных гидробионтов и трансформации почвогрунтовых частиц без доступа кислорода воздуха. Этот природный материал представляет собой желеобразную массу, которая постепенно уплотняется по мере увеличения глубины отложений. Скорость седиментации и накопления сапропеля зависит от многих факторов – биотических (планктон и бентос) и абиотических (освещенность, градиент солености воды, концентрация растворенных и коллоидных веществ) [2, с. 79; 10, с. 525].

Однако, несмотря на мощные и постоянно пополняющиеся запасы сапропеля в России, широкого применения этого природного сырья в экономике страны и, в частности, в сельском хозяйстве до сих пор не наблюдается. В этой связи целью настоящего исследования является эколого-биологическая оценка безопасности и возможности применения в сельскохо-

зяйственном производстве ультрадисперсных гумато-сапропелевых суспензий в соответствии с международными рекомендациями, руководящей документацией РФ и разработками ИНОЗ РАН [6, с. 92; 7, с. 3; 8, с. 4].

Материалы и методы

В работе были использованы воздушно-сухие образцы погребенного сапропеля месторождения «Середка» Псковской области. Сапропель обрабатывали тремя способами. Во-первых, подвергали щелочной экстракции по известной методике [9, с. 1–272], получая концентрат № 1 гумато-сапропелевой суспензии. Во-вторых, концентрат № 1 обрабатывали ультразвуком, поддерживая температуру массы <20°C (концентрат № 2). В-третьих, ту же смесь облучали ультразвуком при температуре <40°C за счет кавитационного нагрева (концентрат № 3). Ультразвуковое воздействие на водные суспензии сапропеля в течение 30 мин. осуществлялось на установке ПСБ-ГАЛС 18035-05 (частота 35 кГц, ультразвуковое давление 2 Вт/см²). Далее гумато-сапропелевые суспензии стабилизировали деионизированной водой в отношении концентраций 1 к 100 и более. В интересах энергосбережения результаты более длительной ультразвуковой обработки суспензий сапропеля (60 и 90 мин.) в настоящей работе не рассматриваются.

Контроль динамики изменений объектов исследования производился в волновом диапазоне от 190 до 1000 нм на сканирующем спектрофотометре SHIMADZU UVmini-1240. Физико-химический и гранулометрический анализ образцов базировался на возможностях энергодисперсионного рентгенофлуоресцентного спектрометра EDX-720/800HS (SHIMADZU) и лазерного анализатора частиц Zetasizer Nano ZS (Malvern Instruments).

Таблица 1

Результаты физико-химического анализа образцов переработанного сапропеля

№ п/п	Способ переработки сапропеля	Содержание Сорг в концентратах, г/л	Медианы гранулометрического состава концентрированных суспензий, нм (%)	Медианы гранулометрического состава разбавленных суспензий (1:100 вода), нм (%)
1	Щелочная экстракция суспензии сапропеля	12,5	127,1 (29,5) 1032 (63,4) – агрегация 4379 (7,1) – агрегация	131,7 (32,4) 482,6 (67,6)
2	Щелочная экстракция и ультразвуковая обработка суспензии при <20°C	14,2	187,4 (43,8) 1307 (56,2) – агрегация	88,5 (12,8) 412,4 (87,2)
3	Щелочная экстракция и ультразвуковая обработка суспензии при <40°C	16,5	229,1 (64,0) 1312 (32,0) – агрегация 4554 (4,0) – агрегация	85,7 (20,4) 330,5 (72,6) 5044 (7,0) – агрегация

Результаты экспресс-анализа полученных суспензий приведены в табл. 1.

Из анализа данных табл. 1 следует, что в концентратах распределение частиц по крупности во всех вариантах переработки сапропеля имеет полимодальный характер. Количество частиц размерами от 127 до 229 нм в концентратах гумато-сапропелевых суспензий синхронно возрастает по мере увеличения концентраций Сорг, а содержание частиц размером более 1 мкм (>1000 нм) – падает. Причем гуминовые вещества, выделенные из сапропелей и других источников гумусообразования, способны детоксицировать действие тяжелых металлов, полиароматических углеводородов, различных пестицидов и радионуклидов [11, с. 1–359]. Заметим, что при разбавлении полученных в работе концентратов водой в соотношении 1 к 100 количество наноразмерных частиц увеличивается. При этом доля частиц размером 86–89 нм, относящихся к наночастицам (<100 нм), достигает максимальных величин (>20%) при ультразвуковой обработке суспензий сапропеля (особенно при <40°C), что имеет важное практическое значение. Известно, что для наночастиц характерны необычайно высокие значения величины удельной поверхности, кризисны поверхности, свободной поверхностной энергии и напряженности электростатического поля у поверхности. Высокоразвитые поверхности подобных объектов легко адсорбируют из окружающей среды различные экотоксиканты с последующей седиментацией агрегатов.

Между тем в настоящее время окружающая среда изобилует токсичными веществами и патогенными микроорганизмами как природного, так и антропогенного происхождения. Среди множества экотоксикантов, попадающих в организм живых существ с водой и пищей, особую опасность представляют микотоксины, цианотоксины, фосфор- и хлорорганические соединения, карбаматы, пиретроиды и тяжелые металлы, которые обладают высокой токсичностью и способностью к биоаккумуляции. При этом тяжелые металлы могут постоянно присутствовать в используемой воде.

В этой связи на примере культуры рачков *Daphnia magna* (возраст – 2 сут) была исследована биологическая активность некоторых тяжелых металлов (ТМ) и полученных гумато-сапропелевых суспензий по ранее разработанной в ИНОЗ РАН методике [6, с. 92]. Известно, что эти гидробионты обладают чрезвычайно высокой чувствительностью ко многим опасным субстанциям. При этом, зная механизмы специфического токсического действия ядовитых веществ, можно с помощью различных фармакологических средств ослабить или усилить их эффекты.

Токсичность ТМ определяли по величине $ЛК_{50}$ – концентрации, приводящей к гибели 50% гидробионтов при инкубации 24 ч с ТМ. Эти данные служили контролем. В опытных группах определяли концентрацию $ЛК_{50}$ изучаемых ТМ и водно-сапропелевых суспензий, о влиянии которых на токсичность судили по коэффициентам защиты (КЗ), представляющим собой от-

Таблица 2

Влияние гумато-сапропелевых суспензий на токсичность солей тяжелых металлов в опытах на дафниях

Препараты	$Pb(NO_3)_2$, $ЛК_{50}$, мг/л	КЗ	$Cu[O(O)CCH_3]_2$, $ЛК_{50}$, мг/л	КЗ
Контроль, мг/л	0,83 + 0,18	–	0,16 + 0,07	–
Концентрат № 1 и вода				
1:100	–	–	0,22 + 0,03	1,4
1:200	–	–	0,21 + 0,05	1,4
1:400	2,8 + 0,8	3,4	0,17 + 0,04	1,1
1: 800	1,8 + 0,6	2,1	0,21 + 0,05	1,4
Концентрат № 2 и вода				
1:100	2,3 + 0,9	2,8	0,39 + 0,11	2,4
1:200	2,1 + 0,7	2,5	0,36 + 0,07	2,3
1:400	2,13 + 0,3	2,5	0,42 + 0,09	2,6
1:800	1,44 + 0,5	1,7	0,22 + 0,05	1,4
Концентрат № 3 и вода				
1:100	2,8 + 0,6	3,4	0,83 + 0,19	5,1
1:200	3,6 + 0,8	4,3	0,75 + 0,2	4,7
1:400	3,1 + 0,5	3,7	0,42 + 0,09	2,6
1:800	4,2 + 0,9	5,1	0,17 + 0,03	1,1

ношение концентрации LK_{50} в опыте к контролю, табл. 2 ($P < 0,05$).

При рассмотрении данных табл. 2 не трудно видеть, что ультрадисперсные гумато-сапропелевые суспензии предотвращают токсическое действие ТМ, напоминая действие классических комплексообразователей типа ЭДТА (этилендиаминтетрауксусная кислота) и унитиола (дитиолпропансульфонат натрия). Следует заметить, что ЭДТА и унитиол широко используются как антидоты при отравлениях млекопитающих токсичными солями ТМ и как хелатные удобрения в растениеводстве. К сожалению, стоимость этих синтетических препаратов достаточно высока и применение их не всегда оправдано. Очевидные преимущества вновь созданных препаратов из сапропеля не вызывают сомнений. Естественно, что ультрадисперсные гумато-сапропелевые суспензии с повышенным содержанием наночастиц (табл. 1) представляют наибольший интерес для изучения их действия на млекопитающих.

Таблица 3

Сравнение эффективности применения сапропеля и продуктов его переработки с типовым рационом питания телок черно-пестрой породы

Рацион питания	Средне-суточный прирост живой массы, г	Разница в приросте живой массы, г
Типовой рацион питания	748 + 5	–
С добавлением нативного сапропеля	783 + 5	35 + 5
С добавлением ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии	928 + 5	180 + 5

Исследования по сравнению эффективности использования известных концентрированных кормов, нативного сапропеля и продуктов его переработки в качестве биологически активных добавок при питании животных были проведены

на базах ОПХ «Каложицы» и Псковского НИИ сельского хозяйства. Объекты изучения – телки черно-пестрой породы в период выращивания от 6-ти до 18-ти месячного возраста. Суточный типовой рацион питания животных состоял из 4-х кг сена, 15 кг силоса и 2,5 кг концентрированных кормов. Опытным группам животных (по 10 особей в группе) в течение первого месяца в концентраты добавляли либо 200 г нативного сапропеля, либо 10 л ультрадисперсной гумато-сапропелевой суспензии. Результаты исследования суммированы в табл. 3 ($P < 0,05$).

Данные табл. 3 позволяют констатировать уникальность эффективности и безопасность применения ультрадисперсных гумато-сапропелевых суспензий в качестве натуральных биологически активных добавок при откорме сельскохозяйственных животных. Кроме того, предварительные тестовые испытания по оценке воздействия этих суспензий на пролиферацию лимфоцитов лабораторных животных и патогенные микроорганизмы подтверждают этот главный вывод по работе в целом.

С большой долей вероятности при взаимодействии экотоксикантов с гуминовыми веществами сапропеля с повышенным содержанием наночастиц (86–89 нм) происходит синергетическая активация комплексообразования, агрегация и последующее элиминирование ядовитых субстанций из организма животных. С одной стороны, наночастицы обладают необычайной способностью образовывать агрегаты с различными веществами за счет высокой химической и каталитической активности их поверхности. С другой стороны, наличие в молекулах гуминовых веществ сапропеля различных активных функциональных групп и ароматических фрагментов предопределяет способность их наночастиц вступать во взаимодействие с широким спектром экотоксикантов, тем самым снижая их токсическое воздействие на живые организмы.

Таблица 4

Содержание ядовитых элементов в сапропеле и ПДК тяжелых металлов и мышьяка в мясомолочной продукции по СанПиН 2.3.2.1078-01

Сырье и пищевые продукты	Свинец, мг/кг	Кадмий, мг/кг	Мышьяк, мг/кг	Ртуть, мг/кг	Цинк, мг/кг	Медь, мг/кг
Сапропель	0,012	0,003	0,009	0,005	0,121	0,113
Сыр и творог	0,3	0,2	0,2	0,02	4,0	50,0
Масло сливочное	0,1	0,03	0,1	0,03	0,5	5,0
Мясо и колбасы	0,5	0,05	0,1	0,03	5,0	70,0
Консервы из мяса	1,0	0,1	0,1	0,03	5,0	70,0

В завершение дополним, что содержание ядовитых элементов в исходном сапропеле как сырье для производства ультрадисперсных гумато-сапропелевых суспензий существенно ниже предельно допустимых концентраций (ПДК) для тяжелых металлов и мышьяка в мясомолочной продукции, табл. 4.

Таким образом, учитывая огромные возобновляемые ресурсы сапропеля в Российской Федерации (>90 млрд т) и необходимость замещения дорогостоящих импортных пищевых добавок и ветеринарных препаратов на отечественные бе-

зопасные и натуральные средства, представленные данные экспериментальных исследований заслуживают пристального внимания и последующего масштабирования.

Благодарности

Авторы статьи выражают искреннюю признательность за неоценимую помощь в работе Н.В.Надеждиной, Л.А. Шерстневой и О.В. Шондиной (ИНОЗ РАН), Е.А. Самоделькину (ЦНИИ КМ «Прометей») и Г.С. Ярошевичу (Псковский НИИ сельского хозяйства).

Список литературы:

- [1] Дистанов У.Г. Нетрадиционные виды нерудного минерального сырья / Под ред. У.Г. Дистанова, А.С. Филько. – М.: Недра, 1990. – 260 с.
- [2] Ермолаева Н.И., Зарубина Е.Ю., Романов Р.Е., Леонова Г.А., Пузанов А.В. Гидробиологические условия формирования сапропелей в озерах юга Западной Сибири // Водные ресурсы. Т. 43. – 2016, № 1. – С. 79–91.
- [3] Ежков В.О., Яппаров А.Х., Нефедьев Е.С., Ежкова А.М., Яппаров И.А., Герасимов А.П. Наноструктурные минералы: получение, химический и минеральный составы, структура и физико-химические свойства // Вестник Казанского технологического университета. Т. 17. – 2014, № 11. – С. 41–44.
- [4] Ежкова А.М., Яппаров А.Х., Ежков В.О., Яппаров И.А., Шаронова Н.Л., Дегтярева И.А., Хисамутдинов Н.Ш., Биккинина Л.М.Х. Изготовление наноразмерного бентонита, изучение его структуры, токсических свойств и определение безопасных доз применения // Российские нанотехнологии. Т. 10. – 2015, № 1–2. – С. 100–105.
- [5] Ежкова А.М., Яппаров А.Х., Ежков В.О., Биккинина Л.М.–Х., Яппаров И.А., Герасимов А.П. Разработка наноструктурного фосфорита: исследование безопасности применения // Доклады Академии наук. Т. 467. – 2016, № 2. – С. 242–245.
- [6] Загребин А.О., Румянцев В.А., Тонкопий В.Д. Разработка методов биоидентификации ксенобиотиков для оценки качества воды // Водные ресурсы. Т. 43. – 2016, № 1. – С. 92–96.
- [7] Международные рекомендации (этический кодекс) по проведению медико-биологических исследований с использованием животных. – М.: Совет Международных научных организаций, 1985.
- [8] МУ 1.2.2520-09. Гигиена, токсикология, санитария. Токсиколого-гигиеническая оценка безопасности наноматериалов. Методические указания. – М.: Федеральный Центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009.
- [9] Орлов Д.С., Триш Л.А. Практикум по химии гумуса. – М.: МГУ, 1981. – 272 с.
- [10] Остроумов С.А., Колесов Г.М. О роли биогенного детрита в аккумуляции элементов в водных системах // Сибирский экологический журнал. – 2010, № 4. – С. 525–531.
- [11] Перминова И.В. Анализ, классификация и прогноз свойств гумусовых кислот / Дисс. ... докт. хим. наук. – М.: Московский государственный университет, 2000. – 359 с.
- [12] Румянцев В.А., Драбкова В.Г., Измайлова А.В. Крупнейшие озёра мира и перспективы их практического использования // Вестник Российской академии наук. Т. 84. – 2014, № 1. – С. 52–61.
- [13] Румянцев В.А., Крюков Л.Н., Поздняков Ш.Р., Жуковский А.В., Митюков А.С. Влияние древнего сапропеля на «цветение» воды // Доклады Академии наук. Т. 460. – 2015, № 3. – С. 343–345.
- [14] Шаронова Н.Л., Яппаров А.Х., Хисамутдинов Н.Ш., Ежкова А.М., Яппаров И.А., Ежков В.О., Дегтярева И.А., Бабынин Э.В. Наноструктурная водно-фосфоритная суспензия – новое перспективное удобрение // Российские нанотехнологии. Т. 10. – 2015, № 7–8. – С. 115–122.
- [15] Штин С.М. 2005. Озерные сапропели и их комплексное освоение / Под ред. И.М. Ялтанца. – М.: Московский государственный горный университет, 2005. – 373 с.

П.А. Леонтьев, И.М. Греков, Д.А. Субетто, Д.Д. Кузнецов, В.В. Колька,
А.В. Лудикова, М.С. Потахин, Т.В. Сапелко, А.С. Сырых, Д.С. Толстобров

СТРАТИГРАФИЯ ОЗЁРНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ОНЕЖСКОГО ПОЛУОСТРОВА, БЕЛОЕ МОРЕ*

В июле 2014 г. в ходе комплексной экспедиции были проведены полевые палеолимнологические исследования на двух участках Онежского полуострова. На всех озёрах выполнен последовательный отбор кернов на всю мощность донных отложений, проведено литологическое описание и фотографирование седиментационных последовательностей, отобраны пробы для лабораторных анализов. Предварительные результаты исследования позволяют предположить, что в этих озёрах вскрыты отложения озёрно-ледникового, морского и современного озёрного происхождения. На основе предварительной интерпретации генезиса донных отложений изученных озёр проведена реконструкция положения береговой линии в Северо-Западной части Онежского полуострова Белого моря.

Ключевые слова:

Белое море, голоцен, донные отложения, озеро Конюховское, озеро Пертозеро, Онежский полуостров, палеогеография, стратиграфия.

Леонтьев П.А., Греков И.М., Субетто Д.А., Кузнецов Д.Д., Колька В.В., Лудикова А.В., Потахин М.С., Сапелко Т.В., Сырых Л.С., Толстобров Д.С. Стратиграфия озёрных отложений Онежского полуострова, Белое море // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 3. – С. 125–129.

- © Леонтьев Петр Александрович – ассистент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: barograph@yandex.ru
- © Греков Иван Михайлович – ассистент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: ivanmihgrekov@gmail.com
- © Субетто Дмитрий Александрович – доктор географических наук, профессор, директор, Институт водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: subetto@mail.ru
- © Кузнецов Денис Дмитриевич – кандидат географических наук, научный сотрудник, Институт озераведения РАН, Санкт-Петербург; e-mail: dd_kuznetsov@mail.ru
- © Колька Василий Васильевич – кандидат геолого-минералогических наук, доцент, заведующий лабораторией, ГИ Карельского научного центра РАН, г. Апатиты; e-mail: kolka@geoksc.apatity.ru
- © Лудикова Анна Валерьевна – кандидат географических наук, научный сотрудник, Институт озераведения РАН, Санкт-Петербург; e-mail: ellerbeckia@yandex.ru
- © Потахин Максим Сергеевич – кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск; e-mail: potakhin@nwpi.krc.karelia.ru
- © Сапелко Татьяна Валентиновна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт озераведения РАН, Санкт-Петербург; e-mail: tsapelko@mail.ru
- © Сырых Людмила Сергеевна – младший научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: lyudmilalsd@gmail.com
- © Толстобров Дмитрий Сергеевич – младший научный сотрудник, ГИ Карельского научного центра РАН, г. Апатиты; e-mail: tolstobrov@geoksc.apatity.ru

На основе многолетних исследований отложений озёр в бассейне Белого моря реконструируется голоценовая история Северо-Запада России. Результатами исследований малых озёр являются реконструкции относительного перемещения береговой линии моря, определение изменений природно-климатических обстановок, палеогеографические реконструкции [6, с. 184; 1, с. 75; 8, с. 30]. Методика исследований включала в себя метод «изолированных» бассейнов и комплекс палеолимнологических методов (литолого-стратиг-

рафический, спорово-пыльцевой, диатомовый, хирономидный и др.)

В июле 2014 г. в ходе комплексной экспедиции, базировавшейся на научно-исследовательском судне «Эколог» Института водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, были проведены полевые палеолимнологические исследования на двух участках Онежского полуострова (рис. 1).

Онежский полуостров расположен в южной части Белого моря, разделяет Онежскую и Двинскую губу. На полуостро-

* Исследование выполняется частично при поддержке проектов РФФИ 16-05-00727-а «Внезапные кардинальные перестройки гидрографической сети и ландшафтов в голоцене на юго-востоке Балтийского щита (палеогеографический и геодинимический аспекты)», РФФИ-РГО 13-05-41457 РГО_а «Природные катастрофы в позднем плейстоцене и голоцене: палеогеографическая диагностика» и экспедиционного гранта РФФИ 14-05-10020-к.

ве насчитывается более 2125 озер, коэффициент озёрности – 5% [5]. Значительная часть территории принадлежит созданному в 2013 г. национальному парку «Онежское Поморье».

Рельеф исследованной части полуострова представлен комплексом форм береговой зоны, голоценовыми морскими террасами и формами ледникового происхождения. В целях получения данных для реконструкции изменения береговой линии в послеледниковое время подбирались озёра на различных гипсометрических уровнях.

Материалы и методы

Полевые палеолимнологические исследования включали рекогносцировку, изучение рельефа и высотного положения водоёмов, выбор и визуальное обследование озёр, уточнение отметок уреза воды и порогов стока, батиметрические съёмки, отбор проб современных донных отложений, отбор кернов донных отложений выбранных озёр с плота торфяным буром (для последующих споропыльцевого, диатомового, хирономидного, гранулометрического анализов, определения потери массы при прокаливании и радиоуглеродного датирования), литологическое описание донных отложений.

В юго-западной части полуострова, к северо-западу от устья реки Тамиза изучено озеро Пертозеро (см. табл. 1), абсолютная отметка 11,6 м над современным уровнем моря. В нижней части колонки донных отложений (рис. 1, 2) вскрыта и пройдена серая слоистая (ленточная)

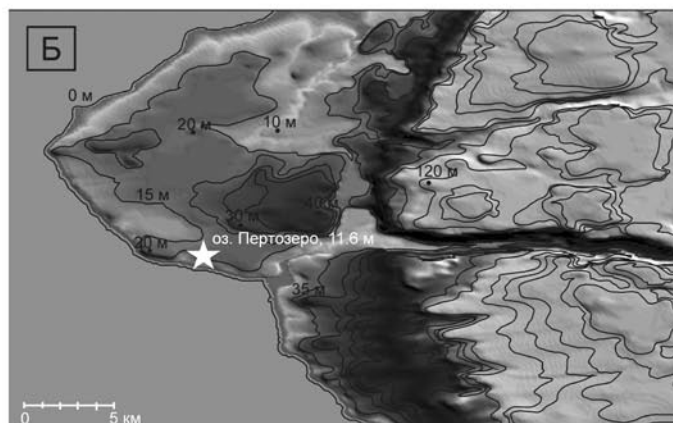
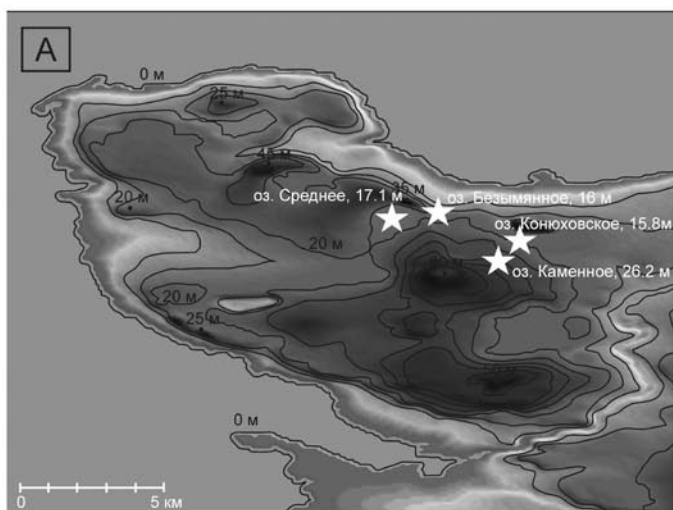
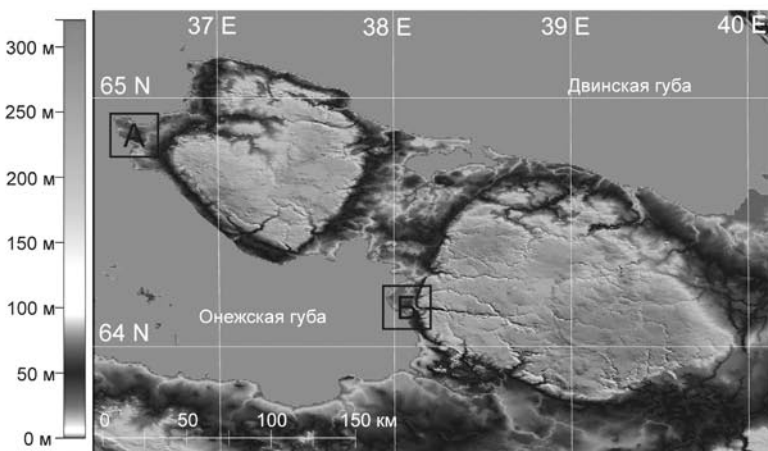

Рис. 1. Район и объекты исследований.

глина, предположительно образовавшаяся в приледниковом озере, в верхней части – различные виды гиттий. Озеро расположено на самой низкой отметке над уровнем моря из всех изученных озер.

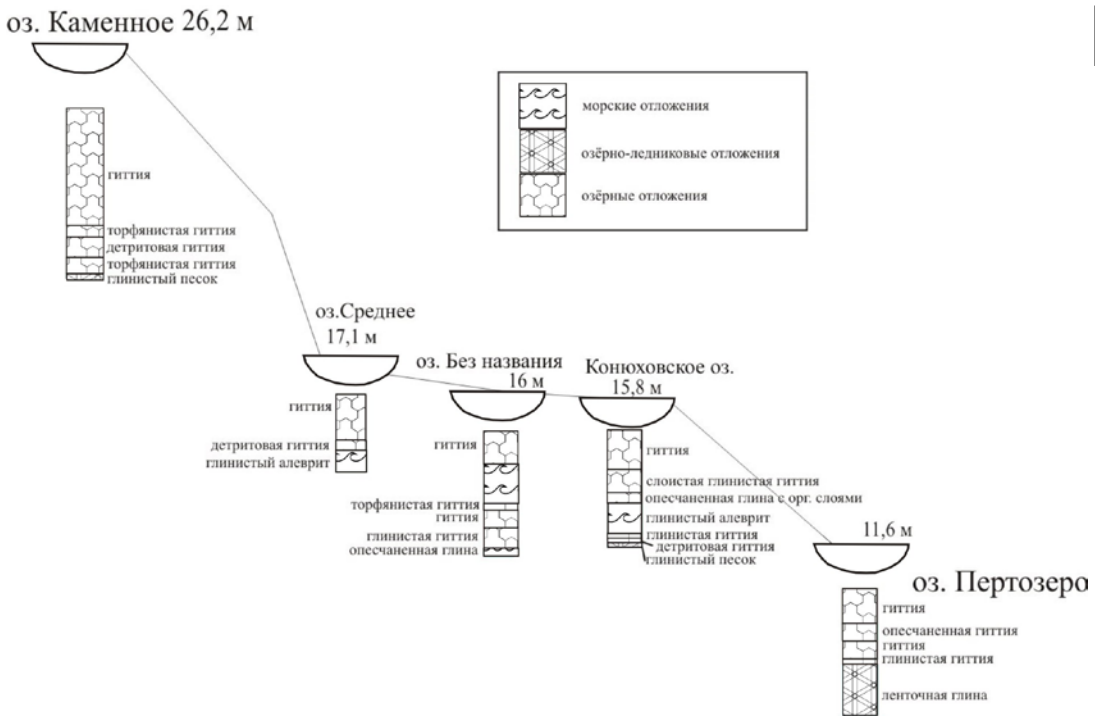

Рис. 2. Обобщённая схема высотного положения и литологические описания донных отложений изученных озёр Онежского полуострова.

Таблица 1
Исследованные озёра на Онежском полуострове Белого моря

Название	Высота над у.м., м	Широта	Долгота
Пертозеро	11,6	64,164839	37,956625
Конюховское	15,8	64,881331	36,587862
без названия («Безымянное»)	16	64,887605	36,563143
Среднее	17,2	64,886583	36,547694
Каменное	26,2	64,877391	36,574816

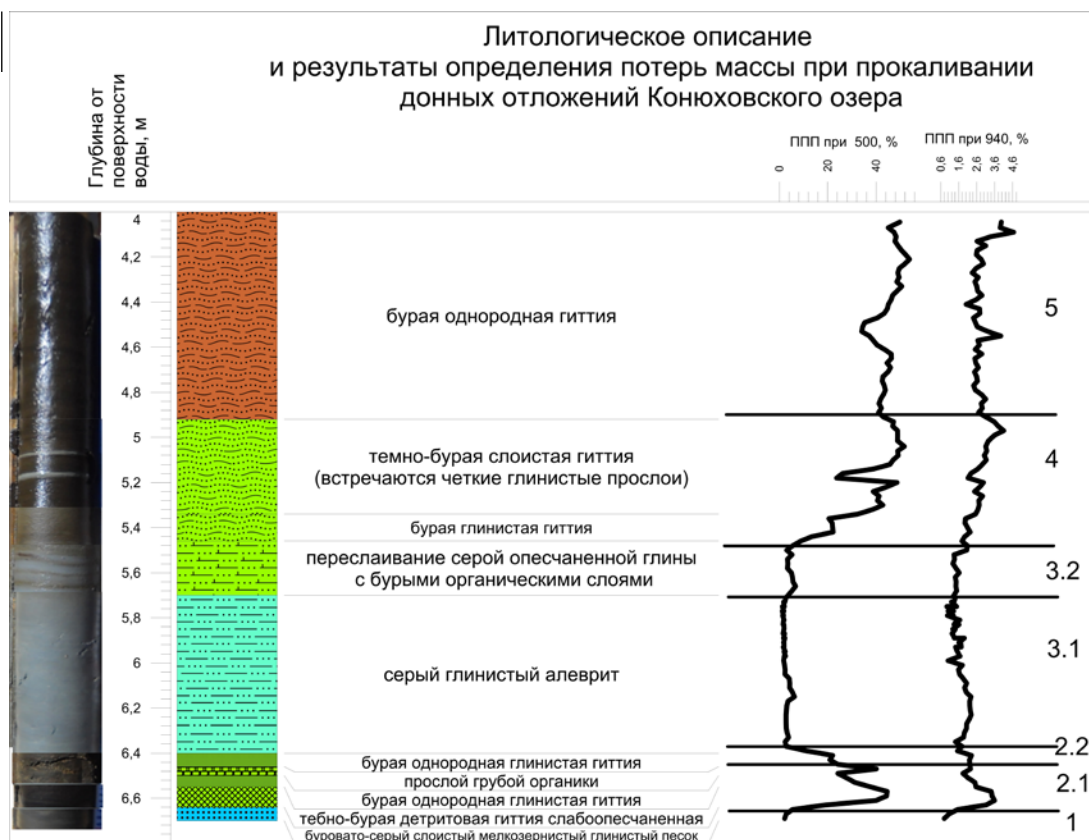
На Северо-Западе Онежского полуострова в районе губы Конюхова (к Юго-Западу от устья р. Золотица и д. Летняя Золотица) исследованы 4 озера (рис. 1, 2): Каменное (абсолютная отметка 26,2 м над современным уровнем моря, максимальные глубины около 15 м, несколько котловин, в точке отбора глубина 3 м), Среднее (17,1 м над у.м., максимальные глубины около 7 м, бурение проводилось в восточном плесе озера, отделенном от основного бассейна несплошной перемычкой, Безымянное (16 м над у.м., максимальные глубины около 7 м) и Конюховское (15,8 м над у.м., максимальные глубины около 7 м, в месте отбора проб глубина около 4 м).

Предварительные результаты исследования позволяют предположить, что в этих озёрах вскрыты отложения озёрно-ледникового, морского и современного озёрного происхождения [2, с. 271; 4, с. 455].

Результаты

На основе литологического анализа в осадочной последовательности донных отложений Конюховского озера предварительно выделены: 1) отложения приледникового озера, 2) отложения переходной зоны от приледникового озера к морским, 3) морские осадки, 4) переходные отложения от морских к современным озёрным и 5) современные озёрные отложения, что соотносится с фациями донных осадков I–V, выделенными [1, с. 73].

Данные, полученные при определении потерь массы при прокаливании (ППП) образцов донных отложений оз. Конюховское (рис. 3) при 500°C, демонстрируют достаточно резкие колебания по профилю разреза (в пределах от 1,5 до 54%), которые отражают содержание органического вещества и могут свидетельствовать об изменениях биопродуктивности водоёма и, соответственно, климатических параметров. Потери при прокаливании при 940°C не превышают 5%.

Рис. 3. Литологическое описание и данные потерь при прокаливании донных отложений озера Конюховского.

На основании смены литологического состава и изменения оценочного содержания органического вещества в донных отложениях выделены 5 зон, характеризующих условия осадконакопления (рис. 3). В зоне 1, соответствующей условиям приледникового водоёма, отмечается минимальное оценочное содержание органики, а также карбонатного углерода. Во 2-й зоне оба показателя резко возрастают и достигают максимальных значений, причём в подзоне 2.2 отмечено их снижение вновь до минимума. Зона 3 – минимальные показатели с небольшими колебаниями (ППП при 500 градусах от 2% до 6%), что предположительно соответствует условиям осадконакопления в морских условиях. Зона 4 в целом характеризуется увеличением обоих показателей (в частности ППП при 500 градусах достигают 48%), которые относительно стабилизируются на этом уровне в 5 зоне. Также в 5 зоне отмечаются разнонаправленные колебания, в то время как в зонах 1–4 увеличения и уменьшения обоих показателей в целом совпадают [3, с. 172].

В целом изменения значений потерь массы при прокаливании соответствуют смене литологического состава донных отложений.

Результаты последующего диатомового анализа позволят с большей достоверностью охарактеризовать существовавшие водоёмы как пресноводные или морские, а данные радиоуглеродного датирования – соотнести хронологию природно-климатических изменений с результатами палеолимнологических исследований на других участках бассейна Белого моря.

Впоследствии данные, полученные при изучении кернов донных отложений озёр, позволят создать детальную палеогеографическую реконструкцию для этого участка Онежского полуострова.

По результатам исследований планируется провести моделирование положения моря и построение карт для района исследований в течение голоцена. На основе предварительной интерпретации генезиса донных отложений изученных озер проведена реконструкция [7, с. 27] положения береговой линии в Северо-Запад-

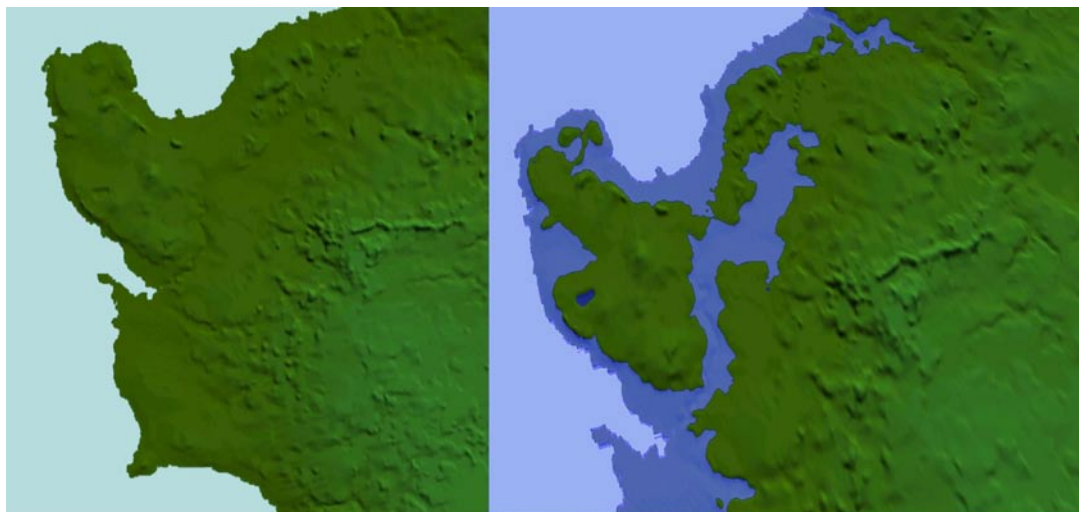

Рис. 4. Слева – цифровая модель современного рельефа участка Онежского полуострова в районе губы Конюхова; справа – пробная реконструкция положения береговой линии Белого моря на отметке +16–17 м на северо-западе Онежского полуострова.

ной части Онежского полуострова Белого моря для уровня 16–17 м н.у.м., где предварительно выделены морские осадки (рис. 4). Визуализация создана на основе спутниковых данных о современном рельефе полуострова и стратиграфическом положении морских осадков. Полученные

в дальнейшем результаты лабораторных анализов, в том числе радиоуглеродного датирования, позволят с использованием представленного метода визуализации более детально реконструировать изменение береговой линии на данном участке Белого моря.

Список литературы:

- [1] Колька В.В., Евзеров В.Я., Мёллер Я.Й., Корнер Д.Д. Перемещение уровня моря в позднем плейстоцене-голоцене и стратиграфия донных осадков изолированных озёр на южном берегу Кольского полуострова, в районе посёлка Умба // Известия РАН. Серия географическая. – 2013, № 1. – С. 73–88.
- [2] Леонтьев П.А., Кузнецов Д.Д., Субетто Д.А. Реконструкция быстрых трансформаций природно-климатических обстановок в позднем плейстоцене и голоцене на основе палеолимнологических исследований озёр Онежского полуострова Белого моря // Фундаментальные проблемы квартера. Итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: Материалы IX всероссийского совещания по изучению четвертичного периода (г. Иркутск, 15–20 сентября 2015 г.). – Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2015. – 271 с.
- [3] Леонтьев П.А., Субетто Д.А., Кузнецов Д.Д., Колька В.В., Лудикова А.В. Сапелко Т.В., Сырых Л.С., Толстобров Д.С. Палеолимнологические исследования оз. Конюховского (Онежский полуостров). Предварительные данные // Геология морей и океанов: Материалы XXI Международной научной конференции (Школы) по морской геологии. Т. 1. – М.: ГЕОС, 2015. – С. 172–175.
- [4] Леонтьев П.А., Субетто Д.А., Кузнецов Д.Д., Колька В.В., Греков И.М., Лудикова А.В., Сапелко Т.В., Сырых Л.С., Толстобров Д.С. Палеолимнологические исследования на Онежском полуострове Белого моря // Морские исследования и образование: MARESEDU-2015: сборник тезисов IV Международной научно-практической конференции (Москва, 19–24 октября 2015 г.). – Москва: Феория, 2015. – С. 455–456. – URL: <http://www.maresedu.com> (26.03.2016)
- [5] Озерно-речные комплексы // Национальный парк «Онежское Поморье». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://onpromor.ru/view/ekosistemy/ozerno-rechnye-kompleksy.php>
- [6] Субетто Д.А., Шевченко В.П., Лудикова А.В., Кузнецов Д.Д., Сапелко Т.В., Лисицын А.П., Евзеров В.Я., П. ван Беек (P. van Beek), М.Суо (M. Souhaut), Субетто Г.Д. Хронология изоляции озер Соловецкого архипелага и скорости современного озерного осадконакопления // Доклады Академии Наук, Серия «Геология». Т. 446. – 2012, № 2. – С. 183–190.
- [7] Leontev P.A., Subetto D.A., Grekov I.M., Kuznetsov D.D., Kolka V.V., Ludikova A.V., Sapelko T.V., Syrykh L.S., Tolstobrov D.S. Paleolimnological investigations in the Onega peninsula, the White sea // Paleolimnology of Northern Eurasia. Experience, Methodology, Current Status: Proceedings of the International Conference. Yakutsk, 22–27 August, 2016 / Eds. S. Levina, R. Gorodnichev, I. Yadrikhinski, P. Davydova. – Yakutsk: North-Eastern Federal University, 2016. – P. 27–30.
- [8] Lunkka J.P., Putkinen N., Miettinen A. Shoreline displacement in the Belomorsk area, NW Russia, during the Younger Dryas stadial // Quaternary Science Reviews. – 2012, vol. 37. – P. 26–37.

НОВОСТИ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВИЧА МАЛИНИНА С ПРЕМИЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ИМЕНИ М.И. БУДЫКО В ОБЛАСТИ ГЕОГРАФИИ, НАУК ОБ АТМОСФЕРЕ И ГИДРОСФЕРЕ ЗА 2016 г. ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ ДОСТИЖЕНИЯ В НАУКЕ И ТЕХНИКЕ

27 мая на торжественном приеме в Смольном в честь Дня города губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко и вице-президент РАН Ж.И. Алферов наградили доктора географических наук, профессора, главного редактора научно-теоретического журнала «Ученые записки РГГМУ», члена редакционного совета научно-теоретического журнала «Общество. Среда. Развитие» **Валерия Николаевича Малинина** премией Правительства Санкт-Петербурга имени М.И. Будыко в области географии, наук об атмосфере и гидросфере за 2016 г. за выдающиеся достижения в науке и технике.

Вице-президент РАН, лауреат Нобелевской премии Ж.И. Алферов, профессор РГГМУ В.Н. Малинин, губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко

В.И. Малинин в 1972 г. окончил Ленинградское высшее инженерное морское училище им. адм. С.О. Макарова по специальности «океанология». В разные годы работал в Институте биологии внутренних вод АН СССР, в Арктическом и Антарктическом научно-исследовательском институте, в Государственном гидрологическом институте. В 1994 г. он защитил докторскую диссертацию «Крупномасштабный влагообмен в системе океан – атмосфера – суша». В настоящее время В.Н. Малинин является профессором кафедры промышленной океанологии и охраны природных вод и продолжает разрабатывать

теоретические основы и методы прогноза гидрометеорологических процессов.

Научная активность В.Н. Малинина нашла отражение в его многочисленных монографиях и журнальных публикациях. Среди самых известных можно назвать следующие: «Влагообмен в системе океан-атмосфера», «Морские льды и климат», «Водный баланс атмосферы как гидрологическая задача», «Изменчивость вихревой активности атмосферы над Северной Атлантикой», «Глобальный водный баланс», «Проблема прогноза уровня Каспийского моря», «Физико-статистический метод прогноза океанологических характеристик», «Канарский апвеллинг: крупномасштабная изменчивость и прогноз температуры воды», «Уровень океана: настоящее и будущее», «Изменчивость морского уровня Финского залива» и др.

Качество научных исследований и уровень профессионализма подтверждаются тем фактом, что В.Н. Малинин неоднократно получал гранты Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Министерства образования и науки РФ, Комитета по науке и высшей школе Правительства СПб, а также выполнял проекты ведущих отраслевых институтов на хоздоговорных началах.

Помимо научной деятельности, Валерий Николаевич много внимания уделяет общественной работе. В должности заместителя председателя общественной организации «Профессорское Собрание Санкт-Петербурга» (с 2003 г.), объединяющего около 3 тыс. профессоров города, он внес большой вклад в аналитическую разработку и реализацию программных документов развития отечественной науки. Всесторонняя деятельность В.Н. Малинина получила широкое общественное признание.

Валерий Николаевич – почетный работник высшего профессионального образования РФ (2005 г.), награжден различными медалями и знаками отличия, в частности, медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003 г.); Почетной грамотой Президиума Центрального Комитета профсоюза

работников образования и науки РФ (2004 г.); за заслуги перед ВМФ России – медалью «Адмирал Горшков» (2007 г.); за заслуги в развитии науки представлен в престижной энциклопедии «Золотой фонд профессионалов» (2010 г.) и др.

Коллектив издательства «Астерион» и редакционный совет научно-теоретического журнала «Общество. Среда. Развитие» поздравляют Валерия Николаевича с заслуженной наградой и желают дальнейших творческих успехов на научной ниве!

С.С. АКИМОВ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ РИСУНОК В РОССИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Научно-практическая конференция
Москва, 23 июня 2016 г.

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Государственный литературно-мемориальный музей Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

Состоявшаяся в Научно-исследовательском институте теории и истории изобразительных искусств при Российской Академии художеств (Москва) конференция, посвященная искусству рисунка в России XVIII–XX вв., несмотря на сравнительно небольшое число участников и, так сказать, камерный характер, должна быть отмечена как значимое научное событие. Изучение русского рисунка имеет давние традиции, и еще в советский период вышли фундаментальные обобщающие труды А.А. Сидорова, Г.Г. Поспелова, Е.И. Гавриловой, научные каталоги выставок и соответствующих разделов музейных собраний, не говоря уже об освещении графического наследия того или иного мастера в рамках монографического исследования о нем. Однако данное направление исследований обещает еще немало открытий различного масштаба, подтверждением чему и стала данная конференция.

Организатором конференции выступил отдел русского искусства Нового времени НИИ теории и истории изобразительных искусств (заведующая отделом доктор искусствоведения О.В. Калугина, старший научный сотрудник кандидат искусствоведения А.Е. Завьялова). Результаты своих изысканий представили преимущественно сотрудники НИИ, а также специалисты из Санкт-Петербурга, Иркутска, Томской области, Нижнего Новгорода. Почти все приняли личное участие в заседании.

Ряд работ был посвящен эпохе классицизма и романтизма: это исследование Е.В. Сидоровой (г. Северск Томской обл.) «Натурный рисунок в Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств конца XVIII – начала XX в.», И.М. Марисиной (НИИ при РАХ) «Для положения на бумагу всех предметов новых и любопытных...»: рисовальщик и литограф Л.А. Хорис», В.И. Чайковской (НИИ при РАХ) «Орест Кипрен-

ский. Женщины-ангелы и женщины-вакханки. О трех графических портретах 1829 г.». Об образно-стилистической природе графики романтизма, придавшего, как известно, большое значение черно-белому рисунку как самостоятельному виду творчества, говорилось в выступлении С.И. Орлова (НИИ при РАХ), решившего сопоставить произведения Ф.П. Толстого и рисунки Виктора Гюго. Объединяя графику русского мастера и французского писателя под знаком романтизма, докладчик, думается, доказал не их родство, а прямую противоположность. Отточено-ясная пластика контурной линии в иллюстрациях к «Душеньке» и «картинная» законченность акварелей Толстого резко контрастируют с рисунками Гюго, в которых сочетаются истинно романтическая химеричность образа, значительная доля спонтанности в работе над изображением и точность деталей. Сравнение с Гюго только подчеркнуло особенности творчества Толстого, испытавшего, несомненно, влияние романтизма, но справедливо занимающего в истории место как один из крупнейших представителей поздней поры классицизма.

Два доклада представляли собой аналитические экскурсии в историю развития методов обучения рисунку. О.В. Калугина (НИИ при РАХ) обратилась к педагогической системе П.П. Чистякова, подчеркнув исключительную актуальность разработанных им методических принципов и приемов для современной художественной школы. В противовес академическому преподаванию середины XIX в., основывавшемуся на пассивном отношении к натуре и освоении определенного арсенала навыков рисования, Чистяков предложил методику, базирующуюся на строго аналитическом подходе при сохранении живого чувства натуры. Единство и неукоснительная последовательность системы заданий, учет инди-

видуальных особенностей каждого ученика, понимание знаний как залога свободы в будущем творчестве – таковы базовые принципы его педагогического подхода. Работа Ю.Я. Лищицыной (Иркутский государственный университет) посвящена педагогическим идеям Я.Г. Чернихова – видного архитектора-авангардиста первой половины XX в., разработавшего свой метод обучения рисунку на основе принципов архитектурного проектирования как «собирания» формы из составляющих ее геометрических элементов.

Закономерной темой в рамках конференции стали вопросы атрибуции графических листов. О.А. Кривдина (Государственный Русский музей, Санкт-Петербург) представила исследование об обнаруженных ею рисунках русских скульпторов середины – второй половины XIX в. Н.В. Бартельс (НИИ при РАХ) познакомила слушателей с результатами проведенных ею атрибуционных исследований академических студий XIX в. из собрания Российской Академии живописи, ваяния и зодчества И. Глазунова. Музей Академии, возникший с основанием этого учебного заведения в 1989 г., комплектовался преимущественно путем поступлений из частных коллекций и еще ждет научной каталогизации. На конкретных примерах докладчица убедительно показала, что наиболее эффективным, если не единственным, способом датировки учебных рисунков является поиск подписных и датированных работ, изображающих ту же постановку. Так, в одном из листов была опознана та же постановка в натурном классе Академии художеств, которую запечатлел О.А. Кипренский в изображении натурщика на фоне красной драпировки, датированном 1802 г., при этом будущий знаменитый мастер продемонстрировал, в отличие от своего соученика, имя которого остается не установленным, творческое отношение к натуре, дополнив ее драпировкой и элементами костюма.

К художественному наследию российской провинции XIX в. обратились в своих докладах А.Л. Павлова и С.С. Акимов. В выступлении А.Л. Павловой (НИИ при РАХ) «Академический рисунок и провинциальные церковные росписи XIX в.» была поднята тема изучения провинциальной монументальной церковной живописи, находящаяся сейчас лишь в начальной своей стадии и имеющая очень неравномерную географию: если в одних регионах памятники описаны и опубликованы, хотя бы и частично, и уже появились первые аналитические работы (например, публикации Н.В. Кривошеиной о церковных росписях Вятской епархии), то в других регионах эти произведения остаются не выявленными и продолжают разрушаться.

Представленные исследовательницей материалы интересны также в плане осмысления специфики провинциального искусства в его взаимодействии с магистральной линией развития отечественной художественной культуры. Графическому наследию школы живописи А.В. Ступина – первого в провинции частного художественного учебного заведения, действовавшего в 1802–1861 гг. в Арзамасе Нижегородской губернии был посвящен доклад С.С. Акимова (Ниžний Новгород). Охарактеризовав учебные студии А.В. Ступина и его учеников, докладчик подробно остановился на графических портретах работы Рафаила Ступина, сына основателя школы, затронул вопросы атрибуции рисунков «ступинцев», показал глубокое родство графики арзамасских художников с традициями русского рисунка XVIII столетия. Арзамасская школа живописи принадлежит к числу наиболее полно изученных явлений провинциального искусства, однако выявление, исследование и каталогизация ее графического наследия требуют дальнейшего продолжения.

Следующий этап истории отечественного искусства – период Серебряного века – был освещен в докладах сотрудников НИИ при РАХ А.Е. Завьяловой и А.В. Гамлицкого. А.Е. Завьялова, продолжая давно и успешно разрабатываемую ею тему о мастерах «Мира искусства», проанализировала натурные рисунки К.А. Сомова, связанные с академической традицией (неслучайно сам художник называл их «academies») и выполненные как в годы обучения в Академии художеств и парижской Академии Коларосси (здесь можно было в течение дня неограниченное время рисовать с обнаженной модели), так и в период творческой зрелости. Следует подчеркнуть, что это первая обобщающая работа об «academies» Сомова, хоть и опубликованных к настоящему времени, но еще не становившихся объектом целенаправленного исследования. Рассмотренный в докладе материал имеет несомненный интерес не только для изучения творческой биографии художника, но для понимания судьбы академической и, глубже, классической традиции, в начале XX столетия в широком контексте.

Взаимодействие традиций и новаторства стало главным аспектом раскрытия темы в выступлении А.В. Гамлицкого о росписях Кронштадтского Морского собора, выполненных несколькими мастерами в 1913 г. и сочетающих православные иконографические традиции и стилистику, ориентированную на византийский стиль, с яркими чертами модерна и широким кругом исторических аллюзий – от икон XV в. и картин Боттичелли до немецкого югендштиля и французско-

го постимпрессионизма. Росписи собора, выполненные темперой по сухой штукатурке, сохранились с повреждениями, отчего стал виден подготовительный рисунок на стенах. Это позволило проследить процесс создания стенописи и дало достаточно надежный критерий для распознавания участков росписи, выполненных разными мастерами.

Творчеству известного советского пейзажиста Е.И. Зверькова был посвящен доклад доктора искусствоведения Л.В. Ширшовой, рассмотревшей значение академического рисунка в раннем творчестве живописца, когда он параллельно с работой над «чистым» пейзажем, будучи вдохновлен искусством А.А. Пластова, писал картины из сельской жизни. Завершило конференцию выступление Н.А. Архаровой (Москва, Ассоциация искусствоведов) на тему «Роль академического рисунка в творчестве мастеров неофициального искусства Москвы второй половины XX в.».

Как видим, тематика докладов охватывает разнообразные явления в развитии отечественного искусства на протяжении примерно 200 лет, и эта широта диапазона, безусловно, явится залогом успеха конференции, которую организаторы планируют сделать ежегод-

ной. Рисунок в силу своей природы не только содержит неисчерпаемый материал для исследования как самостоятельный вид искусства, но, будучи одновременно незаменимой основой каждого вида пространственных искусств и наиболее личной областью творчества, полем для художественных поисков и экспериментов, чрезвычайно много дает для понимания творческого метода конкретных мастеров, для изучения межвидовых и межжанровых связей, преемственности и новаторства. Самостоятельную и чрезвычайно важную сферу представляет собой развитие методов обучения рисунку, значение потенциала педагогических систем прошлого для современной школы.

Подчеркнем, что прозвучавшие выступления в своей совокупности охватывают весь обозначенный круг вопросов: одни работы носят атрибуционно-знаточеский характер и вводят в научный оборот новые интересные и показательные факты, другие исследования имеют выход на важные историко-теоретические проблемы. Нет сомнений, что конференция привлечет внимание и тех, кто изучает искусство, и тех, кто его преподает, и тех, кто работает творчески.

Д.А. Рушин

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СЛАВЯНО-ТЮРКСКИЕ СВЯЗИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Санкт-Петербург, 5 августа 2016 г.

© Рушин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru

5 августа 2016 года в Санкт-Петербурге в Смольном институте Российской академии образования прошел круглый стол «Славяно-тюркские связи: история и современность». В работе круглого стола приняли участие: академик Российской академии естественных наук, ректор Смольного института Российской академии образования Г.М. Иманов, председатель Экспертного Совета Международного общественного движения «Гражданский Мир», философ А.В. Посадский, заместитель председателя Экспертного Совета движения «Гражданский Мир», журналист, доцент СПбГУ, к.и.н. Д.А. Рушин, проректор Смольного института по гуманитарному и художественному образованию, профессор О.А. Григорьева, президент РОО «Санкт-Петербургский Дом национальных культур», к.э.н. Б.М. Хамочков, председатель движения «Гражданский Мир» Н.В. Быков, председатель татарского общества «Нур плюс» Р.Р. Магдиев, прорек-

тор Смольного института по международным связям, инновациям и маркетингу, доцент Н.С. Радевская, тюрколог, доцент Смольного института, к.и.н. В.В. Познахирев, председатель Совета РОО «Азербайджанская диаспора Санкт-Петербурга», депутат муниципального совета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа «Введенский» четырех созывов С.М. Масимов, советник председателя РОО «Азербайджанская диаспора Санкт-Петербурга», к.ф.-м.н. Ф.С. Ибрагимов, сопредседатель движения «Гражданский Мир», писатель, к.т.н. В.Н. Валерьянов.

Открыл заседание академик Российской академии естественных наук, ректор Смольного института Российской академии образования Гейдар Мамедович Иманов, по инициативе которого проводился данный круглый стол. Он подчеркнул, что теоретическими основами славяно-тюркского единения яв-

ляются размышления русского философа XIX века Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891) – предтечи отечественного евразийства. Сегодня размышления этого выдающегося русского мыслителя, дипломата, государственного и общественного деятеля, православного подвижника, погрузившегося на длительное время в жизнь Османской империи, звучат особенно актуально. Его творческое наследие проливает свет на прошлое, настоящее, а возможно и будущее отношений России и стран Евразии. Мыслитель выступал сторонником стратегического союза между Россией и странами Евразии, включая Турцию – союза, который должен стать фундаментом объединения народов, исповедующих православие и ислам.

Проект Леонтьева – проект воссоединения, собирания евразийского пространства, системно дестабилизируемого посредством дипломатических интриг англо-американских политиков, как никогда актуален в наше время. Актуальность данного проекта в XXI веке диктуется общей политической и экономической ситуацией, складывающейся в мире в настоящее время, а также значительным усилением и развитием экономического сотрудничества в последние годы между Россией и странами Евразии и Ближнего Востока.

Развивая взгляды Леонтьева, отечественные ученые (П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Н.С. Трубецкой, А.Н. Гумилев и другие) отмечали историческую общность судьбы славянских и тюркских народов, их открытость, взаимопроницаемость друг для друга. На основе анализа тюркской культуротворческой и государствообразующей деятельности им удалось со всей очевидностью показать ее неоспоримое значение в деле созидания российской государственности, культуры и цивилизации, раскрыть тюркскую составляющую российского исторического процесса и идентичности. Евразийство исходит из идеи славяно-тюркского взаимодействия как основы стратегии евразийской интеграции.

На данный момент очень востребованы современные мыслители и общественные деятели, – полагает Г.М. Иманов. Нужны философы, которые в публичном пространстве артикулировали бы философское обоснование темы славяно-тюркского единения. Есть потребность в гражданской философии, которая будет разработана в рамках организации.

Стратегически необходимо создать новый формат сотрудничества представителей тюркских стран и регионов. Опираясь на тюркские республики России и тюркоязычные государства в Евразийском союзе, возможно даже создать новое глобальное геополитическое образование (полюс).

Тюркский вопрос в интеграционном деле – это не только страны с тюркским большинством, но и страны с тюркским меньшинством, как, например, Китай.

По мнению Г.М. Иманова, Россия вместе с Турцией, Казахстаном, Азербайджаном и другими заинтересованными странами может стать очень большой силой. Наличие такой силы дало бы основания, без оглядки на других, создавать новые (может быть, самые невероятные) партнерства, союзы, и находить интересы в регионе. Это не только политические, экономические и культурные связи между соседними государствами. Это фундамент мира и гармонии между всеми славянскими и тюркскими народами.

С основным докладом выступил координатор группы «Межнациональный диалог» Экспертного центра Всемирного Русского Народного Собора, председатель Экспертного Совета Международного общественного движения «Гражданский Мир» Александр Владимирович Посадский. Он отметил, что когда-то Николай Бердяев справедливо указал на то, что русский народ есть самый коммюнитарный (от лат. *communitas* – общность, общение) народ в мире. Вслед за отечественным мыслителем можно определить коммюнитарность как устремленность к духовному единению людей, к воплощению идеалов братства. Коммюнитарность означает особый тип межчеловеческого общения, которому присущи такие черты как искренность, уважение другого, его восприятие как достойного субъекта общения, выступающего носителем ценностей и культурной идентичности. Коммюнитарность свойственно глубинное взаимопонимание, ориентированность на одухотворяющую солидарность (отнодь не равную нивелирующему коллективизму).

Несомненно, русская культура как коммюнитарная оформилась под воздействием православной ценности соборности. Коммюнитарность характерна и для пронизанной русской культурой Российской цивилизации. Последняя, также со всем основанием может быть названа коммюнитарной.

Российская цивилизация, будучи многоэтнической и многоконфессиональной, зиждется на гармоничном сочетании индивидуализирующих и универсализирующих принципов – индивидуально-самобытных традиций и целостной человечности. Российская цивилизация, как тяготеющая к парадигме универсализма, есть цивилизация, вбирающая индивидуализации культурного бытия. Исторически для нее характерно связывание народов в целостный цивилизационный комплекс при их восприятии активными субъектами истории, обладающими

неповторимыми идентичностями и своеобразными культурными формами.

В настоящее время мировому сообществу предлагается определенная модель общественно-политической коммуникации, требующая дегуманизации содержательного коммуникативного процесса – отречения от собственно человеческого (традиционных ценностей и идентичности, культурных практик и т.д.) в ходе рациональной дискуссии, движимой к предустановленному ценностно-нейтральному консенсусу. Такой консенсус характеризуется равнодушием по отношению к вопросам идентичности, ценностей и морали. Речь идет о консенсусе лишенных субъектности «договаривающихся машин». Установление консенсуса без идентичности имеет манипулятивный характер. Страны и народы «цивилизуются» путем отчуждения права на культурное своеобразие, посредством утраты возможности быть субъектами модернизационного движения.

Российская цивилизация и русская культура никогда не были высокомерными цивилизаторами, не претендовали на роль эксклюзивного монополиста культурных ценностей на евразийском пространстве. В силу присущей им коммюнитарности они сделали носителями нормативных принципов коммуникации между странами и народами. Характерные особенности Российской цивилизации и русской культуры могут быть всецело востребованы в современных евразийских интеграционных процессах. Опираясь на эти принципы коммуникации можно выстроить стратегические линии взаимодействия между странами. Речь идет о взаимодействии как кооперации между активными субъектами исторического процесса, о взаимодействии, зиждущимся на базе признания права на культурное достоинство и сопряженного с ним права на суверенное развитие. На путях подобного взаимодействия возможно обретение евразийского консенсуса – согласия относительно безопасного и стратегически стабильного развития стран и народов на основании исторически вызревших ценностей и идентичностей.

Несомненно, Русско-российской цивилизации присуще архитектурное стремление. Оно выражается в склонности поддерживать и формировать определенный образ мироздания. При этом речь не идет о конструировании некоей искусственной идентичности. Имеется в виду глубинное раскрытие идентичности общечеловеческой, обнаруживающей себя в различных формах, поддержание и содействие развитию мира как всечеловеческого солидарного космоса в неповторимых конфигурациях. Подобное ар-

хитектоническое стремление обуславливает логику российского глобального мегатренда.

По мнению А.В. Посадского, впитав начала византийского универсализма, Россия творчески превзошла их. Являя более, нежели Византия включающие, инклюзивные способности, она соединила многонациональную и многоконфессиональную всечеловеческую цивилизационную ойкумену. Россия более чем Византия проявила устремленность к выработыванию солидарных форм жизни. Она создала беспрецедентный в истории государственный союз. Опираясь на творчески преломленные византийские идентификационные ориентиры, Россия оказала стратегическое консолидирующее воздействие на евразийское пространство. Она максимально усиливает и углубляет присущие Византийской цивилизации стратегии сохранения культурной самобытности и преемственности духовного развития народов. Еще более чем в Византии расцвели в России многообразные культурные миры Европы и Азии. Еще более Византии России свойственна сберегающая идентичность. Сохранение уникальных форм жизни во всей полноте и конкретности, жизненных структур, определяющих преемственность духовного пути сообществ, творческих начал жизнедеятельности социальных организмов стали приоритетами развития Российской цивилизации. Российская перспектива евразийской интеграции означала ее культуросберегающую нормативную направленность. России в полной мере удалось стать цивилизацией культурного континуитета, сберегающим государством-цивилизацией.

Неоспоримое доказательство инклюзивных способностей Российской цивилизации – включение в ее ткани исламского и тюркского миров. Самобытный цивилизационный опыт многовекового развития нашего Отечества вбирает бесценный опыт совместного проживания и жизнестроительства славянских и тюркских, православных и мусульманских народов. Речь идет как об их кооперации при сохранении самобытности, так и об их высокой цивилизационной связанности, свободном самоопределении в качестве творцов целостной цивилизационной системы, выработывании совместных стратегий цивилизационного строительства, взаимопроникновении культурных наследий. Исторически народы России осуществили выбор в пользу развития в возвышенном значении цивилизационной субъектности. Они стали творцами великой цивилизационной системы. На фундаменте прочных социокультурных связей они возвели устойчивое цивилизационное пространство, где нашли свое раскрытие

136 | их творческие силы, и где цивилизационная идея обрела зримое воплощение.

Глубинное соработничество славян и тюрков, православных и мусульман является коренным явлением российского цивилизационного процесса. Исторически их синергетическое взаимодействие несло стратегическую стабильность на просторы Евразии. Их совместный творческий труд по созиданию общеэвразийского Дома был источником возрастания солидарности на эвразийском пространстве.

А.В. Посадский высказал мнение, что выработанные в ходе длительного исторического пути славянами и тюрками, православными и мусульманами миростроительные, миротворческие образы жизни, ставшие традиционными для России, имеют значение, как для самой страны, так и для всего мира. Они выступают источником формирования общеэвразийской стратегической стабильности и безопасности, позволяют гармонизировать развитие эвразийского пространства, служат примером согласия, содействуют укреплению общепланетарной солидарности и кооперации. Перед лицом современных глобальных вызовов, несущих угрозу ослабления и разрушения социокультурных связей, их замещения зачастую не соединяющим, а разделяющим экономическим взаимодействием, принципиально важной видится задача сохранения и развития всей тотальности российских внутрицивилизационных, а также межцивилизационных связей. При этом нельзя забывать, что внутрицивилизационные связи и межцивилизационное взаимодействие взаимно питают друг друга.

Заместитель председателя Экспертного Совета движения «Гражданский Мир», доцент СПбГУ Дмитрий Александрович Рущин отметил, что исторически сложились глубокие славяно-тюркские связи, существует духовная, нравственная и культурная общность славянских и тюркских народов,

проживающих на территории Российской Федерации. Россия может претендовать на лидерство в тюркском мире, в не меньшей степени, чем Турция и Казахстан. У России самая большая территория расселения тюркского мира. У России множество республик с тюркским населением. У России созидательный, не утраченный опыт, совместного жизнестроения славян с тюркскими и нетюркскими народами внутри страны. Именно сегодня Россия должна заявить о себе как о полноценном факторе в тюркском мире и прилегающих регионах. Она вполне способна стать значительным субъектом в тюркском мире. Очень важно при этом развивать связи с соседними тюркскими странами и народами, особенно с Турцией и Казахстаном, имеющими большой авторитет и большое влияние в тюркском мире.

Также Д.А. Рущин констатировал, что идущая с Запада современная глобализация, особенно ярко проявляющаяся в экономике и массовой культуре, приводит к ослаблению и разрушению культурных связей, выступающих фундаментом развития цивилизаций и их взаимодействия. Запущена машина по разрушению исторической памяти. Необходима духовная мобилизация, как внутрицивилизационная (в самой России), так и межцивилизационная с другими странами и народами, чтобы отстоять выработанные столетиями социокультурные связи.

Участники мероприятия рассмотрели и одобрили разработанную Смольным институтом Российской академии образования концепцию создания Тюрко-славянского университета. Было поддержано предложение по созданию Санкт-Петербургской региональной Международной общественной организации «Славяно-тюркское единение» и подготовке конференции «Славяне и тюрки в глобальном мире».

Мероприятие получило позитивные отклики от участников и представителей СМИ.

М.Н. Дробышева

ВЕЛИКИЙ ШЕКСПИР НА МЕЖДУНАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ И ТЕАТРАЛЬНЫХ ФЕСТИВАЛЯХ В ФИНЛЯНДИИ, ХОРВАТИИ И РОССИИ ЛЕТОМ 2016 ГОДА

© Дробышева Марина Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: drob.55@mail.ru

400-летие со дня смерти Уильяма Шекспира было в центре внимания участников и зрителей Оперного фестиваля в Савонлинне, Дубровницких летних игр и Мариинского театра.

Музыкальные фестивали в Савонлинне и Кухмо, июль 2016 г.

На Оперном фестивале в Савонлинне, проходившем с 8 июля по 6 августа 2016 года, прозвучали оперы Джузеппе Верди, создан-

ные композитором по великим трагедиям Шекспира «Отелло», «Макбет» и по первой бытовой комедии «Веселые виндзорские проказницы» и интермедии исторической хроники «Генрих IV», последняя названа им «Фальстаф». В 1967 году Савонлиннский фестиваль оперного искусства отметил свое второе рождение, возобновившись после длительного перерыва. (Фестиваль действовал с 1912 по 1916 год, а затем состоялся лишь в 1930 году.) В руководстве фестиваля всегда были знаменитые оперные певцы, такие как Айно Акта, Матти Талвела, а сегодня им руководит Йорма Силвасти, который полагает, что и зрителей и постановщиков привлекает местоположение фестиваля, проходившего в средневековой крепости 1475 года Олавилинна, окруженной водным пространством. Это единственная сцена в мире, обладающая особыми акустическими свойствами: когда артист отступает назад, в ее глубину, голос кажется больше по масштабу звучания благодаря пятидесятиметровым стенам. Руководство фестиваля считает, что за четыре недели можно показать 7 премьер и 25 спектаклей, их постановки зависят от технического оборудования сцены.

Сюжеты шекспировских пьес на этом фестивале разыгрывались на сцене, расположенной вдоль крепостной стены во дворе замка, воссоздавая атмосферу шекспировской эпохи. Когда-то зрители смотрели представления, стоя на городской площади. Шекспир был любимым драматургом Верди. Постановщиками этой премьеры «Отелло» стали режиссер Надин Дуффо и сценографы Эммануэль Фавр и Катя Дуфло. Место действия оперы было лишь обозначено установленными в крепостную стену крылатыми львами, символизирующими Венецию, и зеркалом, в пространстве которого проецировались действия героев, предвосхищавшие события на сцене. В финале разбитое зеркало ассоциировалось со смертью Отелло и Дездемоны. Партию Отелло создал литовский артист Кристиан Бенедикт, исполнявший ее более ста раз. Он стал известен петербургским зрителям, выступив в этой роли в Мариинском театре. Создавать образ Отелло ему помогли режиссерские рекомендации Эймунтаса Някрошюса. Красива была в спектакле сцена, когда хор-народ приветствует Отелло, разбившего турецкий флот и возвратившегося на Кипр с победой, а далее исполнялся дуэт Отелло и Дездемоны под звучание виолончелей соло. Для Яны Клейн, исполнительницы партии Дездемоны, это был дебют. Певица продемонстрировала высокое мастерство, приобретенное в стенах Гнесинской академии. Партию Яго исполнил Элиа Фабиан как типичного злодея, расставившего

сети ревности Отелло. Партию Кассио исполнил Юсси Мюллюса. Дирижером стала Чжан Сянь, которая в свое исполнение привнесла заданность дирижерской школы, не пытаясь прочесть вердиевскую партитуру по-новому. Звучавшие в ариозо Отелло воинственные фанфары дополнялись колоритной мощной фигурой Кристиана Бенедикта, создавшего образ мужественного полководца. Ведущая роль в этой постановке принадлежала Дездемоне Яне Клейн, передавшей трагическую атмосферу обреченности, чистоту и душевную хрупкость героини мягкими нежными оттенками сопрано.

Комедийную оперу Верди «Фальстаф» и трагедию «Макбет» показал в Савонлинне Равенский музыкальный фестиваль, режиссером этих постановок была Кристина Мацавиллани Мути, супруга Рикардо Мути, сценографию осуществили Эцио Антонелли и Алессандро Лаи, дирижер – Никола Пашковски. Фальстаф – недалекого, доверчивого, примитивного толстяка – создал болгарин Кирилл Манолов. Все в этой постановке дышало комедийными ситуациями карнавала, попытками Фальстафа завоевать любовь двух виндзорских проказниц и заполучить деньги. Особенно хороши были Дамиана Мицци (Нинетта) и Элеонора Буратто (Алиса Форд). В финале оперы после купания в канаве Фальстафа, избитого ревнивым мужем, все завершается всеобщим весельем и миром. Зал крепости Олавилинна, рассчитанный на 2700 мест, рукоплескал итальянским гостям фестиваля.

Оперный фестиваль в Савонлинне в 2017 году обещает быть насыщенным интересными событиями, будет представлена постановка новой финской оперы Аулиса Саллинена «Замок на воде».

В июле–августе 2016 года в Финляндии можно было посетить 76 камерных концертов, в течение дня послушать 5–6 программ в исполнении 150 музыкантов мира в небольшом городке Кухмо. Одна из отличительных черт фестиваля – возможность ощутить чувство сопричастности к исполнителям слушателями, на глазах которых рождаются новые ансамбли. Директор фестиваля, Владимир Мендельсон, дает возможность почувствовать, что значит свобода творчества, когда не надо разделять музыку академическую и авангардную. Среди российских исполнителей были чембалистка Ирина Захаренкова, пианист Кирилл Козловский, скрипач Сергей Малов. Темой фестиваля стала музыка мировых войн XX века. Первой мировой войне была посвящена соната ре-минор английского композитора Фрэнка Бриджа в исполнении Йоона Пуаккинена (виолончель) и Кирилла Козловского (фортепиано). Музыка

138 Второй мировой войны была представлена квартетом Шостаковича (1944) и квартетом «На конец времени» Оливье Мессиана (1941), написанным композитором в силезском концентрационном лагере под Гёрлицем. Это сочинение стало своеобразным манифестом, передавшим боль, страдание и отчаяние невинно замученных людей.

67-е Дубровницкие летние игры.

Дубровник, июль–август 2016 г.

Дубровницкий театрально-музыкальный фестиваль с финским в Савонлинне объединяет то, что спектакли ставятся в условиях естественной природной и городской среды. Так, на фоне морских скал на берегу острова Локрум можно увидеть балеты на музыку Клода Дебюсси «Послеполуденный отдых фавна» и Родиона Щедрина «Кармен», или в атриуме княжеского дворца играется комедия «Дядюшка Марое» Марина Држича, или в горах среди развалин бывшего склада предстает трагедия Софокла «Антигона», или в башне Равелин – перформанс по роману Альбера Камю «Посторонний», а в другой башне Ловренац – шекспировская трагедия «Отелло». Заключительным аккордом фестиваля стала премьера «Отелло» Шекспира в постановке Ивицы Бобан, освоившей русскую школу игры К.С. Станиславского. В 70-е годы она бывала на спектаклях знаменитой Таганки, изучала режиссерский метод Юрия Любимова. Сегодня И. Бобан занимает важное место в истории хорватского театра. В спектакле «Отелло» заняты многие ее бывшие студенты, например Аня Джуринович, исполнительница роли Дездемоны. Свой путь к постижению трагедии Шекспира Бобан начала с постановки «Гекубы» Марина Држича. В «Гекубе» говорится о потерпевших поражение свободных людях, обращенных в рабство, о том, что рабы могут жестоко и горько отомстить. Для режиссера оба произведения современны. Яго Ракана Рушандата изощренно выстраивает свой дьявольский замысел уничтожения любви. Среди каменных стен башни Ловренац на брачном ложе Отелло Драгана Деспота в страстных предсмертных объятиях душист Дездемону.

На фестивале драматические спектакли были представлены античной трагедией Софокла «Антигона» (режиссер Ленка Удовички), комедией дубровницкого ренессансного драматурга Марина Држича «Дундо Марое» (режиссер Мира Мухобрац), «Дубровницкой трилогией» драматурга хорватского модерна Иво Войновича (режиссер Стаса Зуровац).

Музыкальная программа состояла из сольных и симфонических концертов в исполнении Дубровницкого симфонического

оркестра (дирижер Эртут Коркмаз) и солистов: пианиста Андрию Тисона, скрипачей Филиппа Энтремонта и Стефена Вартца. Интендант фестиваля – Младен Тарбук.

В дни фестиваля в Доме-музее Марина Држича открылась выставка современного дубровницкого авангардиста Иосипа Ивановича «Двести тысяч драматических ситуаций». Директор музея Никша Матич проводит и лекции, связанные с изучением творчества Марина Држича в различных ракурсах, например «Публицистический дискурс: Марин Држич в мультимедийном пространстве».

XXIV Международный музыкальный фестиваль «Звезды белых ночей», май–июль 2016 г.

Сюжеты Шекспира звучали и на фестивале Мариинского театра. В год юбилея Сергея Прокофьева на открытии был представлен балет «Ромео и Джульетта», в создании которого лично принимал участие композитор. Заглавные партии исполняли Диана Вишнева и солист Большого театра Артем Овчаренко, дирижером был Валерий Гергиев. Нельзя не упомянуть и еще один балетный спектакль – «Сон в летнюю ночь» на сюжет романтической комедии Шекспира, где танцевали Анастасия Колегова и Тимур Аскеров. В опере Верди «Макбет» Владислав Сулимский и Млада Худолей показали образцы проникновенной вокальной мощи, воссоздавая шекспировских героев.

Первый Международный дальневосточный фестиваль «Мариинский во Владивостоке», 30 июля – 10 августа

В течение 12 дней прославленные солисты и симфонический оркестр Мариинского театра показали 25 спектаклей и концертов. Открылся фестиваль приморской премьерой оперы Сергея Прокофьева «Обрученные в монастыре». В репертуаре фестиваля – оперы «Мадам Баттерфляй» Джакомо Пуччини, «Пиковая дама» П. И. Чайковского. Балетная афиша состояла из одноактных балетов Джоржа Баланчина при участии прим-балерин Мариинского театра и балетных шедевров «Жизель» и «Лебединое озеро». В рамках фестиваля прошли выступления «Страдивари-ансамбля» Мариинского театра, показаны работы Творческой мастерской молодых хореографов. Выступил в эти дни и Симфонический оркестр Приморской сцены Мариинского театра под управлением Павла Смелкова. Также в фестивале участвовали приглашенные исполнители из Японии, Китая, Монголии, Южной Кореи, Тайваня, Германии, Греции, Великобритании, США, Франции, Пуэрто-Рико.

ЮБИЛЕЙ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Государственный литературно-мемориальный музей Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

Этим летом Нижегородский государственный художественный музей (НГХМ) – один из старейших и наиболее значительных в провинции – отметил 120-летие со дня основания. Открытие Городского художественного и исторического музея состоялось 25 июня 1896 г. Инициаторами его создания выступили представители местной интеллигенции во главе с художником А.А. Карелиным и видным мастером исторической живописи Н.А. Кошелевым, чье детство связано с Нижегородским краем. Проведение в городе в 1896 г. XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки ускорило осуществление этого начинания.

Экспозиция, объединявшая художественный и краеведческий разделы, разместилась в Дмитриевской башне кремля, реконструированной по проекту известного знатока древнерусского зодчества архитектора Н.В. Султанова. Первыми экспонатами стали произведения искусства, подаренные Императорской Академией художеств, авторами и частными лицами. Один из наиболее значительных даров был сделан Н.А. Кошелевым. Художник передал в дар музею несколько своих работ, в том числе монументальное полотно «Погребение Христа» (1881), которое заняло в первой экспозиции центральное положение, а также этюды к нему и эскизы к росписям московского храма Христа Спасителя. «Погребение Христа» существенно пострадало в годы Великой Отечественной войны, поскольку не было эвакуировано вместе со всей коллекцией в Новосибирск; на состоянии его живописи сказались и то, что в советское время картина хранилась накатанной на вал. Некоторое время назад была завершена трудоемкая реставрация произведения (реставратор НГХМ М.А. Коротаева), вновь занимающего в экспозиции достойное место.

В послереволюционное десятилетие собрание музея многократно выросло в результате национализации частных коллекций, поступлений из закрытых церквей и монастырей, передачи произведений из Государственного музейного фонда и центральных музеев. В 1924 г. новая экспозиция художественного отдела была открыта в бывшем доме городского головы Д.В. Сироткина на Верхне-Волжской набережной. В настоя-

щее время это, построенное архитекторами братьями Весниными в 1913–1916 гг. и являющееся прекрасным образцом неоклассицизма здание, после проведенных ремонтно-реставрационных работ полностью занимает экспозиция западноевропейского искусства. Отечественное искусство представлено в бывшем губернаторском дворце на территории кремля, полученном музеем в 1992 г. и также имеющем статус объекта культурного наследия федерального значения (архитекторы П.Д. Готман и И.Е. Ефимов, 1835–1841 гг.). Еще в 1934 г. произошло официальное разделение музея на самостоятельные художественный и краеведческий – ныне Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

Фонды музея насчитывают в настоящее время почти 12 тысяч предметов живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, скульптуры отечественных и зарубежных мастеров.

Наиболее ранним и одним из самых ценных памятников в коллекции древнерусской живописи является икона «Огненное восхождение пророка Илии с Богородицею Никопеей и житием в 16 клеймах», датирующаяся рубежом XIV–XV столетий и созданная, как полагают исследователи, либо в Нижнем Новгороде, либо в Ростово-Суздальских землях. Написанный в период после победы на Куликовом поле, образ воплощает идею торжества христианства над язычеством и отражает героические устремления времени духовного и политического подъема Руси. Данная икона происходит из коллекции Г.М. Прянишникова, составившего в конце XIX – начале XX в. в нижегородском селе Городец (ныне город) значительную коллекцию иконописи, уже тогда привлекавшую внимание специалистов, в частности П.П. Муратова. Первоклассными произведениями представлены в НГХМ иконопись Новгорода Великого, Москвы и среднерусских земель XV–XVI вв., а также разнообразные тенденции в развитии иконописания XVII столетия, процесс обновления древнерусской художественной системы под ренессансными и барочными влияниями. Великолепный образец «живоподобной» иконы второй половины XVII в. – празднично сияющий яркими красками и позолотой образ Богородицы

Одигитрии кисти Кирилла Уланова (1721), крупного мастера, работавшего в московской Оружейной палате и в Поволжье. Музей располагает сравнительно небольшой по количеству, но ценной коллекцией художественно оформленных рукописных и старопечатных книг, древнейшей среди которых является происходящее из расположенного на Оке Дудина монастыря Евангелие 1408 г., лицевого шитья и художественного серебра XVI–XVII вв.

О раннем этапе в истории русского портрета зритель может судить на примере написанного в 1695 г. торжественного и репрезентативного изображения воеводы И.Е. Власова работы московского мастера Григория Одольского. Расцвет портретной живописи в середине и второй половине XVIII в. представлен полотнами Ф.С. Рокотова, Д.Г. Левицкого, В.А. Боровиковского, И.С. Саблукова, М. Шибанова, а также произведениями работавших в России иностранных художников.

Чрезвычайно разнообразно собрание живописи и графики XIX в. Достаточно перечислить имена – они говорят за себя сами: К.П. Брюллов, А.Г. Венецианов, В.А. Тропинин, С.Ф. Щедрин, А.А. Иванов, И.К. Айвазовский. Особый раздел составляет творческое наследие Арзамасской школы живописи А.В. Ступина – первого в российской провинции частного художественного учебного заведения, действовавшего в 1802–1861 гг. Расцвет во второй половине столетия бытового жанра, обращавшегося в реалистическом изображении действительности к общественно актуальным, злободневным темам, демонстрирует картины В.Г. Перова, Н.П. Загорского, В.Е. Маковского, Н.А. Ярошенко и других живописцев. Запоминающийся и неоднозначный образ крестьянина пореформенной эпохи создан И.Е. Репиным в портрете «Мужичок из робких» (1877). Яркий солнечный свет, свободная и легкая живопись луговых трав по контрасту с более плотной моделировкой фигуры и лица, поэтичное обаяние молодости присущи портрету-картине И.Н. Крамского «Женщина под зонтиком», где запечатлена племянница художника. «Ковер-самолет» В.М. Васнецова (1880) является одной из ранних его работ на сказочную тематику, ставшую, как известно, его подлинным призванием. Среди произведений ведущих пейзажистов второй половины XIX в. – величественный и поэтичный «Печерский монастырь близ Нижнего Новгорода» А.К. Саврасова (1871), типичный для И.И. Шишкина эпический вид «Кама близ Елабуги» (1895) с бескрайним простором основных лесов и его же «Туманное утро»

(1885), колористически тонкие пленэрные этюды В.Д. Поленова, целый ряд пейзажей И.И. Левитана. Наряду с произведениями мастеров-реалистов экспонируются наиболее интересные работы представителей академического искусства. С 197 г. в музее находится грандиозное полотно К.Е. Маковского «Воззвание Минина», впервые показанное на художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. и в 1908 г. переданное городу министерством императорского двора.

Исключительно богата в музее коллекция произведений художников периода Серебряного века. Нет ни одного сколь-либо крупного мастера этого времени, краткого, но до предела насыщенного многообразными эстетическими и духовными поисками, кто не был бы представлен в НГХМ. Продолжающие реалистические традиции бытового жанра полотна А.Е. Архипова и Ф.А. Малявина, ранняя элегически-грустная картина «Осенью» (1891) и импрессионистические этюды К.А. Коровина, изысканные стилизации мастеров объединения «Мир искусства», скульптуры С.Т. Коненкова, пейзажи членов «Союза русских художников». Поистине бесценными являются монографические коллекции произведений В.А. Серова, Н.К. Рериха, Б.М. Кустодиева, отражающие различные этапы творческой эволюции замечательных мастеров. Широкой известностью у специалистов и зрителей пользуется собрание живописи авангарда, включающее картины В.В. Кандинского, К.С. Малевича, Н.С. Гончаровой, М.Ф. Ларионова.

Велика и разнообразна целенаправленно формирующаяся коллекция советского искусства.

Различными путями сложилась в музее коллекция зарубежного искусства, дающая представление обо всех ведущих художественных школах Западной Европы XV–XIX вв. Значительная часть произведений поступила из национализированных частных собраний города и губернии, из которых крупнейшей была коллекция дворян Шереметевых в усадьбе Юрино (ныне на территории Республики Марий Эл). Шереметевское собрание складывалось на протяжении второй половины XVIII – конца XIX в. и наряду с произведениями русских художников включало живопись Италии, Голландии, Фландрии, Франции, отдельные работы испанских, немецких, английских мастеров. Назовем имена Т. Манццоли, Дж.М. Креспи, Ф. Воутерса, Д. Винкбоонса, О.М. ван Схрика, Ф.П. Рооса. Не менее широка география имевшихся в Юрине предметов прикладного искусства: итальянская майолика XVI–XVII

вв., голландская инкрустированная мебель XVII в., французский фарфор и бронза.

Существенно обогатились фонды НГХМ в результате практиковавшейся в 1930-х гг. передачи произведений из центральных музеев в региональные. Так, из Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина поступили картины Л. Кранаха Старшего, Д. Тенирса и голландских художников XVII в. Я. Викторса, Я. Верспронка, П.Ф. де Греббера, крупного мастера итальянской ведуты XVIII в. Б. Белотто. Наконец, особый раздел музейных фондов составляет так называемая «венгерская коллекция», т.е. художественные ценности, до Второй мировой войны принадлежавшие частным владельцам в Венгрии, в период оккупации страны фашистами вывезенные в Германию и оттуда в 1945 г. с советскими войсками попавшие в Горький. В советское время они находились на закрытом хранении и были впервые показаны зрителям на выставках в Москве и Нижнем Новгороде в 1995–1996 гг. Сейчас лучшие произведения из «венгерской коллекции» вошли в постоянную экспозицию НГХМ: немецкая живопись и деревянная скульптура XVI в., подлинники Тинторетто, Эль Греко, П. Брейгеля Младшего, О. Ренуара.

Любой музей – это не только собрание, но и люди, его хранящие, изучающие и популяризирующие. В 1960–1980-х гг. музей благодаря директору В.П. Батуру и заместителю по науке Н.И. Шарун стал важнейшим центром культурной жизни города; его сотрудниками были ведущие нижегородские искусствоведы В.А. Филиппов, Т.И. Емельянова, П.П. Балакин, А.И. Помыткина. Сменившая В.П. Батуру в должности директора В.Н. Кривова в непростые 90-е годы сумела

не только сохранить достигнутое, но и найти новые возможности для развития: НГХМ активно включился в межмузейное и международное сотрудничество, благодаря чему нижегородское собрание стало широко известно в России и за рубежом. Специалисты НГХМ внесли значительный вклад в изучение художественного наследия региона: хохломской и городецкой росписям по дереву посвящены труды Т.И. Емельяновой, древнерусское искусство Нижнего Новгорода весьма полно исследовано П.П. Балакиным, Арзамасской школой живописи плодотворно занималась В.В. Тюкина. Из вышедших в советские годы изданий наиболее полными являются составленный П.П. Балакиным альбом (1986) и написанный Н.И. Шарун путеводитель (1985). В разные годы были опубликованы каталоги некоторых разделов музейного собрания: западноевропейского (1977, составители П.П. Балакин и С.В. Ванд-Поляк) и древнерусского (2001, П.П. Балакин) искусства, русской живописи и графики второй половины XIX в. (2004, И.Н. Кузнецова), русского и западноевропейского серебра (2011, П.П. Балакин, Л.Д. Галузинская, Н.В. Свирина). В 2013 г. увидел свет двухтомный альбом, куда вошли лучшие произведения отечественного и европейского искусства (автор текстов И.В. Миронова). Хотелось бы надеяться, что юбилей станет стимулом для совершенствования как выставочной и просветительской, так и научно-исследовательской деятельности музея. Насущной задачей остается каталогизация собрания, включая подготовку нового каталога западноевропейского раздела, каталогов русской живописи и графики XVIII – первой половины XIX в., периода Серебряного века и советского искусства.

А.Ю. Чукуров

НЕСТИРАЕМЫЙ СЛЕД РОССИИ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А.В. БАДЯЛОВА «ЗАРУБЕЖНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»*

© Чукуров Андрей Юрьевич – кандидат культурологии, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: achukurov@yandex.ru

Книга А.В. Бадялова «Зарубежное наследие России» – интересный и яркий пример репрезентации исторического наследия и, отчасти, столь популярной сегодня визуальной антропологии. Данная весьма масштабная работа посвящена зарубежному историко-культурному наследию России. Как справедливо отмечает автор, «за последние

годы появилось большое количество книг и публикаций, касающихся различных отдельных аспектов данной темы, но до сих пор ни в России, ни в других странах не было попыток дать всеобщую обзорную характеристику русских зарубежных памятников истории и культуры» (с. 8). Вот именно такую попытку и предпринял А.В. Бадялов.

* Бадялов А.В. Зарубежное наследие России. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. – 974 с.

Великая война 1914–1918 гг. Русский экспедиционный корпус во Франции и на Балканах (с. 254)

Книга стала результатом многолетней кропотливой работы: автор, что совершенно очевидно, предпринял целую серию поездок по странам ближнего и дальнего зарубежья, работал в архивах и музеях, по крупицам собирая разрозненные документы и фотоматериалы. В издании представлены как фотографии и изображения памятников в исторической ретроспективе, так и фотографии, сделанные самим автором и свидетельствующие о состоянии памятников на 1 января 2014 года.

«Зарубежное наследие России» состоит из 10 глав, каждая из которых посвящена отдельному аспекту социокультурной жизни России – от военного дела и науки до театра и спорта. И хотя автор не указывает в предисловии временных границ, очевидно, что более его интересует история России до 1917 года. Если же пытаться конкретизировать, можно сказать, что в фокусе внимания исследователя оказывается период с XIX века по

начало XX века. Сам А.В. Бадялов не ставит себе жестких временных ограничений, но основной перечень фотоматериалов укладывается именно в этот временной промежуток. Впрочем, попадаются и памятники более древние, например, есть несколько скифских.

Издание представляет собой собрание тематически систематизированных фотоизображений с кратким авторским комментарием в начале каждой главы-темы. По этой причине книга будет интересна, прежде всего, антропологам и историкам повседневности: часть фотографий публикуются впервые и весьма любопытны, с точки зрения сюжета. Перед нами развернутая история, представленная в лицах, событиях и памятниках, зафиксированная на фото-плёнке.

Большинство иллюстраций в книге имеют достаточно хорошее качество, а некоторые фотографии выглядят просто замечательно, передавая мельчайшие подробности объектов; однако часть изображений подчас не позволяют разглядеть читателю лица и детали обстановки, будучи слишком темными или неконтрастными, что для данного издания нежелательно.

Проделанная А.В. Бадяловым кропотливая научная работа по сбору и систематизации документов, по поиску и фотографированию сохранившихся объектов (выполненному с огромным художественным мастерством, выдающим в авторе специалиста), позволила ему сформировать репрезентативный массив информации об обширном и многогранном культурном наследии России, имеющемся в мире.

Вполне резонно было бы рекомендовать книгу А.В. Бадялова «Зарубежное наследие России» студентам-историкам, преподавателям, а также всем, кто интересуется историей России и любит работать с оригинальным и редким материалом. Издание снабжено как перечнем источников, так и списком музеев и фондов в которых работал автор и где можно обнаружить редкие или вовсе неизвестные документы.

КОНФЛИКТЫ И ИХ РАЗРЕШЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**Рецензия на коллективную монографию «Мир конфликта: субъект и реальность»***

© Мельникова Алла Александровна – доктор культурологии, профессор, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург; e-mail: 88alla88@mail.ru

Проблемам конфликтов – их зарождению, развитию, способам разрешения – посвящено в настоящий момент немало литературы. В изобилии переводятся зарубежные работы – что вполне понятно, там раньше началось исследование данного вопроса, однако быстро возрастает количество и отечественных публикаций. Это особенно понятно в контексте международной ситуации, которая демонстрирует разрастание очагов конфликтов, усиление их интенсивности.

Изучение основной направленности публикаций показывает: наиболее развито направление общетеоретического осмысления конфликтов, и здесь ярко выражено лидерство российских авторов, таких, как А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, Н.В. Гришина, А.П. Егидес, А.В. Дмитриев, Н.А. Леонов, И.Е. Ворожейкин, Д.К. Захаров, В.Г. Конов, Я. Кибанов. Следующим направлением является изложение теории по динамике развития конфликтных отношений – например, работы таких авторов, как В.А. Светлов, Ю.Ф. Лукин, Т. Шеллинг, Дж. Рубин, Д. Пруйт, Сунг Хе Ким. Еще одно направление: осмысление путей и способов разрешения конфликтов, что представлено в работах С.М. Емельянова, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, Д.В. Фролова, М.М. Кашапова, А.Я. Кибанова, В.Г. Коноваловой, О.Л. Беловой, А.И. Калашникова, Н.Н. Васильева, С. Фишера, Д.И. Абди, Д. Лудина, К. Паттерсон, Дж. Гренни, Р. Мак-Миллаан, Э. Свитцлера, Дж. Колризера. К последнему направлению можно отнести литературу, рассматривающую вопросы конфликтов в какой-либо отдельной сфере: в организации (Э. Регнет, Д. Райгородский, К. Клок, Д. Голдсмит), в семье (А.В. Курпатов, В. Сатир, С. В. Ковалев, С. Форвард), в контексте работы журналиста (М. Григорян, М. Мельников) и др.

Монография «Мир конфликта: субъект и реальность», вышедшая в 2015 г. под редакцией В.В. Горшковой, совмещает в себе сразу несколько направлений аналитики. Во-первых, понимание глубинной сути происходящего подразумевает философское осмысление, которое, за счет предельного уровня абстрагирования, позволяет более выпукло увидеть сущность явления. Во-вторых, логично также было бы рассмотреть феномен

конфликта в контексте социальных характеристик человеческого существования. В-третьих, любая социальная общность в своем реальном бытии имеет также национально-специфичные характеристики – соответственно, для нас важно понимать особенности именно российской конфликтности. И, в-четвертых, конечно, исследование должно включать не только аналитику конфликта, но и технологии их разрешения.

В монографии содержится сразу несколько важных аналитических акцентов. С философских позиций осмысляются основания конфликта, специфика современного субъекта конфликта и особенности диалога как противоречивой формы межсубъектного бытия, содержащего в себе как конфликтогенное начало, так и источник развития. Обращаясь к социальности, изучается социальная топология конфликта, анализируются сферы конфликтного взаимодействия в современном обществе, а также исследуется российское общество как пространство конфликта с выходом на возможные в России стратегии социокультурной интеграции. Кроме того, отдельная глава в монографии целиком посвящена различным технологиям разрешения конфликтов.

Можно констатировать, что монография «Мир конфликта: субъект и реальность» содержит в концентрированном виде такую аналитику, которая дает возможность нового, более глубокого познания вопросов, связанных с современными конфликтами и особенностями их протекания и разрешения.

Актуальность монографии усиливают два фактора. Во-первых, происходящий экономический кризис, являющийся мощным конфликтогеном, провоцирующим ситуации конфликта в различных социальных сферах. Во-вторых, увеличивающийся миграционный поток, который в настоящий момент является не только западно-европейской, но и российской проблемой, порождающей множество столкновений. Наличие таких мощных конфликтообразующих факторов порождает необходимость усилить поиск продуктивных способов осмыслить глубинную суть конфликтов и определить алгоритмы решения, подходящие для конкретики разворачивающихся ситуаций.

* Мир конфликта: субъект и реальность / Под ред. В.В. Горшковой. – СПб.: изд. СПбГУП, 2015. – 328 с.

SOCIETY-ENVIRONMENT-DEVELOPMENT

www.terrahumana.ru

№ 3(40)'16

The journal is published 4 times a year

SOCIETYArticle
Summary &
References**History and the Present**

- Polynov M.F.* Relations with The United States in the foreign policy of Mikhail Gorbachev during the Perestroika. 1985–1991 ..... 3 / 146
- Brachev V.S.* Soviet historian Isaac Solomonovich Fendel (1893–1936) ..... 9 / 149
- Pykhalov I.V.* Whether there was Mannerheim «The savior of Leningrad»? ..... 15 / 149
- Kharitonova E.G.* The informative resources of the social organization: the history, structure of the funds, the directions of the activity of the archive and library of the International “Memorial” movement (the end 1980-s – 2000-s years) ..... 21 / 150

Discourse Strategies

- Subetto A.I.* The revolution as a subject of scientific and philosophical reflection ..... 27 / 151
- Isupov K.G.* L. Shestov as the critic in dialogue with Vyach. Ivanov ..... 34 / 152
- Valitskaya A.P.* Actuality of Aesthetics and Consciousness ..... 37 / 153
- Rochnjak E.V.* Myth and music as fundamental components of culture ..... 41 / 153

Globalization: Polemic of Civilizations

- Din Y.* On the issue of political stability in the modern world (on the example of China) ..... 45 / 154
- Striegnitz S.* «Special structure». About completion of activity of professor from the German Democratic Republic in Humboldt University of Berlin ..... 50 / 154
- Wang Xu.* Features of political culture of China ..... 57 / 155

Social Phenomena

- Petrov A.V.* On some perspective branches of modern economic sociology ..... 63 / 155
- Suworkina E.N.* Ersatz relations in childhood subculture in the plane of «child – adult» in the context of relatives ..... 67 / 156
- Sulimov V.A.* The identity of the knower: formation in the activity ..... 71 / 157

World of Art Culture

- Yakunichev N.G.* Art as the prerequisite of systematical design ..... 76 / 157

Cultural Heritage

- A. von Buttlar.* Preserving Postwar-Modernity A Special Debate in Germany? ..... 81 / 158

Pedagogical Experience

- Rabosh V.A., Sultanov K.V., Voscresensky A.A.* Conceptual bases of manipulative technologies in education ..... 91 / 159

Scientific Inquiry

- Paranina A.N., Pararin R.V.* Sign as display of a geographical space-time: possibilities of interdisciplinary research 159

ENVIRONMENT**Understanding the Noosphere**

- Palii V.L., Sevastyanov D.V.* Ecological and economic imperatives as the basis for sustainable development of tourist-recreational sphere in Transnistria ..... 102 / 160

Global Ecological Crisis: Myths and Reality

- Filatov N.N., Kalinkina N.M., Litvinenko A.V., Lozovik P.A., Tekanova E.V.* State and changes of the largest lakes-reservoirs of North-West of European part of Russia ..... 109 / 161
- Dregulo A.M., Kulibaba V.V., Guldeeva I.M.* The Sludge Landfill as Specifically Object Past Environmental Damage (in the Gulf of Finland)..... 115 / 162

Natural Environment

- Runyantsev V.A., Mityukov A.S., Zagrebin A.O., Tonkopy V.D., Kryukov L.N.* Innovative technology of conversion of sapropel, unique efficiency and safety of new products ..... 120 / 164
- Leontev P.A., Grekov I.M., Subetto D.A., Kuznetsov D.D., Kolka V.V., Ludikova A.V., Potakhin M.S., Sapelko T.V., Syrykh L.S., Tolstobrov D.S.* Stratigraphy of lacustrine deposits from the Onega peninsula, the White sea ..... 125 / 165

NEWS

- Valery Nikolaevich Malinin's Congratulation on the Award of the Government of St. Petersburg of M.I. Budyko in the field of geography, sciences about the atmosphere and the hydrosphere for 2016 for outstanding achievements in science and technology ..... 130 / –
- Akimov S.S.* The academic drawing in Russia of modern age. Academic and Research Conference. Moscow, June 23, 2016..... 131 / –
- Rushchin D.A.* Round Table «Slavonic-Turkish relations: history and modernity». Saint-Petersburg, August 5, 2016 ..... 133 / –
- Drobysheva M.N.* Great Shakespeare at the International Musical and Theater Festivals in Finland, Croatia and Russia in the Summer of 2016 ..... 136 / –
- Akimov S.S.* Anniversary of Nizhny Novgorod State Art Museum ..... 139 / –
- Chukurov A.Yu.* Nonerasable Trace of Russia. The review of A.V. Badyalov's book «Foreign heritage of Russia» ..... 141 / –
- Melnikova A.A.* The conflicts and their permission in the context of the Russian reality. The review of the book «World of the Conflict: Subject and Reality»..... 143 / –

SUMMARY & REFERENCES

SOCIETY

HISTORY AND THE PRESENT

M.F. Polynov,

PhD in History, professor, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg;

e-mail: mfistoria@mail.ru

RELATIONS WITH THE UNITED STATES IN THE FOREIGN POLICY OF MIKHAIL GORBACHEV DURING THE PERESTROIKA. 1985-1991

The article reveals why Gorbachev gave priority to the relationship with the United States in the years of Perestroika. Soviet leader paid a great attention to the issue of nuclear disarmament in the relations of the two superpowers. The contract on liquidation of rockets of average and small range and on the reduction of strategic nuclear missiles was managed to sign in this field. U.S.-Soviet relations in the years of perestroika improved greatly, which contributed to the overcoming of the cold war. It is noted that these changes largely occurred due to serious concessions from the Soviet Union.

Key words: USSR, USA, Mikhail Gorbachev, Ronald Reagan, George Bush, nuclear disarmament, negotiations, contract, foreign Minister, Secretary of state, commercial relations, Washington, Moscow.

References:

- [1] Akhromeev S.F., Kornienko G.M. The eyes of the Marshal and diplomat. A critical look at foreign policy of the USSR before and after 1985 [Glazami marshala i diplomata: kriticheskiy vzglyad na vneshnyuyu i vnutrennyuyu politiku SSSR do i posle 1985 goda]. Moscow, Foreign affairs [Mezhdunarodnye otnosheniya], 1992, 318 p.
- [2] Barsenkov A.S. "New thinking" in foreign policy of the Soviet Union (1985–1991) [«Novoe myshlenie» vo vneshney politike SSSR (1985–1991)] // Bulletin of Moscow University. Ser.25. International relations and world politics [Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika]. 2012, № 1, pp. 41–73; № 4, pp. 4–38.
- [3] Barsenkov A.S. Policy of "new thinking" and the end of the cold war (1985–1990) [Politika «novogo myshleniya» i okonchanie kholodnoy voyny (1985–1990)] // Russian history [Rossiyskaya istoriya]. 2015, № 6, pp. 135–157.
- [4] Conversation between Gorbachev and George Bush in London, 17 July 1991 [Beseda Gorbacheva s Dzh. Bushem v Londone, 17 iyulya 1991 goda] // In the Politburo of the Central Committee CPSU...On records of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991) [V Politbyuro TsK KPSS... Po zapisyam besed Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shakhnazarova (1985–1991)]. Moscow, Gorbachev Fund [Gorbachev-fond], pp. 718–722.
- [5] Beschloss M., Talbott S. At the Highest Levels. The Inside Story of the End of the Cold War [Na samom vysokom urovne. Zakulisnaya istoriya okonchaniya «kholodnoy voyny»]. Moscow, "In total for you" [Vse dlya vas], 1994, 400 p.
- [6] Brutents K. It never came true: engaged notes about perestroika [Nesbysheesya. Neravnodushnye zametki o perestroyke]. Moscow, Foreign Affairs [Mezhdunarodnye otnosheniya], 2005, 656 p.
- [7] Bush G., Scowcroft B.A World Transformed [Mir stal drugim]. Moscow, Foreign Affairs [Mezhdunarodnye otnosheniya], 2004, 504 p.
- [8] In the Politburo of the Central Committee CPSU...On records of Anatoly Chernyaev, Vadim Medvedev, Georgy Shakhnazarov (1985–1991) [V Politbyuro TSK KPSS... Po zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shakhnazarova (1985–1991)]. Moscow, Gorbachev Fund [Gorbachev-fond], 2008, 800 p.
- [9] Vorotnikov V.I. And there was it so...: From the diary of the member of the Politburo of the Central Committee of CPSU [A bylo eto tak... Iz dnevnika chlena Politbyuro TsK KPSS]. Moscow, Council of veterans of book publishing of SIMAR [Sovet veteranov knigoizdaniya SIMAR], 1995, 473 p.
- [10] Gaidar E.T. Fall of the Empire. Lessons for modern Russia [Gibel' imperii. Uroki dlya sovremennoy Rossii]. Moscow, ROSSPEN, 2006, 448 p.
- [11] Gorbachev M.S. Life and Reforms. Book 2. [Zhizn' i reformy. Kn. 2.]. Moscow, News [Novosti]. 1995, 656 p.
- [12] Gorbachev M.S. Collected Works. Vol. 4 [Sobranie sochinenii. Tom 4]. Moscow, All the World [Ves' Mir], 2008, 618 p.
- [13] Grinevsky O.A. The fracture. From Brezhnev to Gorbachev [Perelom. Ot Brezhneva k Gorbachevu]. Moscow, Olma-Press. Education [Olma-Press. Obrazovanie], 2004, 624 p.
- [14] Dobrynin A.F. Strictly confidential. Ambassador in Washington at six U.S. presidents (1962–1986) [Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentakh SSHA (1962–1986 gg.)]. Moscow, Author [Avtor], 1997, 688 p.
- [15] Treaty Between The United States Of America And The Union Of Soviet Socialist Republics On The Elimination Of Their Intermediate-Range And Shorter-Range Missiles [Dogovor mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Soedinennymi Shtatami Ameriki o likvidatsii ikh raket srednei i men'shei dal'nosti] // Visit of the General Secretary of the Central Committee of the Communist party in the United

- States of America. Documents and materials. [Vizit General'nogo sekretarya TsK KPSS v Soedinennykh Shtatakh Ameriki. Dokumenty i materialy.]. Moscow. Politizdat. 1987, 175 p.
- [16] Dubinin. Y.V. Time of Change. The Notes of the Ambassador to the United States [Vremya peremen. Zapiska posla v SShA]. Moscow, Aviarus-XXI. 2003, 463 p.
- [17] Statement of the Secretary-General of the CPSU Central Committee M. S. Gorbachev on the total elimination of nuclear weapons on earth within 15 years – by the year 2000 [Zayavlenie General'nogo sekretarya TsK KPSS M.S. Gorbacheva o polnoi likvidatsii yadernogo oruzhiya na zemle za 15 let – k 2000 godu] // Pravda, 1986, January 16.
- [18] Soviet Government Statement [Zayavlenie Sovetskogo pravitel'stva] // Pravda. 1986, April 16.
- [19] Zubok V.M. Failed Empire. The Soviet Union in the cold war from Stalin to Gorbachev [Neudavshayasya imperiya. Sovetskii Soyuz v kholodnoi voine ot Stalina do Gorbacheva]. Moscow, ROSSPEN. 2011, 671 p.
- [20] From the archive of the Gorbachev. Conversation of M. S. Gorbachev with R. Reagan in Reykjavik on 11-12 October 1986. Second conversation (1986, October 11) [Iz arkhiva Gorbacheva (Besedy M.S. Gorbacheva s R. Reiganom v Reik'yavike 11 – 12 oktyabrya 1986 g.). Vtoraya beseda (dnem 11 oktyabrya 1986 g.)] // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 1993, № 5, pp. 81–90.
- [21] From conversation with George Shultz. Moscow, April 14, 1987 [Iz besedy s Dzhordzhem Shul'tsem. Moskva, 14 aprelya 1987 goda] // In response to the challenge of the time. Foreign policy perestroika: the documentary evidence. Records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 182–186.
- [22] From conversation with Richard Nixon, Moscow, July 18, 1986 [Iz besedy s Richardom Niksonom Moskva, 18 iyulya 1986 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 165–166.
- [23] From conversation with Ronald Reagan. Moscow, 31 May 1988 [Iz besedy s Ronal'dom Reiganom Moskva, 31 maya 1988 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 212–215.
- [24] From the conversation with Secretary of State James Baker, Moscow, May 11, 1989 [Iz besedy s gossekretarem Dzheimsom Beikerom Moskva 11 maya 1989 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 224–231.
- [25] From conversation with George Bush (one on one). Malta, 2 December 1989 [Iz besedy s Dzhordzhem Bushem (odin na odin). Mal'ta. 2 dekabrya 1989 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 234–236.
- [26] From conversation with George Bush, June 1, 1990 [Iz besedy s Dzhordzhem Bushem 1 iyunya 1990 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 264–265.
- [27] From conversation with George Bush in Helsinki, September 9, 1990 [Iz besedy s Dzhordzhem Bushem Hel'sinki, 9 sent'abrja 1990 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 267–269.
- [28] From conversation with George Bush. Moscow, 30 July 1991 [Iz besedy s Dzhordzhem Bushem. Moskva, 30 iyulya 1991 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 281–283.
- [29] From negotiations with George Bush (in extended format). Malta, 2 December 1989 [Iz peregovorov Dzhordzhem Bushem (v rasshirennom sostave). Mal'ta, 2 dekabrya 1989 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 236–242.
- [30] From negotiations with George Bush (one on one). Malta, 3 December 1989 [Iz peregovorov s Dzhordzhem Bushem (odin na odin). Mal'ta, 3 dekabrya 1989 goda] // Answering the call of time. Foreign policy of perestroika: documented evidence. According to the records of conversations Gorbachev with foreign leaders and other materials [Otvechaya na vyzov vremeni. Vneshnyaya politika perestroyki: dokumental'nye svidetel'stva. Po zapisyam besed Gorbacheva s zarubezhnymi deyatel'nyami i drugim materialam]. Moscow, Whole World [Ves' Mir], 2010, pp. 248–249.

- [31] From the second conversation with George Bush. Washington, the White house, May 31, 1990 [Iz vtoroj besedy M.S. Gorbacheva s Dzh. Bushem. Vashington, Belyj dom, 31 maja 1990 goda] // Mikhail Gorbachev and the German question. Collection of documents [Mihail Gorbachev i germanskij vopros]. 1986-1991. Moscow, Publishing House Whole World [Ves' Mir]. 2006, pp. 466-476.
- [32] Il'in N.N. The shameful deal (Soviet-American Agreement on the line of Maritime delimitation in the Bering sea) [Pozornaya sdelka (Sovetsko-amerikanskoe Soglashenie o linii razgranicheniya morskikh prostranstv v Beringovom more)] // Military-historical magazine [Voenno – istoricheskiy zhurnal]. 1992, № 10, pp. 86-91.
- [33] History of foreign policy of the USSR and Russia in 1985-1999: problems, solutions, results [Istoriya vneshney politiki SSSR i Rossii v 1985-1999 gg.: problemy, resheniya, rezul'taty] / ed. by A.V. Torkunov. Moscow, Fund of contemporary history [Fond sovremennoy istorii]. 2010, 368 p.
- [34] History of international relations. [Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy] / Under a general edition of A.V.Torkunov, M.M.Narinsky. Vol. 3. Moscow, Aspect Press. 2012, 552 p.
- [35] Kissinger H. Diplomacy [Diplomatiya]. Moscow, Ladimir. 1997, 847 p.
- [36] Kornienko G.M. Cold war. Certificate of its participant [Kholodnaya voyna. Svidetel'stvo ee uchastnika]. Moscow, Olma-Press, 2001, 552 p.
- [37] The personal message from from the President of the USSR M. S. Gorbachev to heads of state – participants of a meeting “the seven” in London [Lichnoe poslanie Prezidenta SSSR Gorbacheva M.S. glavam gosudarstv – uchastnikam vstrechi «semerki» v Londone] // Archive of the Gorbachev Foundation [Arkhiv Gorbachev-Fonda]. F. 2. Op. 1. № 8732.
- [38] Materials of the 27th Congress of the Communist party of the Soviet Union [Materialy KhKhVII s"ezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz]. 1986, p. 352.
- [39] The Memorandum of understanding on the establishment of baseline data in connection with the Treaty between the Union of Soviet Socialist Republics and the United States of America on the elimination of their intermediate-range and shorter-range [Memorandum o dogovorennosti ob ustanovlenii iskhodnykh dannykh v svyazi s dogovorom mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Soedinennymi Shtatami Ameriki o likvidatsii ikh raket sredney i men'shey dal'nosti] // The Visit of the General Secretary of the Central Committee of the Communist party in the United States of America. Documents and materials [Vizit General'nogo sekretarya TsK KPSS v Soedinennyye Shtaty Ameriki. Dokumenty i materialy]. Moscow, Politizdat, 1987, 175 p.
- [40] Jack Matlock Jr. Superpower Illusions. How myths and false ideologies led Amreica astray – and how to return to reality [Sverkhderzhavnye illyuzii. Kak mify i lozhnyye idei zaveli Ameriku ne v tu storonu – i kak vernut'sya v real'nost'] / Translation from English. Moscow, Foreign relations [Mezhdunarodnye otnosheniya], 2011, 384 p.
- [41] Jack Matlock Jr. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union [Smer' imperii. Vzglyad amerikanskogo poslana raspada Sovetskogo Soyuz] / Translation from English. Moscow, Rudomino, 2003, 579 p.
- [42] Essays on the history of the Ministry of foreign Affairs of Russia [Ocherki istorii ministerstva inostrannykh del Rossii]. Under a general edition of A.V. Torkunov, M.M.Narinsky. Op. 2. Moscow, 2002, p.
- [43] Pechetnov V.O., Manykin A.S. History of U.S. foreign policy [Istoriya vneshney politiki SShA]. Moscow, Foreign relations [Mezhdunarodnye otnosheniya], 2012, 672 p.
- [44] Polynov M.F. Foreign policy of Gorbachev. 1985-1991 [Vneshnyaya politika Gorbacheva. 1985-1991]. Saint Petersburg. Aletheia, 2014, 504 p.
- [45] Polynov M.F. Secret meeting with big consequences. Negotiations between Mikhail Gorbachev and George Bush in Malta, December 2-3 1989 // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2011, № 3, pp. 40-44.
- [46] Pravda. November 28, 1982.
- [47] Pravda. November 23, 1988.
- [48] Pravda. October 6, 1991.
- [49] Reagan R. An American Life / Translation from English. [Zhizn' po-amerikanski]. Moscow, News [Novosti], 1992, 749 p.
- [50] Reagan R. Speaking My Mind: Selected by Ronald Reagan [Otkrovenno gorya. Izbrannyye rechi] / Translation from English. Moscow, News [Novosti]. 1990, 398 p.
- [51] Speech of the General Secretary of the CPSU Mikhail Gorbachev at the meeting with parliamentarians in France [Rech' General'nogo sekretarya TsK KPSS M.S. Gorbacheva na vstreche s parlamentariyami Frantsii] // Foreign policy of the Soviet Union and international relations. 1985. Collection of documents [Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuz i mezhdunarodnye otnosheniya. 1985 god. Sb. dokumentov]. Moscow, Foreign relations [Mezhdunarodnye otnosheniya]. 1986, pp. 199-205.
- [52] Joint Soviet-American Statement [Sovmestnoe sovetko-amerikanskoe zayavlenie] // Pravda. 1985, November, 22.
- [53] «Thatcher had some kind of personal feeling towards Gorbachev». Interview with L.M. Zamyatin [«U Tetcher bylo opredelenno zhenskoe chuvstvo k Gorbachevu». Interv'yu L.M. Zamyatina] // Kommersant-Vlast. 2005, №16, pp. 48-49.
- [54] Urnov A.Y. Foreign policy of the USSR during the «cold war» and «new thinking» [Vneshnyaya politika SSSR v gody «kholodnoy voyny» i «novogo myshleniya»]. Moscow: RFK-Imidzh, 2014, 683 p.
- [55] Chernyaev A.S. Six Years with Gorbachov [Shest' let s Gorbachevym. Po dnevnikovym zapisyam]. Moscow, Publishing group Progress – “Culture” [Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Kul'tura»]. 1993, 528 p.
- [56] Chernyaev A.S. Joint outcome. Diary of two eras. 1972-1991 [Sovmestnyy iskhod. Dnevnik dvukh epokh. 1972 – 1991 gody]. Moscow, ROSSPEN. 2010, 1047 p.
- [57] Schweitzer P. Victory. The role of secret strategy of administration of the USA in disintegration of the Soviet Union and disintegration of socialist camp [Pobeda. Rol' taynoy strategii administratsii SShA v raspade Sovetskogo Soyuz i raspade sotsialisticheskogo lagerya]. Minsk, Avest. 1995, 392 p.

- [58] Shevardnadze E.A. 12 times I met Reagan one on one [Ya 12 raz vstrechalsya s Reyganom odin na odin]. International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 2005, № 12, pp. 143–148.
- [59] Baker J. The Politics of Diplomacy. Revolution War and Peace. 1989–1992. N.Y., 1995, 687 p.
- [60] La Faber W. America, Russia and the Cold War. 1945–1996. N.Y., 1997, 416 p.
- [61] Thatcher M. The Downing Street Years. London, HarperCollins 1993, 832 p.
- [62] Schulz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. New York, Charles Scribner's Sons, 1993, 891 p.

V.S. Brachev

PhD, professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg;
e-mail: V.Brachev@yandex.ru

SOVIET HISTORIAN ISAAC SOLOMONOVICH FENDEL (1893–1936)

The first biographical sketch in the historiography of the repressed in 1936, the Soviet historian Isaac Solomonovich Fendel. The basic stages of the life and scientific work of a scientist. Particular attention is paid to the circumstances of the arrest I.S.Fendelya, the nature of the charges against him, his chosen line of conduct in its confrontation with the investigators and the tragic death of a scientist. The work is based on the materials of the St. Petersburg archives, including archive of the FSB.

Key words: Isaac Solomonovich Fendel, Institute of Red Professors, the Military Political Academy named Tolmachev, Leningrad branch of the Communist Academy, political repression in the Soviet Union, the history of the First World War, the history of European social democracy.

References:

- [1] Archive of FSB of Russia in St. Petersburg and Leningrad region. Case Wn-22961 in 10 volumes. V. 1. (In charge Fendel Isaac Solomonovich and other)
- [2] Volgin V.P. Sen Simon and sensimonizm. Moscow, 1925.
- [3] Essays of the Marxist-Leninist doctrine about the war [Ocherki marksistsko-leninskogo uchenija o vojne] / Collection of articles. Ed. by K. Bocharova, M. Godesa, I. Slutsky I.Fendelya.Leningrad, Lenpartizdat, 1933.
- [4] The revolutionary movement in the capitalist countries during and after World War II. The book for reading [Revoljucionnoe dvizhenie v kapitalisticheskikh stranah vo vremja i posle Mirovoj vojny. Kniga dlja chtenija]. T.I. Imperialistic war of 1914–1918. Ed. by G. Zaydelya, L. Rayskogo, I. Fendelya. Leningrad, Lenpartizdat, 1933.
- [5] St. Petersburg branch of the Archive of RAN. F. 225. Op. 4. № 87. The I.S.Fendel's scientific work.
- [6] St. Petersburg branch of the Archive of RAN. F. 225. Op. 4a, № 137.
- [7] Fendel I.S. Imperialistic war of 1914–1918 [Imperialisticheskaja vojna 1914–1918 g.g.]. Leningrad–Moscow, Sotzecziz, 1934.
- [8] Fendel I. Institute of commissioners at armies of Convention. Report [Institut komissarov pri armijah Konventa. Doklad] // // Communistic academy. Section on studying of problems of war. [Kommunisticheskaja akademija. Sekcija po izucheniju problem vojny]. Notes [Zapiski]. V. 2. Moscow, Publishing house of Communistic academy, 1931.
- [9] Fendel I. Lenin and imperialistic wars // Problems of Marxism. Two-month philosophical and socioeconomic magazine. Leningrad, Lenpartizdat, 1934. № 1.
- [10] Fendel I.S. Personal leaf on registration of personnel, January 4, 1934 [Lichnyj listok po uchetu kadrov, 4 janvarja 1934 goda] // ZGALI SPb., F. 328 (LGIL), op. 2, № 1708.
- [11] Fendel I.S. The political image of the prof. Svechin [Politicheskoe lico prof. Svechina] //Against reactionary theories on the military and scientific front [Protiv reakcionnyh teorij na voenno-nauchnom fronte]. Moscow, State military publishing house, 1931.
- [12] Fendel I.S. Problem of wars and militarism on the international congresses of II Internationala. 1889–1914 [Problema vojn i militarizma na mezhdunarodnyh kongressah II Internacionala. 1889–1914 g.g.]. Leningrad, RKKK military-political academy of Tolmachev [Voenna-politicheskaja akademija RKKK im. Tolmacheva], 1933.
- [13] Fendel I. The early prophet of organized capitalism [Rannij prorok organizovannogo kapitalizma] // Under a Marxism banner. Social and philosophical and socioeconomic magazine [Pod znamenem marksizma. Social'no-filosofskij i obshhestvenno-jekonomicheskij zhurnal]. 1925, № 5–6.
- [14] Fendel I.S. Sen Simon. Popular essays [Sen-Simon. Populjarnyj ocherk]. Leningrad, Surf, 1925.

I.V. Pykhalov

historian, publicist, Saint-Petersburg;
e-mail: pyhalov@sonix.ru

WHETHER THERE WAS MANNERHEIM «THE SAVIOR OF LENINGRAD»?

Circumstances of the entry of Finland in war against the USSR on Hitler's party in June, 1941 are considered. It is shown that actions of the Finnish leaders were caused by the preliminary arrangements with the German command concluded in 1940–1941. The myth that the Finnish army during fighting voluntarily stopped on the aged line of frontier between the USSR and Finland is disproved.

Key words: Siege of Leningrad (Leningrad Blockade), Great Patriotic War, Leningrad, Mannerheim, falsification of history, Finland.

References:

- [1] Baryshnikov V.N. The entry of Finland in World War II. 1940–1941. [Vstuplenie Finljandii vo Vtoruju miroviju vojnu. 1940–1941 gg.]. St. Petersburg, Publishing house of St. Petersburg State University, 2003, 324 p.

- [2] Baryshnikov N.I. Siege of Leningrad and Finland. 1941–1945 [Blokada Leningrada i Finljandija. 1941–1945]. St.Petersburg–Helsinki, Johan Beckman Institute, 2002, 300 p.
- [3] The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. V. 22. Moscow, 1975, 627 p.
- [4] Vojonmaa V. Diplomatic mail [Diplomaticheskaja pochtta] / Tr. from fin. and comment. S.V. Zajchikova, ed. V.G. Fjodorova. Moscow, Progress, 1984, 284 p.
- [5] Halder F. Military diary. V. 2 / Tr. From germ. I. Glagoleva and L. Kiseleva; ed. L. Proactor. Moscow, Voenizdat, 1969, 628 p.
- [6] The diplomatic dictionary in 3 vol. [Diplomaticheskij slovar' v 3 tomah]. V. II. Moscow, 1985, 502 p.
- [7] History of World War II 1939–1945. In 12 v. V. 9. Release of the territory of the USSR and European countries. War on the Pacific Ocean and in Asia [Istorija vtoroj mirovoj vojny 1939–1945. V 12-ti t. – T.9. Osvozhdenie territorii SSSR i Evropejskih stran. Vojna na Tihom okeane i v Azii]. Moscow, Voenizdat, 1978, 575 p.
- [8] Meltyukhov M. I. The missed Stalin's chance. The Soviet Union in fight for Europe: 1939–1941. (Documents, the facts, judgments) [Upushhennyj shans Stalina. Sovetskij Sojuz v bor'be za Evropu: 1939–1941 gg. (Dokumenty, fakty, suzhdenija)]. The 2nd ed. Moscow, Veche, 2002, 541 p.
- [9] The state security agencies of the USSR in the Great Patriotic War. V. 2. Beginning. Book 1. June 22 – August 31, 1941 [Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. T. 2. Nachalo. Kniga 1. 22 ijunja – 31 avgusta 1941 goda]. Moscow, Rus', 2000, 717 p.
- [10] Paasikivi J.-K. Diary. War–continuation. March 11, 1941 – June 27, 1944 [Dnevnik. Vojna-prodolzhenie. 11 marta 1941 – 27 ijunja 1944] / Tr. from fin. A.I. Rupasov. St. Petersburg, European House, 2004, 423 p.
- [11] Rasila V. History of the Finland [Istorija Finljandii] / Tr. from fin. L.V. Suni. Petrozavodsk, Publishing house of Petrozavodsk state university, 1996, 294 p.
- [12] Seppälä H. Finland as the invader in 1941–1944 [Finljandija kak okkupant v 1941–1944 godah] // The North [Sever]. 1995, № 4–5.
- [13] Seppälä H. Finland as the invader in 1941–1944 [Finljandija kak okkupant v 1941–1944 godah] // The North [Sever]. 1995, № 6.
- [14] Soviet military encyclopedia in 8 v. [Sovetskaja voennaja jenciklopedija v 8 t.] V. 4. Moscow, Voenizdat, 1977, 655 p.
- [15] Central Archive of the Ministry of Defence [Central'nyj arhiv Ministerstva oborony (CAMO)]. V. 33. F. 682524. Item 72.
- [16] Central Archive of the Ministry of Defence [Central'nyj arhiv Ministerstva oborony (CAMO)]. V. 33. F. 682524. Item 73.
- [17] Shirokorad A.B. Northern wars of Russia [Severnnye vojny Rossii]. Moscow, AST; Minsk, Harvest, 2001, 848 p.

E.G. Kharitonova

PhD in History, an Associate professor, The State Professional and pedagogical university, Nizhniy Tagil;
e-mail: putilovaelena2011@mail.ru

THE INFORMATIVE RESOURCES OF THE SOCIAL ORGANIZATION: THE HISTORY, STRUCTURE OF THE FUNDS, THE DIRECTIONS OF THE ACTIVITY OF THE ARCHIVE AND LIBRARY OF THE INTERNATIONAL "MEMORIAL" MOVEMENT (THE END 1980-S – 2000-S YEARS)

Using the materials of interview and archive documents, the author reconstructs the history of the beginning and developing the documental keeping of the International "Memorial" movement – its archive and library. Kharitonova E.G. shows, that the informative resources of the social organizations, almost don't differ from the state same: as the state archives and libraries, the archive and library of "Memorial" contents the unique massive of the information about Russian history; there are different directions of using the documental memorials, their professional keeping in the special premises; and do the systematic work to composing and leading of the science and handbooking apparatus.

Key words: the archive, the library, the informative resources, the historical memory, International "Memorial" movement.

References:

- [1] The archive of the International society «Memorial» [Arhiv Mejdunarodnogo obschestva «Memorial»]. URL: <http://www.memo.ru/s/63.html> (14.01.2014)
- [2] Interview E.G. Putilova with A.G. Kozlova, head of the archive of the International Society «Memorial» [Intervyu E.G. Putilovoi s A.G. Kozlovoi_ zaveduyuschei arhivom Mejdunarodnogo Obschestva «Memorial» / Recorded December 2, 2013, the International «Memorial» Society, Moscow // E.G. Kharitonova's archive.
- [3] Interview E.G. Putilova with B.I. by Belenkinym, head of the library and a Board member of the International society «Memorial» [Intervyu E.G. Putilovoi s B.I. Belenkinim_ zaveduyuschim bibliotekoi i chlenom Pravleniya Mejdunarodnogo obschestva «Memorial» / Recorded December 2, 2013, the International «Memorial» Society, Moscow // E.G. Kharitonova's archive.
- [4] Bibliography of the publications of the «Memorial» society [Bibliograficheskii ukazatel izdanii obschestva «Memorial»] (1988 – 1995). Moscow, Memorial, 1995, 64 p.
- [5] Library of the International Memorial [Biblioteka Mezhdunarodnogo Memoriala]. URL: <http://www.memo.ru/s/64.html> (20.12.2013)
- [6] As it was (from the memoirs of the head of the library) [Kak eto bilo _iz vospominanii zaveduyuschego bibliotekoi] // 30 October. 2000, № 8.
- [7] Brief information about the structures and programmes of nipts «Memorial» [Kratkaya informaciya o strukturah i programmah NIPC «Memorial»] // Archive of the International Society «Memorial» [Arhiv Mejdunarodnogo Obschestva «Memorial»]. Moscow . P. 1. Folder № 59.

- [8] Putilova E.G., «Memorial: the establishment» [«Memorial»: stanovlenie]. Moscow, Publishing House «Pero», 2013. 183 p.
- [9] Charter of the all-Union voluntary historical-educational society «Memorial» (approved by the Constituent conference of VDIPO «Memorial» 28 Jan 1989) [Ustav Vsesoyuznogo dobrovol'nogo istoriko_prosvetitel'skogo obshchestva «Memorial» _utverzhen Uchreditel'noi konferentsii VDIPO «Memorial» 28 yanvarya 1989 g.] // Putilova E.G., «Memorial: the establishment» [«Memorial»: stanovlenie]. Moscow, Publishing House «Pero», 2013, 183 p.
- [10] The library of «Memorial» [Fondy biblioteki «Memoriala»]. URL: <http://www.memo.ru/d/228.html> (20.12.2013)

DISCOURSE STRATEGIES

A.I. Subetto,

PhD, professor, Honored builder of the Russian Federation,
 president, Noospheric Public Academy, St. Petersburg;
 e-mail: suball1937@yandex.ru

THE REVOLUTION AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL REFLECTION

Reports at the «Revolutions as Subject of a Scientific and Philosophical Reflection» conference (April 23-24, 2016, Nizhny Novgorod) are generalized. The theory which describes ratios of the concepts «revolution» and «evolution» is confirmed. Fundamentals of philosophy of revolution are formulated. The law of frequency of revolutions which is right for any progressive evolution is offered. It is proved that the noosphere socialist revolution is the only imperative of survival of mankind.

Key words: dialectics, imperialism, capitalism, capitalocracy, quality, colonization, noosphere, education, society, progress, development, revolution, market, socialism, evolution, ecology, exploitation.

Rererences:

- [1] Zinoviev A.A. I dream of the new man [Ya mechtayu o novom cheloveke]. Moscow, Algorithm, 2007, 240 p.
- [2] Kaznacheev V.P., Spirin E.A. Cosmoplanetary phenomenon of the human: problems of a comprehensive study [Kosmoplanetarnyy fenomen cheloveka: problemy kompleksnogo izucheniya]. Novosibirsk, Science [Nauka], 1991, 304 p.
- [3] Kosolapov R. I. the Truth from Russia [Kosolapov R.I. Istina iz Rossii]. Tver, Scientific-Izdat. the company «Northern Crown» [Nauchno-izdat. kompaniya «Severnaya Korona»], 2004, 666 p.
- [4] Lenin V.I., Works, vol. 17 [Sochineniya, t. 17].
- [5] Lenin theory of imperialism and modern globalization. In 2 books. The book I [Leninskaya teoriya imperializma i sovremennaya globalizatsiya. V 2-kh knigakh. Kniga I] / Under A.I. Subetto edition. Saint Petersburg, Asterion, 2003, 260 p.
- [6] Panfilova T.V. In support of ecological socialism [V podderzhku ekologicheskogo sotsializma] // Perspectives of the world socialist movement in the 21st century: materials of the international scientific conference (N. Novgorod, on April 26–27, 2014) [Perspektivy mirovogo sotsialisticheskogo dvizheniya v XXI veke: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (N. Novgorod, 26–27 aprelya 2014 g.)]. N. Novgorod, Publishing house of the Nizhny Novgorod state medical academy [Izd-vo Nizhegorodskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii], 2014, 264 p.
- [7] Revolutions as subject of a scientific and philosophical reflection: materials of the All-Russian scientific conference with the international participation (N. Novgorod, on April 23–24, 2016). In 2 parts. Part I [Revolutsii kak predmet nauchnoy i filosofskoy refleksii: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (N. Novgorod, 23–24 aprelya 2016 g.). V 2-kh chastyakh. Chast' I]. N. Novgorod, Publishing house of the Nizhny Novgorod state medical academy [Izd-vo Nizhegorodskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii], 2016, 237 p.
- [8] Revolutions as subject of a scientific and philosophical reflection: materials of the All-Russian scientific conference with the international participation (N. Novgorod, on April 23–24, 2016). In 2 parts. Part I [Revolutsii kak predmet nauchnoy i filosofskoy refleksii: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (N. Novgorod, 23–24 aprelya 2016 g.). V 2-kh chastyakh. Chast' II]. N. Novgorod, Publishing house of the Nizhny Novgorod state medical academy [Izd-vo Nizhegorodskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii], 2016, 199 p.
- [9] Revolution as concept and event: monograph [Revolutsiya kak kontsept i sobytie: monografiya] / Editorial board: A.A. Vartumyan, S.G. Ilyinskaya, M.M. Fedorova. Moscow, LLC TSIUMINL, 2015, 183 p.
- [10] Subetto A.I. Vladimir Ilyich Lenin: the genius of the Russian Break of mankind by socialism [Vladimir Il'ich Lenin: geniyy Russkogo Proryva chelovechestva k sotsializmu]. Saint Petersburg, Asterion, 2010, 498 p.
- [11] Subetto A.I. World-wide and historical value of the Great Russian Socialist revolution and Russia as her creator. The end of «a system of Money» and noosphere socialism in the 21st century [Vsemirno-istoricheskoe znachenie Velikoy Russkoy Sotsialisticheskoy revolyutsii i Rossii kak ee tvortsya. Konets «stroya Deneg» i noosfernoy sotsializm v XXI veke]. Kostroma, KSU of N. A. Nekrasov, 2007, 44 p.
- [12] Subetto A.I. Global imperialism and noosphere and socialist alternative [Global'nyy imperializm i noosferno-sotsialisticheskaya al'ternativa]. Saint Petersburg, Asterion, KSU of N.A. Nekrasov, 2004, 99 p.
- [13] Subetto A.I. Ideology of the 21st century [Ideologiya XXI veka] / Under edition red. of V.V. Lukoyanov. Saint Petersburg, Asterion, 2014, 92 p.
- [14] Subetto A.I. An imperative of noosphere and socialist transformation of the world in the 21st century [Imperativ noosferno-sotsialisticheskogo preobrazovaniya mira v XXI veke] / Under nauny. V.D. Komarov's edition. Saint Petersburg, Asterion, 2012, 34 ps.

- [15] Subetto A.I. Kapitalokratsiya and global imperialism [Kapitalokratsiya i global'nyy imperialism]. Saint Petersburg, Asterion, 2009, 572 p.
- [16] Subetto A.I. Kapitalokratsiya. Myths of liberalism and destiny of Russia. 2 rel. [Kapitalokratsiya. Mify liberalizma i sud'ba Rossii. Vtor. izd.]. Kostroma, KSU of N.A. Nekrasov, 2002, 360 p.
- [17] Subetto A.I. Lenin, October revolution and noosphere socialism – development symbols in the 21st century [Lenin, Oktyabr'skaya revolyutsiya i noosfernyy sotsializm – simvolyy razvitiya v XXI veke]. Kostroma, KSU of N.A. Nekrasov, 2012, 460 p.
- [18] Subetto A.I. The manifesto of fight against global imperialism [Manifest bor'by protiv global'nogo imperialism]. Kostroma, KSU of N.A. Nekrasov, 2004, 38 p.
- [19] Subetto A.I. The manifesto of noosphere socialism [Manifest noosfernogo sotsializma] / Under scientific edition of V. G. Egorin. Saint Petersburg, Asterion, 2011, 108 p.
- [20] Subetto A.I. Mission of communism in the 21st century [Missiya kommunizma v XXI veke] / Under scientific edition of L.A. Zelenov. Saint Petersburg, Asterion, 2012, 40 p.
- [21] Subetto A.I. Noosferizm. Volume first. Introduction to a noosferizm [Noosferizm. Tom pervyy. Vvedenie v noosferizm]. Saint Petersburg, Kostroma, KSU of N. A. Nekrasov, KSU of Kirill and Mefodiy, 2001, 537 p.
- [22] Subetto A.I. Scientific and educational society as a basis of strategy of development of Russia in the 21st century [Nauchno-obrazovatel'noe obshchestvo kak osnova strategii razvitiya Rossii v XXI veke] / Under scientific edition of V.V. Lukoyanov. Saint Petersburg, Asterion, 2015, 190 p.
- [23] Subetto A.I. Noosphere globalization as alternative of capitalist globalization [Noosfernaya globalizatsiya kak al'ternativa kapitalisticheskoy globalizatsii] / the Scientific report on the International symposium “Global studies: a condition and prospects of development” based on Smolny of institute of the Russian Academy of Education in St. Petersburg on May 16, 2012 [Nauchnyy doklad na Mezhdunarodnom simpoziume «Globalistika: sostoyanie i perspektivy razvitiya» na baze Smol'nogo instituta Rossiyskoy akademii obrazovaniya v Sankt-Peterburge 16 maya 2012 goda]. Saint Petersburg, Asterion, 2012, 22 p.
- [24] Subetto A.I. Noosphere socialism as form of life of the noosphere person (basis of the theory of noosphere socialism) [Noosfernyy sotsializm kak forma bytiya noosfernogo cheloveka (osnovaniya teorii noosfernogo sotsializma)]. Saint Petersburg, Asterion, KGU of N.A. Nekrasov, 2006, 56 p.
- [25] Subetto A.I. The advancing development of the person, quality of public pedagogical systems and qualities of public intelligence – a socialist imperative [Operezhayushchee razvitie cheloveka, kachestva obshchestvennykh pedagogicheskikh sistem i kachestva obshchestvennogo intellekta – sotsialisticheskyy imperativ]. Moscow, Research center [Issledovat. Tsentr], 1990, 84 p.
- [26] Subetto A.I. The bases and imperatives of development of Russia in the 21st century [Osnovaniya i imperativy strategii razvitiya Rossii v XXI veke]. Saint Petersburg – Kostroma, Asterion, KGU of N.A. Nekrasov, 2005, 324 p.
- [27] Subetto A.I. Revolution and evolution (the methodological analysis of a problem of a ratio of these concepts) [Revolyutsiya i evolyutsiya (metodologicheskyy analiz problemy sootnosheniya etikh ponyatiy)] / Under a scientific edition (share of L.A. Zelenov. Saint Petersburg, Asterion, 2015, 76 p.
- [28] Subetto A.I. Childbirth of the Valid Reason [Rody Deystvitel'nogo Razuma] / Under scientific edition of L.A. Zelenov. Saint Petersburg, Asterion, 2015, 200 p.
- [29] Subetto A.I. The Russian question and fight against global imperialism in space of a socialist revolution of the 21st century [Russkiy vopros i bor'ba protiv global'nogo imperialism v prostranstve sotsialisticheskoy revolyutsii XXI veka]. Saint Petersburg, Asterion, 2014, 54 p.
- [30] Fedotova V.G., V.A Caps., Fedotova N. N. Global capitalism: three great transformations [Global'nyy kapitalizm: tri velikie transformatsii]. Moscow, Cultural revolution [Kul'turnaya revolyutsiya], 2008, 608 p.

K.G. Isupov

PhD, professor, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg;
e-mail: k.isupov2015@yandex.ru

L. SHESTOV AS THE CRITIC IN DIALOGUE WITH VYACH. IVANOV

Some essential features of a philosophical discourse of Lev Shestov in a dispute with “characters” of his critical works are considered. Epistolary dialogue of the author of the article “Vyacheslav Velikolepny” with the great contemporary is article subject. Shestov very rationally thought over compositions of the things, but any of them has no deep point. This property of incompleteness of the scientific treatise is caused by the fact that for Shestov the discussed perspective is a question of an intra vital, ontologic level. As live life in principle isn't finished, all answers are given to the future. Incompleteness (non-finito) shouldn't be confused to not completion. The composition of the treatise can be finished, but tectonic isn't complete. Вяч. Иванов willingly agrees with the interlocutor. Prototype of creative incompleteness for both correspondents is the gothic style which, unlike Romance style, in principle isn't capable to end.

Key words: belief and reason, gothic style, polemic discourse of a turn of centuries, stylistics of incomplete judgment, philosophical criticism of the Silver age, Lev Shestov.

References:

- [1] Devidson P. Athens and Jerusalem: two things not joint? (Value of the ideas of Vyach. Ivanova for modern Russia) [Afiny i Ierusalim: dve veshhi nesovmestnye? (Znachenie idey V'yach. Ivanova dlja sovremennoj Rossii)] // Vyach. Ivanov. Researches and materials [V'yach. Ivanov. Issledovaniya i materialy]. St. Petersburg, 2010, iss. 1, pp. 65–72.
- [2] Lashv V. V. Metaphysics of the Russian literature of Lev Shestov [Metafizika russkoj literatury L'va Shestova] / Diss. ... d. ph. sc. Moscow, MGU, 2011, 351 p.
- [3] Lev Isaakovich Shestov / Ed. by T.G. Shhedrina. Moscow, Political encyclopedia [Politicheskaja jenciklopedija], 2016, 463 p.

- [4] <Piron Zhenev'eva, Shishkin A.> Ivanov – Shestov // Symbol [Simvol], Paris–Moscow, 2008, № 53–54, pp. 421–434.
- [5] Sycheva S.G. Lev Shestov and Vyach. Ivanov – magnificence of decline [Lev Shestov i Vjach. Ivanov – velikolepie upadka] // News of Tomsk Polytechnical univ. [Izvestija Tomskogo Politehnicheskogo univ-ta]. V. 317. 2010, iss. № 6, pp. 97–100.

A.P. Valitskaya

Ph.D., professor, corresponding member of RAE, Herzen State Pedagogical University, St. Petersburg;
e-mail: avalitskaya@mail.ru

ACTUALITY OF AESTHETICS AND CONSCIOUSNESS

The article describes a paradoxical situation, established in a modern era: “when there is no aesthetics per se anymore, and there is nothing already that wouldn't be aesthetics”. The global world is subjected to challenges that put at risk the future of human civilization, – these are the risks of terrorism, environmental disasters, economic, military and political crises. The author states that the main cause of planetary instability are mental processes, taking place in axiosphere, being actively guided by an aesthetic instrument of influencing intuitive and sensual sphere of perception of individuals, “crowds” and “tribes”. Education, based on worldview, moral and aesthetic development, is a universal tool for the creation of ecology of consciousness.

Key words: Modern era, consciousness, mental processes, axiosphere, ontology of aesthetics, classical tradition, civilization, sociodynamics, ecology, goals of education.

References:

- [1] Husserl E. Edmund Husserl. Collection of works, V.1. Phenomenology of Inner Time Consciousness [Fenomenologija vnutrennego soznaniya vremeni]. Appendix XIII. Moscow, LOGOS : GNOSIS, 1994, 308 p.
- [2] Mamardashvili M.K. Forms and Content of Thinking [Formy i sodержanie myshleniya]. – Spb.: Azbuka-Atticus, 2011, 288 p.
- [3] Mamardashvili M.K., Pyatigorskiy A.M. Symbol and Consciousness [Simvol i soznanie]. Saint Petersburg, Azbuka-Atticus, 2011, 320 p.
- [4] Sartre J.-P. The Imaginative. Phenomenological Psychology of Imagination. Saint Petersburg, Science [Nauka], 2001. 320 p.
- [5] Wilber K. Theory of Everything. An Integral Vision for Business, Politics, Science and Spirituality [Teoriya vsego. Integral'nyj podhod k biznesu, politike, nauke i duhovnosti] / Transl. by E. Pustoshkin. Moscow, POSTUM, 2013, 319 p.
- [6] Fichte I.G. On Human Dignity [O dostoinstve cheloveka]. Collection of works in two volumes . V. 1. Saint Petersburg, Mithril, 1993, 687 p.
- [7] Horgan J. The End of Science: Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age [Konec nauki: Vzglyad na ogranichenost' znaniya na zakate Veka Nauki] / Transl. by M. Zhukova., Amphora, 2001, 419 p.
- [8] Khoruzhy S.S. Diptych of Silence. The Ascetic Teaching about the Man in Theological and Philosophical Elucidation [Diptih bezmolviya. Asketicheskoe uchenie o cheloveke v bogoslovskom i filosofskom osveshhenii]. Moscow, The Centre of Psychology and Psychotherapy, 1991, 136 p.
- [9] Khoruzhy S.S. After the Break. The Ways of Russian Philosophy [Posle pereryva. Puti russkoj filosofii]. Saint Petersburg, Aleteia, 1994, 448 p.
- [10] Chalmers D. The Conscious Mind. Search of Fundamental Theory [Soznajushhij um: V poiskah fundamental'noj teorii]. 2nd ed. Moscow, URSS: The Book House “LIBROKOM”, 2015, 512 p.

E.V. Rochnjak

PhD, Associate Professor, Horlivka Institute of Foreign Languages, Horlivka, Donezk People's Republic;
e-mail: lero1981@yandex.ru

MYTH AND MUSIC AS FUNDAMENTAL COMPONENTS OF CULTURE

Myth and music are objects of research for many branches of science. It's actual for philosophy first of all, for sociology, culturology and politology, and which of them try to determine the role of myth and music in the development of cultural history from own point of view. Especially important are practical research of their possibility to suggest, to encode, to regulate and to rule. The analyses of manipulative potential of myth and music is the main aim of the article. The article try to prove that a mass consciousness in each epoch has a mythological background, but especially it is properly for a time of changes. Because of music is a meta-art which is near to the sphere of myth-making, it could be used for purposeful changes of ideas about the world.

Key words: myth, music, myth-making, the mass consciousness, manipulation of consciousness, attitude, structural component of culture.

References:

- [1] Laku-Labart F. Musica ficta (Wagner's figures) [Musica ficta (Figury Vagnera)] / Transl., epilog and notes by V.Ja. Lapičikij. Saint Petersburg, Aksioma, Azbuka, 1999, 224 s.
- [2] Levi-Stross K. Mifologiki. In 4 v. / Transl. by Z. Sokuler. V. I. Crude and boiled [Syroe i varenoe]. Moscow–Saint Petersburg, Universitetskaja kniga, 1999, 406 s.
- [3] Nicshe F. The tragedy birth from spirit of music or Ellinstvo and pessimism [Rozhdenie tragedii iz duha muzyki ili Jellinstvo i pessimism] // Nicshe F. Will to the power [Volja k vlasti] / Transl. by I. Minakov. Moscow, Eksmo; Har'kov, Folio, 2003, ss. 5–138.
- [4] The latest electronic philosophical dictionary [Novejšij jelektronnyj filosofskij slovar']. URL: <http://fil.vslorvar.org.ru/664.html>

Din Y

Postgraduate student, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg;
e-mail: wangxu2008@mail.ru

ON THE ISSUE OF POLITICAL STABILITY IN THE MODERN WORLD (ON THE EXAMPLE OF CHINA)

The article analyzes the main problems of preserving political stability in Chinese society. The article analyzes the system parameters of China's political stability, its external and internal factors. The article deals with different approaches and views on major issues of the study of political development in contemporary China. The author analyzes the factor of modernization and democratization of Chinese society as the foundations of stability, communication performance of economic development and the effectiveness of political management. The article presents the results of an empirical political and sociological studies of public opinion of various professional groups of Chinese citizens on the problems and prospects of China's political development.

Key words: political stability, political system, political changes, China, political sociology.

References:

- [1] Beck U. Risk Society. On the way to another modern [Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu] / Trans. by B. Sedelnikova and N. Fedorova. Moscow, Progress-Tradiciya, 2000, 384 p.
- [2] Vinogradov V.D., Petrov A.V. Modern processes of social development of Russia and China: opportunities and prospects for comparative analysis [Sovremennye processy socialnogo razvitiya Rossii i Kitaya: vozmozhnosti i perspektivy sravnitel'nogo analiza] / Bulletin of the Russian Humanitarian Foundation [Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda]. 2005, № 1 (38), pp. 106–111.
- [3] Vinogradov V.D., Petrov A.V. Russian democracy and neoliberal reforms: structural and historical context of the development of civil society [Rossijskaya demokratiya i neoliberalnye reformy: strukturno-istoricheskij kontekst razvitiya grazhdanskogo obshchestva] / Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2007, № 2, pp. 3–9.
- [4] Vinogradov V. D., Savin S. D. Democratization in the aspect of modern civilization processes [Demokratizatsiya v aspekte sovremennykh civilizatsionnykh processov] / Bulletin of SPbGU. Ser. 12 [Vestnik SPbGU. Ser. 12]. 2010, iss. 4, pp. 254–259.
- [5] Efrementko D.V. Global turbulence and the metamorphosis of Russian policy [Globalnaya turbulentnost i metamorfozy rossijskoj politiki] / Political science [Politicheskaya nauka]. 2012, № 1, pp. 51–68.
- [6] Miletsky V.P. Legal culture as a factor of consolidation and stability of modern Russian society [Pravovaya kultura kak faktor konsolidatsii i stabilnosti sovremennogo rossijskogo obshchestva] / Proceedings of the St.-Petersburg State University of Culture and Arts [Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv]. 2015, vol. 208, pp. 222–228.
- [7] Negrova M.S., Savin S.D. On the notion of political stability factors changing society [O ponyatii politicheskikh faktorov stabilnosti izmenyayushhegosya obshchestva] / Bulletin of SPbGU. Ser. 12 [Vestnik SPbGU. Ser. 12]. 2012, iss. 2, pp. 238–246.
- [8] Petrov A.V. Globalization and social foundations of economic sovereignty of Russia [Globalizatsiya i socialnye osnovy ekonomicheskogo suvereniteta Rossii] / Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2009, № 1, pp. 81–99.
- [9] Petrov A.V. Features of formation of the democratic system and political stability in the multinational countries: Russia and China in the first decade of the XXI century [Osobennosti formirovaniya demokraticheskoj sistemy i sohraneniya politicheskoy stabilnosti v mnogonatsionalnykh stranah: Rossiya i Kitay v pervom desyatiletii XXI veka] / Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2010, № 1, pp. 54–56.
- [10] Declassified for the first 12 years of data on social inequality China. URL: http://www.mt5.com/ru/prime_news/fullview/527-rassekrechenyi_pervye_za_12_let_dannye_o_sotsialnom_neravenstve_knr (23.05.2016)
- [11] Janicki O.N. Turbulent times as the problem of the risk society [Turbulentnye vremena kak problema obshchestva riska] / Social Sciences and the Present [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 2011, № 6, pp. 155–164.
- [12] Bardhan P.K. Awakening Giants, Feet of Clay: assessing the economic Rise of China and India. New Jersey, Princeton and Oxford, Princeton University Press, 2010, 192 p.
- [13] Rosenau J.N. Turbulence in world Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton, Princeton univ. press, 1990, 480 p.
- [14] Shambaugh D. The Coming Chinese Crackup [Electronic resource]. URL: <http://www.wsj.com/articles/the-coming-chinese-crack-up-1425659198> (01.06.2016)
- [15] Shirk S. China: Fragile Superpower. Oxford, Oxford University Press, 2007, 320 p.

S. Striegnitz

Dr. sc. (Privatdozentin), Berlin (Germany);
e-mail: mistoria@mail.ru

«SPECIAL STRUCTURE». ABOUT COMPLETION OF ACTIVITY OF PROFESSOR FROM THE GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC IN HUMBOLDT UNIVERSITY OF BERLIN

Sonja Striegnitz combines personal memories with supporting documents about “turning operations” at Humboldt University of Berlin. This was her longstanding academic workplace from 1963 until 1996. They relate to the political situation in Berlin starting from the last months of the GDR until the mid-1990s. The focus is on the run-down of the History Department and structural changes leading to its re-establishment as the Institute of History. Her work covers aspects of democratic upheaval and redesign mainly affecting teaching in the autumn of 1989. It illuminates abrupt changes brought about by massive intervention by the Berlin Senate following the

demise of the GDR. This intervention had the declared aim of “elite replacement”. The author was included in these changes. She reveals how she dealt with her own situation as an employee with lesser rights in a “special structure”. This included the struggle for recognition of academic qualifications acquired in the GDR .

Key words: GDR Historians, Autumn 1989 in Germany, Downfall of the GDR, Replacement of an elite, History of the Soviet Union, Teaching in a special structure.

References:

- [1] Berliner Zeitung. – 1990, 31 Dezember.
- [2] Dokumente gegen Legenden. Chronik und Geschichte der Abwicklung der MitarbeiterInnen des Instituts für Geschichtswissenschaften an der Humboldt-Universität zu Berlin. – Berlin, 1996.
- [3] Mehls E., Schützer H., Striegnitz S. Seminar – Institut – Fachbereich. Die Geschichte Osteuropas an der Humboldt-Universität zu Berlin: Blick auf ein halbes Jahrhundert // Osteuropa in Tradition und Wandel. Leipziger Jahrbücher. Bd. 8(1): Osteuropakunde an der Leipziger Universität und in der DDR. – Leipzig, 2006. – S. 99–131.
- [4] Mertens L. Lexikon der DDR-Historiker. Biographien und Bibliographien zu den Geschichtswissenschaftlern aus der Deutschen Demokratischen Republik. München, 2006.
- [5] Striegnitz S. Eine „Sonderstruktur“. Über das Ende meines Arbeitslebens an der Humboldt-Universität zu Berlin // Nachlese zur Osteuropakunde. Zum Leipziger Universitätsjubiläum. Osteuropa in Tradition und Wandel. Leipziger Jahrbücher. Band 10: Rosa-Luxemburg-Stiftung Sachsen. Gesellschaft für Kultursoziologie. – Leipzig, 2008. – S. 149–162.
- [6] Der Tagesspiegel. – 1991, 11 Juni.

Wang Xu

Postgraduate student, St.-Petersburg State University, St.-Petersburg;
e-mail: wangxu2008@mail.ru

FEATURES OF POLITICAL CULTURE OF CHINA

The article deals with the features of modern political culture of China in its close relationship with the historical traditions and national character of the Chinese people. The article analyzes the main theoretical approaches to the study of the political culture. The article discusses the features of the modern attitudes of Chinese citizens to the various aspects of the development of modern political culture in Chinese society. The article analyzes the issues of the impact of traditional and modern political culture in maintaining political stability and the implementation of political reforms in China. Studies of political culture in modern society are considered as a promising direction of political sociology in China.

Key words: political culture, Confucianism, Legalism, Taoism, Buddhism, the national character, political culture, political sociology

References:

- [1] Anokhin V.V. Cultural traditions and paradoxes of modern China's modernization [Kulturnye tradicii i paradoksy modernizacii sovremennogo Kitaya] // Bulletin of BDU. Ser. 3 [Vestnik BDU. Ser. 3]. 2009, № 1, pp. 41–58.
- [2] Gavrov S.N. The Political culture [Politicheskaya kultura] // Social and cultural anthropology: history, theory, methodology. Encyclopedic Dictionary [Sociokulturnaya antropologiya: istoriya, teoriya, metodologiya. Enciklopedicheskij slovar]. Moscow, Akademicheskij proekt, Konstanta, 2012, pp. 733–740.
- [3] Glushchenko V.V. Politology: system-management approach [Politologiya: sistemno-upravlencheskij podxod]. Moscow, PH V.V. Glushhenko, 2008, 160 p.
- [4] Gulyaikhin V.N. Archetypes political culture of Russian citizens [Arhetipy politicheskoy kultury rossijskix grazhdan] // Sociodynamics [Sociodinamika]. 2013, № 1, pp. 153–170.
- [5] Melnikov A.P. China's Political Culture [Politicheskaya kultura Kitaya] // Bulletin of Brest. Univ. Ser. 1. Philosophy. Politology. Sociology [Vestn. bresc. un-ta. ser. 1. Filosofiya. Politologiya. Sociologiya]. 2012, № 1, pp. 76–81.
- [6] Perelomov L.S. Early Confucianism and Legism in the political culture of modern China [Ranee konfucianstvo i legizm v politicheskoy kulture sovremennogo Kitaya] // Chinese philosophy and modern civilization: Sat. articles [Kitajskaya filosofiya i sovremennaya civilizaciya: sb. statej]. Moscow, Eastern Literature, 1997, 157 p.
- [7] Pozhidaeva A. Different Faces of Chinese [Raznye lica kitajcev] / Hermes [Germes]. 2009, № 6, pp. 75–77.
- [8] Zhao Meng. Political science and the reform of China's political system [Politicheskaya nauka i reforma politicheskoy sistemy KNR] // Far Eastern Affairs [Problemy Dalnego Vostoka]. 2010, № 3, pp. 72–77.

SOCIAL PHENOMENA

A.V. Petrov

Ph. D. (Sociology), professor, St. Petersburg State University, the executive director, the Russian-Chinese Center for Comparative Social, Economic and Political Studies of St. Petersburg State University, St. Petersburg;
e-mail: petroval4@yandex.ru

ON SOME PERSPECTIVE BRANCHES OF MODERN ECONOMIC SOCIOLOGY

The article deals with the promising areas of modern economic and sociological researches. The article describes the contemporary problems of social and economic ecology, researches of labor culture and lifelong learning systems, social responsibility of business and social partnership, as well as the sociology of economic development and historical sociology of economy. It is expected that the efforts of scientists towards research within these areas will not only bring them out from the periphery of scientific interest, but also to give a new impetus to the development of modern economic sociology.

References:

- [1] Vinogradov D. A., Petrov A. V. The social responsibility of Russian business during the current global economic crisis: issues and trends [Socialnaya otvetstvennost' rossijskogo biznesa v period sovremennogo globalnogo ehkonomicheskogo krizisa: problem i tendencii] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2012, № 3, pp. 64–67.
- [2] Dobbin F. Comparative and historical approaches in economic sociology [Srvnitelnyj i istoricheskij podhody v ehkonomicheskoy sociologii] // Economic sociology [Ehkonomicheskaya sociologiya]. 2016, vol.17, № 3, pp. 37–74.
- [3] Karaseva K. S. Labor culture and marketing of sustainable relationships with customers (CRM) in the context of economic globalization [Kultura truda i marketing ustojchivyh vzaimootnoshenij s potrebitelnyami (CRM) v usloviyah ehkonomicheskoy globalizacii] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2014, № 1, pp. 60–63.
- [4] Kozina I. M. Industrial conflicts in modern Russia [Industrialnye konflikty v sovremennoj rossii] // Economic sociology [Ehkonomicheskaya sociologiya]. 2009, vol. 10, № 3, pp. 16–32.
- [5] Petrov A. V. Historical sociology and social history of economy in the economic and sociological researches [Istoricheskaya sociologiya i socialnaya istoriya hozjajstva v ehkonomiko sociologicheskikh issledovaniyah] / Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2013, № 2, pp. 113–117.
- [6] Petrov A. V. Organizational culture and the development of lifelong learning systems in modern companies [Organizacionnaya kultura i razvitie sistemy nepreryvnogo obucheniya v sovremennyh kompaniyah] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2014, № 3, pp. 72–76.
- [7] Petrov A. V., Karaseva K. S. Main theoretical approaches to the study of modern corporate labor culture [Osnovnye teoreticheskie podhody k issledovaniyu sovremennoj korporativnoj kultury truda] // Bulletin of St.-Petersburg State University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika]. 2015, vol. 2, pp. 86–92.
- [8] Petrov A. V., Sunarchina M. M. Social partnership as a factor of development of the modern work culture: a regional perspective [Socialnoe partnerstvo kak faktor razvitiya sovremennoj kultury truda regionalnyj aspekt] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2015, № 1, pp. 72–76.
- [9] Smirnova N. I. Organizational culture industry: a study of the German construction group [Organizacionnaya kultura promyshlennyh predpriyatij issledovanie nemeckogo stroitel'nogo koncerna] / Economic sociology [Ehkonomicheskaya sociologiya]. 2005, vol. 6, № 3, pp. 70–89.
- [10] Social ecology and the development of environmental awareness in Russia and China. (Collection of articles) [Socialnaya ehkologiya i razvitie ehkologicheskogo soznaniya v Rossii i Kitae (sbornik statej)] / Ed. N.G. Skvortsov, He Tszenke. St.-Petersburg, Asterion, 2013, 112 p.
- [11] Tilly Ch. Historical Sociology [Istoricheskaya sociologiya] / Sociological studies [Sociologicheskie issledovaniya]. 2009, № 5, pp. 95–101.
- [12] Petrov A. New Horizons for Learning and Teaching Economic Sociology in the Modern Higher Education: Theoretical Aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015, vol. 6, № 6 S5, p. 24–29. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n6s5p24

E.N. Suvorkina

Candidate of Cultural Studies, Head of Sector of systematization Scientific Library,
Ryazan State University named after S.A. Esenin, Ryazan;
e-mail: suvorkina@list.ru

**ERSATZ RELATIONS IN CHILDHOOD SUBCULTURE IN THE PLANE OF «CHILD – ADULT»
IN THE CONTEXT OF RELATIVES**

The article examines the phenomenon of ersatz relations in the subculture of childhood in the context of family relationships in the plane of relations “child – adult”. These relationships involve the replacement of the original ersatz subject / object, which, as a rule, have formed a negative image perception stereotype. Allocated individual and collective ersatz entities. It identified several models of individual ersatz entities: ersatz mother (mother substitute family), ersatz father (father surrogate family), ersatz parents (family with a mother and father substitutes), surrogacy, ersatz grandmother / grandfather. The first three models can be complicated by the presence of their own natural children of one of the ersatz entities or common born later married. In relation to the child, they will be a half-sisters / brothers – ersatz sisters / brothers. Collective ersatz entities is basically based on the collective unconscious (the archetype of the child) (K. Jung), when the maintenance of its security, the preservation of the life forces of the whole of society – the prerogative. In this case, you should talk about the children, who are considered close relatives several people, but not consisting in relationship to each other (the son of the regiment).

Key words: baby, kids, subculture of childhood, stepfather, stepmother, ersatz relationships, ersatz entity, plane relations, kinship, ersatz father, ersatz mother, ersatz parents, individual ersatz entity, collective ersatz entity, surrogacy.

References:

- [1] Abramenkova V.V. The social psychology of childhood [Sotsial'naiia psikhologiya detstva]. Moscow, PER SE Publ., 2008, 432 p.
- [2] Zelenaiia R. Scattered pages [Razroznennye stranitsy]. Moscow, AST Publ., 2016, 448 p.
- [3] Mishanenkova E. Faina Ranevskaya. One day in postwar Moscow [Faina Ranevskaja. Oden' den' v poslevoennoi Moskve]. Moscow, AST Publ., 2015, 239 p.
- [4] Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian language [Tolkovi slovar' russkogo iazyka]. Moscow, Peace and Education Publ., 2013, 736 p.

- [5] The Soviet encyclopaedic dictionary [Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'] / Ed. A.M. Prokhorov. Moscow, Soviet encyclopaedia Publ., 1984, 1600 p.
- [6] Suvorkina E.N. The morphology of the subculture of childhood: cultural analysis [Morfologiya subkul'tury detstva: kul'turologicheskii analiz]. Ryazan, Publishing House of the Russian State University named after S.A. Esenin, 2016, 172 p.

V.A. Sulimov

Doctor of culturology, Associate Professor, Syktyvkar State University named after P. Sorokin, Syktyvkar;
e-mail: vasulimov@mail.ru

THE IDENTITY OF THE KNOWER: FORMATION IN THE ACTIVITY

Modern conditions of social and cultural development has created new requirements to the public subject – a man-in-culture. There is a convergence of the two major types of socially important subjects: man-in-culture, and knower. This factor significantly transforms the intellectual space of culture. The knower represents human species, pushing the new conditions for the education and upbringing. The study of systems of functions of the knowing consciousness is possible only with an integrated approach taking into account P.A. Sorokin.

Key words: the knower, the man-in-culture, intellect, education.

References:

- [1] Howard Gardner. The structure of the mind: the theory of multiple intelligences [Struktura razuma: teorija mnozhestvennogo intelekta]. Moscow, Williams, 2007, 512 p.
- [2] Giddens E. dispensation of society: Outline of structuration theory [Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii]. 3rd ed. Moscow, Academic Project, 2015., 528 p.
- [3] Leontiev A.A. What is the activity approach in education [Chto takoe dejatel'nostnyj podhod v obrazovanii] // Elementary School plus [Nachal'naja shkola pljus]. 2001, № 1, pp. 3–6.
- [4] Leontiev D.A. Essay on psychology of personality [Ocherk psihologii lichnosti]. Moscow, Meaning [Smysl], 1993, 43 p.
- [5] Leontiev D.A. Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of the sense of reality [Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti]. 2nd ed. Moscow, Meaning [Smysl], 2003, 487 p.
- [6] Merton R. Social Theory and Social Structure [Social'naja teorija i social'naja struktura]. Moscow, AST: AST Moscow: Keeper [Hranitel'], 2006, 873 p.
- [7] Moss Marseille. Company. Exchange. Personality. Proceedings in Social Anthropology [Obshhestva. Obmen. Lichnost'. Trudy po social'noj antropologii] / Comp., transl., foreword, comments A.B. Gofman. Moscow, SAM, 2014, 416 p.
- [8] Rabinovich V.L. Man in culture. Introduction to the metaphorical anthropology [Chelovek v kul'ture. Vvedenie v metaforicheskiju antropologiju]. Moscow, FORUM, 2008, 336 p.
- [9] Sorokin P.A. American sexual revolution [Amerikanskaja seksual'naja revoljucija]. Moscow, Prospect, 2006, 151 p.
- [10] Sorokin PA Human. Civilization. Society [Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo] / Ed., preface A.Y. Sogomono-va. Moscow, Politizdat, 1992, 543 p.

WORLD OF ART CULTURE

N.G. Yakunichev

PhD, Associate Professor, the Saint-Petersburg State Art and Industry Academy named after A.L. Stieglitz;
Member, the Saint Petersburg Design Union, Saint Petersburg;
e-mail: klk53@mail.ru

ART AS THE PREREQUISITE OF SYSTEMATICAL DESIGN

The article analyzes the issue of a systematical connection between art and design. Traditionally, design is seen as the successor of art in addressing problems of style- and form-generation. However, the establishing of the holistic approach as a method for solving creative challenges became the equally important result of art historical development. Usually this aspect receives less attention. The work denotes the likeness of methodical approaches in art and design.

Key words: art, design, methods of systematical design.

References:

- [1] Alberti, Leon Battista. On the Art of Building in Ten Books. Trans. Leach, N., Rykwert, J., & Tavenor, R. Cambridge: The MIT Press, 1988.
- [2] Arnheim R. Art and Visual Perception: A Psychology of the Creative Eye. University of California Press, Berkeley, CA 94720, U.S.A., 1974. New version; expanded and revised edition of the 1954 original. 508 p.
- [3] Vernadskii V.I. Reflections of the naturalist: Scientific thought as planetary phenomenon [Razmishlenia naturalista: Niachniyi misl kak planetarnoe yavlenie]. – V. 2. Moscow, Science [Nauka], 1977, 191p.
- [4] General history of arts (in six volumes) [Vseobshaya istoria iskusstv (v 6 tomah)] V. 3. Moscow, Art [Iskusstvo], 1956, 1039 p.
- [5] Theoretical and methodical problems of art designing of complex objects [Teoreneticheskie i metodicheskie problem hudozestvennogo konstruirovania kompleksnih objektov]. Ed. V.F. Sidorenko // Trudi VNIITE. Ser. Technicheskaja estetika. Moscow, VNIITE, 1979, iss. 22, 167 p.
- [6] Ziolkovskii K.E. Research of world spaces jet devices [Issledovanie mirovih prostranstv rearnivnimi priborami]. Moscow, Mashinostroenie, 1967, 367 p.
- [7] Ziolkovskii K.E. Industrial space exploration // Collection of works [Promishlennoe osvoenie rososa / Sbornik trudov]. Moscow, Mashinostroenie, 1989, 278 p.

- [8] Yakunichev N.G. The object form as a programm of development [Predmetnaya forma kak programma razvitiya] // *Izvestya RGPY im. Gerzena*. 2013, № 133, p. 207–218.
- [9] Yakunichev N.G. The intermediary function of art [Posrednicheskaya funkzia iskusstva] // *Izvestya RGPY im. Gerzena*. 2013, № 161, p. 162–168.
- [10] Yakunichev N.G. The position of intermediary as the factor of evolution in Western art [Poziciya posrednika kak faktor evolucii izobrazitel'nogo iskusstva Zapada] // *Izvestya RGPY im. Gerzena*. 2013, № 159, p. 167–174.
- [11] Knowledge burden: as doubts help us to develop [Bremia znania: kak somnenia pomogaut nam razvivatsia] // Theories and practitioners on April 19, 2016 [Teorii i praktiki 19 aprelia 2016]. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/13392-not-knowing>

CULTURAL HERITAGE

A. von Buttlar

Ph.D. (Art History), Professor, Technical University of Berlin, Berlin (Germany);
e-mail: buttlar@tu-berlin.de

PRESERVING POSTWAR-MODERNITY A SPECIAL DEBATE IN GERMANY?

Discussions regarding the preservation of postwar monuments (postwar modernism) allow to articulate the selectiveness of “strategies of memory.” The decisions about reconstruction or demolition of the buildings from 1950s – 1970s represent a form of war of symbols, where victory belongs to the party that bears dominant ideology. Berlin is a very representative case, since on each side of the Iron Curtain new architectural objects were involved in the battle of two systems, and also because both types of representation had to abandon national-socialist past.

Key words: postwar architecture modernism, strategies of memory, restitutio memoriae, damnatio memoriae, salvatio memoriae, restitutio memoriae, preservation of cultural heritage, demolition of buildings, identity, historical significance, architecture and politics,

References:

- [1] Assmann A. *Rekonstruktion – Die zweite Chance, oder: Architektur aus dem Archiv // Geschichte der Rekonstruktion – Konstruktion der Geschichte* / Ed. by W. Nerdinger. – Munich, 2010. – P. 16–23.
- [2] Bartetzko D. *Zwischen Pathos und Pragmatismus – Paul Baumgartens Umbau des Reichstagsgebäude // «Dem Deutschen Volke» – Der Bundestag im Berliner Reichstagsgebäude* / Ed. by H. Wefing. – Bonn, 1999. – P. 136–161.
- [3] Butter A., Hartung U. *Ostmoderne: Architektur in Berlin 1945–1965*. – Berlin, 2004.
- [4] Buttlar, von A. *Architektur der Nachkriegsmoderne als Forschungs- und Vermittlungsaufgabe // Rolf Gutbrod – Bauen in den Boomjahren der 1960er (= Schriften des Sueddeutschen Archivs fuer Architektur und Ingenieurbau, 2) / Ed. by Klaus Jan Philipp*. – Salzburg–Wien, 2011. – P. 32–49.
- [5] Buttlar, von A. *Berlin's Castle versus Palace – A Proper Past for Germany's Future? // Future Anterior IV/I (Columbia University)*. – New York, 2007. – P. 12–29.
- [6] Buttlar, von A. *Preserving Postwar-Modernity A Special Debate in Germany? // The Challenge of the Object. 33rd Congress of the International Committee of the History of Art. Nurnberg, 15–20. Juli 2012. Congress Proceedings. Part 2*. – Nurnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums, 2013. – P. 465–468.
- [7] Buttlar, von A., S. Hain S. *Landesdenkmalrat zum Planwerk Innenstadt // Der Architekt*. – 1997, № 12. – P. 721–725.
- [8] Cullen M.S. *Der Reichstag. Im Spannungsfeld deutscher Geschichte (2nd ed.)*. – Berlin, 2004.
- [9] *Denkmal Ost-Modeme – Aneignung und Erhaltung des baulichen Erbes der Nachkriegsmoderne (= Stadtenwicklung und Denkmalpflege, 16) / Ed. by M. Escherich*. – Berlin, 2012.
- [10] *Der Kanzler kann den Palast der Republik nicht mehr ertragen – Palast sprengen? Stadtschloss bauen? // Berliner Zeitung*. – 05.11.1999.
- [11] *Die Kongreßhalle. Geschichte, Einsturz, Wiederaufbau / Ed. by the Senator für Bau und Wohnungswesen*. – Berlin, 1987.
- [12] Falser M. *Zwischen Identität und Authentizität. Zur politischen Geschichte der Denkmalpflege in Deutschland*. – Dresden, 2008. – P. 243–250.
- [13] Falser M. *Zwischen Identität und Authentizität: Zur politischen Geschichte der Denkmalpflege in Deutschland / Ph.D. diss.* – Berlin, 2006; Dresden, 2008.
- [14] Fehling und Goge – *Die Max-Planck-Gesellschaft als Bauherr der Architekten Hermann Fehling und Daniel Gogell / Ed. by Peter Gruss/Gunnar Klack/Matthias Seidel*. – Berlin, 2009. – P. 94–97.
- [15] *For the interim modernization by Baumgarten // Paul Baumgarten – Bauten und Projekte 1924–1981 (= Schriftenreihe der Akademie der Künste, 19)*. – Berlin, 1988. – P. 219–224.
- [16] *For the Unesco-initiative «Doppeltes Berlin»*. URL: https://www.google.de/search?q=Zoofenster&ie=utf-8&oe=utf-8&aq=t&rls=org.mozilla:de:official&client=firefox-a&source=hp&channel=np#hl=de&gs_l=serp&tok=mvdczuybaWsJt4eYnZ2sw&pq=unesco%20welterbe%20berlin%20st%C3%A4dtebau&cp=23&gs_id=2e9&xhr=t&q=Unesco%20Doppeltes%20berlin&pf=p&client=firefox-a&hs=cl&tbid=org.mozilla:de%3Aofficial&channel=np&sc=psy-ab&oeq=Unesco+Doppeltes+berlin_gs_l=&pbx=1&bav=on.2,or_r_gc_r_pw_r_qf.&bvm=bv.1355534169,d.Yms&fp=30a3908a783e9fb0&bpcl=40096503&biw=1902&bih=891
- [17] Gruger S. *Der Reichstag als Symbol. Untersuchung seiner Bedeutungen von 1990 bis 1999*. – Stuttgart–Berlin, 2003.
- [18] Hillmann R. *Das Fakultatsgebäude für Bergbau und Huttenwesen der Technischen Universität Berlin / Ed. by tht Technische Universität Berlin*. – Petersberg, 2013.
- [19] Jencks Ch. *The Language of Post-Modern Architecture*. – London, 1977.

- [20] Kuhrmann A. Der Palast der Republik. Geschichte und Bedeutung des Ost-Berliner Parlaments- und Kulturhauses. – Petersberg, 2006.
- [21] Opening speech at the exhibition «Bernhard Heiliger: Licht Bild Skulptur» in the Marie Elisabeth Lüders Haus Berlin. – URL: http://www.bundestag.de/kulturundgeschichte/kunst/kunst_ausst/heiliger/rede_thierse.html
- [22] Planwerk Innenstadt Berlin – Ein erster Entwurf / Ed. by the Senatsverwaltung für Stadtentwicklung, Umweltschutz und Technologie. – Berlin, 1997, URL: http://www.stadtentwicklung.berlin.de/planen/planwerke/de/planwerk_innenstadt/index.shtml
- [23] Rudder, de S. Der Architekt Hugh Stubbins – Amerikanische Moderne der Fünfziger Jahre in Berlin. – Berlin, 2007. – P. 59–62.

PEDAGOGICAL EXPERIENCE

V.A. Rabosh,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, honored worker of Higher school of Russia, acting rector, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg;
e-mail: rector@herzen.spb.ru

K.V. Sultanov,

Doctor of Philosophy, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg;
e-mail: child2000@bk.ru

A.A. Voscresensky,

PhD in Philosophy science, Assistant lecturer, Herzen State Pedagogical University, Saint-Petersburg;
e-mail: voscres@gmail.com

CONCEPTUAL BASES OF MANIPULATIVE TECHNOLOGIES IN EDUCATION

The article investigates the conceptual foundations of the possibilities of using techniques of manipulation in the education. On the basis of the “theory of fields” Bourdieu is considered a value and the possibility of deliberate manipulation as a communicative phenomenon for the modern highly computerized society and education. It is concluded that the phenomenon of manipulative techniques can not be reduced to its negative value.

Key words: manipulation, generation y, deliberate manipulation, information society, postmodernity.

References:

- [1] Docenko E.L. The psychology of manipulation. The phenomena, mechanisms and protection. [Psihologija manipuljacija. Fenomeny, mehanizmy, zashhita]. Moscow, 1996, 343 p.
- [2] Popova E.S. The advertising text and the problem of manipulation: [Reklamnyj tekst i problema manipuljacija] / Diss. ... philosophy sciences.. Ekaterinburg, 2005, 154 p.
- [3] Puju Ju.V. Anthropology manipulation [Antropologija manipulirovanija] // Bulletin of Leningrad state University of A.S. Pushkin [Vestnik LGU im. A.S. Pushkina]. 2010, №2 (2), pp. 61–67.
- [4] Puju J.V., Romanenko I.B., Sultanov K.V. Manipulative impacts and educational technologies: the formation of the discussion and dialogue culture of students [Manipuljativnye vozdejstvija i obrazovatel'nye tehnologii: formirovanie diskussionno-dialogovoj kul'tury studentov] // Society. Environment. Development [Obshhestvo. Sreda. Razvitie]. 2015, № 4, pp. 132–137.
- [5] Rjabov G.G., Suvorov V.V. Manipulation is a tool of creative intelligence [Manipulirovanie – instrumental'noe sredstvo tvorcheskogo intellekta] // Open education [Otkrytoe obrazovanie], 2002, № 3, pp. 52–59.
- [6] Sultanov K.V., Voskresenskij A.A. Characteristics and problems of the generation Y in the educational space of modern Russian [Features and problems of generation of Y are in educational space of modern Russia] // Society. Environment. Development [Obshhestvo. Sreda. Razvitie]. 2015, № 3, pp. 150–153.
- [7] Harash A.U. Socio-psychological mechanisms of communicative influence. [Social'no-psihologicheskie mehanizmy kommunikativnogo vozdejstvija]. Moscow, 1983, 156 p.
- [8] Shelestjuk E.V. Speech effects: the ontology and methodology of research [Rechevoe vozdejstvie: ontologija i metodologija issledovanija] / Authoref. of diss. doctor of philological Sciences. Cheljabinsk, 2009, 27 p.

SCIENTIFIC INQUIRY

A.N. Paranina,

Candidate of geographical sciences, Associate professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: galina_paranina@mail.ru

R.V. Pararin,

Student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: galina_paranina@mail.ru

SIGN AS DISPLAY OF A GEOGRAPHICAL SPACE-TIME: POSSIBILITIES OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

The researches of northern labyrinths conducted by authors by means of a gnomon of solar clocks calendars allow to reconstruct process of creation of a sign as reflections (graphic display) of technologies of astronomical orienta-

tion in a space-time. In article are considered: semiotics opportunities of schedules of a shadow as models of a geographical space-time (marking of seasons of year and situation in geographical space); examples of graphic and semantic compliance of the reference forms of a shadow and exemplars of the material and non-material culture; a new method of semiotics and linguistic reconstruction – from a natural source of information on a space-time.

Key words: navigation, gnomon, shadow form, information, sign.

References:

- [1] Paranin V.I. Historical geography of Annalistic Russia [Istoricheskaya geografiya Letopisnoy Rusi]. Petrozavodsk, Karelia, 1990, 152 p.
- [2] Paranin V.I. History of barbarians [Istoriya varvarov]. St. Petersburg, RGO, 1998, 284 p.
- [3] Paranin R.V., Paranina G.N. Labirint: orientation in geographical space and evolution of a sign [Labirint: orientatsiya v geographicheskoy prostranstve I evolutsiya znaka] / Geocultural space of the European North: genesis, structure, semantics [Geokulturnoye prostranstvo Severnoy Evropy: genesis, struktura, semantika]. Arkhangelsk, 2009, pp. 516–518.
- [4] Paranina G.N. Light in a labyrinth: time, space, information [Svet v labirinte: vremya, prostranstvo, informatsiya]. St. Petersburg, Asterion, 2010, 123 p.
- [5] Paranina G.N. Reflection of space and time in ancient symbols (on the example of Rurik's sign) [Otrazheniye prostranstva-vremeni v drevnih simvolah (na primere znaka Rurika)] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2010, № 2, pp.199–207.
- [6] Paranina A.N. Natural and cultural heritage as reflection of evolution of development of a space-time [Prirodnoye I kulturnoye nasledie kak otrazheniye volutsii osvoiniya prostranstva-vremeni] // Natural and cultural heritage: cross-disciplinary researches, preservation and development [Prirodnoye I kulturnoye nasledie: megdistsiplinarniye issledovaniya, sohraneniye i razvitiye], St. Petersburg, RGPU of A.I. Herzen, 2015 pp. 71–80.
- [7] Paranina G.N., Paranin R.V. Northern labyrinths as astronomical tools in the ratio with exemplars of mythology and symbols of culture [Severnye labirinti kak astronomicheskie instrumenty v sootnoshenii s mifologicheskimi obrazami i simvolami kultury] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2009, № 4, pp. 120–134.
- [8] Stafeev S.K., Tomilin M.E. Five millennia of optics: background [Pyat tysiacheletiy optiki: predistoriya]. St. Petersburg, Polytechnique, 2006, 304 p.
- [9] Paranina G.N. Northern Labirint – gnomon and models of geographical space // Elsevier. Procedia. Social and Behavioral Sciences. 2011, № 19, pp. 593–601.
- [10] Paranina A.N. Navigation in Space-Time as the Basis for Information Modeling // Scientific Research Publishing, Archaeological Discovery, 2014, vol. 2, № 3, pp. 83–89. doi: 10.4236/ad.2014.23010
- [11] Paranina A.N. Gnomon as sources of information on planet rhythms. Intern // J. Geomate, Osaka, Japan. 2016, vol. 10, pp. 1815–1821.
- [12] Paranina A.N., Paranin R.V. Interaction of the nature and ancient persons on the coast of the White Sea // J. Wetlands Biodiversity, 2014, № 4, pp. 131–140.
- [13] Paranina A., Paranin R. Northern Labyrinths as Navigation Network Elements // Activities in Navigation. Marine Navigation and Safety of Sea Transportation. London – New-York – Leiden, CRC Press, 2015, pp. 177–180.

ENVIRONMENT

UNDERSTANDING THE NOOSPHERE

V.L. Paliy,

Senior Lecturer, Gorvoment University of Pridnestrovie T.G.Shevchenko;
Competitor, Saint Petersburg state university;
e-mail: geo.graff@mail.ru

D.V. Sevastyanov,

Doctor of geographical sciences, professor, Actual member of Russian geographical society,
manager by the department of country-specific Studies and international tourism,
Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg;
e-mail: ecolim@rambler.ru

ECOLOGICAL AND ECONOMIC IMPERATIVES AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURIST-RECREATIONAL SPHERE IN TRANSNISTRIA

The article considers possible ways of development of tourist-recreational sphere in Transnistria in connection with the modern political and socio-economic problems of the region. Discusses the problem of optimizing the development of recreation and tourism in Transnistria. Affirms the need to respect the ecological and economic imperative in the way the complex solution of problems of revival of tourist-recreational sector of the entire Transnistrian region, in accordance with the concept of sustainable development. Refers to the strategy of development of tourism and recreational activities in Transnistria.

Key words: ecology, economy, tourist and recreational attractiveness, tourism infrastructure, environmental and economic imperative for sustainable development.

References:

- [1] Bogolybova S.A. Ecological and environmental estimation of recreational resources. [Ecologo-economichekaya otsenka recreatsionnih resursov]. Moscow, Academy, 2009, 260 p.
- [2] Burla M.P. Current state of economy of PMR and anti-recessionary opportunities of tourism // Lecture about socio-economic development of PIMP in 2015 the Specified variant.. Tiraspol, Government service of statistics, 2014, 90 p.
- [3] Drozdov A.V. Bases of ecological tourism. [Osnovi ecologicheskogo turizma]. Moscow, Gardariki, 2005, pp.153–164.
- [4] Kolbovskii E.Y. [Ecologicheskii turizm i ecologiya turizma] Ecological tourism and ecology of tourism. Moscow, Academy, 2006, pp.159–184.
- [5] Palii V.L. The analysis of prospects of development of tourism to Transnistria and some recommendations about development of branch [Analiz perspektiv razvitiya turizma v Pridnestrov'e i nekotorye rekomendacii po razvitiyu otrasli] // Materials of the international scientific and practical conference “Social projects of a new era: innovations through integration”. TMU, 2–3 April, 2014, pp 343–347.
- [6] Palii V.L. Tourist-recreational potential of Pridnestrovie and prospect of his use [Turistsko-recreatsionnii potentsial Pridnestrovia i perspektivi ego ispolzovanya] // Iss. Announcer SPSU, ser. 7, 2016, № 2.
- [7] Palii V.L Ecological and environmental aspects of development of tourist-recreational sphere in Pridnestrovie [Ecologo-economichekie aspekt razvitya turistsko-recreatsionnoi sfery v Pridnestrovie] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiie], 2016, № 2, pp. 9–13.
- [8] Press release “The main tourist activity indicators for 2015). [Press-vypusk «Osnovnie pokazateli turistskoi deyatel'nosti» za 2015 g.] / State Statistics Service of the Ministry of Economic Development of Pridnestrovie. URL: mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-statistika
- [9] Rusev I. The Dniester Delta. Odessa, Astroprint, 2003, 764 p.
- [10] Stovbchatyi M. N., Mayatsky I. N. Forest-based ecological optimization of landscape, conservation and restoration of biodiversity. Materials of the Republican scientific research Institute of ecology and natural resources, 2003, 256 p.
- [11] A transboundary diagnostic study of the Dniester river basin. Project report of the OSCE/UNECE “Transboundary cooperation and sustainable management of the river Dniester, Kiev–Chisinau, November 2005, 72 p. URL: http://berg-bendery.org/new_resources/water/supervising/dniester-osce.pdf
- [12] Fomenko V.G., Paly V.L., Sherstyk S.A. Natural and recreational potential as a basis for development of ecological tourism in Pridnestrovie [Prirodno-recreatsionnii potentsial kak osnova razvitya ecologicheskogo turizma v Pridnestrovie]. // Materials of the V International Scientific-Practical Conference: Geocological and bio-ecological problems of the North Black Sea coast (PMR, Tiraspol, November 14, 2014), pp. 296–301.
- [13] Identification and review of key environmental and security problems in the Transnistrian region, Republic of Moldova. URL: www.envsec.org/publications

---

GLOBAL ECOLOGICAL CRISIS: MYTHS AND REALITY

N.N. Filatov,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. sc., prof., Northern Water problems Institute of Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk;
e-mail: nfilatov@rambler.ru

N.M. Kalinkina,

Dr. sc., prof., Head of laboratory of Hydrobiology, Northern Water problems Institute of Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk;
e-mail: nfilatov@rambler.ru

A.V. Litvinenko,

Chief researcher, Northern Water problems Institute of Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk;
e-mail: nfilatov@rambler.ru

P.A. Lozovik,

Dr. sc., Head of laboratory of Hydrochemistry, Northern Water problems Institute of Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk;
e-mail: nfilatov@rambler.ru

E.V. Tekanova,

Ph. D., chief researcher, Northern Water problems Institute of Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk;
e-mail: nfilatov@rambler.ru

STATE AND CHANGES OF THE LARGEST LAKES-RESERVOIRS OF NORTH-WEST OF EUROPEAN PART OF RUSSIA

In the paper presents the results of studies of the dynamics of water ecosystems of large lakes of North-west of Russia (Onegskoe and Vozozerskoe), transformed in the middle of the XX-th century into reservoirs. These are

important water objects for development of economy of the region especially nowadays with increasing exploitation of Arctic resources. To restore the state of these lakes-reservoirs to oligotrophic status, which are of great importance fisheries it need to significantly reduce the discharge of polluted and insufficiently purified waters.

Key words: Lakes, reservoirs, anthropogenic influence, climatic changes, water supply, ecosystems, modeling.

References:

- [1] Bioresources of Lake Onego [Bioresursy Onezhskogo ozera] / Eds. V.I. Kucharev, A.A. Lukin. Petrozavodsk, KarNTs RAN, 2008, 273 p.
- [2] Kalinkina N.M., Sidorova A.I., Polyakova T.N., Belkina N.A., Berezina N.A., Litvinova I.A. Decline in the deepwater benthic communities abundance in the Onego Lake under multifactor influence [Snizhenie chislennosti glubokovodnogo makrozoobentosa Onezhskogo ozera v usloviakh mnogofaktornogo vozdeistviia] // Principles of the Ecology [Printsipy ekologii]. 2016, vol. 5, № 2, pp. 43–61. URL: <http://ecopri.ru/journal/article.php?id=5182> (21.09.2016)
- [3] The largest lakes-reservoirs of the north-west European part of Russia: current state and changes of ecosystems under climate variability and anthropogenic impact [Krupneishie ozera-vodokhranilishcha Severo-Zapada Evropeiskoi chasti Rossii: sovremennoe sostoianie i izmeneniia ekosistem pri klimaticheskikh i antropogennykh vozdeistviia] / Ed. N.N. Filatov. Petrozavodsk, KarNTs RAN, 2015. 375 p.
- [4] Kudersky L.A. Ecology and biological productivity of the reservoirs [Ekologiya i biologicheskaya produktivnost' vodokhranilishch]. Moscow, Znanie, 1986, 64 p.
- [5] Litvinenko A.V., Filatov N.N., Bogdanova M.S., Karpechko V.A., Litvinova I.A., Salo Y.A. Anthropogenic transformation and economic use of Lake Vygozero [Antropogennaia transformatsiia i khoziaistvennoe ispol'zovanie ozera Vygozero] // Water resources [Vodnye resursy]. 2014, vol. 41, № 4, pp. 1–10.
- [6] Litinskaya K.D. Reservoirs in the Water Management [Vodokhranilishcha v sisteme vodnogo khoziaistva] // Use and protection of water resources of the White Sea basin [Ispol'zovanie i okhrana vodnykh resursov basseina Belogo moria]. Petrozavodsk, KarNTs RAN, 1994, pp. 57–72.
- [7] Lakes of Karelia. Reference book [Ozera Karelii] / Ed. N.N. Filatov. Petrozavodsk, KarNTs RAN, 2013, 464 p.
- [8] Rukhovets L.A., Filatov N.N. Application of mathematical models to the tasks of preservation of Onego Lake water resources [Ispol'zovanie matematicheskikh modelei dlia resheniia zadach sokhraneniia vodnykh resursov Onezhskogo ozera] // Transactions of the Karelian Research Centre of RAS [Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN], 2011, № 4, pp. 77–87.
- [9] Status of water objects in republic of Karelia according to 1998–2006 monitoring results [Sostoianie vodnykh ob'ektov Respubliki Karelija. Po rezul'tatam monitoringa 1998–2006 gg.] / Eds P.A. Lozovik, T.P. Kulikova, N.N. Martynova. Petrozavodsk, KarNTs RAN, 2007, 209 p.
- [10] Tekanova E. V., Syarki M. T. Peculiarities of phenology of the primary production process in the pelagic zone of Lake Onega [Osobennosti fenologii pervichno-produktsionnogo protsessa v pelagialii Onezhskogo ozera]. Biology Bulletin [Izvestiia RAN. Seriya biologicheskaya], 2015, vol. 42, № 6, pp. 556–562.
- [11] Filatov N.N., Georgiev A.P., Efremova T.V., Nazarova L.E., PalShin N.I., Tolstikov A.V., Sharov A.N., Rukhovets L.A. Response of lakes in Eastern Fennoscandia and Eastern Antarctica to climate changes [Reaktsiia ozer Vostochnoi Fennoskandii i Vostochnoi Antarktidi na izmeneniia klimata] // Doklady Academy of Sciences [Doklady Akademii nauk], 2012, vol. 444, № 2, pp. 752–755.

A.M. Dregulo,

PhD, Chief researcher, Institution of Russian Academy of Sciences Saint-Petersburg Scientific-Research Centre for Ecological Safety RAS (SPCES RAS), St. Petersburg;
e-mail: irina_gildeeva@mail.ru

V.V. Kulibaba,

PgD, Institution of Russian Academy of Sciences Saint-Petersburg Scientific-Research Centre for Ecological Safety RAS (SPCES RAS), St. Petersburg;
e-mail: irina_gildeeva@mail.ru

I.M. Guldeeva,

PhD, associate professor, the Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, St. Petersburg;
e-mail: irina_gildeeva@mail.ru

THE SLUDGE LANDFILL AS SPECIFICALLY OBJECT PAST ENVIRONMENTAL DAMAGE (IN THE GULF OF FINLAND)

The widespread use of methods of soil deposit of sludge led to the formation of objects of the past accumulated environmental – sludge beds withdrawn from economic circulation. The toxicity of excess sludge and long-term life cycle of landfill sludge cause the specificity of these objects. Multiple influences sludge beds may be due to a high content of solid phase sludge of heavy metals, organic pollutants, related to a group of dioxin and specificity of microbial community. Studies have shown the presence of more than 50 sites with signs of silt objects accumulated environmental damage in the private swimming pool Gulf of Finland. The composition of the heavy metal sludge sites exceeds the permissible limits for soils, for some components of up to 22 MACs for gross forms. Comparative analysis microcenosis sludge shows nearly 90% of the published data inconsistencies, which focuses on the study of sludge biocenosis in closed systems landfill sludge.

Key words: sludge landfill, past environmental damage, heavy metals, microcenosis sludge, specific pollutants, the environmental condition of the Gulf basin, soil pollution, life cycle sludge landfill.

- [1] Borzosekov A.N. Methods of dezinvasion of wastewater and precipitation in the conditions of Central Black Earth region (on an example of Kursk Region.) [Metody dezinvatsii stochnykh vod i ih osadkov v usloviyakh Tsentralno-Chernozemnoy zonyi (na primere Kurskoy obl.)) / Ref of diss. ... cand. of biological sciences. // avtoreferat na soiskanie stepeni kandidata biologicheskikh nauk. Kursk, 2006.
- [2] Dregulo A.M. Investigation of intra-change in the composition of aquatic aeration tanks in wastewater treatment [Issledovanie vnutrigodovogo izmeneniya sostava gidrobiontov v aerotenkakh pri ochildke stochnykh vod] // Water Management Russia [Vodnoe hozyaystvo Rossii]. – № 6.- 2012.- pp. 90-96.
- [3] Dregulo A.M., Vitkovskaya R.F., Petrov A.N. Objects of past environmental damage and the problem of disposal of silt soil and sewage sludge [Ob'ekty proshlogo ekologicheskogo uscherba i problemyi pochvennoy utilizatsiya ilov i osadkov stochnykh vod] // Herald SPGUTD. 2016, № 1, pp. 68–71.
- [4] Dregulo A.M., Panova N.E. Evaluation of the negative impact on the environment polygons storage deposits of biological structures [Otsenka negativnogo vozdeystviya na okruzhayuschuyu sredu poligonov skladirovaniya osadkov biologicheskikh sooruzheniy] // Ecology and Industry of Russia [Ekologiya i promyshlennost Rossii]. 2012, № 8, pp. 43–45.
- [5] Karaev N.A. Environmental assessment of the impact of wastewater on the processes of natural biological treatment [Ekologicheskaya otsenka otklenka vliyaniya stochnykh vod na protsessy estestvennoy biologicheskoy ochildki] // Ref. of diss. ... candidate of veterinary sciences. St. Petersburg, 2006.
- [6] Kulibaba V.V., Kleimenova I.E. Assessment of the stability of natural and economic systems on the example of the area of the line of industrial plants [Otsenka ustoychivosti prirodno-hozyaystvennykh sistem na primere rayona raspolozheniya lineynykh promyshlennykh ob'ektov] // Environmental protection in oil and gas sector [Zaschita okruzhayushchey sredy v neftegazovom komplekse]. 2014, № 10, pp. 26–32.
- [7] Materials for the state report “On the state sanitary and epidemiological welfare of the population in the Leningrad Region in 2015” [Materialy k gosudarstvennomu dokladu «O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Leningradskoy oblasti v 2015 godu»] // Rospotrebnadzor in Leningrad domain [Upravlenie Rospotrebnadzora po Leningradskoy oblasti]. St. Petersburg, 2015.
- [8] Guidelines for the inventory of accumulated environmental damage / Order of 25.04.2012 number Rosprirodnadzor 193 [Metodicheskie rekomendatsii po provedeniyu inventarizatsii ob'ektov nakoplennoy ekologicheskogo uscherba / Prikaz Rosprirodnadzora of 25.04.2012 № 193]. Moscow, 2012.
- [9] Panov V.P., Dregulo A.M. The content of heavy metals in excess silts and sediments of the biological treatment plant (for example, St. Petersburg) [Soderzhanie tyazhelykh metallov v izbytochnykh ilah i osadkakh biologicheskikh ochildnykh sooruzheniy (na primere g. Sankt-Peterburga)] // Security in technosphere [Bezopasnost v tehnosfere]. 2010, № 3, pp. 37–39.
- [10] Pitulko V.M., Kulibaba V.V., Viktorov S.V. Geoenvironmental aspects of environmental safety of natural and economic systems of the Gulf of Finland [Geoekologicheskije aspekty obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti prirodno-hozyaystvennykh sistem finskogo zaliva] // Regional ecology [Regionalnaya ekologiya]. 2011, № 1–2 (31), pp. 7–12.
- [11] PND F 14.1.77-96 Security Toolkit for hydrobiological and bacteriological control of biological treatment process at plants with aeration tanks [Metodicheskoe rukovodstvo po gidrobiologicheskomu i bakteriologicheskomu kontrolyu protsessa biologicheskoy ochildki na sooruzheniyah s aerotenkami]. Moscow, 1996.
- [12] Saraev A.K., Simakov A.E., Pitulko V.M., Kulibaba V.V., Tokarev I.V., Tezkan B. Inventory and assessment of buried objects past environmental damage to soil and groundwater using new technology radiomagnitotelluricheskikh soundings [Inventarizatsiya i otsenka pogrebennykh ob'ektov proshlogo ekologicheskogo uscherba v pochvakh i gruntovykh vodah s ispolzovaniem novoy tehnologii radiomagnitotelluricheskikh zondirovaniy] // Regional ecology [Regionalnaya ekologiya]. 2015, № 1 (36), pp. 7–21.
- [13] Tyutyunkova M.V. Investigation of the behavior of heavy metals in the soil agro-ecosystems under way disposal of sewage sludge from the sludge beds USC Kaluga [Issledovanie povedeniya tyazhelykh metallov v agroekosistemah pri pochvennom puti utilizatsii osadkov stochnykh vod s ilovykh ploschadok OSK g. Kalugi] / Ref. of diss. ... candidate of biological sciences. Kaluga, 2007.
- [14] Khudoley V.V., Livanov G.A., Kolbasov S.E., Friedman K.B. Dioxin danger in the city [Dioksinovaya opasnost v gorode]. St. Petersburg, Chemistry Research Institute of St. Petersburg State University, 2000, 124 p.
- [15] Chemaeva O.V. Environmental assessment of sewage sludge and using them as fertilizer [Ekologicheskaya otsenka osadkov stochnykh vod i ispolzovanie ih v kachestve udobreniya] // Ref. of diss. ... candidate of biological sciences. Ulyanovsk, 2003.
- [16] Yakhnin E.Ya., Pitulko V.M., Kulibaba V.V. Using geochemical data in the allocation and environmental assessment of natural and economic systems and urbanized areas (Leningrad region) [Ispolzovanie geohimicheskikh dannykh pri vyidelenii i ekologicheskoy otsenke prirodno-hozyaystvennykh sistem i urbanizirovannykh territoriy (na primere Leningradskoy oblasti)] // Regional ecology [Regionalnaya ekologiya]. 2015, № 1 (36), pp. 35–43.

V.A. Rumyantsev,

the academician of the Russian Academy of Sciences, the doctor of geographical sciences,
the research supervisor, INOZ Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
e-mail: rum.ran@mail.ru

A.S. Mityukov,

the doctor of agricultural sciences, the leading researcher, INOZ Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
e-mail: mitals@yandex.ru

A.O. Zagrebin,

Candidate of Biology, the senior research associate, INOZ Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
e-mail: zigzag.56@mail.ru

V.D. Tonkopy,

the doctor of medical sciences, professor, the leading researcher,
INOZ Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
e-mail: tonkopi@hotmail.ru

L.N. Kryukov,

the Doctor of Chemistry, the chief researcher, INOZ Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
e-mail: kryukovln@yandex.ru

INNOVATIVE TECHNOLOGY OF CONVERSION OF SAPROPEL, UNIQUE EFFICIENCY AND SAFETY OF NEW PRODUCTS

The problem resolution of a sustainable development and competitiveness of domestic economy is inseparably linked with ensuring food security of the country. One of the directions of increase of productivity of production in agriculture, plant growing and animal husbandry is transformation of food additives and fertilizers to nanostructural products with the increased physical and chemical activity, high ion-exchange, sorption and catalytic properties. In this regard this research is devoted to new technology of conversion of the sapropel long since used in agricultural industry. By means of ultrasonic processing of sapropel ultradisperse gumato-sapropelic suspensions with particles the sizes of 86-89 nanometers, belonging to nanoparticles have been created. During researches it has been established that the received suspensions are effectively deactivated by widespread ekotoksikant. Inclusion in a food allowance of farm animals of the received ultradisperse gumato-sapropelic suspensions leads to a considerable average daily surplus of live weight. Developed new safe and natural means can be used for replacement of expensive import food additives and veterinary preparations.

Key words: sapropel, suspension, nanostructure, safety, dietary supplement.

References:

- [1] Distanov U.G. Nonconventional types of nonmetallic mineral raw materials [Netradicionnye vidy nerudnogo mineral'nogo syr'ya] / Under the editorship of U.G. Distanov, A.S. Filko. Moscow, Subsoil [Nedra], 1990, 260 p.
- [2] Yermolaeva N.I., Mark E.Yu., Romanov R.E., Leonova G.A., Puzanov A.V. Hydrobiological conditions of formation of sapropels in lakes of the South of Western Siberia [Gidrobiologicheskie usloviya formirovaniya sapropelej v ozerah yuga Zapadnoj Sibiri] // Water resources [Vodnye resursy]. V. 43. 2016, № 1, pp. 79–91.
- [3] Ezhkov V.O., Yapparov A.Kh., Nefedyev E.S., Ezhkova A.M., Yapparov I.A., Gerasimov A.P. Nanostructural minerals: receiving, chemical and mineral structures, structure and physical and chemical properties [Nanostrukturnye mineraly: poluchenie, himicheskij i mineral'nyj sostavy, struktura i fiziko-himicheskie svojstva] // Bulletin of the Kazan technological university [Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta]. V. 17. 2014, № 11, pp. 41–44.
- [4] Ezhkova A.M., Yapparov A.Kh., Ezhkov V.O., Yapparov I.A., Sharonova N.L., Degtyareva I.A., Hisamutdinov N.Sh., Bikkinina L.M.Kh. Production of nanodimensional bentonite, studying of its structure, toxic properties and definition of safe doses of application [Izgotovlenie nanorazmernogo bentonita, izuchenie ego struktury, toksicheskij svojstv i opredelenie bezopasnyh doz primeneniya] // Russian nanotechnologies [Rossijskie nanotekhnologii]. V. 10. 2015, № 1–2, pp. 100–105.
- [5] Ezhkova A.M., Yapparov A.Kh., Ezhkov V.O., Bikkinina L.M.Kh., Yapparov I.A., Gerasimov A.P. Development of nanostructural phosphorite: research of safety of application [Razrabotka nanostrukturnogo fosforita: issledovanie bezopasnosti primeneniya] // Reports of Academy of Sciences [Doklady Akademii nauk]. V. 467. 2016, № 2, pp. 242–245.
- [6] Zagrebin A.O., Rumyantsev V.A., Tonkopy V.D. Development of methods of bioidentification of xenobiotics for an assessment of quality of water [Razrabotka metodov bioidentifikacii ksenobiotikov dlya ocenki kachestva vody] // Water resources [Vodnye resursy]. V. 43. 2016, № 1, pp. 92–96.
- [7] The international recommendations (the ethical code) about carrying out medicobiological researches with use of animals [Mezhdunarodnye rekomendacii (ehticheskij kodeks) po provedeniyu mediko-biologicheskijh issledovanij s ispol'zovaniem zhivotnyh]. Moscow, Council of the International scientific organizations [Sovet Mezhdunarodnyh nauchnyh organizacij], 1985.
- [8] MU 1.2.2520-09. Hygiene, toxicology, sanitation. Toksikologo-gigiyenicheskij assessment of safety of nanomaterials. Methodical instructions [MU 1.2.2520-09. Gigena, toksikologiya, sanitariya. Toksikologo-gigiyen-

- icheskaya ocenka bezopasnosti nanomaterialov. Metodicheskie ukazaniya]. Moscow, Federal Center of hygiene and epidemiology of Rosпотребнадзор [Federal'nyj Centr gigeny i ehpidemiologii Rosпотребнадзора], 2009.
- [9] Orlov D.S., Trish L.A. Praktikum in humus chemistry [Praktikum po himii gumusa]. Moscow, MSU, 1981, 272 p.
- [10] Ostroumov S.A., Kolesov G.M. About a role of a biogenous detrit in accumulation of elements in water systems [O roli biogennogo detrita v akkumulyacii ehlementov v vodnyh sistemah] // The Siberian ecological magazine [Sibirskij ehkologicheskij zhurnal]. 2010, № 4, pp. 525–531.
- [11] Perminova I.V. Analysis, classification and forecast of properties of humic acids. Thesis of the Doctor of Chemistry [Analiz, klassifikatsiya i prognoz svoystv gumusovykh kislot. Dissertatsiya doktora khimicheskikh nauk]. Moscow, Moscow State University [Moskovskij gosudarstvennyj universitet], 2000, 359 p.
- [12] Rummyantsev V.A., Drabkova V. G., Izmaylov A.V. The largest lakes of the world and prospect of their practical use [Krupnejshie ozyora mira i perspektivy ih prakticheskogo ispol'zovaniya] // Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik Rossijskoj akademii nauk]. V. 84. 2014, № 1, pp. 52–61.
- [13] Rummyantsev V.A., Kryurov L.N., Pozdnyakov Sh.R., Zhukovsky A.V., Mityukov A.S. Influence of ancient sapropel on water “blossoming” [Vliyanie drevnego sapropelya na «cvetenie» vody] // Reports of Academy of Sciences [Doklady Akademii nauk]. V. 460. 2015, № 3, pp. 343–345.
- [14] Sharonova N.L., Yapparov A.Kh., Hisamutdinov N.Sh., Ezhkova A.M., Yapparov I.A., Ezhkov V.O., Degtyareva I.A., Babynin E.V. Nanostructural water and phosphoritic suspension – new perspective fertilizer [Nanostrukturnaya vodno-fosforitnaya suspenziya – novoe perspektivnoe udobrenie] // the Russian nanotechnologies [Rossijskie nanotekhnologii]. V. 10. 2015, № 7–8, pp. 115–122.
- [15] Shtin S.M. Lake sapropels and their complex development [Ozernye sapropeli i ih kompleksnoe osvoenie] / Under the editorship of I.M. Yaltants. Moscow, Moscow state Mining University [Moskovskij gosudarstvennyj gornyj universitet], 2005, 373 p.

P.A. Leontev,

Assistant, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: barograph@yandex.ru

I.M. Grekov,

Assistant, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg;
e-mail: ivanmihgrekov@gmail.com

D.A. Subetto,

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Director, the Institute of Water Problems of the North Karelian Research Centre of RAS, Petrozavodsk, St. Petersburg;
e-mail: subetto@mail.ru

D.D. Kuznetsov,

Candidat of the Geographic Sciences, Research Fellow, the Institute of Limnology RAS, St. Petersburg;
e-mail: dd_kuznetsov@mail.ru

V.V. Kolka,

Cand. of Geol.&Miner. Sci., Associate Professor, Head of Laboratory, Geological Institute KSC RAS, Apatity;
e-mail: kolka@geoksc.apatity.ru

A.V. Ludikova,

PhD in Geography, Researcher, Institute of Limnology RAS, Saint Petersburg;
e-mail: ellerbeckia @ yandex.ru

M.S. Potakhin,

PhD in Geography, Associate Professor, Senior Researcher,
Institute of Northern Water Problems of RAS, Petrozavodsk;
e-mail: potakhin@nwpi.krc.karelia.ru

T.V. Sapelko,

PhD in Geography, Senior researcher, the Institute of Limnology RAS, Saint Petersburg;
e-mail: tsapelko@mail.ru

L.S. Syrykh,

Junior Researcher, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg;
e-mail: lyudmilalsd@gmail.com

D.S. Tolstobrov,

Junior Researcher, Geological Institute KSC RAS, Apatity;
e-mail: tolstobrov@geoksc.apatity.ru

STRATIGRAPHY OF LACUSTRINE DEPOSITS FROM THE ONEGA PENINSULA, THE WHITE SEA

Paleolimnological field studies in the areas of the Onega Peninsula, the White Sea, were carried out in the frame of the complex expedition in July 2014. Field studies included reconnaissance, study of terrain and altitude position of lakes, its selection and visual inspection, specification marks the water's edge and threshold runoff,

bathymetric survey, sampling of modern sediments, sediment coring selected lakes with a raft of peat corer (for subsequent pollen, diatom, chironomid, grain size analysis, determining the weight of loss on ignition and radio-carbon dating), lithological description of the sediment cores. The preliminary reconstruction of the White Sea shore position has been done on the base of preliminary stratigraphical studies of lake sediment cores.

Key words: lacustrine sediments, stratigraphy, paleogeography, Holocene, the Onega Peninsula, the White Sea, Lake Konyukhovskoye, Lake Pertozero.

References:

- [1] Kolka V.V., Evzerov V.Y., Moeller Y.A., Corner D.D. Navigating the sea level in the Late Pleistocene-Holocene stratigraphy and bottom sediments isolated lakes on the southern shore of the Kola Peninsula, in the region of the village Umba [Peremeshhenie urovnya morya v pozdnem plejstocene-golocene i stratigrafiya donnyx osadkov izolirovannyx ozyor na yuzhnom beregu Kolskogo poluostrova, v rajone posyolka Umba] // Bulletin of the RAN. Geographical Series [Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya] 2013, № 1, pp. 73–88.
- [2] Leontiev P.A., Kuznetsov D.D., Subetto D.A. Reconstruction of the rapid transformation of climatic environments during the Late Pleistocene and Holocene, based on research palaeolimnological lakes Onega Peninsula, White Sea. // Fundamental problems of quarters. The results of the study and the main directions of further research: Proceedings of the IX All-Russian Conference on Quaternary Research (Irkutsk, 15-20 September 2015) [Rekonstrukciya bystryx transformacij prirodno-klimaticheskix obstanovok v pozdnem plejstocene i golocene na osnove paleolimnologicheskix issledovanij ozyor Onezhskogo poluostrova Belogo morya. // Fundamentalnye problemy kvartera. Itogi izucheniya i osnovnye napravleniya dalnejshix issledovanij: Materialy IX vserossijskogo soveshchaniya po izucheniyu chetvertichnogo perioda (g. Irkutsk, 15-20 sentyabrya 2015 g.)]. Irkutsk, Institute of Geography Publisher them. V.B. Sochava SB RAS, 2015, 271 p.
- [3] Leontiev P.A., Subetto D.A., Kuznetsov D.D., Kolka V.V., Ludikova A.V., Sapelko T.V., Syrykh L.S., Tolstobrov D.S. Paleolimnological studies of Lake Konyukhovskoye (the Onega Peninsula). Preliminary data [Paleolimnologicheskie issledovaniya oz. Konyukhovskogo (Onezhskij poluostrov). Predvaritelnye dannye] // Geology of seas and oceans: Proceedings of the XXI International Scientific Conference (School) on Marine geology [Geologiya morej i okeanov: Materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Shkoly) po morskoy geologii]. V.1. Moscow, GEOS, 2015, pp. 172–175.
- [4] Leontiev P.A., Subetto D.A., Kuznetsov D.D., Kolka V.V., Grekov I.M., Ludikova A.V., Sapelko T.V., Syrykh L.S., Tolstobrov D.S. Palaeolimnological research on the Onega Peninsula, White Sea [Paleolimnologicheskie issledovaniya na Onezhskom poluostrove Belogo morya] // Marine Research and Education: MARESEDU-2015: book of abstracts of IV International scientific-practical conference (Moscow, 19–24 October 2015) [Morskije issledovaniya i obrazovanie: MARESEDU-2015: sbornik tezisov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 19–24 oktyabrya 2015 g.)]. Moscow, Theoria, 2015, pp. 455–456. URL: <http://www.maresedu.com> (26.03.2016)
- [5] Lake–river systems [Ozerno – rechnye komplekсы] // National Park “Onega Pomerania” [Nacionalnyj park “Onezhskoe Pomore”]. URL: <http://onpomor.ru/view/ekosistemy/ozerno-rechnye-komplekсы.php>
- [6] Subetto D.A., Shevchenko V.P., Ludikova A.V., Kuznetsov D.D., Sapelko T.V., academician Lisitsyn A.P., Evzerov V.J., P. van Beek (P. van Beek), M. Suo (M. Souhaut), Subetto G.D. Chronology of lakes Solovetsky archipelago and speed of modern lacustrine depositional [Xronologiya izolyacii ozer Soloveckogo arxipelaga i skorosti sovremennogo ozernogo osadkonakopleniya] // Reports of the Academy of Sciences, Series “Geology” [Doklady Akademii Nauk, Seriya «Geologiya»], 2012, v. 446, № 2, pp. 183–190.
- [7] Leontiev P.A., Subetto D.A., Grekov I.M., Kuznetsov D.D., Kolka V.V., Ludikova A.V., Sapelko T.V., Syrykh L.S., Tolstobrov D.S. Paleolimnological investigations in the Onega peninsula, the White sea // Paleolimnology of Northern Eurasia. Experience, Methodology, Current Status: Proceedings of the International Conference. Yakutsk, 22–27 August, 2016 / Eds.: S. Levina, R. Gorodnichev, I. Yadrikhinski, P. Davydova. Yakutsk, North-Eastern Federal University, 2016, pp. 27–30.
- [8] Lunkka J.P., Putkinen N., Miettinen A. Shoreline displacement in the Belomorsk area, NW Russia, during the Younger Dryas stadial // Quaternary Science Reviews, 2012, vol. 37, pp. 26–37.

Общие условия направления статей

1. Автор предоставляет в редакцию результаты оригинального исследования и гарантирует, что представленный текст не был ранее опубликован.

2. К рассмотрению принимаются статьи, сопровождаемые Заявкой* на публикацию.

3. Материалы к публикации представляются в электронном виде в редакцию (191015, Санкт-Петербург, а/я 83, Суворовский пр., 61, ЦНИТ «Астерион») или по электронной почте: terrahumana@asterion.ru, terrahumana@terrahumana.ru.

4. Объем принимаемых к публикации статей – 0,5 авторского листа (20 000 тыс. знаков), включая ссылки и сноски. Схемы, иллюстрации и таблицы, необходимые для раскрытия темы, не должны увеличивать объём статьи более чем на 0,1 авторского листа.

5. Аспиранты и соискатели учёной степени кандидата наук должны предоставить рецензию или отзыв научного руководителя на статью, заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза.

6. Все поданные к публикации материалы проходят внутреннее рецензирование. По итогам рецензирования статья может быть возвращена на доработку или отклонена.

7. Автор несет ответственность за достоверность предоставляемых сведений, фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

8. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право редактировать текст, при условии, что правка не меняет смысла и основных выводов представленной статьи.

9. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право размещать текст в сети Интернет в режиме Open Access, а также размещать статью и метаданные автора в базах данных на безгонорарной основе.

10. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора (исключением могут быть коллективные статьи при разном составе соавторов).

Требования к содержанию

11. К публикации принимаются научные статьи (теоретические, практические, обзорные статьи; рецензии и пр.) на русском и иностранных языках, соответствующие тематике журнала.

12. Структура научной статьи должна быть следующей** : 1) название, 2) аннотация, 3) ключевые слова, 4) введение, 5) материалы и методы, 6) результаты и выводы, 7) благодарности, 8) список использованной литературы.

13. Аннотация должна содержать: а) цели исследования; б) описание методов; в) главные выводы. Кроме того, она должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье). Англоязычные аннотации *не должны быть* калькой русскоязычной аннотации.

Правила оформления

14. Текст должен быть представлен в файле формата Microsoft Word (.doc или .rtf).

15. Текст не должен содержать двойные и более пробелы, табуляции, разбиение на колонки.

16. Кавычки оформляются так: «... ..»; кавычки внутри цитат: «... “...” ...».

17. Таблицы, формулы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть пронумерованы в порядке их упоминания в тексте.

18. Иллюстрации предоставляются отдельно в виде файлов с расширением jpg, tif, bmp, png. (рисунки, как правило, помещаются на одной странице, т.е. чем больше рисунков приложено, тем меньший размер у них окажется в итоге.) Надписи на рисунках даются на языке статьи.

* Бланк заявки можно скачать на сайте www.terrahumana.ru.

** Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / Сост. И.В. Сви́дерская, В.А. Кра́тасюк. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

19. Рисунки и другие иллюстрации должны быть подписаны. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

20. Статья должна быть снабжена индексами УДК и ББК.

21. Статью должны сопровождать на русском языке: аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).

22. Статью должны сопровождать на английском языке: название, аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).

23. Статья должна иметь Список литературы (References) (рекомендуется 10–15 источников, включая иностранные) в двух формах: А) на русском языке (и/или языке оригинала), Б) латиницей – в транслитерированном виде и в переводе на английский язык. Правила оформления приведены на сайте журнала: <http://www.terra humana.ru>; см. примеры оформления на с. 262–263.

24. Ссылки на источники оформляются в квадратных скобках двумя числами. Первое указывает порядковый номер издания в списке литературы, второе – номер страницы. Например, «[4, с. 25; 8, с. 48–49]». Все поясняющие примечания даются в затекстовых сносках на последней странице текста статьи.

25. Сведения об авторе статьи предоставляются на русском и английском языках и включают:

- фамилию, имя, отчество полностью;
- ученое звание / ученую степень;
- название и шифр специальности, если планируется защита диссертации;
- должность и место работы / учебы / соискательства;
- город проживания / работы;
- контактные телефоны, e-mail.

Порядок рецензирования и опубликования рукописей, поступающих в редакцию журнала

26. Рукопись принимается к рассмотрению при условии, что она соответствует требованиям к авторским оригиналам статей (материалов), принятым в журнале «Общество. Среда. Развитие».

27. Рукопись, не соответствующая научному профилю и/или редакционной политике журнала, может быть отвергнута главным редактором и/или редакционным советом без рассмотрения ее рецензентами.

28. Рукописи, поступившие в редакцию журнала, главный редактор направляет на рецензирование двум экспертам, имеющим близкую к теме статьи научную специализацию и опубликованные статьи по той области науки, к которой относится присланный материал.

29. Рецензентами выступают члены редакционного совета журнала и привлеченные эксперты.

30. В журнале принято двойное «слепое» рецензирование (рецензент не знает, кто автор статьи, автор не знает, кто рецензент). Непосредственное взаимодействие автора и рецензента исключено. Редакция не откликается на просьбы дать координаты рецензента, чтобы автор мог ему объяснить спорные положения своей статьи.

31. Все статьи проверяются рецензентом на плагиат с помощью имеющихся в его распоряжении инструментов (<http://www.antiplagiat.ru>, <http://text.ru/antiplagiat>, программа «Etix Антиплагиат», поисковые системы и др.). В случае большого количества некорректных заимствований рецензент вправе дать отрицательное заключение без дальнейшего чтения и анализа текста рукописи.

32. Отзыв рецензента о рукописи должен быть объективным и сформулирован в соответствии с принятыми в редакции параметрами оценивания (см. п.33). Личная критика автора неуместна. Рецензенты обязаны выражать свои взгляды четко и аргументированно.

33. При вынесении заключения рецензент оценивает следующие параметры: отвечает ли статья профилю журнала; присутствует ли в статье актуальность и новизна; сформулированы ли цель и задачи; описана ли методология исследования; есть ли историографический анализ по исследуемой проблеме; присутствует ли описание эксперимента и насколько оно четкое; все ли используемые термины и дефиниции обоснованы и определены; есть ли выво-

ды по статье, и пр. Наличие, отсутствие или неполное соответствие этим критериям служит основанием для выработки рекомендаций о судьбе статьи.

34. Рецензия на статью пишется в свободной форме, но обязательно должна содержать оценку указанных в п. 33 параметров.

35. Сроки рецензирования определяются ответственным секретарем редакции с учетом создания условий для максимальной оперативной публикации статей, но не более 45 дней.

36. Рецензент не имеет права передавать рукопись на рецензирование другому лицу без согласования с редакцией.

37. Рецензенты, а также сотрудники редакционного совета и редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах, частично или полностью, содержащиеся в рукописи сведения и выводы до ее опубликования. Рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов.

38. В случае конфликта интересов (конкурентных отношений, сотрудничества или других отношений) рецензента и автора, компании или учреждения, связанных с представленной рукописью, редактор передает рукопись для рассмотрения другому рецензенту.

39. Рецензент, который считает, что не обладает достаточной квалификацией для оценки статьи, либо если присутствует конфликт интересов, должен уведомить об этом редакцию и отказаться от участия в рецензировании данной рукописи.

40. Редакция оперативно информирует авторов о принятом решении и направляет авторам копии рецензий.

41. После получения положительной рецензии редакция информирует авторов о принятии статьи к печати с указанием сроков публикации.

42. При получении отрицательной рецензии редакционный совет либо отклоняет рукопись, либо направляет предложения по доработке статьи в соответствии с замечаниями рецензента. Доработанная (переработанная) статья повторно направляется на рецензирование вместе с ее первоначальным вариантом.

43. В случае несогласия с заключениями рецензентов автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала, на основании которого может быть принято решение о дополнительном рецензировании. Спорные случаи выносятся на специальное рассмотрение редакционного совета, решение принимается большинством голосов.

44. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакции журнала в течение пяти лет со дня поступления рецензии и могут быть по запросу предоставлены соответствующему экспертному совету Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ.

Пример списка литературы на русском языке:

1. Хачатуров К.А. Латиноамериканские уроки для России = Latinoamericanas para Rusia. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 394 с.
2. Загуренко А.Г., Коротовских В.А., Колесников А.А., Тимонов А.В., Кардымон Д.В. Технико-экономическая оптимизация дизайна гидроразрыва пласта // Нефтяное хозяйство. – 2008. – № 11. – С. 54–57.
3. Каневская Р.Д. Математическое моделирование гидродинамических процессов разработки месторождений углеводородов. – Ижевск, 2002. – 140 с.
4. Цыпкин Ю.А. Агрорынок и консталтинг: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2000. – 637 с.
5. Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. – М.: Кром, 1993. – 221 с.
6. От катастрофы к возрождению: причины и последствия разрушения СССР. – М.: Былина, 1999. – 319 с.
7. Усманов Т.С., Гусманов А.А., Муллагаллин И.З., Мухаметшина Р.Ю., Червякова А.Н., Свешников А.В. Особенности проектирования разработки месторождений с применением гидроразрыва пласта // Новые ресурсосберегающие технологии недропользования и повышения нефтегазоотдачи: Труды VI Междунар. симпозиума. – М., 2007. – С. 267–272.
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. Поэмы. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1999. – 575 с.

1. Hachaturov K.A. Latin American Lessons for Russia [Latinoamericanskie Uroki dlya Rossii] = Latinoamericanas para Rusia. M., Intern. relations [Mezhdunar. otnosheniya], 1999, 394 p.
2. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing [Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta]. Oil Industry [Neftyanoe khozyaistvo], 2008, no.11, pp. 54–57.
3. Kanevskaya R.D. Mathematical modeling of hydrodynamic processes of hydrocarbon deposit development [Matematicheskoe modelirovanie gidrodinamicheskikh protsessov razrabotki mestorozhdenii uglevodorodov]. Izhevsk, 2002, 140 p.
4. Zipkin Y.A. Agromarketing and konstalting: textbook for High Schools [Agromarketing i konstalting: uchebnoe posobie dlya vuzov]. M.: Dana, 2000, 637 p.
5. Nenashev M.F. Last government of the USSR [Poslednee pravitel'stvo SSSR]. Moscow, Krom Publ., 1993, 221 p.
6. From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union [Ot katastrofy k vozrozhdeniju: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR]. Moscow, Bylina, 1999, 319 p.
7. Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact" [Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma "Novyye resursosbergayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi"]. Moscow, 2007, pp. 267–272.
8. Lermontov M.Y. Works [Sochineniya]. In 4 t. T. 2. Poems. [V 4 t. T. 2. Poemi]. – 2nd ed., Rev. and add [2-e izd., ispr. i dop]. SPb.: Nauka [SPb.: Nauka], 1999, 575 p.

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА

1. Стремясь к повышению качества научной периодики, издаваемой в России, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» следует публикационной этике, принятой в издательском мире. Основные нормы и правила взаимоотношений между авторами, рецензентами и редакторами строятся на основе рекомендаций, разработанных «Комитетом по этике научных публикаций»* (Committee of Publication Ethics) (COPE) и НП «Комитет по этике научных публикаций»**.

2. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» в целях научного и методологического обеспечения устойчивого развития общества и гармоничного сосуществования социальной и природной среды реализует концепцию создания условий для креативного диалога между учеными гуманитарных и естественных наук.

3. Учитывая важность взаимного обмена мнениями между учеными, необходимость развития междисциплинарного дискурса, особенно между гуманитарными и естественными науками, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» полагает полезным увеличение количества своих авторов и читателей. В связи с этим предпочтение при рассмотрении материалов отдается подписчикам журнала.

4. Все поданные в журнал «Общество. Среда. Развитие» материалы проходят «двойное слепое» рецензирование.

5. Ответственность за некорректное заимствование лежит на авторе. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» осуществляет проверку подаваемых материалов на плагиат. К сожалению, ни один из имеющихся методов проверки не гарантирует 100% выявления плагиата.

6. Редакционный совет рассматривает журнал как открытую площадку для научной дискуссии, а саму дискуссию необходимым условием для развития общества, поэтому в журнале могут быть опубликованы материалы, содержащие тезисы, не поддерживаемые редакцией.

* <http://publicationethics.org/resources/international-standards>

** <http://publicet.org>

- В.В. Никифоров (председатель ред. совета), кандидат технических наук, директор Центра научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург.
- К.Г. Исупов (главный редактор), доктор философских наук, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.
- Н.А. Кривич (зам. главного редактора), кандидат культурологии, главный редактор издательства «Астерион», Санкт-Петербург.
- А.А. Алимов, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург.
- А.О. Бороноев, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербург.
- Ванг Цзе, профессор, декан Института гуманитарных наук Шанхайского университета транспорта (Цзяо Тун), Шанхай, КНР.
- Ю.Н. Гладкий, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.
- А.А. Збрицкий, доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного профессионального образования ГАСИС НИУ ВШЭ, заслуженный деятель науки РФ, Москва.
- Я. Кеневич, доктор исторических наук, профессор, факультет «Artes Liberales» Варшавского университета, директор Лаборатории интердисциплинарных исследований «Artes Liberales», Варшава, Польша.
- Н.В. Ловелиус, доктор биологических наук, профессор кафедры физической географии и природопользования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.
- В.Н. Малинин, доктор географических наук, профессор Российского государственного гидрометеорологического университета, Санкт-Петербург.
- Л.В. Никифорова, доктор культурологии, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.
- А.В. Петров, доктор социологических наук, доцент кафедры экономической социологии факультета социологии СПбГУ, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург.
- В.А. Румянцев, академик Российской академии наук, доктор географических наук, профессор, научный руководитель Института озераведения Российской академии наук, Санкт-Петербург.
- А.И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербург.
- И.Я. Фроянов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург.
- Ю. Кепин, профессор, директор Центра инноваций в сфере государственного управления КНР, Пекинский университет, Пекин, КНР.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО «Центр научно-информационных технологий «Астерион».
191015, Санкт-Петербург, а/я 83, (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70.
E-mail: asterion@asterion.ru

Дизайн обложки – Е.Ю. Абдушукурова
Подготовка оригинал-макета – ЦНИТ «Астерион»

ЦНИТ «Астерион»

Заказ № 083. Подписано в печать 23.09.2016. Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Объем 14,9 п.л. Тираж 800 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, (812) 685-73-00, 970-35-70,
E-mail: asterion@asterion.ru, <http://www.terrahumana.ru>